

• По страницам редких изданий

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АВИАТОРЫ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА НОСИЛИ СВОЮ ФОРМУ ДОБЛЕСТНО И С ЧЕСТЬЮ»

▲ Группа офицеров 5-го корпусного отряда
1915 г.

А.В. Кибовский

А.Б. Степанов

К.В. Цыпленков

Погоны
военных
авиаторов
1914–1917 гг.

▲ Обложка I тома

Униформа Российского военного воздушного флота

В 2004 году исполнилось 100 лет со дня введения первой формы одежды для русских летчиков. К этому юбилею коллектив авторов российского военно-исторического журнала «Цейхгауз» совместно с фондом содействия авиации «Русские витязи» подготовил иллюстрированное двухтомное описание униформы военнослужащих российской авиации и воздухоплавания, охватывающее период от времен императора Александра III до наших дней*.

В первом томе хронологически прослеживаются изменения обмундирования, а также нагрудных знаков и флагов военного воздушного флота с 1890 по 1935 год. Материал подготовлен на основе подлинных архивных документов, позволяющих проследить обстоятельства появления, существования и отмены образцов форменной одежды, применявшихся на протяжении описываемого периода. Большинство архивных документов и подлинных рисунков вводится в научный оборот впервые. Книга богато иллюстрирована не только старинными и современными рисунками, но и фотографиями, многие из которых также публикуются впервые. Изображения предметов из музейных и частных коллекций дополняются цветными реконструкциями, выполненными методом компьютерной графики.

Книга, подготовленная А.В. Кибовским, А.Б. Степановым и К.В. Цыпленковым, адресована широкому кругу читателей, интересующихся военной авиацией и воздухоплаванием, исследователям истории армии и флота России и СССР, а также всем, кто неравнодушен к ратному прошлому Отечества.

*Униформа Российского военного воздушного флота. М.: Фонд содействия авиации Русские витязи, 2004.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 7

1-80

2005

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для подписчиков Российской Федерации — 70137, для зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу во втором полугодии 2005 года — 26 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала».

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на сайте Министерства обороны РФ <http://www.vizh.mil.ru>

Жители Москвы и Подмосковья могут оформить подписку на журнал с личным получением по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (095) 157-80-47.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Июль
№ 7
2005 год

Первый поход
отечественной
атомной
подводной лодки
к Северному
полюсу

Главное
командование
Сухопутных войск:
история
и современность

Подготовка
офицеров
войсковой
противовоздушной
обороны
в послевоенные
годы

Военная
контрразведка
в Народно-
революционной
армии
Дальневосточной
республики.
1920—1922 гг.

«Султан...
решился...
предаться
покровительству
России»

ISSN-0321-0626

Дважды Герой Советского Союза А.О. Шабалин
Фрагмент картины художников В.И. СЕЛЕЗНЕВА и Я.В. СЕРОВА

Из коллекций Центрального музея Вооруженных сил
(Москва)

27 июля — День Военно-морского флота
По повелению Петра I отмечался после побед при Гангуте (1714) и Гренгаме (1720)
в день Св. Пантелеймона (до 1917 г.). Вновь отмечается с конца 30-х годов XX века

Военно-исторический журнал 2005 № 7 июль

«ЗА ПЫТКИ И МУКИ ЛЮБИМЫХ И БЛИЗКИХ...»

«Постоянное стремление вступить в бой с врагом с целью его поражения должно лежать в основе воспитания и действий каждого командира и бойца сил РК ВМФ. Без особых на то приказаний противник должен быть смело и стремительно атакован всюду, где он будет обнаружен», — говорилось в Боевом уставе морских сил РККА 1937 года. Именно этими требованиями устава и руководствовались советские военные моряки в годы Великой Отечественной войны.

Военно-морскому флоту в этой войне пришлось вести борьбу с сильным противником на море, а также обеспечивать стратегическую устойчивость приморских флангов фронтов и содействовать сухопутным войскам в обороне и наступлении. В тяжелой борьбе с врагом он зарекомендовал себя мощной ударной силой, способной резко менять обстановку в прибрежной полосе действий сухопутных войск, значительно облегчать им выполнение оперативных и стратегических задач. Об этом свидетельствует героическая оборона Ленинграда и Таллина, Одессы и Севастополя, Северного Кавказа и советского Заполярья, где флот внес достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков. Добрая слава о моряках — участниках Битвы под Москвой и на берегах Волги, как и на других сухопутных фронтах, навсегда вошла в летопись немеркнущих ратных подвигов советского народа.

Большие задачи стояли перед Военно-морским флотом и в наступлении. Направление ударов советских войск в крупнейших операциях позволяло использовать всю мощь артиллерии кораблей, береговых и железнодорожных батарей и авиации флота, высаживать большое число десантов на острова и побережья, занятые противником. Активное участие флотов и флотилий в совместных операциях на приморских и приречных направлениях в значительной степени способствовало их успешному проведению и сыграло важную роль в освобождении Юга нашей страны, Прибалтики, советского Заполярья, а также Северной Норвегии. Благодаря активным, решительным и смелым действиям флотов и военных флотилий приморские фланги наших сухопутных войск были надежно защищены от ударов противника с моря. Значительных успехов флоты достигли и в самостоятельных действиях на морских сообщениях, а также в защите своих перевозок. Потери торгового тоннажа подрывали экономические и военные возможности противника, срывали снабжение его приморских группировок. Военно-морской флот СССР в огромных масштабах осуществлял перевозки в интересах наступавших войск Красной армии.

Публикацию подготовила Л.Н. БАЛАШОВА

ГЕРОИ НА КОРАБЛЕ И НА БЕРЕГУ

В СЕМИ достоинствами обладает морская душа: отвагой, патриотизмом, верностью... И прав был Степан Осипович Макаров, сказавший, что «русским морякам лучше всего удаются предприятия невыполнимые». Так было всегда: и в эпоху великих морских битв парусных флотов, и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Где бы ни воевали моряки: на корабле или на берегу — человек в бескозырке везде был примером бесстрашия. 513 военных моряков в годы войны были удостоены звания Героя Советского Союза. Их подвиги многообразны, и это подтверждают плакаты из собраний Центрального музея Вооруженных сил.

• К читателям «Молодежного военно-исторического журнала»

РЕДКАЯ КНИГА — ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА

КНИГА о жизни и деятельности наркома ВМФ и главнокомандующего ВМС СССР (1939–1947; 1951–1956) Героя Флота Советского Союза Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова — выдающегося военного моряка, под руководством которого ВМФ одновременно и во всеоружии встретил и достойно прошел тяжелейшие испытания самой страшной войны в истории человечества.

Публикуются также воспоминания о нем его жены Веры Николаевны Кузнецовой и его со-

ратников, некоторые мысли Н.Г. Кузнецова из записных книжек, фотографии из архива семьи.

Издание представляет интерес как для специалистов и военных историков, так и для широкого круга читателей. Книга издана Общероссийским движением поддержки флота к 100-летию со дня рождения флотоводца.

Эту книгу получить в подарок победителю конкурса (условия см. на с. 78).

Основан
в августе 1939 года

Учрежден
Министерством
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮЛЬ
№ 7 (543)
2005 год

- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО** 3 **MILITARY CONSTRUCTION**
Н.В. КОРМИЛЬЦЕВ — Главное командование Сухопутных войск: история и современность
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ** 9 **THE GREAT PATRIOTIC WAR: COMMANDERS AND CHIEFS**
Е.И. МАЛАШЕНКО — Командармы Великой Отечественной войны
- В.М. ПЕТРЕНКО — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом и рядовой боец по временам одинаково влияют на успех...» 19
V.M. PETRENKO — Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky: "At times a Front Commander and an ordinary fighting-man have an influence on the success in equal measure..."
- ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ** 24 **MILITARY TRAINING AND EDUCATION**
Н.А. ФРОЛОВ — Подготовка офицеров войсковой противовоздушной обороны в послевоенные годы
- Н.А. ФРОЛОВ — Подготовка офицеров войсковой противовоздушной обороны в послевоенные годы
- ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ** 30 **MEMORIES AND ESSAYS**
В.А. МОНТЕЛЛИ — Первый поход отечественной атомной подводной лодки к Северному полюсу
- В.А. МОНТЕЛЛИ — Первый поход отечественной атомной подводной лодки к Северному полюсу
- ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА** 32 **LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF XX CENTURY**
Организация ВВС США радиоэлектронной борьбы в ходе операции «Лайнбекер-2» (Публикация А.И. ХЮПЕНЕНА)
- Организация ВВС США радиоэлектронной борьбы в ходе операции «Лайнбекер-2» (Публикация А.И. ХЮПЕНЕНА)
- А.П. ПАВЛОВ — Афганский дневник 39
A.P. PAVLOV — The Afghan diary
- СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939—1940 гг.** 44 **SOVIET-FINLAND WAR OF 1939—1940**
С.В. АВЕРЧЕНКО — Техническо-эксплуатационная служба ВВС Красной армии в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.
- С.В. АВЕРЧЕНКО — Техническо-эксплуатационная служба ВВС Красной армии в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.
- ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ** 52 **FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT**
А.В. ЛАВРЕНТЬЕВ, В.Н. КОСТИН, М.Л. БОГДАНОВИЧ — Развитие отечественных средств морской астронавигации
- А.В. ЛАВРЕНТЬЕВ, В.Н. КОСТИН, М.Л. БОГДАНОВИЧ — Развитие отечественных средств морской астронавигации
- НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ** 54 **UNKNOWN FROM THE SPECIAL SERVICES LIFE**
А.А. ЗДАНОВИЧ — Военная контрразведка в Народно-революционной армии Дальневосточной республики. 1920—1922 гг.
- А.А. ЗДАНОВИЧ — Военная контрразведка в Народно-революционной армии Дальневосточной республики. 1920—1922 гг.
- БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ** 59 **THE SECURITY OF RUSSIA: YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW**
Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА — «Султан... решился... предаться покровительству России»
- Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА — «Султан... решился... предаться покровительству России»
- ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ** 66 **DOCUMENTS AND MATERIALS**
Л.Л. СТЕПЧЕНКОВ — «Наряжаемые на пожар войска служат общему делу»
- Л.Л. СТЕПЧЕНКОВ — «Наряжаемые на пожар войска служат общему делу»
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 70 **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
В.Г. ОППОКОВ — Продолжение подвига
- В.Г. ОППОКОВ — Продолжение подвига
- МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ** ★ ★ **THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE**
- ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ** 71 **THE MILITARY TRAINING AND EDUCATION**
Е.М. БОЛТУНОВА — Военное обучение наследников престола в России
- Е.М. БОЛТУНОВА — Военное обучение наследников престола в России
- АРМИЯ И КУЛЬТУРА** 74 **THE ARMY AND CULTURE**
О.А. ГРАЧЕВА — Литературный век, носящий военный мундир
- О.А. ГРАЧЕВА — Литературный век, носящий военный мундир
- К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 78 **TO THE READERS OF «THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE»**
А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «Краснознаменный Балтийский флот в кампании 1945 года»
- А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «Краснознаменный Балтийский флот в кампании 1945 года»
- СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ — 18; НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 23, 38, 43, 69; ХРОНОГРАФ — 26; ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 31, 37; КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 51, 58; СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80
- ANSWERS TO OUR READERS' QUESTIONS — 18; SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 23, 38, 43, 69; CHRONOGRAPH — 26; THE EDITORIAL MAIL OF "VOENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL" — 31, 37; THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 51, 58; INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80

VOYENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

7

(543) 2005 June

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

Вторая мировая: военное искусство

Советские войска
на Дальнем Востоке
ускорили завершения
Второй мировой войны

Вторая мировая война

Через Амур к Харбину
в августе 1945-го.

Роль радиоразведки
Краснознаменной
Амурской флотилии
в разгроме Японии

Вторая мировая: против лжи и фальсификаций

Этапы сближения
и сотрудничества
К.Г. Маннергейма
с Г. Герингом

Из истории вооружения и техники

М.Н. Тухачевский:
«В этих вопросах
«Юнкерс» значительно
обогнал ЦАГИ»

Первая мировая: военное искусство

Ирбенская операция
германского флота
в августе 1915 года

Первая мировая война

Отношение
Государственной думы
и А.Ф. Керенского
к восстанию 1916 года
в Туркестане

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», майор (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба — помощник начальника Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛТЫКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.В. КУЗИНА — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — начальник Главного штаба Военно-морского флота — первый заместитель главного командующего Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

В.И. ОСТАНКОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, полковник, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — начальник Центрального музея Вооруженных сил, полковник (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
О.В. КАРПОВА, полковник;
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО, подполковник;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке

секретариат:
Ю.В. СНЕГОВА
(заместитель ответственного секретаря);

К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
Г.В. САТИК

художественные редакторы:
Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:
М.П. МОИСЕЕВА

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

23 марта 2006 года исполняется 60 лет со дня образования Главного командования Сухопутных войск — органа военного управления основного и самого многочисленного вида Вооруженных сил Российской Федерации.

Главное командование Сухопутных войск (ГК СВ) — единственный орган военного управления видов Вооруженных сил (ВС), который за сравнительно небольшой период времени без каких-либо объективных причин трижды расформировывался (в марте 1950 г., марте 1964-го и в декабре 1997 г.) и трижды возрождался заново (в марте 1955 г., в ноябре 1967-го и в декабре 2001 г.).

К сожалению, до настоящего времени не существует ни одной научно-исследовательской работы, которая была бы посвящена истории создания, становления и развития Главкомата Сухопутных войск. В настоящей статье предпринята попытка определить и в самом сжатом виде проследить основные этапы становления и развития Главного командования СВ, провести анализ основных причин и факторов, вызвавших необходимость его создания и функционирования, раскрыть состав, структуру и основные задачи, решавшиеся им на разных исторических этапах.

В ИСТОРИИ деятельности Главкомата СВ можно выделить 4 основных этапа, связанных с его формированиями: первый — с марта 1946 года по март 1950-го; второй — с марта 1955 года по март 1964-го; третий — с ноября 1967 года по декабрь 1997-го и четвертый — с декабря 2001 года по настоящее время.

Главное командование Сухопутных войск первого формирования. Вооруженные Силы СССР вышли из Великой Отечественной войны, имея уже сформировавшуюся видовую структуру, в которой Сухопутные войска прочно занимали ведущее место, являясь главным и самым многочисленным видом ВС. Их доля в общей численности армии и флота составляла более 80 проц.

С окончанием войны появились новые задачи, связанные с сокращением Сухопутных войск, организацией их плановой боевой и политической подготовки, расквартированием и обустройством в местах постоянной дислокации, оснащением новым вооружением и военной техникой (ВВТ), переводом на более приемлемые для мирного времени штаты и ряд других. Для повседневного руководства проведением всего этого комплекса сложнейших мероприятий требовался отдельный орган военного управления.

23 марта 1946 года в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 25 февраля того же года приказом начальника Генерально-го штаба Вооруженных Сил СССР Маршала Совет-

ского Союза А.М. Василевского было сформировано Главное командование Сухопутных войск. Важность создания этого нового органа военного управления была подчеркнута назначением на должность главнокомандующего Сухопутными войсками Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, который в соответствии с Положением о Министерстве Вооруженных Сил СССР стал одновременно и заместителем министра ВС СССР по Сухопутным войскам*.

В состав ГК СВ входили: Главный штаб (ГШ СВ), включавший управления: оперативное, организационно-штатное, укомплектования и учета, планирования вооружения и снабжения Сухопутных войск, службы Сухопутных войск, всеобщего военного обучения с редакцией газеты «Военное обучение», по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и пенсионному обеспечению их семей и отделы: шифровальный и общий; отдельные управления: заместителя главнокомандующего по боевой подготовке СВ, кадров, политическое, командующего артиллерией СВ, командующего бронетанковыми и механизированными войсками СВ, командующего кавалерией СВ, начальника инженерных войск СВ, начальника химических войск, начальника войск связи, командующего ПВО страны.

На формирование ГШ СВ, которое возглагалось на генерал-полковника И.В. Смородинова (он и стал его первым начальником), были обращены Главное управление формирования Красной армии (без управления боевой подготовки запасных и учебных стрелковых частей), Главное управление всеобщего военного обучения и редакция газеты «Военное обучение», отдел службы войск.

Главнокомандующему СВ подчинялась Военная академия имени М.В. Фрунзе.

В июне 1946 года Маршал Советского Союза Г.К. Жуков назначается командующим войсками Одесского военного округа, и главнокомандующим Сухопутными войсками становится Маршал Советского Союза И.С. Конев.

В течение 1947—1950 гг. в ГК СВ произошел ряд организационно-штатных изменений, в соответствии с которыми из его состава были исключены управления командующих артиллерией СВ, ПВО страны, бронетанковыми и механизированными войсками СВ и образованы политический отдел Главного штаба и управлений СВ, группа для оформления списков погибшего рядового и сержантского состава в период Великой Отечественной войны, военно-научное управление. Управления укомплектования и учета, а также службы войск были реорганизованы в управление укомплектования и службы войск ГШ СВ, а управление по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и пенсионному обеспечению их семей преобразовано в отдел по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава.

С 1946 по 1950 год важное место в деятельности ГК СВ занимали вопросы демобилизации солдат и

* Положение о Министерстве Вооруженных Сил СССР было принято постановлением Совета Министров СССР от 3 июня 1946 г.

офицеров, передислокации войск из зарубежных стран на территорию СССР, обустройства соединений и частей СВ в местах постоянной дислокации и другие. Так, если численность Сухопутных войск на завершающем этапе войны составляла 9822 тыс. человек, то после проведения демобилизации, к концу 1948 года, она стала составлять всего 2444 тыс. человек.

Особое внимание в деятельности ГК СВ уделялось подготовке офицерских кадров. Рост технической оснащенности войск, необходимость изучения опыта войны и творческого развития военной теории повлекли за собой перестройку системы подготовки офицеров. После завершения Великой Отечественной войны в Сухопутных войсках 88,5 проц. командиров стрелковых полков окончили только военные училища или курсы усовершенствования; 30 проц. начальников штабов дивизий, 25 проц. командиров дивизий и 14 проц. командующих общевойсковыми армиями не имели высшего военного образования. Чтобы исправить это положение, был открыт ряд новых средних и высших военно-учебных заведений (ввузов), при военных академиях начали функционировать высшие академические курсы, увеличилась численность курсантов и слушателей в существовавших вузах, частично изменился профиль подготовки в них офицеров. Военные училища перешли от ускоренной к планомерной, четко организованной учебе с нормальным двухгодичным, а затем и трехгодичным сроком обучения.

После того как штабы, соединения и части были выведены с зарубежной территории в районы постоянной дислокации, центральным направлением в деятельности главнокомандующего и ГК СВ была организация их плановой оперативной, боевой и политической подготовки.

Большую роль в обучении и воспитании курсантов и слушателей вузов, личного состава Сухопутных войск сыграли вновь разработанные уставы, наставления, учебники и учебные пособия. Так, с 1946 по 1950 год вузы и войска получили все общевойсковые уставы: Устав внутренней службы, Устав гарнизонной и караульной служб, Строевой и Дисциплинарный уставы, в которых обобщались многолетняя практика и богатый опыт, накопленный в ходе минувшей войны.

В марте 1950 года ГК СВ был упразднен. Как отмечалось в постановлении Совета Министров СССР от 26 марта, основным мотивом его расформирования была «необходимость устранения параллелизма в работе, исключения дублирующих органов, повышения оперативности в управлении, усиления централизации управления Вооруженными Силами». Вместе с тем каких-либо объективных причин для расформирования ГК СВ не указывалось.

С апреля 1950 по март 1953 года общее руководство Сухопутными войсками осуществлял военный министр СССР Маршал Советского Союза А.М. Василевский, которому непосредственно подчинялись командующие родами войск и начальники специальных войск. Боевой подготовкой Сухопутных войск руководил первый заместитель военного министра СССР. Функции управлений (отделов) ГШ СВ были переданы соответствующим управлениям (отделам) Генерального штаба ВС СССР.

С апреля 1953 по февраль 1955 года Сухопутными войсками непосредственно руководил первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Таким образом, создание в марте 1946 года Главного командования Сухопутных войск было объективно необходимым и оправданным шагом. Однако, несмотря на очевидную целесообразность его создания, через 4 года оно было расформировано без какой-либо видимой причины.

Главное командование Сухопутных войск второго формирования. Новый период в развитии как

Сухопутных войск, так и органа военного управления ими был связан с принятием на вооружение ВС СССР ядерного оружия и переходом к обучению частей и соединений действиям в условиях его применения. В середине 1950-х годов характерным являлось стремление приспособить старую организационно-штатную структуру СВ к новым условиям. Делалось это преимущественно путем увеличения количества танков, артиллерии, инженерных средств, средств управления войсками. В результате произошло утяжеление общевойсковых соединений и оперативных объединений, усложнилось управление ими. Это подтвердил и опыт многочисленных войсковых учений, проведенных в рассматриваемый период в военных округах и группах войск. В целом организация Сухопутных войск и система управления ими оставались недостаточно приспособленными к маневренным действиям в условиях применения противоборствующими сторонами ядерного оружия. В этих условиях было принято решение о коренной их реорганизации. Большую роль в этом сыграл Г.К. Жуков, который, как уже отмечалось, будучи первым заместителем министра обороны СССР, по февраль 1955 года непосредственно руководил Сухопутными войсками, а затем, став министром обороны, осуществлял реорганизацию всех Вооруженных Сил, включая и Сухопутные войска.

В марте 1955 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР было вновь сформировано Главное командование Сухопутных войск, а Генеральному штабу предписано выполнение его прямых задач. На должность главнокомандующего Сухопутными войсками — первого заместителя министра обороны СССР был назначен Маршал Советского Союза И.С. Конев. Ему подчинялись группы войск, военные округа (ВО), отдельные армии и вузы Сухопутных войск.

Главкомат СВ включал: командование, Главный штаб в составе управлений: оперативной подготовки, мобилизационного, организационно-штатного, планирования вооружения и снабжения Сухопутных войск, а также аппарата начальника разведки СВ и отделов: военно-научного и режима секретности; Главное управление боевой подготовки (ГУБП); управление кадров СВ; политическое управление СВ; управления командующего артиллерией, командующего бронетанковыми войсками СВ, Главное артиллерийское управление и управление вузов СВ.

С октября 1958 года главнокомандующему Сухопутными войсками были подчинены начальники инженерных и химических войск, войск связи и Центральное автотракторное управление (ЦАВТУ).

На главнокомандующего возлагались: разработка плано развития Сухопутных войск и системы их вооружения; руководство оперативной, боевой, политической подготовкой СВ и политико-воспитательной работой в войсках; разработка и утверждение боевых уставов, положений и наставлений для Сухопутных войск (кроме Полевого устава, утверждаемого министром обороны СССР), а также руководство военно-научной работой в Сухопутных войсках, разработкой мобилизационных планов в СВ и местных органах военного управления (военкоматах); осуществление мобилизации Сухопутных войск; планирование и организация спортивных мероприятий и спартакиад ВС СССР; подготовка офицерских кадров; проведение призыва граждан Союза ССР на действительную военную службу и учебные сборы; оснащение Сухопутных войск новой техникой и вооружением; разработка и утверждение тактико-технических требований на создание новых видов вооружения для Сухопутных войск; составление планов-заказов вооружения и боеприпасов; организация и руководство подготовкой офицеров и военнообязанных запаса Сухопутных войск, вневойсковой и допризывной подготовкой.

Г.К. Жуков

И.С. Конев

Р.Я. Малиновский

Важными направлениями деятельности ГК и ГШ СВ в период с 1955 по 1964 год были крупная перестройка Сухопутных войск, вызванная существенным сокращением Вооруженных Сил СССР и переводом их на более совершенную материально-техническую базу; разработка и претворение в жизнь планов дальнейшего развития Сухопутных войск и способов ведения военных действий с применением ядерного оружия.

Реорганизация коснулась в первую очередь структуры общевойсковых соединений и оперативных объединений. Неуклонное повышение технической оснащённости стрелковых войск привело к постепенному стиранию граней между стрелковой и механизированной дивизиями. Встал вопрос: отказаться от стрелковых дивизий и полностью перейти на штаты механизированных или создать какое-то иное, более мощное, но маневренное и легкоуправляемое соединение?

Пришли к выводу о необходимости создания новой, мотострелковой дивизии, которая должна была заменить и механизированную, и стрелковую, вобрав в себя боевые качества обеих. Эта дивизия, как считалось, отражала изменившуюся внутреннюю сущность стрелковых войск и соответствовала новым требованиям оперативного искусства и тактики.

Мотострелковая дивизия 1957 года превосходила стрелковую по числу танков и бронетранспортеров, почти не уступая ей в количестве артиллерии. Сравнявшись по боевым возможностям с механизированной дивизией, это универсальное соединение могло самостоятельно решать различные боевые задачи и в наступлении, и в обороне, как в условиях применения ядерного оружия, так и при действиях с использованием только обычных средств поражения.

Однако упор на двойное предназначение мотострелковой дивизии 1957 года делал ее все же чересчур громоздкой, поэтому уже вскоре, в начале 1960-х годов, организационно-штатная структура этой дивизии была несколько упрощена за счет уменьшения количества артиллерии, так как интенсивное внедрение в войска ядерного оружия требовало иметь соединение не столько способное вести бой обычными средствами поражения, сколько имеющее все возможности для стремительного использования результатов ядерных ударов. К тому же дивизия получила свои средства доставки ядерных боеприпасов, что делало ее организацию качественно отличной от прежней.

Другим крупным мероприятием в реорганизации Сухопутных войск явился отказ от корпусного звена управления. Теперь общевойсковая армия стала состоять из определенного числа мотострелковых и танковых дивизий и армейского комплекта артиллерийских, инженерно-саперных и других частей. В такой армии было больше, чем в прежней, танков, но несколько меньше артиллерийских орудий и минометов, БТР, зенитных и противотанковых пушек. Она стала значительно мобильнее и защищеннее от поражающих факторов ядерного оружия.

На втором этапе существования ГК СВ должность

главнокомандующего Сухопутными войсками последовательно занимали выдающиеся полководцы Великой Отечественной войны: Маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский (март 1956 — ноябрь 1957 г.), А.А. Гречко (ноябрь 1957 — апрель 1960 г.), В.И. Чуйков (апрель 1960 — март 1964 г.). Все они внесли большой вклад в дело строительства и дальнейшего совершенствования Сухопутных войск.

7 марта 1964 года во исполнение решения Совета обороны СССР от 24 февраля этого же года приказом министра обороны Главное командование СВ «в целях улучшения организационной структуры центрального аппарата МО СССР, устранения параллелизма в работе Главного штаба Сухопутных войск и Генерального штаба

и улучшения руководства боевой подготовкой видов Вооруженных сил» было вновь расформировано, а должность главнокомандующего Сухопутными войсками упразднена. Однако, как и раньше, каких-либо объективных причин для такого решения не было.

Функции Главного штаба СВ снова передавались Генеральному штабу, а начальники родов войск и специальных войск переводились в подчинение непосредственно министру обороны СССР.

Главное командование Сухопутных войск третьего формирования.

Ряд вооруженных конфликтов и локальных войн второй половины 50-х годов прошлого столетия (венгерские события 1956 г., англо-франко-израильская агрессия против Египта 1956 г. и др.) подтвердили решающую роль Сухопутных войск в достижении победы, показали необходимость их серьезной подготовки в ведению военных действий в условиях применения лишь обычных средств поражения. Все это потребовало от советского военного руководства основательной переоценки многих доктринальных положений. В результате вновь делается вывод о необходимости воссоздания Главного командования Сухопутных войск, и в ноябре 1967 года в соответствии с приказом министра обороны СССР Маршала Советского Союза А.А. Гречко оно было сформировано, главнокомандующим Сухопутными войсками — заместителем министра обороны СССР назначен генерал армии И.Г. Павловский, находившийся на этой должности до конца 1980 года.

Главнокомандующему СВ подчинялись военные округа и группы войск, военно-учебные заведения, научно-исследовательские и испытательные учреждения Сухопутных войск, а как заместителю министра обороны — начальники инженерных и химических войск, военно-оркестровой службы и спортивного комитета МО.

В управление главнокомандующего Сухопутными войсками входили: Главный штаб СВ в составе оперативного, мобилизационного, организационного, планирования вооружения и военной техники, укомплектования и службы войск управлений; аппаратов начальника разведки СВ и начальника войск связи СВ и отделов: военно-научного, режима секретности и специальной связи, автоматизации управления войск связи, борьбы с РЭС противника, организации труда и заработной платы и общего, а также юридической группы; политическое управление СВ, Главное управление боевой подготовки СВ, управления командующего ракетными войсками и артиллерией (РВиА) СВ, начальника войск ПВО СВ, начальника танковых войск, вузов СВ, вневойсковой подготовки, кадров; Главное ракетно-артиллерийское управление (ГРАУ), научно-технический комитет СВ, инспекции тыла СВ и по строительству, финансовая инспекция СВ.

А.А. Гречко

В.И. Чуйков

И.Г. Павловский

В.И. Петров

Е.Ф. Ивановский

Главкомандующий Сухопутными войсками нес полную ответственность за состояние Сухопутных войск, их боевую и мобилизационную готовность, материально-техническое обеспечение, развитие вооружения и военной техники, воинскую дисциплину и политико-моральное состояние личного состава.

В соответствии с приказом министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова от 5 января 1980 года управление начальника химической войск было переподчинено непосредственно министру обороны СССР, управление начальника войск ПВО СВ — главнокомандующему войсками ПВО, аппарат начальника танковых войск реорганизован в Главное бронетанковое управление (ГБТУ) Министерства обороны.

В начале 1980-х годов, когда на направленность, содержание и интенсивность боевой подготовки Сухопутных войск существенное влияние оказывал опыт ведения военных действий в Афганистане, ГК СВ и лично главнокомандующий Сухопутными войсками генерал армии И.Г. Павловский проводили большую целенаправленную работу по укреплению руководящих кадров в центральной аппарате и в войсках путем подбора и расстановки на должности генералов и офицеров, умевших не только на высоком методическом уровне организовывать и проводить мероприятия боевой подготовки, но и способных, что самое главное, существенно поднять полевую выучку соединений, частей и подразделений. Так, заместителем главкома по боевой подготовке — начальником ГУБП СВ был назначен генерал-полковник Г.И. Салманов, ранее занимавший должность командующего войсками Киевского военного округа, позднее его сменил генерал-полковник М.Г. Хомуло, командовавший до этого назначения войсками СибВО. Их первыми заместителями стали такие авторитетные в вопросах организации боевой подготовки руководители, как генерал-полковник В.А. Меримский, бывший первый заместитель командующего войсками ДВО, а затем первый заместитель командующего войсками СибВО генерал-лейтенант Е.И. Крылов. Не менее опытные и умелые организаторы боевой подготовки были подобраны и назначены также на должности начальников управлений ГУБП СВ.

С декабря 1980 года по август 1991-го Сухопутные войска последовательно возглавляли: Маршал Советского Союза В.И. Петров (по январь 1985 г.), генералы армии Е.Ф. Ивановский (до января 1989 г.) и В.И. Варенников (с января 1989 г.).

В июне 1983 года в аппарате главнокомандующего СВ была учреждена должность заместителя по вооружению — начальника вооружения Сухопутных войск с подчинением ему ГРАУ и ГБТУ МО. 7 февраля 1986 года приказом министра обороны СССР из состава управления главкома войсками ПВО выведен аппарат руководства войсковой ПВО и преобразован в управление командующего войсками ПВО СВ.

Главкомандующим Сухопутными войсками подчинялись военные округа и группы войск, а также учреждения, военно-учебные заведения, предприятия и организации СВ, военные комиссариаты. Войска ВО и групп, входящие в состав стратегических группировок Вооруженных сил на ТВД, оставались в оперативном подчинении главнокомандующих соответствующих направлений и Дальнего Востока.

На ГК СВ возлагалась ответственность за строительство и развитие Сухопутных войск, их боевую и мобилизационную готовность, политико-моральное состояние личного состава и воинскую дисциплину.

Главное командование Сухопутных войск осуществляло:

в мирное время — разработку и реализацию планов совершенствования СВ, основных направлений и программ развития вооружения, военной техники и оснащения ими войск, организацию их эксплуатации, хранения и ремонта; руководство развитием оперативного искусства и тактики Сухопутных войск, совершенствованием полевой выучки, проведением оперативной, мобилизационной, боевой, политической и вневойсковой подготовки, а также военными комиссариатами;

в военное время — организацию и руководство техническим обеспечением стратегических и фронтовых операций; руководство войсками ВО военного времени, территориальной обороной страны; развертывание резервов (в том числе новых объединений и соединений), их обучение, подготовку и отправку по предназначению; пропуск и восстановление боеспособности войск, следующих через территории военных округов; учет и восполнение потерь Вооруженных Сил СССР в личном составе, ВВТ по номенклатуре СВ; обобщение боевого опыта Сухопутных войск.

В соответствии с директивой Генерального штаба ВС СССР от 4 декабря 1990 года в аппарате ГК СВ сформировано управление начальника авиации СВ. И в том, что уже через год произошло становление штаба армейской авиации, появился новый род Сухопутных войск, огромная роль принадлежит его первому начальнику — заместителю главнокомандующего СВ по армейской авиации Герою Советского Союза генерал-полковнику авиации В.Е. Павлову.

В феврале 1991 года Генеральному штабу были переданы функции руководства военными комиссариатами.

В августе 1991 года главнокомандующим Сухопутными войсками назначен генерал армии В.М. Семенов.

13 апреля 1993 года приказом министра обороны РФ было введено в действие Положение об управлении главнокомандующего Сухопутными войсками, которым определялось, что этот орган предназначен для руководства строительством, развитием, подготовкой и применением в соответствии с предназначением объединений, соединений, воин-

В.И. Варенников

В.М. Семенов

Н.В. Кормильцев

А.Ф. Маслов

ководством главнокомандующего Сухопутными войсками было проведено 8 командно-штабных учений.

Опыт участия войск в боевых действиях в Республике Афганистан со всей очевидностью показал необходимость улучшения подготовки офи-

ских частей, учреждений и организаций СВ. Ему подчинялись военные округа и группы войск, объединения, соединения, воинские части, военно-учебные заведения и учреждения, предприятия и организации родов войск и специальных войск СВ.

В состав управления входили командование, Главный штаб СВ, Главное управление боевой подготовки СВ, а также управления подготовки и распределения кадров, командующего РВ и А СВ, командующего войсками ПВО СВ, командующего авиацией, штабы вооружения, тыла, отдел по работе с личным составом и другие подразделения.

При решении задач в интересах Сухопутных войск на начальников Главного ракетно-артиллерийского управления, Главного бронетанкового управления, Главного автомобильного управления МО РФ, управлений начальников инженерных войск, войск радиационной, химической и биологической защиты возлагалось выполнение обязанностей начальников соответствующих управлений (специальных войск) в Главном командовании СВ.

Имевшая ранее место подчиненность ГРАУ и ГАБТУ Министерства обороны Главному командованию Сухопутных войск исторически и практически оправдала себя многолетней деятельностью этих управлений в составе СВ. В прежних структурах Главкомата, включавших в себя ГРАУ МО, ГАБТУ МО и их научно-исследовательские институты, вопросы планирования научных разработок решались комплексно и рассматривались на заседаниях военного и военно-технического советов Сухопутных войск, на которых принимались решения за вид Вооруженных Сил в целом.

С 1967 по 1996 год важное место в деятельности ГК СВ занимали вопросы совершенствования системы военно-учебных заведений, которое было начато, как уже отмечалось, еще в 1946-м—1950-е годы, то есть на первом этапе функционирования Главкомата СВ, и положительно сказалось на уровне профессионального образования командных кадров. К концу 1970-х годов свыше половины командно-начальствующего состава имело высшее военное и специальное образование. Почти 100 проц. должностей от командиров бригад и выше и более 90 проц. командиров полков занимали офицеры с высшим военным образованием. Происходило заметное обновление и омоложение офицерских кадров. В частности, более 65 проц. офицеров полкового звена были в возрасте до 30 лет. Правильное сочетание опытных и молодых, энергичных военных работников, ротация военных кадров составляли одно из основных направлений работы с ними.

Большое внимание Главкомат СВ уделял повышению полевой выучки войск, которая совершенствовалась на войсковых учениях и маневрах, а также на командно-штабных учениях (КШУ). Только за 1990—1997 гг. по планам ГК СВ и под личным ру-

ководством офицеров, обучения военнослужащих и подразделений действиям в горных условиях, маршевой выучки, совместной подготовки родов войск к ведению противоминной войны, действиям ночью, физической подготовки. Для этого ГК СВ были даны директивные указания, в соответствии с которыми в каждом мотострелковом полку САВО, ТуркВО, ЗакВО и СКВО один из батальонов стали целенаправленно готовить к действиям в обходящем отряде по специальной программе. Каждый период обучения эти батальоны выводились в специально созданные горные учебные центры, где в течение нескольких месяцев проходили курс горной подготовки, обучались тактике действий в горно-пустынной местности, получали навыки применения оружия и военной техники в специфических условиях и т.д. Аналогичную подготовку проходили также десантно-штурмовые соединения и части, курсанты учебных подразделений, обучающиеся по программе командиров отделений, а также солдаты и офицеры перед отправкой их в Афганистан по плану замены. Одним из объектов, где осуществлялась такая подготовка, являлся горный учебный центр под Ашхабадом, в котором круглогодично (в две смены по шесть месяцев каждая) обучались 100 проц. молодого пополнения (до 8000 человек в смену), около 3000 сержантов и младших специалистов после окончания ими учебных подразделений, а также до тысячи офицеров, прибывавших для службы в составе 40-й армии. Ни один офицер, сержант или солдат не мог быть направлен в действующую армию без прохождения шестимесячной доподготовки в горном учебном центре, который располагался на специально подобранной местности, где имелись ущелья, были построены кишлаки, а на склонах гор — отдельные дувалы и опорные пункты (часть из них оборудовалась переносными подъемниками), созданы участки минно-взрывных заграждений и другие препятствия. Все это позволяло качественно готовить военнослужащих к действиям в сложных условиях Афганистана.

ГК СВ совместно с Главным организационно-мобилизационным управлением Генерального штаба ВС СССР была переработана система комплектования подразделений личным составом и его подготовки с учетом времени службы, что позволило существенно увеличить количество учебных часов и дней в периодах обучения. Подразделения первого периода обучения освобождались от несения караульной и внутренней служб. С ними, а также со всеми подразделениями учебных соединений после их месячной одиночной подготовки согласно программам проводился трехсуточный полевой выход с отработкой целого комплекса учебных, тактических задач и стрельбы днем и ночью.

Однако вся эта плановая и плодотворная деятельность в Сухопутных войсках в 1997 году была прервана. Главное командование СВ ожидал очередной удар.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 16 июля 1997 года «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных сил Российской Федерации и совершенствованию их структуры» приказом министра обороны РФ от 23 августа управление главнокомандующего Сухопутными войсками до 1 января 1998 года преобразовывалось в Главное управление Сухопутных войск, управления ракетных войск и артиллерии ВС РФ, войсковой противовоздушной обороны ВС РФ, армейской авиации.

Каких-либо объективных причин для упразднения Главного командования Сухопутных войск в 1997 году, как и при прежних расформированиях, не было.

Характерно, что в директивных документах расформирование Главного командования Сухопутных войск в очередной раз объяснялось по трафарету — необходимостью сокращения численности центрального аппарата, устранения параллелизма в работе, исключения дублирующих органов, повышения оперативности в управлении и т.д.

Слабость этих аргументов очевидна, поскольку преобразования касались только органа военного управления одного вида Вооруженных сил — Сухопутных войск. Главные командования других видов Вооруженных сил оставались неизменными, хотя их тоже можно было причислить к дублирующим органам военного управления.

На наш взгляд, истинные причины этого носят в основном субъективный характер, кроются глубже, и на них хотелось бы кратко остановиться.

Прежде всего надо иметь в виду то обстоятельство, что Сухопутные войска были и по-прежнему остаются главным и самым многочисленным видом Вооруженных сил, являясь их опорной базой, составляют саму суть и основу армии. Это всегда, так сказать, «держало в уме» руководство Министерства обороны и Генерального штаба, отсюда и их настороженное отношение к идее передачи распорядительных функций в полном объеме главнокомандующему Сухопутными войсками.

Предоставление Главкомату ГУ таких функций, а также самостоятельности в развитии и строительстве войск, их техническом оснащении, в выборе направления подготовки частей и соединений, в подчинении ему военных округов ведут, по мнению Генерального штаба, к ослаблению меры влияния последнего на положение дел в войсках, отодвигают его на второй план в системе управления Вооруженными силами.

Через всю историю ГК СВ просматривается неразрешимое, в общем-то, противоречие: искусственное ограничение его прав неизменно пытаются совместить с возложением на Главкомат же всей полноты ответственности за состояние Сухопутных войск.

Так, Главное командование СВ должно было решать задачи, связанные с их строительством и развитием. Это, естественно, предполагало самостоятельность в проведении технической политики, выборе приоритетов в техническом оснащении Сухопутных войск, достижении сбалансированности в системе вооружения, унификации образцов ВВТ, снижении их разнотипности и т.д. В то же время реализовывать все это приходилось, имея дело с десятком с лишним генеральных заказчиков.

Болезненно отражались на состоянии Сухопутных войск не только регулярные расформирования и новые формирования их Главного командования, но и постоянно происходившие организационно-штатные изменения в его структуре. Одни управления включались в состав Главкомата, затем через непродолжительное время исключались,

потом опять включались. Все это отрицательно сказывалось на качестве управленческой деятельности ГК СВ.

Таким образом, важнейшая задача декларировалась, но не подкреплялась организационно, а следовательно, и не решалась с должной эффективностью. Главкомат СВ всегда был ограничен и в решении проблем, связанных с техническим, тыловым обеспечением и обустройством войск.

Кроме того, каждое расформирование Главного командования Сухопутных войск болезненно отражалось на его офицерских кадрах: большая часть из них увольнялась в связи с организационно-штатными мероприятиями, часть переводилась в другие центральные органы военного управления. Надо прямо сказать, что увольнялись наиболее опытные офицеры, имевшие за своими плечами и многолетнюю службу в войсках и центральном аппарате, и академическое образование.

При воссоздании ГК СВ в 1955 и 1967 гг. кадровая проблема решалась болезненно, практически с нуля. Приходилось зачислять в аппарат молодых и неопытных офицеров, которым предстояло пройти продолжительный и сложный путь становления.

Существовала, на наш взгляд, и еще одна причина расформирования Главного командования Сухопутных войск в 1964 и 1997 гг. Это нежелание руководства страны и Министерства обороны видеть на посту главнокомандующего Сухопутными войсками Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова и генерала армии В.М. Семенова. Для того чтобы они ушли, и необходимо было ликвидировать ГК СВ.

С 1 января 1998 года Главное управление Сухопутных войск (ГУ СВ) непосредственно подчинялось заместителю министра обороны Российской Федерации генералу армии В.М. Топорову.

В своем составе ГУ СВ имело: оперативное управление; организационно-мобилизационное управление; разведывательное направление; направление связи; службы РЭБ, военных сообщений, медицинскую, экологическую, юридическую и специальную; отделы общей и воспитательной работы; группу службы войск и безопасности военной службы; группы специальной связи и режима секретности.

Начальником Главного управления Сухопутных войск с предоставлением ему статуса заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ по Сухопутным войскам был назначен начальник Главного штаба СВ генерал-полковник Ю.Д. Букреев. И здесь вновь просматривается некоторая должностная нестыковка. Начальник ГУ СВ являлся заместителем начальника Генерального штаба по Сухопутным войскам, в то время как ГУ СВ подчинялось заместителю министра обороны РФ.

Необходимо подчеркнуть, что с января 1998 года по декабрь 2001-го органа управления видом Вооруженных сил — Сухопутными войсками фактически не существовало. Начальник ГУ СВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ по Сухопутным войскам не имел распорядительных функций. В то же время генерал-полковник Ю.Д. Букреев делал все возможное, для того чтобы сохранить управленческие кадры Главного штаба СВ, убедительно обосновывал необходимость воссоздания Главного командования Сухопутных войск. И в том, что ГК СВ было вновь сформировано, есть и его заслуга.

Генерал армии Н.В. КОРМИЛЬЦЕВ

(Окончание следует)

КОМАНДАРМЫ Великой Отечественной войны

Командующие воздушными армиями

ВВЕЛИКУЮ Отечественную войну у нас было 18 воздушных армий (ВА), 17 из которых сформированы в 1942 году на базе ВВС фронтов и общевойсковых армий, а еще одна (18 ВА) создана в декабре 1944-го из Авиации дальнего действия Ставки ВГК. Во главе этих объединений становились командующие и заместители командующих ВВС фронтов, округов, общевойсковых армий. Многие из них имели опыт боевых действий в Китае, Испании, Монголии, в ходе Советско-финляндской войны, прошли суровое испытание в начальный период Великой Отечественной, когда наша авиация вела тяжелые воздушные бои и несла большие потери. Хорошие специалисты в летном деле, они имели ограниченный опыт руководства авиационными силами, оперативно-тактический кругозор некоторых из них не соответствовал ни должности, ни требованиям времени. Однако все они были относительно молодыми (в среднем — 40 лет), энергичными, имели военное образование (более трети окончили военные академии, остальные — высшие курсы и авиационные школы).

В Советском Союзе авиация еще в довоенные годы пользовалась большой любовью народа благодаря выдающимся достижениям известных летчиков, таких, как М.М. Громов, В.К. Коккинаки, В.П. Чкалов и многие другие. Это сказывалось и на авторитете авиационных военачальников в военную пору.

Командующие ВА в годы войны прошли взыскательный и суровый отбор. У руководства воздушными армиями остались только те, кто понимал важность и необходимость постоянной поддержки наземных (сухопутных) войск и тесного взаимодействия с последними для достижения успеха проводимых операций.

Одним из представителей новой плеяды авиационных командиров был **Константин Андрее-**

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 1, 2, 3, 4, 5, 6.

вич Вершинин, прославившийся эффективными действиями по поддержке войск, значительное внимание уделявший борьбе с противником за господство в воздухе. Под его руководством летчики, сражаясь в небе Кубани, нанесли серьезное поражение немецкой авиации. Константин Андреевич все годы войны успешно командовал воздушной армией. Он был удостоен звания Героя Советского Союза и награжден тремя орденами Суворова 1-й степени. В послевоенные годы он стал главным маршалом авиации (1959), был главнокомандующим Военно-воздушными силами.

Несколько выпадал из категории типичных представителей авиационных командиров **Александр Евгеньевич Голованов**, пришедший в ВВС из гражданской авиации. Озабоченный слабостью подготовкой военных летчиков Авиации дальнего действия, он в письме И.В. Сталину подчеркивал необходимость улучшения подготовки экипажей для полетов на предельные расстояния ночью и в сложных метеоусловиях. В феврале 1941 года подполковник Голованов возглавил специально созданный для этой цели авиационный полк, где провел большую работу по подготовке летчиков. В начале войны он командовал авиационной дивизией, а затем Авиацией дальнего действия. Целенаправленная подготовка экипажей последней к ночным полетам позволила вести успешно боевые действия без прикрытия истребителей и наносить удары по железнодорожному узлам в темное время суток, в период их наибольшей активности. А.Е. Голованов принимал участие в боевых вылетах на Берлин, Кёнигсберг, Данциг и Плоешти.

Летное мастерство, природная сметка и высокие организаторские способности позволили Александру Евгеньевичу стать опытным командующим воздушной армией, главным маршалом авиации (1944). Он удостоился многих боевых наград, в том чис-

ле трех орденов Суворова 1-й степени. После войны А.Е. Голованов снова успешно и творчески руководил Дальней авиацией, поднимая ее на новый уровень, вместе с тем необоснованно обособляя от действий ВВС.

Михаил Михайлович Громов — легендарный советский летчик довоенной поры, удостоенный звания Героя Советского Союза еще в 1934 году. С началом Великой Отечественной он возглавлял ВВС Калининского фронта, затем командовал воздушными армиями. В 1944-м ему было присвоено звание генерал-полковник авиации.

Павел Федорович Жигарев, с июня 1941 года — генерал-лейтенант авиации, командовал ВВС Красной армии в тяжелый начальный период войны. Предлагал централизовать использование Военно-воздушных сил, создав авиационные армии с подчинением их командующему ВВС для поддержки фронтов. В апреле 1942 года П.Ф. Жигарев был освобожден от должности и в последующем командовал 10-й воздушной армией Дальневосточного фронта. В 1949—1957 гг. он снова возглавлял Военно-воздушные силы, стал главным маршалом авиации (1955).

Степан Акимович Красовский в войну вступил командующим ВВС округа. Затем успешно командовал ВВС армии, фронта и воздушными армиями, участвовавшими в Сталинградской и Курской битвах, Битве за Днепр и наступательных операциях войск 1-го Украинского фронта. Умело организовывал взаимодействие авиации и войск фронта. Удостоен звания Героя Советского Союза. Маршал авиации (1959). Начальник Военно-воздушной академии в 1956—1968 гг.

Николай Федорович Науменко, **Николай Филиппович Папавин**, **Федор Петрович Полюнин** и **Степан Дмитриевич Рыбальченко** с 1942 года и до конца войны тоже успешно командовали воздушными армиями.

Иван Гаврилович Пятыхин, Герой Советского Союза довоенной

В.Н. Бибииков

К.А. Вершинин

В.А. Виноградов

А.Е. Голованов

С.К. Горюнов

С.А. Красовский

Т.Ф. Куцевалов

Н.Ф. Науменко

Н.Ф. Папивин

Ф.П. Полынин

К.Н. Смирнов

И.М. Соколов

П.С. Степанов

В.А. Судец

Т.Т. Хрюкин

поры (1940), командовал 15 ВА с июля 1942 по май 1943 года. Освобожден от должности, возможно, из-за недостаточной подготовки и умения, может быть, по другой причине. После этого возглавлял ВВС округа. Получив звание генерал-лейтенанта авиации (1944), четыре года спустя был уволен в запас.

Сергей Игнатьевич Руденко, один из наиболее подготовленных и известных авиационных командиров, еще до войны окончил оперативный факультет Военно-воздушной академии. Командовал авиационной дивизией, затем был заместителем командующего ВВС фронта и воздушной армии. В октябре 1942 года он возглавил 16-ю воздушную армию и блестяще ею командовал до конца войны в составе 1-го Белорусского фронта, оказывая помощь общевойсковым командирам в умелом применении авиации. Герой Советского Союза (1944). Маршал авиации (1955). Был первым заместителем главкома ВВС.

Владимир Александрович Судец встретил войну полковником, командиром дальнебомбардировочного авиационного корпуса. Затем командовал ВВС армии, военного округа, бомбардировочным авиационным корпусом и 17-й воздушной армией. Умело использовал авиацию, массированно, активно проводя упреждающие действия в воздушном противоборстве с противником. Герой Советского Союза (1945). В 1946—1962 гг. — на ответственных должностях в ВВС, затем (до 1966 г.) — главнокомандующий Войсками ПВО страны — заместитель министра обороны СССР. Маршал авиации (1955).

Тимофей Тимофеевич Хрюкин раньше других начал воевать и научился бить врага не в учебных заведениях, а непосредственно в бою. Уже в 1939 году он был удостоен звания Героя Советского Союза за участие в Советско-финляндской войне. В годы Великой Отечественной со-

вершил более 100 боевых вылетов. Командовал 8-й и 1-й воздушными армиями, стал дважды Героем Советского Союза.

Сергей Александрович Худяков служил до 1933 года в кавалерии. Окончил Военно-воздушную академию (1936). Был начальником оперативного отдела, затем начальником штаба ВВС округа и фронта. С февраля 1942-го — командующий ВВС Западного фронта, с июня 1942 по май 1943-го — 1-й воздушной армией, затем начальник штаба ВВС Красной армии. В 1944-м стал маршалом авиации. В период войны с Японией (1945) командовал 12-й воздушной армией Забайкальского фронта. В 1950 году его жизнь трагически оборвалась (был необоснованно репрессирован; реабилитирован посмертно).

Сообщая краткие сведения о командармах ВВС, следует добавить, что в июле 1942 года было начато формирование двух истреби-

М.М. Громов

В.Н. Жданов

П.Ф. Жигарев

И.П. Журавлев

Д.Ф. Кондратюк

И.Г. Пятыхин

С.И. Руденко

С.Д. Рыбальченко

А.С. Сенаторов

Д.Я. Слобжан

С.А. Худяков

Командующие армиями ПВО

тельных и одной бомбардирской авиационных армий. Эти силы использовались по частям и были переданы в состав воздушных армий фронтовой авиации. Руководили авиационными армиями генералы Е.М. Белецкий, В.Г. Рязанов и В.А. Судец. Фактическим же командующим можно считать первого из них, поскольку практически была сформирована и принимала участие в боях лишь одна из трех ВА, которую Е.М. Белецкий и возглавил и силы которой использовались по частям. Все три армии были упразднены.

В целом отбор командующих воздушными армиями в годы войны был проведен в основном правильно, без ошибочных назначений, поэтому текучесть и смена кадров в этом важном звене оказалась минимальной.

Значительную роль в создании воздушных армий и подборе командных кадров для них сыграл командующий ВВС Красной армии маршал авиации А.А. Новиков, умело осуществлявший руководство Военно-воздушными силами с 1942 года и до конца войны.

ЗА ВРЕМЯ войны на должностях командующих шести армий ПВО находилась сравнительно небольшая группа — восемь человек. Все они были генералами артиллерии, служившими в войсках ПВО.

Армиями противовоздушной обороны, созданными в 1942—1943 гг., командовали: Бакинской — П.М. Бескровнов и Н.В. Марков; Ленинградской — Г.С. Зашихин, П.Ф. Рожков и С.И. Макеев; Особой Московской — Д.А. Журавлев. Кроме того, входившей в состав последней 1-й воздушной истребительной армией командовали генерал-майоры авиации А.В. Герасимовым, Я.К. Поляковым и П.Ф. Рожковым. Все названные лица до их назначения на указанные должности уже имели опыт управления объединениями и соединениями ПВО, но наиболее опытными из них были генералы Д.А. Журавлев и Г.С. Зашихин.

Шесть командармов имели возраст 42—45, два — до 50 лет; три окончили академию, остальные — различные курсы усовершенствования комсостава ПВО.

Некоторая недооценка системы противовоздушной обороны сказывалась на присвоении воинских званий, из-за чего некоторые командармы до конца войны оставались генерал-майорами.

Генерал-майор (впоследствии генерал-лейтенант) артиллерии **Петр Максимович Бескровнов** с апреля 1942 года командовал Бакинской армией ПВО, а в феврале

1945-го был отстранен от должности за низкое состояние воинской дисциплины и значительное количество происшествий во вверенном ему объединении.

С мая 1943 по август 1944 года 1-й воздушной истребительной армией, входившей, как уже упоминалось, в состав Московского фронта, затем Особой Московской армии ПВО, командовал генерал-майор авиации **Александр Владимирович Борман**. В Красной армии он служил с 1921 года. В 1938-м, окончив высшую летно-тактическую школу, был назначен командиром авиационной дивизии. После более чем годичного руководства 1-й воздушной истребительной армией в годы войны был заместителем командующего ВА, с этой должности и уволился в запас (1956).

Генерал-лейтенант (впоследствии генерал-полковник) артиллерии **Антон Владимирович Герасимов** до апреля 1942 года был заместителем командующего Московским фронтом ПВО, начальником штаба Особой Московской армии ПВО. В 1945-м, в ходе войны с Японией, командовал Приморской армией противовоздушной обороны.

Видным командармом в войсках ПВО зарекомендовал себя **Даниил Арсентьевич Журавлев**, до назначения на эту должность (июль 1943 г.) возглавлявший 1-й корпус ПВО, Московскую зону и Московский фронт ПВО, Особую Московскую армию ПВО. Уже при отражении первого вражеского налета на Москву (июль 1941 г.) были сбиты 22 из 220 участвовавших в воздушном нападении на столицу самолетов, при этом лишь единицам уда-

П.М. Бескровнов

А.В. Борман

А.В. Герасимов

Д.А. Журавлев

Г.С. Зашихин

С.И. Макеев

Н.В. Марков

А.И. Митенков

Я.К. Поляков

П.Ф. Рожков

лось прорваться к цели. И в том была немалая заслуга Д.А. Журавлева. В приказе № 221 наркома обороны от 22 июля 1941 года была дана высокая оценка действиям личного состава Московской зоны ПВО, которая и в последующем являлась непреодолимой для вражеской авиации.

Д.А. Журавлев до конца войны командовал Западным и Северо-Западным фронтами ПВО. В 1944 году ему было присвоено звание генерал-полковника артиллерии.

Гавриил Савельевич Зашихин, встретивший начало войны в должности начальника ПВО Балтийского флота, был затем помощником командующего БФ. Довелось ему командовать и корпусом ПВО, прикрывавшим второй по значению центр страны, а также принимавшим участие в отражении массированных налетов немецкой авиации на Ленинград и Кронштадт в сентябре 1941 года, ударов с воздуха в годы блокады города на Неве. С апреля 1942-го Г.С. Зашихин командовал Ленинградской армией, с августа 1943-го — фронтами ПВО. Звание генерал-полковника артиллерии ему присвоено в ноябре 1944 года.

Алексей Иванович Митенков с ноября 1941 года был командиром 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО. Его летчики за годы войны сбили около 600 самолетов. С сентября 1944 года до конца войны он командовал 1-й воздушной истребительной армией. Генерал-лейтенант авиации (1954).

В заключение следует отметить, что в годы войны в составе Красной армии было 85 общевойсковых, 6 танковых, 18 воздушных армий и 6 армий ПВО, которыми командовали 263 человека (соответственно — 210, 19, 26 и 8).

В предвоенные годы и в начале

войны подбор командующих общевойсковыми армиями был сложным (из-за репрессий довоенных лет, отсутствия подготовленных командующих, больших потерь в начале войны и по другим причинам).

Немало было допущено ошибочных назначений. Маршал Г.К. Жуков в письме начальнику Главного управления кадров НКО в августе 1944 года писал, что причиной ошибочных назначений явилось то, что «мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами и армиями, корпусами и дивизиями». По его мнению, на армии нередко ставились «малоизвестные и неподготовленные люди», «подготовленных еще в мирное время кандидатов на фронты, армии и соединения не было», «людей знали плохо», а «Наркомат обороны в мирное время не только не готовил кандидатов, но даже не готовил командующих командовать фронтами и армиями».

Не всем назначенным командующими оказались по плечу высокие посты, и многие не справившиеся со своими обязанностями были освобождены от должностей. Война провела суровый отбор, оставив в рядах командующих наиболее достойных, как правило, хорошо подготовленных, имеющих значительный опыт командования войсками, необходимого военного образование, талантливых.

В годы Великой Отечественной выросла, сформировалась большая группа командармов, способных руководить войсками.

На должности командующих армиями были выдвинуты 11 человек, занимавших в начале войны должности командиров корпусов, 23 командира дивизий, 5 замести-

телей командиров дивизий и командиров полков и 28 человек с других должностей.

Большинство командующих были мужественными людьми, выполнявшими свой долг, не щадя своих сил и жизни. Все они показали преданность Родине и народу. 66 из них были удостоены звания Героя Советского Союза, а 11 стали дважды Героями. Один А.А. Власов оказался предателем.

За годы войны погибли на фронте 26 командующих армиями.

Командармы Великой Отечественной войны успешно руководили войсками и внесли достойный вклад в дело Победы. Наиболее выдающиеся и талантливые из них были выдвинуты на должности командующих войсками фронтов.

К концу войны, в мае 1945 года, командующими армиями были 2 генерала армии, 2 маршала бронетанковых войск, 2 маршала авиации, 56 генерал-полковников, 101 генерал-лейтенант и 15 генерал-майоров. 6 из тех, кто впоследствии командовал фронтами, стали Маршалами Советского Союза, а 6 — генералами армии.

Среди видных военных деятелей и военачальников Советской армии послевоенных лет немало имен из славной плеяды командармов Великой Отечественной. В послевоенные годы они успешно командовали войсками военных округов, группами войск, стали главкомаами видов Вооруженных сил, заместителями и министрами обороны СССР.

Опыт подбора командующих армиями и фронтами в годы войны нельзя предавать забвению, его нужно использовать для подготовки высшего управленческого звена вооруженных сил в мирное время.

Таблица

Биографические данные командующих армиями в годы Великой Отечественной войны

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Командующие воздушными армиями									
Генерал-лейтенант авиации	Бибилов Василий Николаевич	1910 – 1989	1928		Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1940)	Командующий ВВС армии. Полковник	11 ВА (июль 1942 – декабрь 1944 г.)	Генерал-майор авиации (1942). Генерал-лейтенант авиации (1954)	Командующий воздушной армией; 1959 г.
Главный маршал авиации	Вершинин Константин Андреевич	1900 – 1973	1919	Гражданская	Курсы "Выстрел" (1923). Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского (1932)	Начальник авиационных курсов. Полковник	4 ВА (май – сентябрь 1942 г.; май 1943 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1942). Генерал-полковник авиации (1943). Маршал авиации (1946). Главный маршал авиации (1959). Герой Советского Союза (1944)	Главнокомандующий ВВС; 1969 г.
Генерал-лейтенант авиации	Виноградов Василий Александрович	1905 – 1962	1920	Гражданская	Военная школа летчиков (1928)	Командир авиационной дивизии. Полковник	10 ВА (июль 1942 – сентябрь 1944 г.), 9 ВА (сентябрь 1944 – июнь 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1942). Генерал-лейтенант авиации (1953)	Командующий ВВС округа; 1958 г.
Главный маршал авиации	Голованов Александр Евгеньевич	1904 – 1975	1919	Гражданская. Халхин-Гол. Советско-финляндская	Летная школа (1932). Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова (1950)	Командир авиационного полка. Подполковник	18 ВА (декабрь 1944 – май 1945 г.)	Полковник (1941). Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1942). Генерал-полковник авиации (1943). Маршал авиации (1943). Главный маршал авиации (1944)	На командных должностях в ВВС; 1953 г.
Генерал-полковник авиации	Горюнов Сергей Кондратьевич	1899 – 1967	1918	Гражданская. Советско-финляндская	Военно-авиационная школа (1924). Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского (1932). Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1951)	Командующий ВВС Харьковского военного округа. Генерал-майор авиации	5 ВА (июнь 1942 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944). Герой Советского Союза (1945)	Командующий ВВС военного округа; 1956 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Генерал-полковник авиации	Громов Михаил Михайлович	1899 – 1985	1918	Гражданская	Школа летчиков (1918)	Начальник летно-исследовательского института. Полковник	3 ВА (май 1942 – май 1943 г.), 1 ВА (май 1943 – июнь 1944 г.)	Генерал-майор авиации (1942). Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944). Герой Советского Союза (1934)	Заместитель командующего Дальней авиацией; 1949 г.
Генерал-полковник авиации	Жданов Василий Николаевич	1896 – 1956	1919	Гражданская	Высшая школа военных летчиков (1924). Высшая летно-тактическая школа (1938)	Командующий ВВС армии. Полковник	8 ВА (август 1944 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1946)	Командующий воздушной армией; 1953 г.
Главный маршал авиации	Жигарев Павел Федорович	1900 – 1963	1919	Война в Китае	Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского (1932)	Начальник Главного управления ВВС Красной армии. Генерал-лейтенант авиации	10 ВА (июнь – сентябрь 1945 г.)	Генерал-полковник авиации (1941). Маршал авиации (1953). Главный маршал авиации (1955)	Начальник Военной командной академии ПВО; умер в 1963 г.
Генерал-лейтенант авиации	Журавлев Иван Петрович	1905 – 1989	1924	Советско-финляндская	Военная школа летчиков (1927). Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1948)	Заместитель командующего ВВС военного округа. Полковник	14 ВА (август 1942 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1943). Герой Советского Союза (1940)	Командующий ВВС военного округа; 1956 г.
Генерал-лейтенант авиации	Кондратьев Даниил Федорович	1896 – 1956	1918	Гражданская	Высшая летно-тактическая школа (1936)	Командир авиационной дивизии. Генерал-майор авиации	6 ВА (июнь 1942 – январь 1943 г.)	Генерал-лейтенант авиации (1943)	Главное военно-научное управление Генерального штаба; умер в 1956 г.
Маршал авиации	Красовский Степан Акимович	1897 – 1983	1918	Первая мировая. Гражданская. Советско-финляндская	Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского (1936)	Командующий ВВС военного округа. Генерал-майор авиации	17 ВА (ноябрь 1942 – март 1943 г.), 2 ВА (май – июнь 1942, март 1943 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант авиации (1942). Генерал-полковник авиации (1944). Маршал авиации (1959). Герой Советского Союза (1945)	Начальник Военно-воздушной академии; 1968 г.
Генерал-лейтенант авиации	Кучевалов Тимофей Федорович	1904 – 1975	1926	Халхин-Гол	Военная школа летчиков (1928). Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1951)	Командующий ВВС военного округа. Генерал-майор авиации	1 ВА (май – июль 1942 г.), 12 ВА (август 1942 – июнь 1945 г.)	Генерал-лейтенант авиации (1941). Герой Советского Союза (1939)	Заместитель председателя ЦК ДОСААФ; 1959 г.
Генерал-полковник авиации	Науменко Николай Федорович	1901 – 1967	1918	Гражданская. Советско-финляндская	Школа летчиков-наблюдателей (1928). Курсы усовершенствования начальствующего состава ВВС РККА (1934)	Командующий ВВС военного округа. Полковник	4 ВА (сентябрь 1942 – май 1943 г.), 15 ВА (май 1943 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944)	В распоряжении Главкома ВВС; погиб в авиокатастрофе в 1967 г.

Генерал-полковник авиации	Паплавин Николай Филиппович	1903 – 1963	1920		Военная школа летчиков (1929). Курсы усовершенствования начальствующего состава при Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского (1933). Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1952)	Командир авиационной бригады. Полковник	3 ВА (май 1943 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1942). Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944). Герой Советского Союза (1945)	Командующий ВВС округа; 1961 г.
Генерал-полковник авиации	Полынин Федор Петрович	1906 – 1981	1928	Война в Китае. Советско-финляндская	Школа летчиков и летнабов (1931). Курсы усовершенствования начальствующего состава при Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского (1935). Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова (1955)	Командир авиационной дивизии. Генерал-майор авиации	6 ВА (январь 1943 – ноябрь 1944 г.)	Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1946). Герой Советского Союза (1938)	Начальник тыла ВВС; 1971 г.
Генерал-лейтенант авиации	Пятыхин Иван Гаврилович	1904 – 1971	1922	Советско-финляндская	Школа комсостава РККА (1925). Военная летно-тактическая школа (1937)	Командир авиационной дивизии. Генерал-майор	15 А (июль 1942 – май 1943 г.)	Генерал-лейтенант авиации (1944). Герой Советского Союза (1940)	Командующий ВВС военного округа; 1948 г.
Маршал авиации	Руденко Сергей Игнатьевич	1904 – 1990	1923		Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского (1932) и ее оперативный факультет (1936)	Командир авиационной дивизии. Полковник	16 ВА (октябрь 1942 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944). Маршал авиации (1955). Герой Советского Союза (1944)	Начальник Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина (1968 – 1973)
Генерал-полковник авиации	Рыбальченко Степан Дмитриевич	1903 – 1986	1919	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1936). Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1951)	Заместитель начальника штаба ВВС Ленинградского военного округа. Полковник	13 ВА (ноябрь 1942 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944)	На преподавательской работе; 1963 г.
Генерал-лейтенант авиации	Сенаторов Александр Сергеевич	1912 – 1993	1930	События на оз. Хасан. Война в Испании	Курсы усовершенствования командного состава при Академии Генерального штаба РККА (1939)	Командующий ВВС армии. Генерал-майор авиации	9 ВА (август 1942 – сентябрь 1944 г.)	Генерал-лейтенант авиации (1949)	Командующий ВВС военного округа; 1963 г.
Генерал-лейтенант авиации	Слобжан Давид Яковлевич	1904 – 1973	1927		Курсы усовершенствования командного состава ВВС (1950)	Командир авиационного полка. Полковник	10 ВА (сентябрь 1944 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1945). Генерал-лейтенант авиации (1953)	Командующий ВВС военного округа; 1961 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Генерал-лейтенант авиации	Смирнов Константин Николаевич	1899 – 1981	1918	Гражданская	Школа летчиков (1921). Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского (1936)	Командир авиационного корпуса. Полковник	2 ВА (июль 1942 – март 1943 г.)	Генерал-майор авиации (1942). Генерал-лейтенант авиации (1944)	Командующий авиацией ВДВ (1946 – 1951 г.)
Генерал-полковник авиации	Соколов Иван Михайлович	1900 – 1982	1918	Гражданская. Советско-финляндская	Военная школа летчиков и лётнабов (1930). Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова (1949).	Начальник штаба авиационной бригады. Полковник	7 ВА (ноябрь 1942 – июнь 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944)	На ответственных должностях в Главном штабе ВВС; умер в 1982 г.
Генерал-майор авиации	Степанов Павел Степанович	1901 – 1977	1918	Гражданская		Начальник политотдела. Полковник	16 ВА (август – октябрь 1942 г.)	Генерал-майор авиации (1942)	Командующий ВВС военного округа; 1954 г.
Маршал авиации	Судец Владимир Александрович	1904 – 1981	1925	Советско-финляндская	Военная школа летчиков (1929). Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова (1950)	Командир дальнебомбардировочного авиационного корпуса. Полковник	17 ВА (март 1943 – май 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1942). Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944). Маршал авиации (1955). Герой Советского Союза (1945)	Главнокомандующий Войсками ПВО страны – заместитель министра обороны СССР (до 1966 г.); умер в 1981 г.
Генерал-полковник авиации	Хрюкин Тимофей Тимофеевич	1910 – 1953	1932	Война в Испании. Война в Китае. Советско-финляндская	Военная школа пилотов (1933). Курсы усовершенствования высшего командного состава при Академии Генерального штаба РККА (1939)	Командующий ВВС армии. Генерал-майор авиации	8 ВА (июнь 1942 – июль 1944 г.) 1 ВА (июль 1944 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант авиации (1943). Генерал-полковник авиации (1944). Герой Советского Союза (1939, 1945)	Заместитель главнокомандующего ПВО; умер в 1953 г.
Маршал авиации	Худяков Сергей Александрович (Ханферянец Арменак Артемович)	1902 – 1950	1918	Гражданская	Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского (1936)	Начальник штаба ВВС военного округа. Полковник	1 ВА (июль 1942 – май 1943 г.) 12 ВА (июль – сентябрь 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1941). Генерал-лейтенант авиации (1942). Генерал-полковник авиации (1943). Маршал авиации (1944)	Умер в 1950 г.
Командующие армиями ПВО									
Генерал-лейтенант артиллерии	Бескровнов Петр Максимович	1900 – 1955	1918	Гражданская	Курсы усовершенствования командного состава зенитной артиллерии (1936)	Заместитель командира корпуса ПВО. Полковник	Бакинская армия ПВО (май 1942 – февраль 1945 г.)	Генерал-майор артиллерии (1942). Генерал-лейтенант артиллерии (1954)	Заместитель командующего Бакинского района ПВО; 1955 г.
Генерал-майор авиации	Борман Александр Владимирович	1902 – 1992	1921		Высшая летная школа (1938)	Командир авиационной дивизии. Генерал-майор авиации	1-я воздушная истребительная армия (май 1943 – июль 1944 г.)		Заместитель командующего воздушной армией; 1956 г.

Генерал-полковник артиллерии	Герасимов Антон Владимирович	1900 – 1978	1919	Гражданская	Высшая военная артиллерийская школа командного состава (1923). Военная академия имени М.В. Фрунзе (1931)	Начальник отдела Генерального штаба. Полковник	Приморская армия ПВО (май 1945 – май 1946 г.)	Генерал-майор артиллерии (1941). Генерал-лейтенант артиллерии (1944). Генерал-полковник артиллерии (1956)	1-й заместитель начальника Генерального штаба; умер в 1978 г.
Генерал-полковник артиллерии	Журавлев Даниил Арсентьевич	1900 – 1974	1918	Гражданская	Артиллерийская школа (1928). Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1950)	Командир корпуса ПВО. Генерал-майор артиллерии	Особая Московская армия ПВО (июль 1943 – декабрь 1944 г.)	Генерал-лейтенант артиллерии (1943). Генерал-полковник артиллерии (1944)	Начальник радио-технических войск и службы воздушного наблюдения, оповещения и связи Войск ПВО страны; (до 1954 г.)
Генерал-полковник артиллерии	Защин Гавриил Савельевич	1898 – 1950	1918	Гражданская. Советско-финляндская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава ПВО (1931). Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1950)	Начальник ПВО Балтийского флота. Генерал-майор береговой службы	Ленинградская армия ПВО (апрель 1942 – июль 1943 г.)	Генерал-лейтенант артиллерии (1943). Генерал-полковник артиллерии (1944)	Командующий войсками округа и района ПВО; умер в 1950 г.
Генерал-лейтенант артиллерии	Макеев Семен Ильич	1898 – 1987	1918	Гражданская	Артиллерийская академия имени Ф.Э. Дзержинского (1936)	Начальник управления боевой подготовки Главного управления ПВО. Полковник	Ленинградская армия ПВО (ноябрь 1944 – май 1945 г.)	Генерал-майор артиллерии (1943). Генерал-лейтенант артиллерии (1944)	Начальник Управления боевой подготовки зенитно-артиллерийских Войск ПВО страны; 1952 г.
Генерал-лейтенант артиллерии	Марков Николай Васильевич	1902 – 1980	1920		Курсы усовершенствования командного состава ПВО (1931)	Командир бригады ПВО. Полковник	Бакинская армия ПВО (февраль – июнь 1945 г.)	Генерал-майор артиллерии (1943). Генерал-лейтенант артиллерии (1945)	Командующий войсками района ПВО; 1953 г.
Генерал-лейтенант авиации	Митенков Алексей Иванович	1909 – 1978	1931		Высшая школа пилотов (1932). Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова (1949)	Командир авиационной дивизии. Подполковник	1-я воздушная истребительная армия (апрель 1944 – сентябрь 1945 г.)	Генерал-майор авиации (1943). Генерал-лейтенант авиации (1953)	В центральном аппарате Войск ПВО страны (1961 – 1970)
Генерал-майор артиллерии	Поляков Яков Корнеевич	1895 – 1963	1920		Курсы усовершенствования командного состава зенитно-артиллерийских войск (1936)	Командир зенитной бригады. Генерал-майор артиллерии	Приамурская армия ПВО (апрель – сентябрь 1945 г.)		Заместитель начальника управления ПВО округа; 1947 г.
Генерал-майор артиллерии	Рожков Петр Фролович	1900 – 1962	1919	Гражданская. Халхин-Гол. Советско-финляндская	Артиллерийская академия (1934)	Командир зенитно-артиллерийского полка. Подполковник	Ленинградская армия ПВО (август 1943 – сентябрь 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии (1943)	Начальник офицерской школы ПВО; 1950 г.

Примечания: 1. Краткие биографические данные на командующих армиями взяты из учетно-послужных карточек, хранящихся в Главном управлении кадров и Центральном архиве МО РФ, а также военных энциклопедий. На некоторых генералов не оказалось учетно-послужных карточек, и их биографические данные приведены не полностью. В ряде используемых источников имеются расхождения, в приведенных данных могут быть неточности, поэтому работа по уточнению опубликованных данных будет продолжена.

2. Редакция «Военно-исторического журнала» и автор признательны за оказанную помощь в подборе биографических данных заместителю начальника отдела Главного управления кадров МО РФ подполковнику С.В. Квасову; в подборе фотографий — начальнику Архивной службы ВС РФ полковнику С.А. Ильенкову, начальнику ЦАМО РФ полковнику С.И. Чувашину и сотрудникам этого архива В.В. Черепановой и Н.И. Шестопалу.

Генерал-лейтенант в отставке Е.И. МАЛАШЕНКО

ВНОВЬ О «ТАЙФУНЕ» НА ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ

«Военно-исторический журнал» уже опубликовал ряд материалов с общим для всех подзаголовком — «Священная война на российских землях», представляющих собой отдельные главы из находящейся в печати книги «Регионы России — фронт», в подготовке которой принимал участие авторский коллектив Военно-мемориального центра ВС РФ — В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и А.И. Круглов под общей редакцией начальника Военно-мемориального центра кандидата исторических наук генерал-майора А.В. Кирилина и кандидата военных наук генерал-полковника в отставке Г.Ф. Кривошеева.

Опубликованные статьи вызвали живой отклик читателей: в редакцию приходят письма с замечаниями и дополнениями. Одно из писем пришло от научного сотрудника Тверского государственного объединенного музея С.А. Герасимовой, сделавшей ряд замечаний по статье «Тверичи выстояли под натиском "Тайфуна"» (Воен.-истор. журн. 2004. № 5).

Учитывая, что вопросы, поднятые С.А. Герасимовой, могут быть интересны и другим работникам региональных музеев и архивов, мы решили опубликовать как текст письма (в сокращенном варианте), так и ответ на него одного из руководителей авторского коллектива книги «Регионы России — фронт».

Точки зрения. Суждения. Версии

Уважаемая С.А. Герасимова!

Позвольте выразить Вам искреннюю признательность за внимательное и заинтересованное прочтение статьи «Тверичи выстояли под натиском "Тайфуна"» и за присланные критические замечания, которые будут учтены нашим коллективом в ходе дальнейшей работы по данной тематике. Что касается вопроса территорий административных образований, в том числе и Калининской области, то у нас речь идет об их современных границах, в которых сегодня ведется военно-мемориальная, поисковая и историко-исследовательская работа. Впрочем, накануне и во время войны не было, например, Псковской, Новгородской, Калужской, Брянской и ряда других областей. А сейчас они имеются со своими архивами, музеями и другими структурами. Поэтому вполне логично, что состав войск и их потери приведены по тем соединениям и частям, которые участвовали на территории Калининской (Тверской) области в современных ее границах во всех оборонительных и наступательных операциях и боях. При этом говорится лишь о стрелковых, кавалерийских, танковых соединениях и частях.

Формировавшиеся же на территории Калининской области соединения перечислены в отдельном материале будущей книги «Регионы России — фронт». Там есть и упоминаемые вами 88-я и 260-я стрелковые дивизии. Но 54-й стрелковой дивизии в перечне нет, так как она с начала войны до середины ноября 1944 года воевала в Карелии, а затем в Восточной Пруссии.

Что касается указания мест формирования оперативных объединений, то авторы перед собой такой цели не ставили. Однако в связи с возникшей необходимостью сообщаем, что на территории Калининской области формировались:

29-я армия — Бологое, Старая Русса (директива Ставки ВГК от 12 июля 1941 г.);

Уважаемая редакционная коллегия!
Хотелось бы высказать несколько замечаний авторам материала «Тверичи выстояли под натиском "Тайфуна"», опубликованного в пятом номере «Военно-исторического журнала» за 2004 год. Так, в статье говорится, что немецко-фашистские войска в западные районы Калининской области 25 августа 1941 года. Это неверно. Первый районный центр области г. Себеж (до войны он находился в составе Калининской области, ныне — в составе Псковской) был захвачен противником 7(9) июля 1941 года. В современных границах Тверской (Калининской) области бои начались на нынешней территории Бельского и Жарковского районов с середины июля 1941 года. Части 30-й армии вели упорные оборонительные бои на большаке Духовщина — Белый, и немцы были остановлены на территории Бельского района по рубежу д. Черный Ручей — Демяхи — Лосмяно — Красногородка в 22—25 км от г. Белого. 26 июля в одном из этих боев погиб командир 250-й стрелковой дивизии генерал-майор И.С. Горбачев. Другой герой этой обороны, командир 922-го стрелкового полка 250-й стрелковой дивизии майор Д.И. Кузнецов, умер в полевом госпитале от ран 28 июля, а 31 августа ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Части 243-й стрелковой дивизии вступили в первый бой с противником 17 июля возле д. Севостьяново, сейчас Западнодвинского района Тверской области. Они не только остановили врага, но и потеснили его, заставив перейти к обороне.

В 20-х числах июля и начале августа Ставка предприняла попытку организовать и провести контрнаступление на западном стратегическом направлении: из частей фронта резервных армий было создано несколько оперативных групп, которые должны были нанести одновременный удар по сходящимся направлениям на Смоленск. Три группы — 29-й армии, 30-й (три стрелковые и две кавалерийские дивизии) и генерала С.А. Калинина (три стрелковые дивизии) — должны были наступать из района г. Белого и южнее его в направлении на Смоленск.

В рамках этого контрнаступления 23 августа из района современного г. Жарковский (тогда на месте поселка стояло несколько деревень) ушла в тыл немецких войск кавалерийская группа Л.М. Доватора, состоявшая из двух кавалерийских дивизий (50-й Кубанской И.А. Плиева и 53-й Старовольской К.С. Мельника). Группа совершила прорыв между деревнями Устье (сейчас Тверской области) и Подьяжье (нынешней Смоленской области). Тогда группа входила в состав 29-й армии. Проводником группы были 62-летний кахолозник П.М. Гудков из д. Морозово, расположенной у современного пос. Жарковский. В настоящее время в пос. Жарковский установлена мемориальная доска в память об этом походе. После выхода из немецких тылов дивизии группы заняли оборону по р. Меже (ныне территория Тверской области).

В статье указывается, что на территории Калининской области оборонялась часть сил 49-й армии. По документам ЦАМО РФ 49-я армия не упоминается среди участвовавших в оборонительных боях на современной территории области в октябре 1941 года, но некоторые ее бывшие дивизии входили в тот момент в состав других армий. Надо сказать и о том, что «тяжелых оборонительных боев», как говорится в статье, в Тверской Калининском направлении не было. Ржев, Зубцов, Старица были оставлены нашими войсками практически без боев. Оборонительные бои за Калинин велись 13—14 октября. 14 октября город был захвачен противником и последующие бои шли за его возвращение. При этом непонятно, почему при перечислении наиболее тяжелых боев названы такие населенные пункты в районе Ржева, как Осуза, Павлюки, но не названы Ножкино, Кошкино, Бахмутово, Полунино, Галахово, Космариха, Знаменское и т.д. Все это места жестоких и длительных боев. Это и есть район Ржева.

Данные о потерях неконкретны. При перечислении расформированных из-за больших потерь соединений названы не все. К сожалению, в статье ничего не говорится об оборонительной операции войск Калининского фронта в июле 1942 года в районе г. Белый, после которой был расформирован весь 11-й кавалерийский корпус. Вместе с 18-й и 46-й кавалерийскими дивизиями, которые названы, вероятно, были расформированы также 24-я и 82-я кавалерийская дивизии. Не говорится и о том, что после этой операции 39-я армия была вновь сформирована на базе 58-й армии.

Что касается 243-й стрелковой дивизии, то трудно сказать, что она отличилась при освобождении Калинина. Начав наступление 5 декабря 1941 года, ее части не смогли провалиться и вошли в город только тогда, когда противник стал отступать, т.е. 16 декабря.

Далее. Вероятно, коль уж речь идет о конкретном регионе, можно было бы назвать не только места формирования дивизий, которые воевали на этой территории, но и части и соединения, формировавшиеся в самом регионе. В Калининской области формировались, в частности, 1-я еврейская танковая армия в районе Осташков, 2-я танковая армия в г. Калинин, но они не воевали на территории области. В Калужинском районе формировалась 54-я, в Кимрском — 88-я и 260-я стрелковые дивизии.

Можно было бы продолжить вопросы и уточнения, в частности по номерам частей и соединений. Возможно, некоторые из них покажутся мелкими придирками. Но провинциальные историки, которым недоступны многие архивные документы, а тем более материалы противника, всегда с нетерпением ждут появления фундаментальных работ на военно-исторические темы и очень хотят, чтобы в них не было даже мелких ошибок.

С уважением,

С.А. ГЕРАСИМОВА,
научный сотрудник Тверского государственного объединенного музея

30-я армия — Ржев (директива Ставки ВГК от 13 июля 1941 г.);

31-я армия — Старица (директива Ставки ВГК от 13 июля 1941 г.);

1-я танковая армия — Осташков (директива Ставки ВГК от 30 января 1942 г., а гвардейской она стала на Украине, в апреле 1944 г.);

68-я армия (управление на базе 57-й армии, прибывшей из Сталинграда, командующий генерал-лейтенант Ф.И. Толбухин) — одновременно с 1-й ТА;

2-я танковая армия на территории Калининской области не формировалась. Она создавалась в г. Ельце Липецкой области. Туда для ее развертывания из г. Калинина было направлено управление 3-й резервной армии.

По вопросу формирования 39-й армии на базе 58-й взгляды историков разделяются. Наше мнение таково: 5 августа 1942 года произошло 2-е формирование 39-й армии, поскольку все соединения предыдущего объединения при выходе из окружения, имея большие потери, были направлены на доукомплектование в Московский, Архангельский военные округа и резерв ВГК. 58-я армия не расформировывалась. Ее 27-й гв. св. была отправлена в 4-ю ТА под Сталинград, 375-я сд — в 30-ю армию. Директивой Ставки

ВГК от 5 августа 1942 года объединялись управления 39-й и 58-й армий, получив название полевого управления 39-й армии. При этом в 39-ю армию вошли соединения 30-й армии (кроме 375 сд), а 30-я армия получила в свой состав новые дивизии и с 31 августа перешла в подчинение Западному фронту.

Теперь несколько слов о 243-й стрелковой дивизии. Вы упомянули, что она 17 июля ожесточенно сражалась с противником и даже его потеснила. А при освобождении Калинина вы, мягко говоря, ее осудили. Правильно ли это? В одной из директив штаба немецкой группы армий «Центр» к командующим 9-й и 4-й армий от 11 декабря 1941 года ставилась задача обязательно удерживать город. Так что борьба за изгнание захватчиков из Калинина была тяжелой.

Вот коротко наше мнение. Возможно, не на все вопросы мы дали ответ, но постараемся учесть ваши замечания в своей будущей работе.

С уважением, руководитель авторского коллектива

**генерал-полковник в отставке
Г.Ф. КРИВОШЕЕВ,**
кандидат военных наук
(Москва)

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский:

«КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ И РЯДОВОЙ БОЕЦ ПО ВРЕМЕНАМ ОДИНАКОВО ВЛИЯЮТ НА УСПЕХ...»

ПРИ ПОДГОТОВКЕ наступательных (контрнаступательных) операций К.К. Рокоссовский первостепенное значение придавал вопросам организации прорыва обороны противника. Для успешного его осуществления он, как правило, сосредоточивал на избранных участках возможно большие силы и создавал высокие оперативные плотности средств поражения, прежде всего артиллерии и танков (САУ), тщательно согласовывал их действия между собой, а также с пехотой и авиацией. Намечившийся с началом прорыва успех Рокоссовский стремился как можно быстрее развить в глубину и в стороны флангов своевременным вводом в сражение вторых эшелонов, резервов, подвижных групп (армейских и фронтовых) — крупных танковых (механизированных) соединений и объединений. В частности, при переходе войск Центрального фронта в контрнаступательные под Курском (Орловская стратегическая операция) главный удар по решению командующего наносила на сравнительно узком участке наиболее сильная по составу 13-я армия. В ее полосе предусматривались использование 9-го танкового корпуса с целью наращивания усилий стрелковых соединений и завершения прорыва и ввод в сражение (в прорыв) 2-й танковой армии для действий в оперативной глубине. Усилия фронтовой авиации (16-й воздушной армии) также сосредоточивались в полосе 13-й армии¹.

В ходе наступления К.К. Рокоссовский, внимательно отслеживая изменения в обстановке, ее развитие, нередко применял такой достаточно эффективный и неожиданный для противника прием, как перенос путем смелого маневра си-

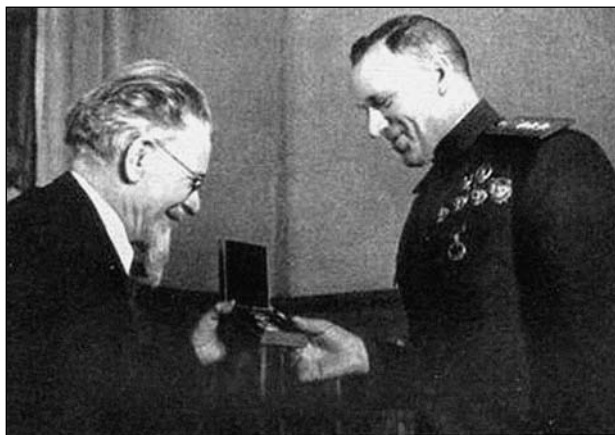
лами и средствами главных усилий фронта с одного направления на другое, туда, где обозначался наибольший успех. Так было, например, при проведении Черниговско-Припятской наступательной операции (26 августа — 30 сентября 1943 г.), когда действовавшие на главном, новгород-северском направлении войска 65-й, 2-й танковой армий, а также часть сил 48-й и 60-й армий (их фланговые, примыкавшие к ударной группировке соединения) Центрального фронта 31 августа к исходу дня смогли вклиниться в оборону противника всего лишь на 20—25 км, в то время как наступавшие на конотопском — вспомогательном направлении остальные силы 60-й армии (командующий — генерал-лейтенант И.Д. Черняховский) сумели продвинуться на глубину 60 км, расширив при этом прорыв до 100 км. С тем чтобы максимально использовать достигнутый 60-й армией успех, К.К. Рокоссовский принял решение перенести в ее полосу главные усилия фронта. С этой целью сюда с правого крыла последнего были спешно переброшены 13-я и 2-я танковые армии, 4-й артиллерийский корпус прорыва, фронтовые резервы. На поддержку всех этих сил перенацеливалась и авиация 16-й воздушной армии². В результате наступление войск Центрального фронта получило стремительное развитие. К концу сентября армии его правого крыла (48-я и 65-я) достигли реки Сож и овладели на ней двумя небольшими плацдармами, а соединения левого крыла к этому времени захватили и прочно удерживали плацдармы на западном берегу Днепра. Эти плацдармы сыграли в последующем важную роль при развертывании борьбы за освобождение Белоруссии и Правобережной Украины.

Творческий подход К.К. Рокоссовского к выбору способов разгрома противника наиболее ярко проявился при разработке плана Бобруйской наступательной операции, проведенной войсками правого крыла 1-го Белорусского фронта* 24—29 июня 1944 года (составная часть Белорусской стратегической операции).

Рокоссовский решил нанести два удара по сходящимся на Бобруйск направлениям: один из района севернее Рогачева и другой — из района юго-западнее Паричей, чтобы окружить основные силы немецкой 9-й армии; в дальнейшем предусматривалось наступать на Пуховичи и Слуцк. Это решение основывалось на доскональном изучении обстановки, особенно условий местности и состояния обороны противника. «Составлению плана, — писал в воспоминаниях К.К. Рокоссовский, — предшествовала большая работа на местности, в особенности на переднем крае. Приходилось в буквальном смысле слова ползать на животе. Изучение местности и состояния вражеской обороны убеждало в том, что на правом крыле фронта целесообразно нанести два удара с разных участков... Причем оба удара должны быть главными»³. Это обуславливалось тем, что емкость каждого избранного направления в отдельности не обеспечивала сосредоточения необходимых сил и средств для быстрого прорыва прочной обороны врага и разгрома его сильных группировок. Кроме того, нанесение главного удара только на одном направлении давало возможность немецко-фашистскому командованию противодействовать наступающим войскам

* 20 октября 1943 г. Центральный фронт, которым командовал генерал армии К.К. Рокоссовский, был переименован в Белорусский, а тот 17 февраля 1944 г. в свою очередь — в 1-й Белорусский фронт (с 5 по 16 апреля 1944 г. вновь именовался Белорусским фронтом).

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 5.

**М.И. Калинин вручает орден Суворова
К.К. Рокоссовскому**

**К.К. Рокоссовский и К.Ф. Телегин на КП фронта
1944 г.**

фронта маневром резервов на угрожаемое направление. Только одновременными ударами на двух направлениях представлялось возможным наиболее полно использовать ударную силу наступающих войск, в короткое время создать предпосылки для окружения противника в районе Бобруйска и его уничтожения. Как отмечал К.К. Рокоссовский: «Два... главных удара решали все проблемы: в сражение одновременно вводилась основная группировка войск правого крыла фронта, что было недостижимо на одном участке из-за его сравнительной ограниченности; противник терял реальные возможности маневра; успех, достигнутый пусть даже сначала на одном из этих участков, ставил немецкие войска в тяжелое положение, а нашему фронту обеспечивал энергичное развитие наступления»⁴.

Такое решение командующего фронтом не отвечало установившимся взглядам, согласно которым наиболее результативным считался один мощный удар. Рокоссовскому пришлось проявить твердость и настойчивость, прежде чем Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин и заместители Верховного согласились с его доводами и план операции был утвержден. Итоги операции блестяще подтвердили правильность принятого решения.

ПРИДАВАЯ большое значение успешному развитию операции, К.К. Рокоссовский в первый день наступления в полосу 65-й армии ввел в прорыв 1-й гвардейский танковый корпус, на второй день на стыке 65-й и 28-й армий — конно-механизированную группу (1-й механизированный и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса), а на третий на участке 3-й армии — 9-й танковый корпус. Это позволило его войскам за

шесть дней наступления добиться выдающегося успеха: взломать оборону врага на 200-км фронте, продвинуться в глубину до 100—110 км, окружить и уничтожить бобруйскую группировку немцев и развить стремительное наступление на Минск и Барановичи. В дальнейшем войска 1-го Белорусского фронта совместно с соединениями 3-го Белорусского завершили окружение 4-й немецкой армии восточнее Минска и 3 июля к исходу дня освободили столицу Белоруссии. Позднее они окружили и уничтожили барановичскую группировку гитлеровцев, освободив 8 июля г. Барановичи. Успех фронта был оценен по достоинству: 29 июня 1944 года его командующий генерал армии К.К. Рокоссовский стал Маршалом Советского Союза.

В период с 18 июля по 2 августа 1944 года (на втором этапе Белорусской стратегической операции) войска правого крыла 1-го Белорусского фронта успешно осуществили Люблин-Брестскую наступательную операцию. Продвинувшись на глубину до 260 км, они завершили изгнание немецко-фашистских оккупантов из юго-западных областей Белоруссии, освободили восточные районы Польши и, овладев плацдармами на р. Висле, создали благоприятные условия для последующего разгрома противника на варшавско-берлинском направлении. В ходе этой операции, 29 июля 1944 года, командующий войсками фронта К.К. Рокоссовский был удостоен звания Героя Советского Союза.

С ноября 1944 года и до конца войны Рокоссовский командовал 2-м Белорусским фронтом, войска которого принимали активное участие в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской стратегических наступательных

операциях. При подготовке и в ходе этих операций он проявил себя как зрелый и дальновидный полководец. Его творческий подход к решению таких сложных проблем военного искусства, как решительное массирование сил и средств на направлениях главных ударов, своевременный и, что особенно важно, искусный маневр ими, исключение какого бы то ни было шаблона в выборе способов ведения операций и разгрома противостоящего противника, достижение стремительности и непрерывности действий, наращивание силы ударов с целью отсечения и уничтожения крупных группировок вермахта, во многом способствовал успешному выполнению поставленных фронту Ставкой ВГК задач на завершающем этапе Великой Отечественной войны. За проявленное полководческое мастерство и достигнутые войсками 2-го Белорусского фронта выдающиеся успехи в окончательном разгроме вооруженных сил нацистской Германии Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский был награжден высшим военным орденом «Победа», а 1 июня 1945 года стал дважды Героем Советского Союза. Признанием его блестящего полководческого дарования и заслуг в Великой Отечественной войне стал и тот факт, что именно Рокоссовскому была оказана высокая честь командовать Парадом Победы в Москве 24 июня 1945 года.

После окончания Великой Отечественной войны К.К. Рокоссовский возглавил Северную группу войск**. В октябре 1949 года по просьбе правительства Польской Народной Республики (ПНР) с разрешения советского правительства он выехал в Польшу и был на-

** 1 июня 1945 г. 2-й Белорусский фронт был расформирован, а его полевое управление переименовано в управление Северной группы войск.

Военный совет 2-го Белорусского фронта
Восточная Пруссия, 1945 г.

К.К. Рокоссовский среди солдат и офицеров в Берлине
Май 1945 г.

значен министром национальной обороны и заместителем председателя Совета министров ПНР; ему было присвоено воинское звание Маршал Польши.

По возвращении в 1956 году в Советский Союз К.К. Рокоссовский вплоть до своей кончины 3 августа 1968 года занимал ряд важных руководящих постов в Вооруженных Силах СССР, в том числе заместителя министра обороны СССР и главного (генерального) инспектора. Он с успехом осуществлял контроль за подготовкой войск и поддержанием их в постоянной боевой готовности, много сделал для развития Советских Вооруженных Сил в послевоенный период с учетом опыта прошедшей войны и научно-технической революции в военном деле.

ЗАВЕРШАЯ краткий обзор жизни и деятельности прославленного советского военачальника, необходимо, на наш взгляд, еще раз отметить некоторые характерные черты проявленного им в годы Великой Отечественной войны высокого полководческого искусства. Одной из таких черт является неизменно творческий подход Рокоссовского к подготовке каждой операции, прежде всего к выбору способа отражения наступления противника — в обороне или способа его разгрома — в наступлении, планированию военных действий. Огромное значение в процессе подготовки он всегда придавал кропотливой практической организаторской работе непосредственно в войсках, на местности.

При принятии решений К.К. Рокоссовский стремился всесторонне учитывать условия местности, время года и суток, сильные и слабые стороны противника, более рационально и эффективно использовать имевшиеся силы и средства, применять неожиданные для врага способы действий. Например, в оборонительных сражениях под Волоколамском для отражения

ударов немецких танковых группировок он умело использовал имевшуюся в армии артиллерию, в том числе и зенитную, сосредоточивая ее на важнейших танкоопасных направлениях и располагая эшелонированно в глубину. Орудия и танки прикрывались инженерными заграждениями и действовали неожиданно для противника из засад. Широко использовались группы специально подготовленных истребителей танков. В контрнаступлении под Москвой К.К. Рокоссовский требовал от подчиненных войск рассекать боевые порядки врага ночью, атаковать с флангов и тыла, выходить на пути отхода и громить по частям. При ликвидации окруженной под Сталинградом вражеской группировки, когда противник создал прочную оборону с использованием широкой сети инженерных сооружений и каменных строений, основное внимание он уделил тщательной организации артиллерийского огня. В Белоруссии при проведении Бобруйской операции, чтобы достичь внезапности ударов, К.К. Рокоссовский широко использовал лесисто-болотистую местность, считавшуюся непроходимой. По настилам из подручных средств танки с пехотой на броне глубоко проникали в тыл противника, громя его резервы и захватывая опорные пункты. В результате враг потерпел сокрушительное поражение.

Высокий профессиональный уровень, умение быстро ориентироваться в самой сложной обстановке, сильная воля и настойчивость в выполнении поставленных задач и претворении в жизнь принятых решений — важнейшие качества К.К. Рокоссовского как военачальника.

Константин Константинович никогда не проявлял поспешности в действиях. Его оперативным решениям всегда предшествовал глубокий, скрупулезный анализ сложившейся обстановки. Он лично занимался организацией разведки противни-

ка, пылливо изучал особенности его действий, тактические приемы, применявшиеся в предшествовавших боях и сражениях. Все это позволяло ему проникать в замыслы врага, прогнозировать развитие событий и на этой основе противопоставлять планам немецкого командования наиболее эффективные способы действий, захватывать и удерживать инициативу.

ПРИ планировании операций К.К. Рокоссовский тщательно продумывал различные варианты их ведения, избирая наиболее подходящий в конкретно сложившейся обстановке. Много внимания он уделял организации огневого обеспечения боевых действий. Особенно большое значение полководец придавал массивированию артиллерии на направлении главного удара, выбору порядка построения артиллерийской подготовки, времени ее начала и продолжительности, определению глубины и методов артиллерийской поддержки и артиллерийского сопровождения пехоты и танков при бое в глубине обороны противника. Основная мысль, которая пронизывала все его решения, — побеждать не кровью, а умением.

Особое внимание при подготовке операций К.К. Рокоссовский уделял оперативной маскировке. Всяческие хитрости, как образно он называл мероприятия по введению противника в заблуждение, всегда тщательно отработывались и в полном объеме проводились, что в большинстве случаев обеспечивало скрытие направлений главных ударов, времени их нанесения и тем самым способствовало достижению внезапности действий. Например, при организации наступления на бобруйском направлении, как отмечал в воспоминаниях К.К. Рокоссовский, «от штабов всех степеней мы (командование фронта. — В.П.) требовали постоянного контроля с земли и с воздуха за тщательной маскировкой всего,

что делалось в войсках. Немцы могли увидеть только то, что мы хотели им показать. Части сосредоточивались и перегруппировывались ночью, а днем от фронта в тыл шли железнодорожные эшелоны с макетами танков и орудий. Во многих местах наводили ложные переправы, прокладывали для видимости дороги. На второстепенных рубежах сосредоточивалось много орудий, они производили несколько огневых налетов, а затем их увозили в тыл, оставляя на ложных огневых позициях макеты»⁵.

При подготовке боевых действий Рокоссовский стремился к тому, чтобы каждый участник предстоящего сражения знал свою задачу, мог проявить разумную инициативу и творчество. По этому поводу он говорил: «В сражении самое основное — идеальная согласованность действий. Командующий фронтом и рядовой боец по временам одинаково влияют на успех, а нередко рядовые бойцы, командиры рот, батальонов, батарей делают решающий вклад в итог боя»⁶.

Большое значение К.К. Рокоссовский придавал всесторонней подготовке командующих, командиров, штабов и войск к предстоящим действиям. В практике его руководства войсками существовало неизменное правило: после получения директивы Ставки на проведение операции и принятия решения во всех деталях отработать взаимодействие. На это он не жалел ни сил, ни времени. Особое внимание Константин Константинович уделял организации занятий с генералами и офицерами штаба фронта, руководством армий, командирами соединений и частей в поле и на рельефных картах той местности, на которой им в скором времени предстояло действовать. На них подробно отработывалось все, что было связано с этими действиями: скрытное создание группировок войск; организация огневого поражения противника; способы пере-

хода в наступление; согласование усилий пехоты, танков и авиации; ввод в сражение подвижной группы фронта; использование вторых эшелонов и резервов; отражение возможных контрударов; управление войсками; порядок подвоза боеприпасов и материально-технических средств и другие вопросы.

Важную роль К.К. Рокоссовский отводил контролю за ходом подготовки подчиненных войск к предстоящим боевым действиям, устранению на местах выявленных недостатков и возникающих трудностей. В этой работе активно участвовали штабные работники и представители командования. Как отмечал в своих воспоминаниях К.К. Рокоссовский: «Штабы фронта и армий систематически проверяли ход подготовки войск... Представители командования, как правило, участвовали во всех тактических учениях войск в поле, проверяли стрелковую подготовку прибывавшего пополнения, следили за подвозом боеприпасов и продовольствия. Часть офицеров штаба фронта была постоянно закреплена за армиями, корпусами. Через них обеспечивалась бесперебойная связь, они на месте оказывали войскам помощь в подготовке»⁷. Командующий фронтом неукоснительно требовал, чтобы при организации операции как можно больше времени отводилось подчиненным. Особенно это касалось штабов. «Мы делали все для того, — писал он, — чтобы высший штаб не съедал лишнего времени на оформлении документов в ущерб подготовке войск»⁸.

В своей практической деятельности К.К. Рокоссовский много внимания уделял изучению морально-психологического состояния солдат и офицеров. Он считал непосредственное общение с личным составом частей и соединений «необходимейшей стороной подготовки к битве», старался постичь характер и возможности подчиненных, так как видел в этом свои резервы

как командующего⁹. Такое знание давало ему возможность увидеть то главное, что определяло успех или неудачу на поле боя.

Одной из примечательных черт К.К. Рокоссовского являлась его способность создать среди подчиненных атмосферу взаимного уважения и деловитости. В его стиле работы всегда присутствовало стремление сплотить вокруг себя офицеров штаба, командующих и командиров. Он внимательно прислушивался к их советам и предложениям, ценил и поддерживал дельную инициативу и, более того, добивался, чтобы они ее проявляли, вносили свою долю творчества в общее дело победы. Впоследствии Рокоссовский писал, что он и в целом командование «старались создать благоприятную рабочую атмосферу, исключая отношения «как прикажете», исключая ощущение скованности, когда люди опасаются высказать суждение, отличное от суждения старшего»¹⁰.

Многие важнейшие решения принимались им после обсуждения деталей с руководящим составом штаба и управлений фронта. «Каждый вечер мы собирались в нашей штаб-квартире¹¹, делились своими мыслями о проделанной работе, ломали головы над нерешенными вопросами и намечали, как быстрее устранить недостатки, изменить то, что не соответствовало условиям или обстановке»¹², — вспоминал К.К. Рокоссовский период, когда был командующим 2-м Белорусским фронтом.

Примечательными чертами К.К. Рокоссовского являлись также тактичность, уважительное отношение к подчиненным. Он считал, что это

К.К. Рокоссовский на открытии памятника-монумента защитникам Москвы
4 декабря 1966 г.

является необходимым и важнейшим в стиле работы военачальника с ближайшими сотрудниками, что высокая требовательность должна сочетаться с чуткостью к младшим по должности и званию, с умением опираться на их ум и опыт.

К.К. Рокоссовский не был чрезмерно мягок и, когда того требовала обстановка, проявлял суровую и справедливую требовательность, особенно если это касалось интересов дела и если от этого зависела жизнь людей. Так было в Восточно-Прусской операции, когда он за серьезное упущение в оценке обстановки отстранил от командования 50-й армией такого опытного командарма, как генерал-полковник И.В. Болдин. Подобная ситуация произошла и в Восточно-Померанской операции, когда он с санкции Верховного Главнокомандующего снял с должности командующего 19-й армией генерал-лейтенанта Г.К. Козлова¹³.

ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ к подчиненным у Рокоссовского сочеталась, в первую очередь, с требовательностью к себе, с объективной оценкой происходящих событий. Так, в конце февраля—марте 1943 года в операции, проводившейся с целью разгрома орловской группировки противника, войска 70-й армии Центрального фронта не смогли выполнить поставленные задачи. Возлагая ответственность за неудачные действия армии на ее командование и штаб, К.К. Рокоссовский не снимал вины с себя и своего штаба. По этому поводу он отмечал в своих мемуарах: «Поспешно вводя армию в бой, мы поставили ей задачу, не проверив подготовку войск, не ознакомившись с их командным составом»¹⁴.

К.К. Рокоссовскому были присущи такие качества, как умение сохранять самообладание, готовность к самопожертвованию. В сложных условиях обстановки он находился там, где было тяжелее всего. О роли командира в бою Рокоссовский говорил так: «Он должен был обладать большой силой воли и чувством ответственности. Уметь преодолеть боязнь смерти. Заставить себя находиться там, где его присутствие необходимо для дела, для поддержания духа войск, даже если по занимаемому положению там ему не следовало бы появляться»¹⁵. Эти слова, сказанные им в адрес подчиненных, в первую очередь относились к нему самому.

Жизнь Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского является

ярким примером патриотизма и честного служения Родине.

При изучении книги воспоминаний и выступлений К.К. Рокоссовского можно найти в них много ценных мыслей воспитательного значения. Они раскрывают черты характера автора, его отношение к воинской службе, народу, Родине в целом. Творческое наследие К.К. Рокоссовского сохраняет свою актуальность и в современных условиях. Оно, как представляется, должно и в дальнейшем широко использоваться в оперативной и боевой подготовке штабов и войск, в учебном процессе военных академий, а также при исследовании вопросов военного искусства. Этим мы еще раз отдадим дань памяти выдающемуся полководцу Маршалу Советского Союза К.К. Рокоссовскому, чье имя неразрывно связано с Победой в Великой Отечественной войне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: В 4 т. М.: Воениздат, 1958. Т. 2. С. 262.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1976. Т. 7. С. 197—198; *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 232—233.

³ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. С. 259—160.

⁴ Там же. С. 260.

⁵ Там же. С. 263.

⁶ Цит. по: *Кардашов В.И.* Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 339.

⁷ См.: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. С. 264.

⁸ Там же. С. 155.

⁹ Там же. С. 66.

¹⁰ Там же. С. 45.

¹¹ Еще будучи командующим 16-й армией, Рокоссовский стал применять свою особую систему работы на командном пункте, которая в ходе войны себя полностью оправдала. Суть ее заключалась в том, что центральным рабочим местом руководящего состава армии, а в последующем и фронта была определена так называемая штаб-квартира, где сообщалась обдумывались планы, принимались решения, заслушивалась информация офицеров-направленцев, обсуждались различные предложения по использованию родов войск, организации взаимодействия между ними и т.д. Тут же отдавались необходимые распоряжения. См.: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. С. 45, 305.

¹² Там же. С. 306.

¹³ См.: Там же. С. 315, 332.

¹⁴ Там же. С. 199—200.

¹⁵ *Кардашов В.И.* Указ. соч. С. 169.

Полковник В.М. ПЕТРЕНКО

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Межвузовская научно-практическая конференция в Тольятти

В ТОЛЬЯТИ состоялась межвузовская научно-практическая конференция «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в современной исторической науке», приуроченная к празднованию 60-летия Победы советского народа над фашистской Германией. Ее организаторами стали Тольяттинский военный технический институт (ТВТИ) и Тольяттинский государственный университет (ТГУ). В работе конференции приняли участие представители государственных университетов, отраслевых институтов и военных учебных заведений Тольятти, Самары, Екатеринбурга, Чапаевска, Уфы, Казани, Санкт-Петербурга, Челябинска.

Мероприятие началось с митинга и возложения венков к памятнику генерал-лейтенанту Д.М. Карбышеву. Пленарное заседание проходило в Доме офицеров ТВТИ. С приветственным словом на нем выступил заместитель начальника института по воспитательной работе полковник Г.И. Апанович.

Тематика конференции предопределила активную работу в ней наряду с профессиональными гражданами и военными историками ветеранов войны и труда, кадровых военных, философов, социологов, культурологов, политологов. Были обсуждены проблемы: военные действия в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.; экономика СССР в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.; взаимодействие союзников антигитлеровской коалиции в 1941—1945 гг.; идеология и политика Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.; опыт Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в патриотическом воспитании.

На пленарном заседании с основным докладом выступил заведующий кафедрой отечественной истории и историографии Самарского госуниверситета доктор исторических наук, профессор Л.В. Храмов. Затем прозвучали научные сообщения заведующего кафедрой истории Отечества Самарского госуниверситета, доктора исторических наук, профессора В.Н. Пармонова, проректора по научно-исследовательской работе и информатизации Тольяттинской государственной академии сервиса доктора исторических наук, профессора В.Н. Якунина, доцента Тольяттинского ВТИ кандидата исторических наук полковника В.А. Гурова, начальника кафедры тактики и общевойсковых дисциплин кандидата военных наук, доцента полковника В.Ф. Шевченко.

Второй день работы по секциям на военной кафедре ТГУ, где выступили: полковник В.А. Гуров, полковник Г.Ф. Кирьянов, кандидат педагогических наук полковник П.А. Радченко, подполковник В.Ф. Черненко, подполковник О.С. Полищук.

Многие участники конференции были награждены ценными подарками и грамотами, их работы и выступления вошли в сборник «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в современной исторической науке». Он издан по материалам конференции совместными усилиями ТГУ и ТВТИ. Итогом работы явилось принятие рекомендаций, направленных на дальнейшее улучшение военно-исторической и научной работы в наших вузах.

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ВОЙСКОВОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

ПРОИСШЕДШАЯ к началу 50-х годов прошлого века научно-техническая революция привела к коренным преобразованиям в военном деле. В ходе этого процесса существенно изменилась и зенитная артиллерия (ЗА). На вооружение начали поступать новые зенитные артиллерийские комплексы, средства разведки, связи и управления. Перед противовоздушной обороной ставились более сложные задачи по прикрытию войск от ударов новых средств воздушного нападения. Все это не могло не отразиться на жизни и деятельности военно-учебных заведений, готовивших кадры для ЗА.

В первые послевоенные годы подготовка офицеров для противовоздушной обороны осуществлялась на командном факультете зенитной артиллерии Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, в Ленинградском артиллерийско-техническом училище зенитной артиллерии, Оренбургском (Чкаловском) училище зенитной артиллерии.

Значительная организационная перестройка с 1945 по 1949 год проводилась в упомянутой академии. Ежегодно расширялся набор слушателей с увеличением срока обучения на командном факультете с 3 лет 8 месяцев до 4 лет 2 месяцев, а к концу 1948-го — еще на полгода. Перерабатывались учебные планы и программы с учетом того, что на оперативно-тактическую и специальную подготовку отводилось около 65 проц. учебного времени, удлинялись стажировка и практика, содержание оперативно-тактических занятий базировалось в основном на опыте Великой Отечественной войны. В методической работе особое внимание было уделено составлению методических разработок, обобщению и распространению опыта лучших преподавателей, глубокому изучению частных методик с использованием всего наиболее ценного из них. Более того, частная методика рассматривалась в качестве основного элемента методической работы

О подготовке офицерских кадров ПВО в годы Первой мировой войны, в межвоенный период и во время Великой Отечественной войны см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 4, 5.

кафедры, необходимого документа в плане подготовки молодых преподавателей к чтению самостоятельных курсов¹ (дискуссии о необходимости подобного документа на кафедре современного военного вуза ведутся до сих пор).

В июле 1946 года, после назначения начальника командного факультета зенитной артиллерии генерал-майора П.М. Прохорова заместителем начальника академии по учебной и научной работе, его преемником стал генерал-майор артиллерии Ф.А. Иванов. В том же году в академии состоялся первый послевоенный выпуск с направлением значительной части бывших слушателей на преподавательскую работу в зенитные артиллерийские училища².

МНОГИЕ окончившие командный факультет ЗА в период с 1946 по 1952 годы впоследствии занимали руководящие посты в войсках. Среди них можно назвать генерал-полковников П.Г. Левченко (командующий войсками ПВО Сухопутных войск), И.М. Гуринова, В.И. Окунева, Л.И. Сапрыкина, генерал-лейтенантов П.Т. Андрущенко, И.Е. Борышпольца, Б.А. Королева, В.Г. Маломужа, И.Я. Трубарова, генерал-майоров А.Я. Ганжу, М.А. Егорова, Т.А. Микитенко, Ю.Н. Родского, С.М. Ялового, В.С. Кислянского. Стали видными учеными, докторами наук, профессорами генерал-майоры В.Н. Журавлев, В.И. Спасов, В.П. Честуховский, А.С. Шерстюк, полковник И.М. Кодалов; кандидатами наук, доцентами — генерал-майоры М.Д. Ионов, О.Н. Филиппов, В.П. Хорошилов, полковники Д.С. Болдаков, В.Л. Иванов, Н.И. Почикаев и многие другие³.

В декабре 1952 года на основе командных факультетов наземной и зенитной артиллерии Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского в Ленинграде открылся ее филиал. С февраля следующего года здесь начались плановые занятия, а уже в апреле в войска были направлены выпускники⁴. Подготовка руководителей кадров инженерного профиля для ЗА по-прежнему велась в Москве,

на специально созданном в академии имени Ф.Э. Дзержинского факультете вооружения зенитной артиллерии⁵. Первый выпуск слушателей уже Военной артиллерийской командной академии (Ленинград) состоялся в мае 1954 года. Государственная экзаменационная комиссия отметила основательную теоретическую подготовку и прочные навыки выпускников в управлении ЗА⁶. Не меньшей похвалы заслуживали питомцы зенитного факультета и в последующие годы. Так, среди выпускников 1958-го (год создания войск ПВО Сухопутных войск) в числе лучших были названы капитан Ю.Т. Чесноков (впоследствии генерал-полковник, начальник войск ПВО Сухопутных войск), будущие генерал-полковник А.И. Хюпенен, генерал-лейтенанты И.Т. Попов, Ю.Д. Куликов, В.Ю. Малков, В.С. Образ, кандидат технических наук И.Ю. Малков, генерал-майоры Н.Е. Басанский, Ю.Л. Ледомский, Н.И. Вовченко, Б.В. Карелин, В.А. Митронин, К.С. Попов, Б.Е. Скорик, Р.П. Тодуров, А.С. Хазов.

Подготовка руководящего состава зенитной артиллерии в Военной артиллерийской командной академии велась без малого десять лет. Тогда начальниками факультета зенитной артиллерии были генерал-майоры артиллерии В.Г. Митюшин (до 1956 г.), А.Д. Ключко (1956—1957), В.А. Хомченко⁷.

ОСНОВНЫМИ направлениями развития учебного процесса в те годы являлись повышение удельного веса оперативно-тактических дисциплин, увеличение количества времени, отводимого на изучение вооружения и техники ЗА. Развитие вооружения и техники, автоматизация процессов в различных отраслях военного дела потребовали введения в учебные планы новых курсов, в том числе и «Основ электроники и автоматики».

В рассматриваемый период произошли значительные изменения и в Ленинградском артиллерийско-техническом училище зенитной артиллерии, к середине августа 1945 года перебазировав-

шесся из Томска в довоенное место дислокации (начальник — инженер-полковник Ф.В. Болотов)⁸. Началу занятий предшествовала огромная работа всего коллектива по восстановлению разрушенной за годы войны учебно-материальной базы. В 1947 году училище было переименовано в Ленинградское зенитное артиллерийское техническое, готовившее в течение трех лет техников двух профилей: по зенитной артиллерии и по приборам управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО). С 1951 года отсюда направлялись в войска также техники по радиолокационным станциям, а в 1954—1956 гг. и пиротехники⁹. Кроме того, в 1948—1949 и 1951 гг. при училище действовали курсы по подготовке младших техников-лейтенантов.

Не менее напряженным послевоенный период был и для Чаповского училища зенитной артиллерии. С осени 1945 года здесь перешли на двухлетний, а затем и на трехлетний срок подготовки специалистов для ПВО, произведя в августе 1946-го выпуск еще одной группы офицеров, проходивших учебу с 1944 года по ускоренной программе. На зенитных боевых стрельбах эти выпускники показали высокое мастерство: 60 проц. будущих командиров зенитных подразделений, стрелявших из орудий среднего калибра, и 49,3 проц. — малого калибра, были оценены на отлично¹⁰.

С сентября 1947 года вуз возглавил генерал-майор артиллерии А.Н. Петров — участник Великой Отечественной войны, награжденный орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, многими медалями. В основе подготовки будущих командиров-зенитчиков он видел в первую очередь полевую выучку с длительным пребыванием в зимних и летних лагерях при любой погоде, с приготовлением пищи в полевых условиях. В сочетании с практическими занятиями на технике и вооружении это обеспечивало высокое качество подготовки будущих зенитчиков¹¹.

С КОНЦА 1949 года в училище стала поступать новая боевая техника: 57- и 100-мм зенитные пушки, новейшие радиотехнические средства, в том числе ПУАЗО-7, станции орудийной наводки СОН-4, СОН-9¹². В учебных корпусах были созданы специализированные классы с образцами нового вооружения и техники, что не могло не сказаться на дальнейшем повышении качества подготовки курсантов. Серьезным

экзаменом для всего личного состава было участие офицеров и курсантов в войсковых учениях в сентябре 1954 года, которые проводил министр обороны СССР. Зенитный полк, сформированный из числа курсантов и офицеров училища, показал высокую полевую выучку и был назван командующим артиллерией Советской армии маршалом артиллерии М.И. Неделиным среди лучших частей. Проведенные в 1956—1957 гг. тактические учения и боевые зенитные артиллерийские стрельбы также явились хорошей школой для будущих офицеров. С февраля 1958-го училище стало именоваться Оренбургским зенитным артиллерийским училищем имени Г.К. Орджоникидзе¹³.

Потребность частей и подразделений ПВО Сухопутных войск в офицерских кадрах обусловила необходимость расширения сети военно-учебных заведений. С сентября 1949 года к подготовке офицеров-зенитчиков приступило Днепропетровское зенитное артиллерийское Краснознаменное училище, ранее готовившее офицеров наземной артиллерии. Его начальником был назначен генерал-майор артиллерии В.Д. Кульчицкий. С этого времени стал существенно меняться и преподавательский состав, создавалась заново учебно-материальная база, оборудовались новые классы и лаборатории. В августе 1950 года состоялся выпуск офицеров-зенитчиков¹⁴, а по итогам выпускных экзаменов в 1951 году училище вошло в число лучших в Киевском военном округе. 1 июля того же года оно было переименовано в Днепропетровское артиллерийское Краснознаменное училище радиотехники с задачей готовить командиров радиотехнических взводов и начальников радиотехнических станций. Курсанты 1 и 2 курсов, обучавшиеся в нем по профилю командиров зенитно-самоходных установок (ЗСУ), и часть преподавателей убыли в Томское зенитное артиллерийское училище¹⁵. Однако в 1954-м училище вновь приступило к подготовке командиров ЗСУ, возвратив себе и прежнее наименование, но совсем на короткое время: два года спустя его передислоцировали в г. Полтаву с присвоением ему соответствующего названия — Полтавское зенитное артиллерийское Краснознаменное¹⁶.

В МЕСТЕ с бурным развитием средств вооруженной борьбы, в том числе и воздушно-го нападения, в 1950-е годы потребовалась большая организаторская работа по совершенство-

ванию системы подготовки офицеров противовоздушной обороны — нового рода войск.

С целью более успешного решения задачи подготовки военных специалистов с высшим образованием для войск ПВО Сухопутных войск было принято решение передать факультет зенитной артиллерии Военной артиллерийской академии Киевскому высшему артиллерийскому инженерному училищу имени С.М. Кирова¹⁷. В августе 1962 года его профессорско-преподавательский состав, представлявший собой сложившийся, зрелый педагогический и научный коллектив, покинул Ленинград. Названный теперь командным, факультет в составе нового военно-учебного заведения занял ведущее положение, сохранив свои прежние структуру и статус. Возглавляемый участником Великой Отечественной войны (многие преподаватели также имели боевой опыт) генерал-майором артиллерии В.А. Хомченко, он состоял из управления, кафедр и четырех курсов слушателей¹⁸.

Преподавательская деятельность офицеров факультета сочеталась с периодическими стажировками (3—6 месяцев) в войсках на командных должностях. Войсковой опыт и практика незамедлительно внедрялись в образовательный процесс. Все это не могло не отразиться на уровне обучения и воспитания слушателей, методическом мастерстве преподавателей. Многие выпускники этих лет впоследствии выросли до руководителей войск ПВО оперативного масштаба, начальников академии, училищ и учебных центров. В их числе: генерал-полковники В.К. Чертков, В.В. Литвинов, генерал-лейтенанты И.С. Алексеев, Ф.И. Антропов, В.Л. Каневский, Ю.П. Белков, Б.К. Жданович, А.В. Золотухин, В.С. Кузмищев, Б.Ф. Парафейников, П.П. Полях, В.А. Рабчевский, В.А. Шевцов, В.П. Барановский, М.А. Султыгов, генерал-майоры Р.С. Асадулин, Е.И. Артеменко, А.С. Балагура, В.Р. Воляник, Е.Д. Вербицкий, С.И. Кузьменко, В.С. Касимцев, А.Ф. Морозкин, Б.Н. Майстренко, А.А. Найденов, Ю.Н. Первов, О.Н. Пوماзков, В.М. Рубан, Г.А. Самойленко, В.И. Сергиенко, А.И. Сеин, И.Л. Стасевич, М.И. Студенков, В.И. Толмачев, В.С. Умрихин, В.И. Шевцов, В.И. Щербаков, В.П. Юхимович, Ю.В. Янко. Большинство из них и сегодня не порывают связей с войсковой ПВО, активно помогают решать задачи ее дальнейшего всестороннего совершенствования.

К 1 августа 1974 года на базе факультета зенитной артиллерии был создан филиал Военной артиллерийской академии имени М.И. Калинина, имевший в своем составе также факультет заочного обучения и академические курсы¹⁹. В 1976-м при нем был создан специализированный совет по присуждению ученой степени кандидата наук во главе с доктором военных наук, профессором полковником В.П. Честаховским²⁰.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМ для войсковой ПВО стало 20 июня 1977 года. В этот день филиал Военной артиллерийской академии был преобразован в Военную академию противовоздушной обороны Сухопутных войск, в которой предстояло готовить соответствующий руководящий состав по двум специальностям: командно-штабной оперативно-тактической и инженерной оперативно-тактической. При этом численность адъюнктуры устанавливалась 30 человек. Начальником нового вуза был назначен генерал-лейтенант артиллерии (впоследствии генерал-полковник) А.И. Кожевников, его заместителем — генерал-майор Л.А. Гавриш, заместителем по учебной и научной работе — доктор военных наук, профессор генерал-майор В.П. Честаховский. Факультеты и кафедры тоже возглавили опытные генералы и офицеры: генерал-майоры Н.Я. Зеленков, Ю.Н. Родский; полковники Ю.Л. Ледомский (впоследствии генерал-майор), доктор технических наук, профес-

сор В.А. Варюхин, доктор исторических наук, профессор А.Н. Вербило (впоследствии генерал-майор), доктор технических наук, профессор Г.Е. Левитский и другие.

Неуклонно рос научно-педагогический потенциал академии. В июле 1985 года здесь был сформирован специализированный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук под председательством заместителя начальника академии по учебной и научной работе доктора технических наук, профессора генерал-майора (впоследствии генерал-лейтенанта) И.Ф. Оленовича. К середине 1980-х годов в вузе сложились собственные научные школы, которые возглавляли ведущие ученые — доктора наук, профессора полковники в отставке В.А. Варюхин, Г.Е. Левитский, Б.И. Хабаров, генерал-лейтенант И.Ф. Оленович, полковники О.С. Николаев, С.К. Пушкорюс. К концу 1985-го в академии трудились 10 докторов наук, 104 кандидата наук, 6 профессоров и 46 доцентов.

В июне 1992 года в связи с переходом академии под юрисдикцию Украины в ней был проведен последний (100-й) выпуск слушателей, после чего она прекратила свое существование как Военная академия ПВО Сухопутных войск²¹.

В Ленинградском зенитном артиллерийском техническом училище с переходом на новые профили и специальности обучения тоже выполнялись неотложные задачи: осуществлялась коренная переработка учебных планов и

программ, создавалась учебно-материальная база, отвечавшая целям обучения, проводилась переподготовка преподавателей на новый вид вооружения на курсах и в системе командирской учебы. В кратчайшие сроки коллектив училища под руководством его начальника генерал-майора П.П. Шомина (1954 г.) решил проблему перехода на подготовку зенитчиков, способных управлять новым зенитным ракетным оружием²².

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ подготовки офицеров-зенитчиков не прекращалось и в последующие годы. С назначением в декабре 1964 года начальником училища участника Великой Отечественной войны Е.М. Краскевича (впоследствии генерал-лейтенант) в учебные программы было введено изучение основ построения техники, существенно улучшилось содержание обучения в цикле военных дисциплин²³.

В январе 1968 года в связи с повышением статуса училища перешло на новый штат и стало именоваться Ленинградским высшим зенитным артиллерийским командным. Вместо циклов были созданы кафедры, которые возглавили опытные педагоги. Первый выпуск офицеров с высшим военно-специальным образованием для войск ПВО Сухопутных войск состоялся в 1972 году. В 1973-м училище было переименовано в Ленинградское высшее зенитное ракетное командное. Важным событием в его жизни явилось тактическое учение с бо-

ХРОНОГРАФ

1 июля 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об образовании при СНК СССР Комитета продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии». Председателем назначен А.И. Микоян, заместителем — А.Н. Косыгин. Члены: А.В. Хрулев, В.П. Зотов, С.Г. Лукин. Ответственный секретарь — М.С. Смиртюков.

1 июля 1945 года с утра начался отвод английских и американских войск с территории советской зоны оккупации в Германии. Советские войска, продвигаясь вслед за союзными войсками, вступили в города Шверин, Галле, Лейпциг, Веймар, Эрфурт и Плауэн.

2 июля 1915 года крейсера Балтийского флота «Богатырь» и «Олег» подожгли и заставили выброситься на о. Готланд германский минный заградитель «Альбатрос». В этом бою для наведения русских кораблей на неприятеля успешно использовались данные радиоперехвата.

3 июля 1941 года Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин выступил по радио с речью, в которой изложил и развил содержание директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года. Если до этой речи все мероприятия директивы осуществлялись узким кругом партийных и советских работников, а также сотрудников НКВД в обстановке

строгой секретности, то после этого работа по превращению страны в единый боевой лагерь, развертыванию партизанского движения и партийного подполья активизировалась.

4 июля 1980 года в Москве на площади Гагарина открыт памятник первому космонавту планеты Ю.А. Гагарину.

5 июля 1805 года во время Русско-персидской войны 1804—1813 гг. в районе урочища Карагач и замка Шах-Булах начались двухнедельные бои русского отряда (493 человека при 2 орудиях) полковника П.М. Карягина против 20-тысячной персидской армии Аббас-Мирзы, в ходе которых небольшой русский отряд задержал продвижение персидских войск до подхода основных сил генерала от инфантерии П.Д. Цицианова, главнокомандующего русскими войсками в Грузии.

5 июля 1941 года ГКО принял постановление «О реорганизации службы МПВО г. Москвы», по которому в системе МПВО создавались 4 полка, 1 отдельный батальон и 2 отдельные роты общей численностью 11 300 человек. Все полки и батальоны МПВО переводились на казарменное положение.

6 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Виновные карались

Все даты приведены по новому стилю.

евыми пусками зенитных ракет, которое было проведено впервые в мае 1974 года.

С февраля 1986 года начальником училища был полковник (с февраля 1988 г. генерал-майор) В.И. Щербаков, опытный и умелый руководитель. Благодаря его настойчивости и инициативе совершенствовались программы обучения, создавались новые элементы учебно-материальной базы, большое значение уделялось практической подготовке курсантов, вводилась система комплексных тренажей на технике и вооружении, на более высоком уровне решались учебные вопросы при отработке комплексных тактических задач в полевых условиях.

В 1992 году училище приступило к подготовке специалистов для подразделений ПВО и мотострелковых (танковых) полков и Воздушно-десантных войск. Перейдя два года спустя на пятилетний срок обучения курсантов, оно одновременно вело подготовку офицеров и по четырехлетней программе. В 1998-м в рамках реформы Вооруженных сил РФ и системы военного образования постановлением правительства Санкт-Петербургское военное училище было расформировано²⁴. Но по сей день в различных уголках нашей Родины несут боевую службу его питомцы. Многие из них стали видными военачальниками, командирами частей, соединений, начальниками войск противовоздушной обороны армий и военных округов, вузов вой-

сковой ПВО. Это генералы В.Б. Данилкин (ныне начальник войсковой ПВО ВС РФ), В.К. Чертков (с момента создания в 1992 и до 2002 г. возглавлял Военную академию ПВО Сухопутных войск РФ — Военный университет войсковой ПВО ВС РФ), И.С. Алексейчук, Ю.В. Богданов, Р.П. Тодуров, Г.И. Куприянов, М.И. Удовиченко, Е.Н. Юмашев, А.И. Овчинников и многие другие. Навсегда останутся в истории героической летописи Отечества офицеры войсковой ПВО — выпускники Санкт-Петербургского высшего зенитного ракетного командного училища 1994 года лейтенанты А.А. Смирнов, С.Г. Гуца, Д.А. Сухоруков, героически погибшие, выполняя воинский долг в Чечне²⁵.

Существенный вклад в дело подготовки офицеров-зенитчиков войсковой ПВО внесло и Киевское высшее зенитное ракетное (с 1973 г.) инженерное училище (КВЗРИУ). С созданием нового рода войск оно вошло в состав учебных заведений, подчиненных начальнику войск ПВО Сухопутных войск. Знания, приобретенные в его стенах, позволили многим выпускникам достичь впоследствии высоких результатов в служебной деятельности, умело воспитывать и обучать крупные воинские коллективы, решать задачи дальнейшего развития войсковой ПВО, подготовки кадров зенитчиков. Ярким примером этого является служебный путь выпускника 1962 года лейтенанта Б.И. Духова, который командовал взводом, бата-

реей, дивизионом, полком. Впоследствии он возглавлял ПВО ряда военных округов и направлений, затем Военную академию противовоздушной обороны Сухопутных войск имени А.М. Василевского. В октябре 1991 года генерал-полковник Борис Иннокентьевич Духов, высокообразованный генерал, талантливый организатор, большой души человек, чуткий, отзывчивый и высокоавторитетный начальник, был назначен командующим войсками ПВО Сухопутных войск.

С распадом СССР подготовка зенитчиков для ПВО Сухопутных войск в КВЗРИУ прекратилась.

ВМЕСТЕ с поступлением на вооружение зенитных ракетных комплексов и новых радиотехнических средств изменился профиль подготовки офицеров и в Оренбургском зенитном артиллерийском училище имени Г.К. Орджоникидзе. С сентября 1958 года здесь приступили к подготовке ракетчиков ПВО Сухопутных войск²⁶. Для обучения курсантов принципиально новым специальностям в октябре—ноябре того же года большая группа офицеров училища прошла переподготовку на новую технику. В короткие сроки были разработаны учебные планы и программы, оборудованы новые специальные классы, изготовлены необходимые схемы, наглядные пособия. В группу по изучению новой техники включили лучших курсантов, первый выпуск которых состоялся в августе 1959 года²⁷.

В 1960 году впервые была орга-

по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если их действия не влекли за собой более тяжкого наказания.

6 июля 1945 года отменены специальные воинские звания начсостава НКВД и НКГБ. Вместо них введены общевойсковые генеральские и офицерские звания.

7 июля 1945 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией».

8 июля 1941 года была сформирована военно-чеккистская группа организаторов подпольной работы для выполнения важных заданий в тылу врага в Смоленской области.

8 июля 1996 года г. Калининград Московской области переименован в честь С.П. Королева в г. Королев.

9 июля 1915 года в ходе Первой мировой войны войска левого крыла (31 батальон, 70 эскадронов) Кавказской армии (генерал-лейтенант И.И. Воронцов-Дашков) начали Алашкертскую оборонительную операцию (завершилась 3 августа 1915 г.) против наступающей ударной турецкой группировки Абдул-Керим-паши (89 батальонов, 48 эскадронов). Успешные действия отряда генерала Н.Н. Баратова сорвали планы турецкого командования, что позволило сохранить занятую ранее территорию.

10 июля 1941 года ГКО принял постановление об образовании главкомандований войск Северо-Западного, Западного и Юго-Западного стратегических направлений.

ГКО назначил главнокомандующим войсками Северо-Западного направления Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова с подчинением ему Северного и Северо-Западного фронтов; главнокомандующим войсками Западного направления — наркома обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко с подчинением ему войск Западного фронта; главнокомандующим войсками Юго-Западного направления Маршала Советского Союза С.М. Буденного с подчинением ему Юго-Западного и Южного фронтов.

Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования в составе И.В. Сталина, В.М. Молотова, С.К. Тимошенко, С.М. Буденного, К.Е. Ворошилова, Б.М. Шапошникова, начальника Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова.

10 июля 1945 года из Берлина отправился первый поезд с демобилизованными воинами Красной армии, участвовавшими в штурме столицы фашистской Германии.

11 июля 2000 года с космодрома Байконур ракетой-носителем «Протон-К» запущен российский служебный модуль «Звезда» — мозговой центр международной космической станции.

12 июля 1945 года Ставка Верховного Главнокомандования назначила Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского командующим войсками Забайкальского фронта.

низована и проведена войсковая стажировка будущих выпускников в зенитных ракетных частях, курсанты также приняли участие в учениях войск.

В феврале 1968 года училище было награждено орденом Красного Знамени, а с июля того же года стало именоваться Оренбургским высшим зенитным артиллерийским командным Краснознаменным училищем имени Г.К. Орджоникидзе²⁸. В 1971 году его выпускной курс впервые выехал на тактическое учение с боевой стрельбой на полигон. Впоследствии такие выезды проводились ежегодно.

Существенные изменения в содержание и методику учебного процесса, в расширение и совершенствование материальной базы были внесены в 1973—1979 гг., что позволило заметно улучшить практическую, в том числе полевую выучку обучаемых²⁹.

Когда в 1976 году училище отмечало свое 40-летие, с докладом на торжественном собрании выступал выпускник 1949-го, а спустя 27 лет его начальник генерал-майор А.Т. Потапов, преемниками которого в последующем были генерал-майоры Б.В. Шляпкин, Г.Д. Вербицкий, А.В. Тамгин. В 1997-м вуз возглавил полковник (ныне генерал-майор) Л.М. Чукин, а в августе следующего года училище приобрело статус филиала Военного университета войсковой ПВО ВС РФ³⁰.

Поступление в войска более современного вооружения по-

требовало и новых подходов в обучении будущих офицеров в Полтавском зенитном артиллерийском училище. Преподаватели цикла стрельбы в короткие сроки освоили новый вид вооружения и выработали методику формирования умений и навыков ведения боевой работы экипажами ЗСУ-23-4. Большое внимание уделялось практической стороне обучения. В 1963—1967 гг. были проведены тактические учения и боевые артиллерийские стрельбы. Курсанты, действуя в роли всех должностных лиц взводов и батарей, показали хорошую выучку и достойно справились с поставленными задачами. В 1968 году училище получило новое наименование — Полтавское высшее зенитное артиллерийское командное Краснознаменное, в августе того же года ему было присвоено имя выдающегося советского военачальника генерала армии Н.Ф. Ватутина³¹. В 1972-м здесь состоялся первый выпуск офицеров с высшим военно-специальным образованием. Боевые стрельбы на учебном центре войск ПВО Сухопутных войск, а затем и государственные экзамены показали их хорошую выучку.

СЕРЬЕЗНОЙ проверкой для коллектива, когда испытывались и уровень военного профессионализма, и прочность патриотических чувств, явилось участие в 1986—1990 гг. многих офицеров во главе с начальником училища генерал-майором

В.А. Старуном в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. За образцовое выполнение ответственного правительственного задания все они были отмечены государственными наградами и поощрены министром обороны СССР³². В 1992 году здесь состоялся последний выпуск, после чего училище перешло под юрисдикцию Украины, затем было расформировано³³.

В 1970 году в целях совершенствования качества подготовки офицеров — специалистов зенитно-артиллерийских и зенитно-ракетных комплексов ближнего действия и малой дальности было создано Смоленское высшее зенитное артиллерийское командное училище, формирование которого проходило на базе 145-го зенитного ракетного полка. Несколько раньше (ноябрь—декабрь 1969 г.) были назначены и прибыли к новому месту службы начальник вуза полковник (впоследствии генерал-майор) А.Я. Ганжа, участник Великой Отечественной войны, выпускник (1941) ускоренного курса Чкаловского училища зенитной артиллерии.

В первой половине 1970 года в новом училище уже были сформированы некоторые кафедры и назначены их начальники, три года спустя здесь состоялся первый выпуск квалифицированных офицеров-зенитчиков³⁴.

В 1973 году училище стало именоваться Смоленским высшим зенитным ракетным ко-

ХРОНОГРАФ

13 июля 1915 года в ходе Первой мировой войны началась Праснышская оборонительная операция войск 1-й (генерал от кавалерии А.И. Литвинов) и 12-й (генерал-лейтенант А.Е. Чурин) армий Северо-Западного фронта против 12-й германской армии. В результате упорных боев, продолжавшихся пять дней, был сорван план германского командования по окружению русских войск в Польше.

13 июля 1950 года Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За отличие в охране государственной границы СССР».

14 июля 1941 года образован Фронт резервных армий (командующий генерал-лейтенант И.А. Богданов) в составе 29, 30, 24, 28, 31 и 32-й армий.

14 июля 1990 года учрежден нагрудный знак «За службу в разведке», ставший высшей ведомственной наградой в Службе внешней разведки (СВР). С 1990 года эту награду получили 500 сотрудников внешней разведки. Знак № 1 был вручен разведчику Джорджу Блейку. Имена всех награжденных занесены на Доску славы кабинета истории СВР РФ.

16 июля 1942 года опубликовано постановление ГКО о введении отличительных знаков для военнослужащих, получивших ранения на фронтах Великой Отечественной войны.

17 июля 1941 года ГКО принял постановление «О преобразовании органов 3-го Управления НКВД СССР

в особые отделы НКВД СССР». По этому документу органы 3-го Управления как в действующей армии, так и в военных округах на всех уровнях преобразовались в особые отделы, а само 3-е управление — в Управление особых отделов. Они были подчинены НКВД, а уполномоченные в полках и отделы в дивизиях — одновременно и своим комиссарам. Особым отделам подчинялись вооруженные отряды из войск НКВД, их задачей стала беспощадная борьба со шпионажем, предательством и дезертирством.

17 июля 1945 года начала работу Потсдамская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, обсудившая проблемы послевоенного устройства мира в Европе (закончилась 2 августа). Советскую делегацию возглавил И.В. Сталин, американскую — Г. Трумэн, английскую — У. Черчилль (с 28 июля — К. Эттли). Решения конференции были направлены на обеспечение мира и безопасности в послевоенной Европе.

19 июля 1925 года родился В.А. Беликов (г. Морозовск Ростовской обл.), генерал армии (1983). В Красной армии с 1942 года. Участник Великой Отечественной войны. После войны — на командных должностях в танковых частях. В 1971—1972 гг. — командующий армией. В 1976—1986 гг. последовательно командовал войсками Северо-Кавказского и Прикарпатского военных округов. В 1986—1987 гг. — главнокомандующий Группой советских войск в Германии. Умер 12 ноября 1987 года.

мандным, в 1979-м — Смоленским высшим зенитным ракетным инженерным, а с декабря 1990-го — Смоленским высшим инженерным училищем радиоэлектроники войсковой ПВО Сухопутных войск и стало готовить специалистов по радиотехническому профилю. В августе 1992 года в связи с формированием на его основе нового учебного заведения оно прекратило свое существование. Созданные коллективом вуза учебно-материальная база, научный и педагогический потенциал обеспечили в сравнительно короткие сроки становление и в дальнейшем успешную деятельность Военной академии ПВО Сухопутных войск Российской Федерации³⁵. Это первое военно-учебное заведение, сформированное при создании Вооруженных сил России, возглавил генерал-лейтенант (впоследствии генерал-полковник) В.К. Чертков, который находился в должности до 2002 года. В сравнительно короткие сроки в академии был создан необходимый для обучения слушателей научно-педагогический потенциал (сегодня здесь более 200 ученых, из них 16 докторов наук), налажен учебный процесс в соответствии с самыми современными требованиями, и она заняла достойное место в ряду лучших военно-учебных заведений ВС РФ. В настоящее время это крупный учебно-методический и научный центр войсковой ПВО России³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 175 лет Военной инженерной академии имени Ф.Э. Дзержинского (1820—1995) / Под ред. Ю.И. Плотникова. М.: Изд-во акад., 1995. С. 181.

² Военная академия противовоздушной обороны Сухопутных войск / Под ред. Б.И. Духова. Киев: Изд-во акад., 1990. С. 23.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Учебные планы Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского, утвержденные командующим артиллерией 15 сентября 1958 г., предусматривали подготовку слушателей инженерного профиля по эксплуатации наземного оборудования реактивной ЗА и артиллерийского вооружения ЗА (из документов музея академии).

⁶ Военная академия противовоздушной обороны Сухопутных войск... С. 32.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище / Под ред. В.И. Шербакова. СПб.: Изд-во уч-ща, 1998. С. 71.

⁹ Там же. С. 73.

¹⁰ Оренбургское Краснознаменное. Исторический очерк. М.: Воениздат, 1988. С. 112.

¹¹ Там же. С. 114, 115.

¹² Там же. С. 123.

¹³ Там же. С. 133.

¹⁴ История создания и развития противовоздушной обороны Сухопутных войск. 2-е изд., уточн. и доп. М.: Воениздат, 2003. С. 153.

¹⁵ Там же. С. 154.

¹⁶ Полтавское Краснознаменное: Очерк по истории Полтавского Краснознаменного зенитного артиллерийского училища. Киев, 1961. С. 85.

¹⁷ История создания и развития противовоздушной обороны Сухопутных войск... С. 228.

¹⁸ Там же. С. 229.

¹⁹ Приказ министра обороны СССР от 23 мая 1973 г.

²⁰ История создания и развития противовоздушной обороны Сухопутных войск... С. 233.

²¹ Там же. С. 237.

²² Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище... С. 77.

²³ Там же. С. 87.

²⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1998 г.

²⁵ Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище... С. 120.

²⁶ Оренбургское Краснознаменное. Исторический очерк... С. 134.

²⁷ Там же. С. 138.

²⁸ Там же. С. 165—168.

²⁹ Там же. С. 184.

³⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1998 г.

³¹ История создания и развития противовоздушной обороны Сухопутных войск... С. 255.

³² Там же. С. 257.

³³ Там же. С. 258.

³⁴ Приказ министра обороны СССР от 24 декабря 1990 г.

³⁵ Распоряжение Президента Российской Федерации «О реорганизации Смоленского высшего училища радиоэлектроники войск ПВО Сухопутных войск в Военную академию противовоздушной обороны Сухопутных войск Российской Федерации» от 31 марта 1992 г.

³⁶ Более полные сведения о деятельности Военного университета войсковой ПВО ВС РФ за последние десять лет см.: 10 лет Военной академии противовоздушной обороны Сухопутных войск Российской Федерации (Смоленск: Изд-во Смядынь, 2002).

*Генерал-лейтенант
Н.А. ФРОЛОВ*

20 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об объединении Народного комиссариата внутренних дел СССР и Народного комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР».

22 июля 1895 года родился П.О. Сухой (с. Глубокое Гомельской обл.), авиаконструктор, один из создателей реактивной сверхзвуковой авиации, дважды Герой Социалистического Труда (1957, 1965), лауреат Ленинской и Государственных премий СССР (1943, 1968, 1975). С 1939 года — главный конструктор опытного КБ, где были созданы штурмовик Су-2 (1940) и бронированный штурмовик Су-6 (1942). В дальнейшем в этом же КБ проектировалось знаменитое семейство реактивных боевых самолетов Су-9, Су-15, Су-76 и др. Умер П.О. Сухой 15 сентября 1975 года.

22 июля 1945 года в «Красной звезде» опубликовано сообщение, что на 1 июля 1945 года в Военно-Морском Флоте СССР насчитывалось 207 876 моряков, награжденных орденами и медалями и 430 Героев Советского Союза.

29 июля 1900 года родился М.К. Тихонравов, конструктор в области ракетостроения и космонавтики, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Умер 4 марта 1974 года.

29 июля 1941 года на площади Свердлова в Москве была организована первая выставка сбитых немецких самолетов. На всеобщее обозрение выстав-

лен германский самолет Ю-88, сбитый на подступах к Москве. Из четырех членов его экипажа двое были убиты, а двое взяты в плен.

30 июля 1941 года для защиты от вражеских бомб Мавзолей В.И. Ленина был замаскирован под обычное здание. Одновременно были погашены и зачехлены звезды на кремлевских башнях, покрыты стойкими красками золотые купола церквей и соборов. На Красной и Ивановской площадях нарисовали дома и деревья. Излучину Москвы-реки забили баржами и плотами с ложными сооружениями, покрыв их маскировочными сетями.

30 июля 1945 года решением Ставки ВГК образовано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским. Руководство Военно-морскими силами осуществлял нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов.

31 июля 1945 года в «Красной звезде» опубликовано сообщение, что отряды осовахиимовцев закончили разминирование территории Молдавской ССР. Минеры подорвали и обезвредили более 430 тыс. противотанковых и противопехотных мин, а также свыше 1200 тыс. снарядов и авиабомб. Всего очищено до 17 тыс. кв. км заминированной площади.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*

ПЕРВЫЙ ПОХОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АТОМНОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

ОПЫТКИ достичь Северного полюса имеют давнюю историю. Их делали и моряки, имевшие подготовку навигаторов, и энтузиасты-спортсмены, и ученые-исследователи. Первая попытка достичь полюса на подводной лодке была предпринята в 1931 году американским исследователем Хьюбертом Уилкинсом. Окончилась она неудачей из-за поломок. Американцы первыми стали осваивать самые крайние северные широты с использованием атомных подводных лодок, в том числе и ракетноносных. Так, в ноябре 1960 года ракетоносец «Джордж Вашингтон» осуществил длительное плавание в водах Арктического бассейна. Именно интенсивное освоение Арктики Соединенными Штатами Америки явно не только с научными целями вынудило руководство Советского Союза принять ответные меры.

Вопрос о подготовке похода советских военных моряков к Северному полюсу был решен еще до принятия в опытную эксплуатацию (декабрь 1958 г.) первой отечественной АПЛ К-3, получившей впоследствии название «Ленинский комсомол». Следует отметить, что к такому же походу готовилась не только она, но выбор именно К-3 был обусловлен более высоким уровнем специальной подготовки ее экипажа по сравнению с другими АПЛ.

Для участия в походе была сформирована научная группа из представителей ВМФ и промышленности во главе с капитаном 2 ранга А.В. Федотовым (впоследствии контр-адмирал). Старшим от промышленности был главный конструктор одного из оборонных предприятий В.И. Маслевский, а старшим штурманом — флагманский штурман флотилии АПЛ капитан 1 ранга Д.Э. Эрдман (впоследствии контр-адмирал). Руководил походом командующий

флотилией атомных ПЛ контр-адмирал А.И. Петелин (впоследствии вице-адмирал), экипажем — капитан 2 ранга Л.М. Жильцов (впоследствии контр-адмирал).

Поход проходил с 11 по 21 июля 1962 года. На широте 75° АПЛ взяла курс на север с выработкой корректуры гироазимутов. При пересечении параллели 80°N навигационные комплексы были переведены на работу в системе квазигеографических координат при автоматической ручной прокладке курса в двух постах (в штурманской рубке и в первом отсеке); непрерывно велись графики разностей курсов между «средним компасом» и «средним гироазимутом», а также между ними и каждым отдельным курсоуказателем, включая и магнитный компас. Также непрерывно производилась запись измеренной глубины под килем самописцами поочередно работающих эхолотов и профиля нижней поверхности льда поочередно работающими эхолодомерами.

Для наблюдения за ледовой обстановкой помимо этого использовались непрерывно работающая телевизионная аппаратура и перископ. Последний, естественно, был опущен с установленной в зенит визирной призмой; наблюдатель находился в трюме. При появлении полыньи ее размеры оценивались с помощью секундомера с учетом скорости АПЛ. Все замеченные полыньи, а они обнаруживались в перископ достаточно уверенно, поскольку был июль, полярный день, наносились на карту-сетку. Правда, наблюдателю в трюме было не очень уютно.

Первоначальным планом похода предполагалось дойти до па-

Участники похода АПЛ К-3 («Ленинский комсомол») на Северный полюс с руководителями государства, Вооруженных Сил СССР, командованием флота

Иоканьгская военно-морская база, г. Гремиха, июль 1962 г.

раллели 84°N, оценить качество работы материальной части, попытаться всплыть в полынье, а если она не будет найдена, то возвратиться южнее кромки льда и доложить главнокомандующему ВМФ результаты плавания.

После продолжительного поиска подходящая для всплытия полынья была найдена. В процессе ее поиска и всплытия АПЛ интенсивно маневрировала, в результате все гирокомпасы вышли из меридиана более чем на 10°. Во время стоянки в полынье производилось пеленгование и измерение высот солнца для определения поправок всех курсоуказателей и места АПЛ. Для измерения высот использовались навигационные секстаны и секстан с искусственным горизонтом (с пультырьковой вертикалью) ИАС-1 (интегрирующий авиационный секстан). В это действие включились все штурманы и не только они. Даже командующий флотилией контр-адмирал А.И. Петелин тряхнул старшиной и взял «высотку», попросив меня выполнить соответствующие расчеты.

Устроившийся в кают-компании Д.Э. Эрдман, куда штурманы и добровольцы докладывали результаты наблюдений и расчетов, вычислял линию положения. Принимая дополнительные данные от очередного наблюдателя, он

наносил на карту-сетку линию положения с соответствующей пометкой. Радионавигационных систем дальнего действия у нас в то время не было, поэтому астрономический способ определения места считался единственным.

Северный полюс АПЛ миновала в 6 ч 59 мин 17 июля 1962 года, после чего прошла еще 22,5 мили и, не обнаружив полыньи, развернулась в обратную сторону. Измеренная эхолотом глубина моря на полюсе оказалась равной 4115 м. В дальнейшем мы несколько раз всплывали в полыньях, однако облачность не всегда позволяла определять место и поправки курсоуказателей.

Вся корабельная техника в процессе подледного плавания работала достаточно надежно. Это даже побудило старшего помощника командира АПЛ Г.С. Первушина, обошедшего в очередной раз все отсеки подлодки, выступить по общекорабельной трансляции и призвать личный состав не обольщаться успешным ходом плавания и не терять бдительности при несении вахты на боевых постах.

При последнем всплытии в полынье командир получил по радио приказание прибыть в базу Иоканьга к исходу дня 20 июля. Во время подхода к базе стало известно, что подводную лодку ждет Н.С. Хрущев.

Когда ошвартовались, весь свободный от вахты личный состав собрали в спортивном зале. Вскоре туда прибыли члены правительства во главе с Н.С. Хрущевым, командование Вооруженных Сил и флота. Нам зачитали указ Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым контр-адмирал А.И. Петелин, капитан 2 ранга Л.М. Жильцов и инженер-капитан 2 ранга Р.А. Тимофеев (командир электромеханической боевой части подводной лодки) удостоились звания Героя Советского Союза. Всех остальных участников похода наградили орденами и медалями, которые вручал Н.С. Хрущев.

После торжественной церемонии три Героя Советского Союза были приглашены на эсминец на чаепитие, во время которого Л.М. Жильцов пожаловался Н.С. Хрущеву, что один матрос, участник похода, остался без награды. Оказалось, что этот матрос в поход не должен был идти, поскольку в предподходный период его временно прикомандировали к экипажу для выполнения ремонтных работ. Но он, находясь в трюме, так увлекся, что не услышал

команды «не идущим в поход сойти на берег». Впрочем, в трюме трансляции не было. «Зайца» обнаружили только после погружения АПЛ. В оставленных в базе списках ушедших в море он не значился, но в походе вел себя прилежно и умело справлялся с обязанностями, тем не менее в списки о награждении не попал.

Развеселившийся Никита Сергеевич повелел подледного «зайца» наградить. Матросу была вручена медаль.

Как штурман, могу поделиться следующими наблюдениями о работе технических средств навигации.

Устойчивую работу при плавании постоянными курсами, скоростью и глубиной погружения показали гирокомпасы, но до широты 88,5°N. При маневрировании подо льдом их погрешности обычно превышали 9—10°N, причем знак погрешности был, как правило, одинаков у всех. Подтвердилась оптимальность выбранной системы координат как в части универсальности ее применения в традиционных для того времени средствах, так и с точки зрения удобства работы штурмана.

Вполне устойчивую работу показал магнитный компас, что в известной степени явилось неожиданным. Впрочем, не подвела, можно сказать, и остальная штурманская техника. Разве что нет-нет да и давали сбои эхолодомеры, не отличаясь разнообразием в отказах, так что не требовалось много времени на поиск причин той или иной неисправности. Принципиальным недостатком эхолодомеров используемого нами типа являлся малый предел работы гидростата, измеряющего расстояние до поверхности воды. При глубине погружения больше расчетной эхолодомер толщину льда не определял; эхолотовая часть записывала только расстояние до нижней поверхности льда, но чистую воду отличить ото льда можно было по характеру этой записи.

Несмотря на отсутствие инерционной системы и высокоширотных гирокомпасов, поход АПЛ К-3 на Северный полюс удался с первой попытки. Принятая же в те далекие годы система квазигеографических координат успешно прошла испытание временем и продолжает использоваться и поныне без каких-либо изменений, в том числе и на АПЛ с инерционными навигационными комплексами.

В.А. МОНТЕЛЛИ

Уважаемая редакция!

В годы Великой Отечественной войны почти в каждой части находились ребята непризывного возраста. Причин, по которым они там оказались, было много. Солдаты их оберегали, а те в ответ на их сердечную заботу отвечали добром. Подростки являлись для солдат отдушиной, напоминающей о доме. На боевые задания их не посылали, а если и посылали, то очень редко. Многие из них направлялись в специальные военные школы, а после их окончания связывали свою жизнь с армией. Статуса участника войны они не имеют, так как принимали присягу только после ее окончания. Но это не столь важно, так как война для них стала курсом становления воина. Сейчас, когда их приглашают в школы и просят рассказать о войне, они часто отказываются, ссылаясь на то, что к боевым действиям отношения не имели. Это не так. Уходят участники войны, а кто придет им на смену и расскажет о ней? Вот об этом надо всем подумать, заботиться и о них.

С уважением,

А.С. ЕВТИШИН
(Москва)

Уважаемые товарищи!

Обращается к вам Гринин Валентин Иванович. Мне 58 лет, работал машинистом насосной станции на заводе, сейчас — на пенсии, инвалид II группы. В Советской армии не служил по болезни. В 2005 году, в год празднования Великой Победы, выписал «Военно-исторический журнал». Очень люблю военную историю и изучаю ее около 40 лет. Часто в исторических книгах нахожу ошибки в датах, воинских званиях и т.д. Где только могу, стараюсь рассказать молодым людям о наших полководцах и о многом другом. В этом мне помогает «Военно-исторический журнал». Всего вам хорошего.

С уважением,

В.И. ГРИНИН
(г. Рославль Смоленской обл.)

Здравствуйте,

уважаемые товарищи и друзья!

С огорчением извещаю, что в списке отмеченных — правильно ответивших на большинство вопросов криптограммы «Швейцарский поход А.В. Суворова — 205 лет» (Воен.-ист. журнал. 2004. № 10) — своей фамилии, к сожалению, не нашел. Я преподаватель — военный руководитель Марийского целлюлозно-бумажного техникума. Книжки же, которые объявляются в качестве призов конкурса, больше всего нужны именно военникам, занимающимся воспитанием патриотов. Или такové нашей Родине теперь не нужны? К великой досаде, 3-й номер «Военно-исторического журнала» почта прислала мне только 11 мая. Неизвестно, когда получу 4-й номер журнала. Информации об итогах конкурсов ждуть и мои ребята — студенты нашего техникума. А мне журнал нужен (и в первую очередь!) для того, чтобы донести до ребят историческую правду о судьбах нашего Отечества. Недаром же «Военно-исторический журнал» называю «Энциклопедией правды».

С уважением,

капитан запаса С.И. ПОВАРОВ
(г. Волжск-9, Республика Марий Эл)

От редакции. Уважаемые читатели! В каждом номере «Военно-исторического журнала» разыгрывается, к сожалению, только один приз, который получает лишь победитель конкурса, приславший правильные ответы.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВВС США РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «ЛАЙНБЭКЕР-2»

ВХОДЕ проведения воздушной операции американское командование широко применяло радиоэлектронную борьбу, считая ее одним из наиболее важных видов обеспечения боевых действий авиации. Основными способами такой борьбы были: разведка излучений радиоэлектронных средств противовоздушной обороны (ПВО) Вьетнамской народной армии (ВНА); радиоэлектронное противодействие (РЭП)* радиоэлектронным средствам ПВО; применение противорадиолокационных снарядов**, самонаводящихся на излучение радиоэлектронных средств ПВО.

Разведка излучений радиоэлектронных средств (РЭС) ПВО проводилась как в стратегических, так и в тактических целях. В первом случае она осуществлялась непрерывно с помощью самолетов SR-71, U-2 и RC-135, во втором — с помощью специальных станций радиотехнической разведки (РТР), установленных на всех типах самолетов стратегической, тактической и авианосной авиации. Оснащенность американских самолетов средствами радиотехнической разведки показана в табл. 1.

Станции РТР типов APR-25(26), APR-36(37) и APS-109 позволяли американским летчикам в ходе полета не только устанавливать факт облучения самолета сигналами радиоэлектронных средств ПВО, но и по параметрам сигналов определять тип, направление на облучающие РЭС и дальность до них. Информация о типе радиолокационной станции выдавалась летчику в виде звуковых сигналов и высвечивалась, кроме того, на специальных табло и индикаторах. Направление на источник излучения и дальность до него определялись по параметрам сигнала на экране электронно-лучевого индикатора, а направление на облучающее РЭС — с помощью антенн с перекрывающимися диаграммами направленности. Точность отсчета азимута составляла 1—2°. Дальность до РЭС опреде-

лялась грубо — по мощности сигналов, облучающих самолет.

Тип и тактическое назначение РЭС ПВО определялись по экрану индикатора. При облучении самолета сигналами различных типов РЭС развертка в зависимости от параметров облучающих сигналов или пульсирует по длине или яркости, или представляет собой пунктирную линию.

Для управления работой передатчиков помех на самолетах В-52 и ЕВ-66 применялись станции радиотехнической разведки ALR-20, которые позволяли определять частоты подавляемых РЭС и настраивать передатчики помех на частоты тех РЭС, которые выбирались для подавления.

Таким образом, используя данные станций РТР, летчики имели возможность оценивать радиоэлектронную обстановку, выявлять степень опасности для себя со стороны облучающих РЭС, определять момент пуска противником зенитных управляемых ракет и на основании полученной информации принимать решение на противоракетный маневр.

Радиоэлектронное противодействие радиоэлектронным средствам ПВО ВНА организовывалось и осуществлялось для срыва управления средствами ПВО и ВВС ВНА и снижения эффективности боевого применения зенитных ракетных войск (ЗРВ), зенитной артиллерии (ЗА) и истребительной авиации (ИА). Для этого ставились активные шумовые, ответно-импульсные и пассивные помехи. Так, на самолете В-52 устанавливались 15 передатчиков шумовых помех, на специальном самолете ЕВ-66 — 12, на самолетах тактической авиации — по 2—4. Передатчики шумовых помех, применявшиеся во время операции, перекрывали диапазон частот от 40 до 10 500 МГц. Особенно насыщенным помехами был участок диапазона, в котором работали основные радиотехнические средства радиотехнических войск (РТВ), ЗРВ и ЗА войск ПВО и ВВС ВНА. Воздействию шумовых помех подвергались все типы РЭС, в том числе радиолокаци-

В двух предыдущих статьях (см. Воен.-истор. журнал. 2005. № 2, 4) о боевых действиях американской авиации в войне Сопrotивления вьетнамского народа 1959—1975 гг. рассказывалось о применении американским командованием против ДРВ стратегической, тактической и авианосной авиации. В данной статье рассматриваются средства и методы радиоэлектронной борьбы, проводимой ВВС США в ходе операции «Лайнбекер-2» в декабре 1972 года.

онные станции (РЛС) П-12, П-15, П-35, ПРВ-11, станции наведения ракет РСНА-75М, станции оружейной наводки СОН-9, радиолокационные прицелы истребителей РП-21М, а также средства радио- и радиорелейной связи (Р-405 и Р-109). Станции ответных импульсных помех (ОИП) применялись для создания помех станциям РСНА-75М. Другим типам РЭС ответные импульсные помехи, как правило, не создавались.

В качестве пассивных помех (ПП) использовались дипольные отражатели, перекрывающие сантиметровый, дециметровый и метровый диапазоны волн. Эти помехи ставились самолетами F-4 с помощью специальных автоматов и контейнеров. Они использовались как для прикрытия боевых порядков ударных групп при масштабных налетах стратегической, тактической и авианосной авиации, так и для индивидуальной защиты самолетов при непосредственной угрозе поражения их зенитными ракетами.

Оснащенность авиации США средствами РЭП и основные тактико-технические характеристики этих средств приведены в табл. 2—4. На рисунках показаны образцы аппаратуры РЭП, устанавливаемой на сбитах в небе Вьетнама американских самолетов.

РАДИОЭЛЕКТРОННОЕ противодействие организовывалось и осуществлялось по обстановке: активных шумовых помех (АШП) со специальных самолетов РЭП и кораблей 7-го флота США, действовавших в Тонкинском заливе, а также самолетов ударных групп и групп обеспечения ВВС; ответно-импульсных помех — с самолетов ударных групп

* По современной терминологии — РЭБ.

** По современной терминологии — ракет.

Таблица 1

Оснащение американских самолетов средствами радиотехнической разведки

Назначение и тип самолета	Тип станции РТР	Диапазон разведываемых волн (частот)	Назначение станции РТР
Стратегические бомбардировщики В-52G и D	APR-25	3, 6, 10 см	Предупреждение экипажа об облучении сигналами РЭС ПВО, определение типа и тактического назначения РЭС, дальности и направления на источник излучения
	ALR-20	40—11 000 МГц	Обнаружение сигналов РЭС, определение их частоты и управление аппаратурой помех
Специальный самолет РЭП ВВ-66	APR-25	3, 6, 10 см	То же, что и аппаратуры РТР самолета В-52
	ALR-20	40—11 000 МГц	
Истребители-бомбардировщики F-4D и E	APR-36(37)	3, 6, 10 и 40 см	То же, что и станции РТР APR-25 самолета В-52. Использовалась, кроме того, и для запуска ПРС «Шрайк»
F-105D	APR-25(26)	3, 6, 10 и 40 см	Данных нет
F-111A	APS-109	—	Более точное, чем APR-25, определение азимута облучающей РЛС
Палубные штурмовики А-6А, А-7	APR-23(27)	3, 5, 10 и 40 см	То же, что и аппаратуры APR-25(26)

типа ВВ-66 создавались в диапазоне частот от 40 до 3500 МГц.

Активные шумовые помехи с самолетов В-52 создавались во всем диапазоне частот (от 40 до 10 500 МГц) и воздействовали на все типы РЛС, РТВ, ЗРВ, ЗА и ИА, а также на средства радио- и радиорелейной связи систем управления войсками ПВО и ВВС ВНА.

Заградительные или прицельные по частоте помехи ставились в зависимости от плотности построения радиолокационных группировок и диапазона частот радиолокационных средств ПВО и ВВС ВНА. Так, в диапазоне частот 400—500 МГц помехи, как правило, были прицельными по частоте, в диапазоне 500—1000 МГц — заградительными. В 10-сантиметровом диапазоне волн, в котором работает большинство РЭС, создавались заградительные по частоте помехи.

Таблица 2

Оснащение американских самолетов средствами РЭП

Наименование и тип самолета	Тип аппаратуры РЭП	Число комплектов на самолете
Стратегический бомбардировщик В-52	Станции активных шумовых помех: ALT-32 ALT-32H ALT-31 ALT-22 ALT-28 ALT-18	1 2 1 3 6 2
	Автоматы постановки пассивных помех ALE-27 (или ALE-24)	2
Истребители бомбардировщики F-4D	Станция АШП ALQ-87 (или ALQ-101)	2—4
	Автоматы постановки ПП ALE-29A	2
	Контейнеры для сбрасывания ПП М-121 (или QRC-353)	8—10
F-105	Станция АШП ALQ-87 (или ALQ-101)	2—4
F-111A	Станция АШП ALQ-87	2
	Станция ОИП ALQ-94	1
Палубные штурмовики А-6А, А-7	Станция ОИП ALQ-100	2
	Автомат постановки ПП ALE-29A	2
Специальный самолет РЭП ВВ-66В (С)	Станция АШП: ALT-32 ALT-32H ALT-31 ALT-22 ALT-28 ALR-18	1 1 2 2 4 2

Включение передатчиков помех на самолетах В-52 во всем диапазоне волн началось до приближения самолета к зонам обнаружения РЛС РТВ.

При массированных налетах стратегической авиации активные шумовые помехи создавались также и с самолетов тактической авиации, входивших в состав различных групп обеспечения и прикрытия. Так, на самолетах F-4 и F-105 подвешивалось по 4 контейнера с передатчиками помех типа ALQ-87 и ALQ-101. В первом режиме они включались, настраивались на частоты подавляемых РЛС и излучали прицельные по частоте шумовые помехи с шириной спектра 40—50 МГц при облучении самолета сигналами РЛС РТВ, ЗРВ и ЗА. Как только облучение самолета сигналами РЛС прекращалось, передатчики также прекращали излучение помех на частоте этой РЛС. Во втором режиме передатчики излучали заградительную по частоте шумовую помеху с шириной спектра 200—300 МГц. Включались они при подходе самолета к зонам обнаружения РЛС РТВ независимо от режима работы подавляемых радиоэлектронных средств. Управление работой этих передатчиков помех со стороны летчика как в первом, так и во втором режимах сводилось к выполнению операции «включено — выключено».

Пассивные помехи в массированных налетах стратегической авиации ставились специальными группами самолетов тактической авиации, а также самими самолетами В-52. Постановка ПП специальными группами самолетов тактической авиации осуществлялась за 10—15 мин до подхода самолетов В-52 к зоне боевых действий ЗРВ. Районы, время и высо-

и самолетов групп обеспечения ВМС; пассивных помех — с самолетов стратегической, тактической и авианосной авиации.

В массированных налетах стратегической авиации радиоэлектронное противодействие обеспечивалось постановкой АШП со специальных самолетов РЭП, непосредственно с самолетов В-52, с самолетов тактической авиации, входивших в состав групп обеспечения, а также постановкой пассивных помех самолетами специальных групп В-52. Порядок осуществления радиоэлектронного противодействия был следующий.

За 15—20 мин до начала налета стратегических бомбардировщиков начиналась постановка АШП специальными самолетами РЭП

(ВВС — ВВ-66, ВМС — ЕА-6В и ЕКА-3В), находившимися в зонах барражирования над Тонкинским заливом и Лаосом. Через 10—15 мин после налета самолеты РЭП прекращали постановку помех.

Зоны барражирования находились, как правило, на направлениях подхода ударных групп самолетов В-52 к объектам удара. Самолеты РЭП барражировали на высотах 6—7 км по 2—3 самолета в каждой зоне. Удаление зон барражирования: со стороны Лаоса — 60—80 км от государственной границы в районе г. Сам-Нья; со стороны Тонкинского залива — 50—60 км от побережья. В зонах барражирования самолеты РЭП прикрывались истребителями (1—2 самолета на группу). Активные шумовые помехи с самолетов

Тактико-технические характеристики средств активных помех американской авиации

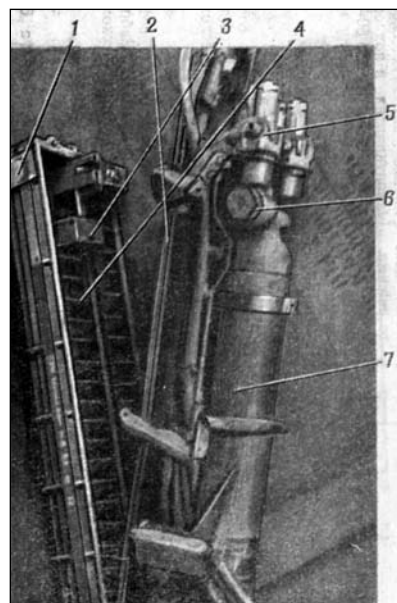
Тип аппаратуры помех	Диапазон частот, МГц	Диапазон волн, см	Число передатчиков	Мощность передатчиков, Вт	Вид помех, режимы работ, ширина спектра	Дополнительные сведения об аппаратуре помех
ALT-32	40–150	750–200	1	100	Активные шумовые помехи (АШП) в прицельном или заградительном режиме; 5–50 МГц	Использовалась для создания помех РЛС РТВ, средствам радио- и радиорелейной связи. Работала в основном в прицельном по частоте режиме
ALT-32Н	150–500	200–60	1	100	АШП в прицельном или заградительном режиме; до 50 МГц	Для создания помех РЛС РТВ и средствам радиосвязи в прицельном по частоте режиме
ALT-31	50–1000	60–30	1	100	АШП в прицельном или заградительном режиме. Ширина спектра неизвестна	Использовалась в основном в заградительном по частоте режиме для подавления РЛС обнаружения РТВ
ALT-22	2500–3500	12–8,56	1	50	АШП в прицельном или скользящем по частоте режиме. Ширина спектра в скользящем по частоте режиме – 6 МГц	Для создания помех РЛС РТВ, СНР и СОН. Диапазон перестройки частоты в скользящем режиме: При малой частоте перестройки (2 Гц) – до 150 МГц; при большой частоте перестройки (20 Гц) – до 600 МГц
ALT-28	1000–1400	30–21,4	1	Данных нет	АШП в прицельном или заградительном по частоте режиме. Имеется специальная программа модуляции; ширина спектра – 25–525 МГц	Для создания помех СНР в заградительном или прицельном по частоте режиме в зависимости от плотности РЭС в группировке ПВО
ALR-18	8500–10500	3,56–2,8	1	30	АШП в прицельном или в скользящем по частоте режиме; 300–1200 МГц	Для создания помех радиолокационным прицелам самолетов типа МиГ. Управление автоматическое или ручное
ALQ-101	2500–3500	12–8,56	2	150	АШП в прицельном или заградительном по частоте режиме	Для создания помех РЛС РТВ, СНР и СОН
ALQ-87	2600–3200	11,5–9,4	2	200–250	АШП в прицельном или заградительном по частоте режиме. Имеется специальная программа модуляции. Ширина спектра неизвестна	Для создания помех СНР и СОН. Управление полностью автоматическое. Смонтирована в подвесном контейнере, масса – 50–60 кг
ALQ-100	2600–3950	11,5–7,7	Число передатчиков неизвестно	1 кВт	ОИП уводящие по дальности и углам	Для создания помех СНР. Работала в автоматическом режиме
ALQ-94	1500–10 900	20,0–2,75	Число передатчиков неизвестно	1 кВт	ОИП уводящие по дальности и углам	Для создания помех СНР. Работала в автоматическом режиме

ты постановки ПП выбирались с учетом направлений подхода ударных групп В-52 к объектам удара, времени входа этих групп в зону боевых действий ЗРВ и высоты их полета на боевом курсе. Например, самолеты F-4D и E начинали ставить помехи с дальности 40–50 км до объекта удара вдоль маршрутов полета ударных групп. В некоторых случаях полосы пассивных помех ставились также и на маршрутах выхода самолетов В-52 из зоны боевых действий ЗРВ после нанесения удара. Группа из 4–8 самолетов создавала полосу ПП длиной до 30 км и шириной до 4–6 км.

Постановщики помех, следуя группами по 4–8 самолетов строем «фронт», на интервалах 600–800 м и на высотах 6–7 км, сбрасывали контейнеры с пачками пассивных помех. Темп сбрасывания контейнеров составлял 3–5 с. Через несколько секунд после сброса контейнеры подпрыгивали, а пачки рассеивались в пространстве. В течение 4–5 мин каждая пачка, раскрываясь под воздействием воздушного потока, создавала на экранах всех типов РЭС отметку, по форме напоминающую отметку от цели. К моменту подхода ударных групп самолетов В-52 помехи рассеивались и на экранах индикаторов РЛС представлялись в виде сплошных полос, затрудняя тем самым наблюдателям поиск,

Внешний вид контейнера пассивных помех М-121 (QRC-353)

Автомат сбрасывания пассивных помех АLE-28, устанавливаемый на самолетах F-111A:

1 — левая часть корпуса; 2 — правая часть корпуса; 3 — каретка системы подачи пачек; 4 — пружина системы подачи пачек; 5 — распределительное устройство пневматической системы выбрасывания пачек; 6 — редуктор снижения давления; 7 — баллон сжатого воздуха

Таблица 4

Тактико-технические характеристики аппаратуры постановки пассивных помех

Тип аппаратуры	Тип пачек	Диапазон пачек	Дополнительные сведения
1. Автомат сбрасывания пассивных помех ALE-29A	RR-129 (металлизированное стекловолокно)	3–10 см	В автомате 30 пачек. Использовался для защиты от ЗУР и от ракет «воздух–воздух» при атаке с задней полусферы. Масса автомата – 22,7 кг. Выбрасывание пачек осуществлялось путем дистанционного подрыва пиропатронов
2. Автомат сбрасывания пассивных помех ALE-27 (ALE-24)	RR-70, -72, -97 (алюминиевая фольга)	Сантиметровый, дециметровый и метровый диапазон волн	В каждом автомате до 90 пачек. Использовался при пуске ЗУР и для срыва атак МиГ ов. Наиболее эффективное применение при атаке с задней полусферы. Эффективная отражающая поверхность пачки около 50 м ² , масса – 0,226 кг
3. Автомат сбрасывания пассивных помех ALE-28	RR-70, -72 (алюминиевая фольга)	Сантиметровый и дециметровый диапазон волн	В каждом автомате до 80 пачек, пневматическая система выброса пачек
4. Контейнер пассивных помех M-121 (QRC-353)	RR-44, -56, -112, -117, -151 (алюминиевая фольга)	Сантиметровый, дециметровый и метровый диапазон волн	В каждом контейнере – 400–500 пачек. Использовался для постановки заградительного облака пассивных помех в массированных налетах стратегической и тактической авиации
5. Автомат постановки инфракрасных (ИК) помех ALE-20	Данных нет	ИК-диапазон	В автомате 56 пачек. Использовался для создания помех ракетам с ИК-системой самонаведения

обнаружение воздушных целей и оценку обстановки.

Пачки пассивных помех сбрасывались и с ударных самолетов В-52 как для индивидуального прикрытия, так и для прикрытия самолетов, идущих позади.

Ограниченный запас пачек пассивных помех на самолетах В-52 не позволял использовать их для создания пассивных помех по всему маршруту налета в зоне боевых действий ЗРВ, поэтому самолеты В-52 ставили пассивные помехи только при обнаружении пуска ЗУР или после нанесения удара при выходе из зоны боевых действий ЗРВ (для срыва стрельбы вдогон).

Продолжительность сбрасывания пачек зависела от длительности цикла стрельбы, а темп сбрасывания — от обеспечения максимальной вероятности подрыва ракет от облака помех. Продолжительность сбрасывания пачек пассивных помех с самолетов В-52 обычно не превышала 20–25 с (плотность постановки помех — 0,8–1 пачка на 100 м пути). При этих условиях один самолет В-52, имея на борту два автомата типа ALE-27, мог осуществить противодействие пассивными помехами в 4–5 стрельбах ЗРВ.

В МАССИРОВАННЫХ налетах тактической авиации постановка активных и пассивных помех в основном осуществлялась так же, как и в ходе массированных налетов стратегической

авиации. Отличие в постановке пассивных помех состояло лишь в том, что высота сбрасывания контейнеров уменьшалась до 4–5 км. Самолеты ударных групп непосредственно в полосы пассивных помех не входили, а пролетали, как правило, выше их на 1–2 км или в стороне (справа или слева) на удалении до 1–2 км. Шумовые помехи средствами радио- и радиорелейной связи не ставились. Радиолокационным станциям метрового и дециметрового диапазона АШП ставились только со специальных самолетов РЭП из зон барражирования. Помехи были средней или слабой интенсивности.

В массированных налетах авианосной авиации радиоэлектронное противодействие обеспечивалось постановкой активных шумовых помех со специальных са-

молетов типа EA-6B или EKA-3B и с кораблей 7-го флота США, действовавших в Тонкинском заливе, созданием ответных импульсных помех с самолетов ударных групп, групп обеспечения и постановкой ПП с самолетов специально выделяемых групп.

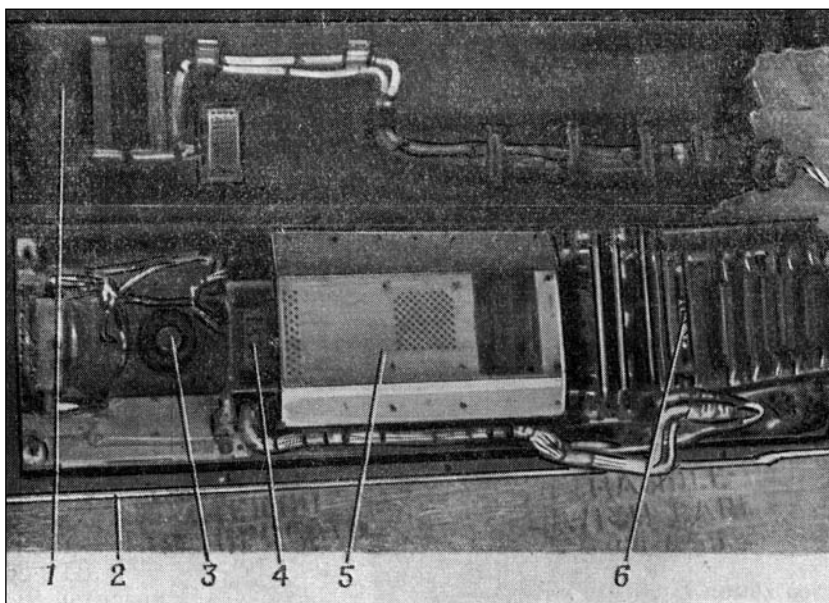
Способы постановки активных шумовых помех специальными самолетами РЭП, а также пассивных помех были те же, что и при обеспечении массированных налетов тактической авиации.

Самолеты ударных групп и групп обеспечения создавали ответные импульсные помехи, уводящие по углам и по дальности, и многократные ответные импульсные помехи только в диапазоне частот станций SA-75M.

Радиоэлектронное противодействие при обеспечении полетов одиночных и мелких групп самолетов тактической и авианосной авиации осуществлялось следующим образом.

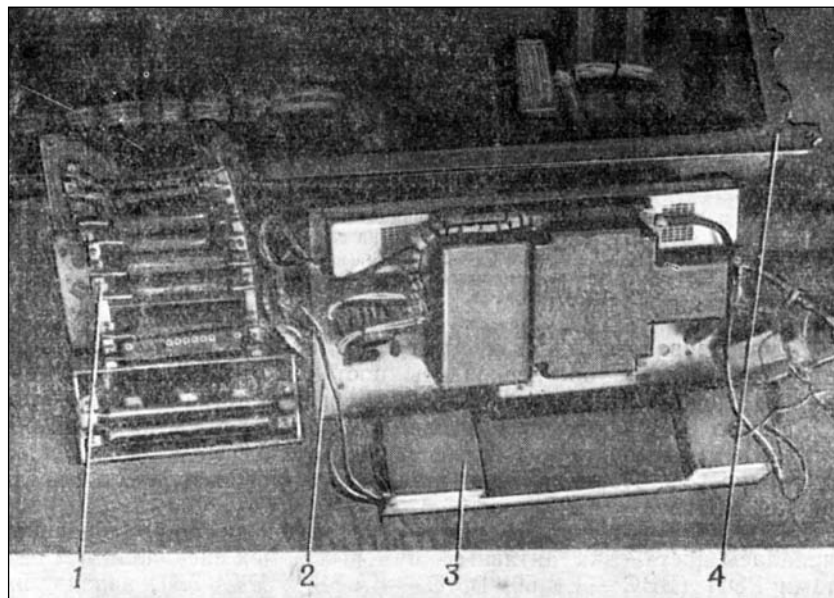
Одиночные самолеты F-111 и F-4 действовали на малых высотах без включения аппаратуры помех, что позволяло им, используя рельеф местности, скрытно подходить к объектам удара. Передатчики помех этих самолетов включались только при обнаружении пуска зенитных управляемых ракет и создавали помехи только станциям наведения ракет. Одновременно самолеты совершали маневр курсом.

При действии авианосной авиации одиночными самолетами и мелкими группами (2–4 самолета) станциям наведения ракет создавались ОИП, уводящие по дальности, по угловым координатам и многократные. Передатчики ОИП включались на дальности 50–60 км от береговой

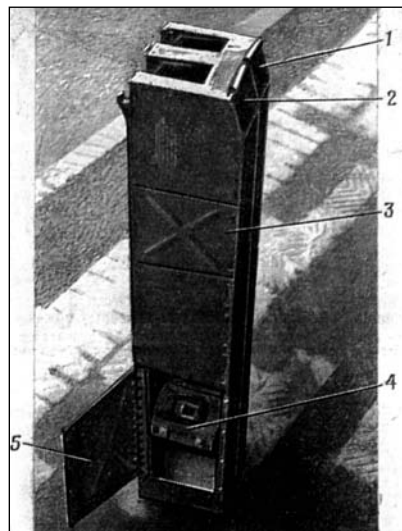
Внешний вид станции активных шумовых помех ALQ-87:

1 — верхняя часть корпуса; 2 — нижняя часть корпуса; 3 — вентилятор обдува ЛОВ; 4 — ножевой разъем; 5 — блок высокого напряжения; 6 — блок управления

Внешний вид блоков станции активных шумовых помех ALQ-87:

1 — блок управления; 2 — высоковольтный блок; 3 — блок модулятора; 4 — верхняя часть корпуса контейнера

Автомат сбрасывания пассивных помех ALE-27, устанавливаемый на самолетах В-52:

1 — окна для выброса пачек пассивных помех; 2 — рычажок для разрыва пачек; 3 — корпус автомата; 4 — каретка системы подачи пачек; 5 — нижняя крышка магазина

Тактико-технические характеристики противорадиолокационных снарядов

Таблица 5

Наименование тактико-технических характеристик	Тип ПРС	
	AGM-45 «Шрайк»	AGM-78 («Станд. ARM»)
Система наведения	Пассивная на излучение импульсных РЛС	
Диапазон рабочих частот, МГц	2250–3750	–
Средняя скорость полета (число М)	1,5	1,8
Максимальная дальность пуска, км	45	100
Диапазон оптимальных дальностей пуска, км	15–20	15–35
Высота пуска, при которой достигается наилучшая эффективность, км	3–4	3–5
Допустимые углы пуска, град.:		
при максимальной дальности пуска	±30	±30
при минимальной дальности пуска	+5	+5
Количество и тип двигателя	1хMk39	1хMk27
Время работы двигателя, с	3	15
Тип и число антенн	Спиральные, 4	Спиральные, 4
Ширина диаграммы направленности, град.:		
в режиме поиска	35	35
в режиме сопровождения	7	7
Длина снаряда, м	3,14	4,25
Диаметр, мм	203	380
Стартовый вес, кг	176	588,9
Вес боевой части, кг	53,35	150–200
Радиус разлета осколков, м	120–140	До 600
Радиус поражения, м:		
техники	До 15	До 22
живой силы	60–100	

Уровень автоматизации управления средствами РЭП был еще недостаточно высок. Все станции активных шумовых помех самолетов В-52, предназначенные для подавления РЛС РТВ, ЗРВ и ЗА, управлялись вручную штурманом-оператором по информации, получаемой с помощью станции радиотехнической разведки типа ALR-20, что приводило к их неоптимальному использованию. Так, станции АШП, предназначенные для подавления РЛС-12, включались, как правило, с дальностей, значительно превышавших дальности обнаружения постановщиков помех этими РЛС. Средства РЭП, использовавшиеся для подавления целевых каналов станций наведения ракет ЗРК СА-75М, также включались на дальностях более 200 км до станций наведения ракет (СНР). Кроме того, режим работы передатчиков помех устанавливался заранее, независимо от того, в каком режиме работала СНР.

Преждевременное включение средств РЭП и непрерывное (без учета времени работы подавляемых РЛС) излучение помех позволяли радиотехническим и зенитным ракетным войскам ВНА своевременно обнаруживать ударные группы самолетов В-52, давать целеуказание ЗРВ и готовить необходимые исходные данные для стрельбы.

Надо сказать еще и о таком средстве РЭБ, как противорадиолокационные снаряды, применение которых осуществлялось спе-

черты, а выключались при уходе самолетов за нее.

В некоторых налетах одиночные самолеты и мелкие группы авианосной авиации прикрывались шумовыми помехами с самолетов РЭП или с кораблей ВМС. Помехи в таких случаях создавались только в диапазоне частот РЛС П-35, ПРВ-11 и РСНА СА-75М.

Высокий уровень технической оснащенности американской авиации новыми средствами радиоэлектронного противодействия позволил американ-

скому командованию в значительной мере снизить эффективность применения радиоэлектронных средств ПВО и ВВС ВНА. Вместе с тем следует отметить и слабые стороны радиоэлектронного противодействия, прежде всего определенную шаблонность в его организации и осуществлении. Способы постановки помех во всех массированных налетах стратегической, тактической и авианосной авиации за весь период операции почти не менялись.

циальными группами из 4—6 самолетов тактической или авианосной авиации (самолеты F-105G и F-105D, режэ F-4C, A-4, A-6A, A-7E и F-8). Для нанесения ударов по РЭС ПВО ВНА американская авиация применяла противорадиолокационные снаряды AGM-45 «Шрайк» и AGM-78 «Стандарт ARM».

Противорадиолокационные снаряды (ПРС) применялись для огневого подавления станций наведения ракет ЗРК СА-75М, станций орудийной наводки СОН-9 и радиолокационных станций РТВ П-35 и ПРВ-11. Их основные характеристики приведены в табл. 5.

Противорадиолокационные снаряды применялись следующим образом.

Специальные группы выявления и подавления РЭС ПВО ВВС ВНА барражировали на дальности 15—20 км от районов ударов самолетов В-52 на средних высотах. В состав этих групп включались экипажи, наиболее подготовленные для использования ПРС и выполнения противоракетного маневра. Пуск ПРС «Шрайк» с этих самолетов осуществлялся не позднее чем через 10—15 с после включения высокого напряжения на РЭС ПВО.

Основным тактическим приемом применения ПРС «Шрайк» был пуск с горизонтального полета и высоты 2—4 км. Другие тактические способы применения ПРС (с пикирования, с кабрирования) использовались редко.

Американские летчики стремились выполнять пуск ПРС с дальностей 15—35 км до подавляемых РЭС ПВО, что сокращало время полета ПРС и, таким образом, ограничивало возможности операторов наземных РЭС по обнаружению ПРС.

Прерывистая работа РЭС с излучением, одновременное включение нескольких расположенных близко друг к другу РЭС ПВО, высокий уровень активных шумовых помех, создаваемых ударными самолетами и самолетами групп обеспечения, — все это отрицательно влияло на точность наведения ПРС. Отмечались случаи одновременного пуска от 5 до 8 снарядов «Шрайк», однако из-за больших ошибок наведения (от нескольких десятков метров до 1—2 км) войска ПВО существенных потерь в живой силе и технике при этом не несли. Достаточно сказать, что за весь период проведения воздушной операции с применением ПРС типа «Шрайк» были выведены из строя всего один зенитный ракетный комплекс СА-75М и два радиовысотомера ПРВ-11.

*Публикацию подготовил
генерал-полковник в отставке
А.И. ХЮПЕНЕН*

• ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Уважаемые товарищи!

Высылаю в библиотеку редакции недавно вышедшую в свет книгу «Как молоды они были». Я уверен, что имена ее героев вам знакомы (генерал-майор М.А. Сиязов, гвардии полковник Д.К. Мальков, гвардии полковник П.В. Миронов, генерал-майор К.И. Ракутин, генерал-полковник М.Г. Хомуло, генерал-полковник Г.П. Яшкин и др.), например генерал-полковник в отставке Ю.Ф. Зарудин — автор статьи «О прошлом честно, без прикрас» (Воен.-истор. журнал. 2003. № 6). Мне хочется выслать эту книгу и свои «Записки военного советника в Египте» ему (в свое время именно он отправил меня с Дальнего Востока на Ближний), а также родственникам умерших героев, сказав им добрые слова о том, что калужане чтут их память. Но как это сделать, если нет адресов, разве только через телепрограмму «Жди меня»? Есть еще надежда на то, что вы в одном из номеров дадите информацию о выходе новинки. Возможно, кто-нибудь откликнется.

В 1964 году я командовал курсантской батареей в Оренбургском зенитно-артиллерийском училище имени С. Орджоникидзе. Случилось так, что батарею я принял из «чужих» рук, когда курсанты уже прошли первый курс обучения. Подразделение состояло из четырех взводов. В нем числилось немногим больше сотни курсантов, четыре командира взводов и один рядовой-каптенармус Лутёвка, уроженец Закарпатской Украины.

В те годы в училище существовала продуманная и эффективная система коллективного поощрения подразделений. Были учреждены переходящие вымпелы за состояние воинской дисциплины, высокую успеваемость, уход и сбережение техники и вооружения, содержание в порядке казармы, активное участие в художественной самодеятельности, строевую подготовку и исполнение строевых песен.

Для определения заслуг подразделений была создана комиссия из преподавателей, которая по своему плану неожиданно приходила в батарею для проверки. По итогам таких проверок в конце учебного года определялось, какой батарее какой вымпел вручить.

Конечно, успехи батареи складывались из успехов взводов. Вовсе не случайно именно в 1964 году четверо взводных стали слушателями Киевского высшего артиллерийского инженерного училища имени С.М. Кирова (КВАИУ), впоследствии преобразованного в академию. Эта курсантская батарея стала последней в моей службе. В 1965 году молодые лейтенанты разъехались по гарнизонам, а я стал слушателем КВАИУ.

Недавно по телевидению показали кинофильм «Курсанты». У меня хватило терпения целую неделю его смотреть, уж больно тема мне близка. Половина моей службы прошла в учебных заведениях, от курсанта до начальника военной кафедры. Послужил, конечно, и в войсках. Потому-то и с возмущением смотрел я эту кинопошлятину. То же надо сказать о кинофильме «Штрафбат». Ничего такого в офицерской и курсантской среде не было. Обидно, что сегодняшние курсанты после просмотра будут думать, что так оно и было. Какими же они выйдут из училища, как будут воспитывать своих подчиненных? Не отсюда ли в армии происходят тяжелейшие преступления: расстрелы своих сослуживцев, хищение оружия, дезертирство и многое другое. За долгую службу мне даже не приходило в голову, что такое может быть. Например, о дедовщине я узнал, уже будучи на пенсии. Наше телевидение стало рассадником самого плохого, что только можно привить молодежи, в том числе и в армии. Преобразования необходимы, но вопрос в том, кто и когда их совершит, а контрактники — не выход из положения. Таково мое мнение.

*Полковник в отставке
В.К. МУРЗИНЦЕВ
(Калуга)*

* * *

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

В мартовском номере «Военно-исторического журнала» опубликована информация об интереснейшей книге, недавно увидевшей свет. К сожалению, не указан адрес, где ее можно приобрести. Хотелось бы узнать как, где и по какому адресу я могу это сделать.

С уважением,

*С.В. КОЗИН
(п. Дмитрова Гора Тверской обл.)*

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемые читатели! Мы сообщаем адреса, по которым можно обратиться за приобретением книжных новинок военно-исторической тематики только в том случае, если автор и издательство в этом заинтересованы и сообщили предварительно свои координаты.

Обложка книги

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ

ВТВЕРИ в Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова со слушателями, курсантами и профессорско-преподавательским составом проведена военно-историческая заочная конференция по публикациям «Военно-исторического журнала». Ее открыл заместитель начальника академии генерал-майор В.Н. Рыжонков. С докладом выступил начальник академии кандидат военных наук генерал-лейтенант О.Р. Балаян, который ознакомил участников конференции с историей «Военно-исторического журнала», рассказал о его целях и задачах, значении в военно-патриотическом воспитании молодого поколения и образовательном процессе ВВУЗов, а затем предложил обсудить вопросы совершенствования тематики и содержания журнала.

С обзором материалов, посвященных победе советского народа в Великой Отечественной войне, опубликованных на страницах журнала в период с 2000 по 2005 год, выступил генерал-майор В.Н. Рыжонков. Он отметил, что журнал из года в год расширяет тематику и повышает научный уровень публикуемых материалов. В.Н. Рыжонков выделил те из них, которые имеют большое познавательное значение, помогают осмысливать интересные события. Наиболее интересны, по его мнению, статья о Маршале Советского Союза Г.К. Жукове («Воен.-истор. журнал. 2003. № 5»); публикации «Тверичи выстояли под натиском «Тайфуна»» (Там же. 2004. № 5), «Организация ПВО в оборонительной операции под Курском» (Там же. 2003. № 8) и «ПВО фронтов в Берлинской операции» (Там же. 2004. № 5).

Далее выступил академик Академии военных наук, доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант В.В. Барвиненко, отметивший большую работу, которую проводит редакция журнала в деле пропаганды военно-исторического наследия нашего государства. Он подчеркнул, что за последние годы материалы «Военно-исторического журнала» стали более разнообразными и объективными, читаются с большим интересом и вызывают дискуссии среди преподавателей, слушателей и курсантов. Многие публикации журнала широко используются преподавателями в их профессиональной деятельности.

Вместе с тем генерал-лейтенант В.В. Барвиненко высказал ряд пожеланий в адрес редакции журнала. В частности, на страницах журнала следовало бы открыть раздел новой истории и печатать материалы, освещающие проблемы реорганизации Вооруженных сил России в последние годы, например, статьи о роли воздушно-космической обороны государства, истории создания и развития этого рода войск. Кроме того, на его взгляд, интересной для молодежи могла бы стать информация о создании, становлении и развитии ВВУЗов, в том числе и Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Это, несомненно, будет способствовать популяризации профессии защитника Отечества среди молодежи.

Полковник А.Н. Якорев отметил, что

журнал повышает уровень военного образования офицеров и курсантов, что подтвердила и недавно проведенная в академии военно-историческая конференция, посвященная 90-летию противовоздушной обороны России. Выступавший подчеркнул, что многие данные и факты, приведенные на конференции, были взяты именно из публикаций журнала, который пользуется заслуженным авторитетом и уважением у преподавателей, так как помогает расширить общий кругозор, дает сведения для глубокого изучения истории и теории военного искусства. Вместе с тем в журнале было бы интересно прочитать об исследованиях по вопросам военной истории, проводимых во многих НИИ и ВУЗах нашей страны. По его мнению, журнал должен помогать ученым-историкам в доведении результатов их исследований до широкой читательской аудитории. Для этого полковник А.Н. Якорев предложил публиковать в журнале колонку «Исторические исследования».

Курсант С.В. Артюхин высказал пожелание печатать статьи об опыте действий войск, в частности, освещать поучительные в тактическом плане как положительные, так и отрицательные примеры действий командиров и подчиненных им подразделений в боевых условиях.

Кандидат военных наук, доцент полковник В.П. Пентюгов в своем выступлении высказал мнение, что последние номера «Военно-исторического журнала» перегружены материалами о русской армии, о военной форме гусар, драгун, улан, но мало информации о боевых традициях современной Российской армии. Кроме того, на его взгляд, много статистических данных, таблиц и цифрового материала. Отдельные публикации не содержат глубокой оценки деятельности военачальников, последствий принимаемых ими решений, что не позволяет делать объективные выводы об их роли в событиях прошлых лет. Также он выразил надежду чаще видеть на страницах журнала материалы по вопросам истории развития войск ПВО: совершенствования вооружения и техники, развития тактики, опыта применения сил и средств ПВО, прежде всего в послевоенный период.

Кандидат военных наук, доцент полковник в отставке А.С. Мальгин согласился с предыдущими замечаниями и выразил сожаление по поводу недостаточного освещения в журнале героической борьбы советских воинов в локальных войнах и вооруженных конфликтах, особенно опыта воинов-интернационалистов Войск ПВО, участвовавших в боевых действиях во Вьетнаме, Египте, Сирии, Ливии, Ливане и других странах. По его мнению, за рамками журнальных публикаций остались проблемы, связанные с освещением преподавательской деятельности военных историков.

Кандидат исторических наук, доцент полковник запаса Ю.Ю. Воронов согласился с тем, что необходимо совершенствовать и улучшать качество статей, повышать их научно-теоретический уровень. Он отметил, что чаще всего в статьях только описываются события и мало уделяется внимания размышлению над их историческим значением. К сожалению, в отдельных работах не всегда имеются содержательные выводы, порой не вскрываются истинные причины побед и неудач, постигших наши войска в той или иной операции. Эти недостатки снижают познавательное и воспитательное значение публикуемых материалов. По его мнению, желательнее глубже анализировать исторические факты, а так-

же печатать больше статей о воспитании военнослужащих на героических традициях и боевом пути отдельных частей и соединений, с тем чтобы они гордились принадлежностью к конкретной воинской части, соединению, объединению, роду и виду Вооруженных сил.

Со своими замечаниями и предложениями на конференции выступил кандидат исторических наук, доцент полковник В.М. Малиновский, перечислив публикуемые в журнале интересные материалы о Великой Отечественной войне, которые не только способствуют патриотическому воспитанию молодежи, но и проявлению чувства гордости за Российские Вооруженные силы. Он предложил возродить на страницах «Военно-исторического журнала» колонку «Герои Советского Союза и России», где отражались бы подвиги героев, особенно Героев России последних лет, не известных широкому кругу читателей. Кроме того, нужно учесть, что в каждой воинской части проводится военно-историческая работа и ведутся исторические формуляры. По этим материалам можно было бы подготовить интересные статьи о героях и их подвигах, боевом пути частей. Что касается критики, то, по мнению полковника В.М. Малиновского, большой интерес у слушателей академии вызвали публикации о деятельности Войск ПВО, однако таких материалов на страницах журнала недостаточно и они однообразны, факты часто повторяются и не имеют исторической новизны.

Капитан А.О. Гаврилов отметил, что любит читать мемуары великих полководцев времен Великой Отечественной войны, являющиеся важным источником для понимания истории. Но их авторы иногда допускают отдельные неточности и произвольно толкуют некоторые исторические факты. В связи с этим он высказал редакции предложение: в дальнейшем чаще печатать критические статьи по опубликованным ранее воспоминаниям ветеранов Великой Отечественной войны. По его мнению, журнал станет более привлекателен, если на его страницах начнется обсуждение спорных вопросов истории, будут представлены взгляды зарубежных историков на военные события прошлых лет, для того чтобы исключить одностороннее их толкование. Необходимо также по возможности публиковать документы из военных архивов, касающиеся не только СССР и Германии, но и их союзников.

Полковник запаса А.В. Куцолов сказал, что в последние годы на страницах журнала опубликована серия статей, посвященных крупным военачальникам времен Великой Отечественной войны, которые всем известны. Вместе с тем в тени остались полководцы, не менее достойные, но по разным причинам не отмеченные руководством страны. Перед войной в ходе так называемой всеармейской чистки в большинстве военных округов произошла смена военного руководства. В период с 1937 по 1938 год были репрессированы почти все командующие округами, их заместители, отдельные командующие армиями, командиры дивизий и корпусов. В дальнейшем многие из них были реабилитированы и достойно восвали, занимая различные должности. Об их жизненном и боевом пути хотелось бы узнать более подробно на страницах журнала.

В заключительном слове начальник академии генерал-лейтенант О.Р. Балаян еще раз подчеркнул важность изучения военной истории и выразил собравшимся признательность за участие в конференции, пожелал успехов редакции «Военно-исторического журнала».

АФГАНСКИЙ СНЕЗНИК

18.08.[19]80 г. Завтра прилетает в Кабул известный вооруженец генерал-полковник Шабанов. Непосредственно войсками он не занимается. Его поле деятельности, как объяснил мне генерал Кичаев, — стратегия развития вооружения на перспективу в интересах всех родов войск в широком плане; в своей работе он опирается прежде всего на научно-исследовательские институты. Мне же предстояло выступить на совещании, которое будет проводить генерал Шабанов, с коротким сообщением о состоянии дел в моем заведении.

Выступать на таком уровне — дело ответственное, и что можно сказать за десять минут? Решаю обобщить опыт эксплуатации вооружения в условиях боевой действительности в горной местности с увязкой проблемных вопросов. Такой анализ у нас уже есть, не говоря о проблемах...

Да, их, проблем, накопилось много: это и модернизация вооружения применительно к горным условиям, и массовый выход из строя орудийных колес на горных дорогах в жару, и течь противооткатных устройств, и выход из строя дальномеров ДАК-1 при температуре свыше 50°C, и недостаток ночных приборов наблюдения у разведчиков, и затруднение в зарядке разнотипных аккумуляторов к приборам ночного видения, и т.д. и т.п.

Впрочем, обо всем об этом мы уже неоднократно писали, не единожды докладывали по инстанции. Так стоит ли повторяться? Нет, остановлюсь-ка я лучше на проблеме, высказанной командующим ТуркВО: «Солдат не облегчен, у него нет специального снаряжения». Это сейчас актуально, особенно в связи с оснащением горных батальонов.

Наконец после нескольких переделок и уточнений доклад составлен, согласован и отпечатан. На другой день уже с раннего утра мы все на ногах. Рейс из Москвы должен быть к одиннадцати.

А вот и большой самолет Аэрофлота показался в небе, вот он уже заходит на посадку. Первым из него вышел генерал-полковник Шабанов — небольшого роста, в роговых очках, в рубашке с короткими рукавами кремового цвета и темных брюках. За ним показа-

лась высокая фигура генерала Андрианова — начальника Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ).

Уточнен план работы на следующий день: заслушивание в штабе армии, потом работа в войсках.

20.08.[19]80 г. К назначенному времени собралось человек пятнадцать. Узнаю порядок работы совещания: заслушивают, кроме меня, разведчика и начальника инженерных войск. Затем перелет в Баграм — там работа у летчиков и посещение армейской артиллерийской мастерской.

Последнее меня сильно смутило: разговора о мастерской раньше не было. Да и что там смотреть? Если бы был развернут батальон по ремонту вооружения, тогда другое дело, а так показывать десяток машин и несколько палаток высокому начальнику, прибывшему к нам в ранге заместителя министра обороны, просто несолидно. Но делать нечего: звоню в службу и даю команду, чтобы готовились к встрече.

Подшло время заслушивания. В кабинете кроме генерала Шабанова находились генералы Кичаев и Андрианов. Не отвлекаясь от согласованного с начальством текста, я сделал свой доклад, уложившись в отведенное время. Генерал-полковник Шабанов лишь раз прервал меня, заметив, что 88-мм минометы «Поднос» и модернизированные установки «Шилка» пехотного варианта, о которых я вел речь, уже в производстве и скоро поступят в 40-ю армию. Однако проблема с облегчением солдата оказалась для него несколько неожиданной. Он на это сказал, что вопрос важный и этим никто не занимается.

Когда я собирался покинуть кабинет, генерал Кичаев меня предупредил:

— Мы хотим показать трофейное оружие. Поезжайте к себе в службу и приготовьте образцы.

Собирать оригинальные и редкие образцы трофейного оружия мы стали не случайно. Как-то в ходе сбора руководящего состава службы РАВ в Ленинграде мне удалось побывать на экскурсии в Артиллерийском музее*, основанном еще Петром Великим. Там я неоднократно бывал и раньше, но

на этот раз увидел запасники. Оказывается, в них хранятся более интересные экспонаты, чем те, что выставлены на всеобщее обозрение. Здесь были коллекция орденов Российской Империи, громадные альбомы фотографий всех полков старой армии, лучшая в мире коллекция стрелкового и холодного оружия.

— К сожалению, — посетовал сотрудник музея, — в последние годы наша коллекция оружия почти не пополнялась. Поэтому у нас к вам, начальникам вооружения округов, армий и корпусов, просьба: если представится такая возможность, присылайте нам образцы оружия.

Никто наперед не знает своей судьбы, но я хорошо запомнил эту просьбу, которую смог выполнить, оказавшись в Афганистане. Целый набор наиболее интересных, на наш взгляд, образцов оружия мы отослали в Артиллерийский музей и получили от его начальника благодарственное письмо.

В службе имелось много трофейного оружия, и среди прочего был здесь кожаный душманский патронташ. Сделан он в виде пояса и плечевых ремней, в которые наподобие пулеметной ленты набивается до двухсот винтовочных патронов, причем груз на теле распределяется равномерно, не стесняя свободы движений.

Когда мы разложили образцы на большом столе, мне пришла в голову мысль надеть на себя набитый патронами патронташ. Уловка оправдалась. Мой экзотический наряд сразу привлек внимание, все стали с любопытством рассматривать необычное снаряжение, слышались реплики, завязался разговор.

— Да, нужно специальное горное снаряжение, — подвел черту генерал-полковник Шабанов.

Затем мы вылетели в Баграм.

У авиаторов заместителя министра обороны заинтересовала такая новинка, как установка на вертолет Ми-8 курсового пулемета и гранатомета АГС-17, и он пожелал лично убедиться в эффективности стрельбы, проверить, не нарушена ли балансировка машины и не снижена ли ее маневренность.

Пока комиссия экзаменовала летчиков, я решил съездить в мастерскую и посмотреть, что там и как. Работа здесь была проделана огромная: построено и заполнено металлическое хранилище, в

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2004. № 12; 2005. № 2, 3.

*Имеется в виду Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

больших палатках на стеллажах разложены запасные части и материалы, обустроена территория. Что касается ремонта вооружения, то плотнее всего был загружен первый цех, который ежесменно производил средний ремонт двенадцати орудий. Стрелковое оружие во втором цеху практически не ремонтировалось: наши замечательные пулеметы и автоматы не нуждались в ремонте, а если, например, случайно попадали под гусеницы, то их просто списывали. Зенитное и радиолокационное вооружение, а также оптические приборы ремонтировались эпизодически.

Осмотр мастерской занял не много времени. При обходе ее территории генерал-полковник Шабанов все поглядывал на громадные соседние цеха автомобильного ремонтного батальона. Сравнение, конечно же, явно не в нашу пользу.

Он нам не высказал никаких замечаний, но и особого интереса к нашему ремонтному заведению не проявил. А вскоре снова затопился к летчикам.

— Хочу сам проверить машину в воздухе. Ощутить ее, столь вооруженную, поработать с оружием, — с лейтенантским азартом объяснил свою торопливость генерал-полковник.

Проводив высокого начальника, мы остались, ощущая свою несостоятельность в ремонтных делах. Что тут скажешь? Наше отставание в них по сравнению с танкистами и автомобилистами началось не сегодня. Я был склонен винить в этом прежде всего ГРАУ. Затягали там какие-то высоконучные, не понятные нам изыскания, а в войсках в итоге отменен так необходимый средний ремонт, исчезли накопления запасных частей к вооружению, ликвидировалась ремонтная документация, ремонтники растеряли практические навыки, притупилась изобретательская смекалка... Когда это было, чтобы в частях, даже артиллерийских, не могли (боялись!) перебрать орудийные устройства? Эту работу выполняет только армейская мастерская.

Впрочем, ремонт для нашей службы всегда был на втором плане. Главное — обеспечение ракетами, боеприпасами и вооружением. Да и объем ремонтных работ у нас на сегодняшний день составляет всего лишь 3 проц. от таких же работ, производимых, скажем, автомобилистами.

Однако в другой ситуации и при иной интенсивности боевых действий необходимость восстановления вышедшего из строя вооружения возрастет многократно. Так что не зауряд-мастерская, а классный мощный ремонтный ба-

тальон и для нашей службы нужен обязательно. Когда я уже занимал другую должность и находился в других местах, служба РАВ все-таки занимала столь необходимое специализированное воинское подразделение.

11.09.[19]80 г. Чрезвычайная информация от командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-полковника Максимова звучала так: «Оперативная группа Министерства обороны завершает свою работу. На командующего 40-й армией ложится вся организация и руководство армией. Однако от ТуркВО остается оперативная группа».

Чрезвычайными эти указания показались, возможно, лишь мне, поскольку повергли меня в уныние. Теперь уедет генерал Кичаев, и все острые вооруженческие проблемы я вынужден буду решать самостоятельно. Словом, остаюсь без авторитетного совета и высокого прикрытия. Однако иду знакомиться с членами окружной оперативной группы. Вооруженцев в ней представляет подполковник Выговский — молодой энергичный офицер из штаба вооружения округа.

24.09.[19]80 г. В Кандагаре на артиллерийских складах 70-й мотострелковой бригады грубейшие нарушения техники безопасности при обращении с боеприпасами. Ни телеграммы, ни телефонные разговоры не дают толку. Нужно ехать туда самому и принимать срочные меры в отношении склада боеприпасов.

25.09.[19]80 г. Поступила телеграмма командующего войсками ТуркВО: «Приказом министра обороны СССР командующим 40-й армией назначен генерал Ткач Борис Иванович...». Армия существует девять месяцев — срок небольшой; жизнь боевая, бурная. Много тяжелых происшествий. Бурность и происшествия службы РАВ уж очень касаются: сгорели склады боеприпасов в мотострелковом полку и в авиации из-за грубейших нарушений.

26.09.[19]80 г. Обстреляна колонна с боеприпасами 108-й мотострелковой дивизии в составе 18 машин. Уничтожены 228 гранатометных выстрелов к боевой машине пехоты и 100 штук противотанковых управляемых снарядов.

30.09.[19]80 г. На 10 ч 30 мин новый командарм пригласил к себе генералов Журавлев и Пивоварова, а вместе с ними и меня.

— Поставлена срочная задача, — сообщил он, — привести в порядок склады боеприпасов, горячего и авиационные, включая полковые, дивизионные и армейские. Генералу Пивоварову назначаются гарнизоны Кундуз, Пули-Хумри, Файзабад. Генералу Журавлеву — Кабул,

Баграм, Джелалабад. Полковнику Павлову — Шинданд, Герат, Кандагар. Требования к складам боеприпасов и ГСМ отпечатать и раздать всем членам комиссии. Начало работы — с завтрашнего дня.

До сегодняшнего дня со складами я, можно сказать, бился в одиночку, теперь, опираясь на приказ командарма, нужно не упустить благоприятный момент.

Итак, мне досталось западное направление. Здесь всего 14 складов: 6 — боеприпасов, 8 — ГСМ, в том числе 2 армейских. Прежде всего нужно составить требования к складам боеприпасов. В общем-то многое расписано в наших руководящих документах, но надо учесть здешние специфические условия.

Во-первых, склады нужно разместить на безопасном удалении от жилья и других объектов. Это самый трудный вопрос, так как в большинстве частей их «прижали» к жилой зоне из-за боязни нападения, вынос же на безопасное удаление потребует кроме часовых еще и боевого охранения, сигнальных полей и т.п.

Во-вторых, напрашивается емкий объем обычных работ по устройству ограждения, оборудованию площадок и укрытий для стрелкового оружия, гранат и пиротехнических средств.

В-третьих, не забыть о живучести склада и противопожарной безопасности, включающей создание запасов воды для пожаротушения и нештатных пожарных команд, установку грозозащиты, производство соответствующих земляных работ и многое другое. Некоторые вопросы мы, как говорится, выстрадали и смело могли предлагать к исполнению. Хотя бы оборудование караульных помещений, которые, как уже говорилось, должны быть построены по методу местных жителей из глиняных кирпичей или из камня и защищать солдат от дикой жары, давая им отдых.

В отношении сигнальных полей — моя инициатива. Как-то я увидел у саперов сигнальную мину «СМ». Она маскировалась на местности и срабатывала в случае прикосновения к растяжке, с большим шумом выбрасывая вверх сигнальный шар, освещавший все вокруг. Часовой, даже безответственно уснувший, при срабатывании такой мины способен был прийти в себя и засечь нарушителя.

Ближе к вечеру мы с генералом Пивоваровым отправились к командарму для утверждения требований по складам. Командующий, видно, сам неплохо знавший их, утвердил документ без особых изменений. Кроме того, в войска тут же пошла телеграмма, что в

дальнейшем облегчало нашу работу. А еще он наделил меня своими полномочиями при выполнении поставленной задачи. Это меня тоже вдохновило, и я надеялся на хороший результат. Ведь дело вершим очень важное и нужное.

По личным наблюдениям и опыту службы я знал, что войска всегда охотно выполняют дельные и своевременные распоряжения. Из всех приказов и указаний, даже порой в чем-то противоречивых, наиболее добросовестно исполняются самые здравые.

Уже поздно вечером члены комиссии собрались в штабе тыла на инструктаж. Здесь были офицеры разных специальностей, в том числе и не знакомые со складами, которые им надлежало проверить. Пришлось провести с ними подробное занятие.

В заключение я предложил вариант единого акта проверки, похожего на предписание пожарников: что сделать, срок исполнения, отметка об исполнении, в конце — росписи проверяющего и командира части. Я просил этот акт печатать прямо на месте в трех экземплярах: один оставлять командиру части для исполнения, а два других забирать в штаб армии для доклада командарму и контроля.

1.10.[19]80 г. Самолет на Шинданд взлетел в девять утра. По прямой до пункта назначения где-то около тысячи километров, и по пути — все горы и горы. Прибыв на место, я прежде всего представился генералу Шаталову, который — и ответственный на западном направлении, и командир 5-й мотострелковой дивизии, и начальник Шиндандского гарнизона — один в трех лицах, а точнее — три ответственности в одном лице.

Я кратко доложил ему полученную задачу и план работы: сегодня проверка складов у летчиков и на складах ГСМ, завтра — склад боеприпасов дивизии и так далее. Он не стал возражать и обнадежил всяческой помощью в случае нужды.

Я поблагодарил и отправился на шиндандский аэродром к летчикам. Раньше я воздушную армию обходил, можно сказать, стороной, не вмешиваясь в дела ее вооруженцев. Вопросы ремонта вооружения, регламентов, а также обеспечения боеприпасами они решали самостоятельно и ко мне не обращались. Я же, зарывшись в пехотных делах, не вникал в их проблемы. Это была моя недоработка. Теперь уже очевидно, что пехота без авиации и шагу не может ступить, и чем дальше, тем больше. Поэтому начальник службы ракетно-

артиллерийского вооружения общевойсковой армии должен брать, как говорится, под свое крыло и вооруженцев-летчиков.

На аэродроме мои худшие опасения подтвердились: склада боеприпасов как такового у авиаторов не было; боеприпасы были сложены штабелями на краю летного поля, а также в промежутках между самолетными стоянками. Ни изгороди, ни элементарных противопожарных средств; часовой ходит между штабелями; реактивные снаряды нацелены головной частью в сторону жилой зоны и радиолокационной группы; и так далее и тому подобное. Что делать? Вместе с командованием полка принялись за работу: выбрали на безопасном удалении место для склада, произвели разметку его элементов на местности, наметили план неотложных работ и составили заявку на необходимые материалы. О состоянии дел у летчиков пришлось по телефону доложить командарму.

До вечера оставалось еще немного времени, и я рассчитывал до темноты успеть проверить склады ГСМ. На армейском складе ограждение вытянуто в одну нитку, отсутствуют грозозащита и освещение, не все емкости закопаны и т.д., что и было отражено в акте проверки. Я расписался как проверяющий и передал документ на подпись начальнику склада.

— Замечания правильные, — согласился равнодушно, с ехидцей подполковник, подписывая акт, — но мы и сами о них знаем. А теперь, чтобы их устранить, прошу дать мне шестьсот штук столбов для ограды и тридцать для освещения, десять тонн колючей проволоки, а еще бочки, пожарные щиты, инвентарь и другое, что исходит из ваших замечаний.

С этими словами он положил передо мной обширную заявку, заготовленную, возможно, бог весть когда. Он мне, скажу честно, пришелся по душе, поскольку, как было видно, дело знал, за объект переживал, не отмалчивался и не принадлежал к числу офицеров, которые заискивают перед начальством. Да и на складе в общем-то был порядок. Обеспечено достаточно, на мой взгляд, и боевое охранение: с восточной стороны два танка и БМП с пехотным отделением; с южной — один танк; по одному посту часовых было выставлено с обеих сторон.

— Хорошо, — согласился я. — Давайте вашу заявку. Ответ получите позже, после моего доклада командарму. А пока устраняйте недостатки, не требующие особых материальных затрат.

— Устраним, — согласился он.

Рядом с армейским складом ГСМ находился и склад ГСМ дивизии. Здесь тоже не было ни освещения, ни караульных вышек, ни запасов воды для пожаротушения, изгородь выставлена в одну нитку...

Уставший, в подавленном настроении от увиденного и услышанного возвратился я поздно вечером в отведенное мне для отдыха помещение.

2.10.[19]80 г. На сегодня назначена проверка артиллерийского склада 5-й мотострелковой дивизии, и меня сопровождает дивизионный начальник службы РАВ майор Дука.

У склада нас встретил прапорщик с повязкой дежурного на рукаве и потребовал сдать спички, сигареты. От удивления я даже растерялся. Здесь, в Афганистане, мы уже отвыкли от настоящей службы, и святое правило с этими спичками и куревом соблюдалось разве что на армейских складах. Выполняя строгие правила, озвученные решительным дежурным, я окинул наметанным взглядом обширную территорию с двумя рядами изгороди, ухоженный периметр, площадки открытого хранения, шесть металлических хранилищ. Перед входом красовались предупредительные таблички, в комнате дежурного — документация и инструкции, действует телефонная связь.

Проверять такой объект — одно удовольствие, и я стал подробно рассматривать каждый элемент. Боеприпасы сложены на открытых обвалованных площадках, высота обваловки — около пяти метров. Штабеля уложены ровно, с любовью. Каждая площадка оборудована двумя мачтами грозозащиты и средствами пожаротушения. На каждой мачте — табличка с указанием ее номера, величины сопротивления токоотводов, допустимого и фактического, даты проверки. Здрав голову, я читал эту табличку и сомневался.

— А проектная документация на грозозащиту у вас есть? — спросил я без всякой надежды на положительный ответ.

— Так точно, есть. Грозозащита установлена согласно проектной документации, разработанной коммунально-эксплуатационной частью Кушкинского гарнизона.

На отдельной площадке под навесом стояла мотопомпа и висел список нештатной пожарной команды.

— А мотопомпа исправна?

— Исправна. Сейчас заведем и дадим воду. Запасов воды у нас около четырехсот кубов.

И действительно, через некоторое время мотопомпа затарахтела, и даже... вода пошла. Это был уже фокус.

Спросите любого прожженного инспектора пожарной охраны, и он вряд ли припомнит случай из своей богатой практики, когда бы мотопомпа сразу завелась.

3.10.[19]80 г. Шинданд. Армейский реактивный полк, прибыв из Сибири, в боевых действиях пока не участвовал, а обустроивался, но был на хорошем счету у командования армии. И действительно, в полку образцовый порядок: чистота, все заняты делом, в парке красуются ухоженные и выровненные в ниточку грозные реактивные установки «Ураган».

Однако мое настроение ухудшилось, когда очередь дошла до проверки боезапаса. Склад боеприпасов фактически отсутствовал, и реактивные снаряды были сложены штабелями с небольшим промежутком прямо за парком. Штабеля размещены в шахматном порядке без всякой обваловки, нет ни грозозащиты, ни воды для пожаротушения, ни многого другого. Правда, головными частями грозные снаряды смотрели в сторону поля.

Вполне очевидно, что склад нужно выносить на безопасное удаление и оборудовать по всем правилам. Я стоял возле штабеля и прикидывал, как бы все это лучше сделать.

— А у нас наблюдается электризация реактивных снарядов, — заявил вдруг сопровождавший меня начальник артиллерийского вооружения полка майор Ляшенко. — Потрогайте снаряд рукой.

Я просунул руку сквозь решетчатую укупорку и, едва коснувшись корпуса снаряда, отдернул руку, получив ощутимый щелчок электрического заряда. Вот это новость! В чем же причина? Никакой грозы, никаких туч — небо безоблачное, жара.

Стоим, соображаем, в чем же дело и что предпринять. Причину мы вскоре поняли, оценив здешние погодно-климатические условия: жара, сильный сухой ветер несет с собой песок и мельчайшие частицы пыли, которые при соприкосновении с открытым корпусом снаряда производят эту самую электризацию. Корпус же снаряда, грубо говоря, представляет собой трехметровую трубу диаметром 140 мм, и потому электрический заряд получается значительной величины. Явление крайне неприятное. И хотя запальные цепи в этих снарядах надежные, от нежелательного явления нужно избавиться. Выход один — в полевых условиях реактивные снаряды необходимо заглублять с одновременной обваловкой, штабеля укрывать подручными материалами; не помещает и заземление.

— А чем укрывать штабеля? — спросил Ляшенко.

— Прежде всего брезентом, а потом можно использовать порожнюю артиллерийскую укупорку.

— У нас нет порожних ящиков. — Возьмите в дивизию. Вы знакомы с майором Дукой?

— Не знаком.

— Поезжайте в дивизию, познакомьтесь с ним. Заодно попросите укупорку и поучитесь, как нужно оборудовать склад боеприпасов.

5.10.[19]80 г. Герат. От аэродрома до расположения 101-го мотострелкового полка километров семь. Жарко, термометр показывает за сорок.

В полку какая-то напряженная атмосфера. Причину прояснил встретивший меня заместитель командира полка по вооружению подполковник Витюков.

— Банда душманов, — сообщил он, — человек пятьдесят, напала на афганских рабочих. Убила четырех и ранила шестерых.

Командир полка сам руководил боем. Душманов удалось окружить, однако они заминировали дорогу, и один танк подорвался. Его удалось под огнем оттащить в сторону, а по проложенной колее прошли остальные. Банду уничтожили полностью. Вот этим событием все и были в полку захвачены, так что мне поначалу было неудобно встречать с проверкой склада боеприпасов.

В отличие от многих других подобных объектов склад здесь находился на безопасном удалении. Но на этом все его плюсы и кончались. Более того, на небольшом пятке между штабелями со снарядами высилась гора патронов, ручных гранат, запалов к ним; некоторые гранаты хранились со вставленными запалами; тут же — авиационные бомбы вперемешку с реактивными снарядами «НУРС» к вертолетам.

Нет ни изгороди, ни противопожарных средств — нет ничего!

Что делать? Прежде всего, конечно, следует устранить взрывоопасную обстановку на складе. Но для этого мне нужно сначала принять ответственное решение и узаконить совместный «пехотно-авиационный» склад боеприпасов.

Сама жизнь диктовала необходимость создания такого склада. Вертолетная эскадрилья здесь постоянно работает совместно с мотострелковым полком. Возможность для содержания собственного склада у этой эскадрильи, разумеется, нет, и поэтому в интересах общего дела нужно узаконить совместный склад. Возможно, в будущем эта практика станет применяться шире и найдет отражение в руководящих до-

кументах... За двое с лишним суток был наведен относительный порядок. И хотя работы оставалось еще много — взрывоопасную ситуацию на складе удалось ликвидировать.

Одновременно улучшилась обстановка и на полковом складе ГСМ, где недостатков обнаружилось не меньше.

7.10.[19]80 г. Кандагар. С аэродрома в 70 мсбр добрался попутной машиной вместе с генералом Табунщиковым. Палаточный городок бригады жарится на солнце посреди раскаленной пустыни.

Оперативный дежурный сообщил, что почти все задействованы в рейдах, однако начальник местной службы РАВ капитан Геллеров оказался на месте. Вместе с ним и осмотрел артиллерийский склад. К моему разочарованию, здесь ничего не сделано. По-прежнему боеприпасы сложены почти рядом с жилыми палатками, реактивные снаряды нацелены головными частями в сторону лагеря, нет ни ограждения, ни противопожарных средств.

Ближе к вечеру вернулся из рейда заместитель командира бригады по вооружению подполковник Чичкань. Он объяснил, что до склада не доходят руки, поскольку каждый день идут боевые действия, причем с потерями. Он, по его словам, едва управляет с эвакуацией поврежденной техники и ее восстановлением. На все его сетования я, думаю, дал вполне резонный ответ и совет: использовать соответствующие службы; ставить им задачи, так как самому, конечно же, везде не успеть.

Мы засиделись допоздна.

— Понимаете, — продолжал я развивать свою мысль, — здесь, на самом юге Афганистана, нужно создать повышенные запасы боеприпасов. Надеяться нам не на что — армейских складов нет и не будет, плечо подвоза большое, дорога с каждым днем становится все опаснее, а расход снарядов возрастает...

11.10.[19]80 г. Кабул. За мое десятидневное отсутствие офицеры службы текущие дела не копили — решали сами, поэтому я мог со спокойной душой ездить по войскам, а теперь и заняться отчетным докладом. Собственно, какой доклад? Нужно просто обобщить акты проверок, а «выжимки» из них представить командарму.

Правда, картина получилась невеселая. Слишком много нужно различных материальных средств: 40 двадцатикубовых емкостей и 300 бочек под воду, 6 мотопомп, 3000 столбиков ограждения, 220 мачт грозозащиты и столбов освещения, 14 км сило-

вого кабеля, 40 т колючей проволоки, а еще огнетушители, ведра, ломы, топоры и прочее.

Содержание и объем работ по каждому складу расписаны в актах проверки, где есть и графа «отметка о выполнении». Сложив документы в папку, в назначенное время я отправился к командарму. В кабинете он был один, поэтому мне без помех удалось доложить ситуацию по каждому складу, потребность в материалах, подробности о проделанной работе в ходе самой проверки. В заключение я положил на стол стопку актов. Генерал полистал их и спросил:

— Их что, мне нужно утвердить?

— Утверждать не нужно. Прошу вас лучше написать сверху на каждом акте своей рукой резолюцию командиру части.

— Какую резолюцию?

К этому я тоже подготовился, протянув ему листок с таким текстом: «Товарищ Иванов! Об устранении указанных в акте недостатков доложите мне письменно в установленный срок». Подпись, дата.

— Иванов — это условная фамилия командира, — уточнил я.

— Правильно, — одобрил командарм. — Но напишем фамилию не только командира, но и замполита, и начальника штаба.

Генерал начал писать на актах резолюции, никуда не глядя. Видно, хорошо знал фамилии и командиров, и замполитов, и начальников штабов.

Нужно сказать, что этот нестандартный прием с актами в дальнейшем вполне оправдал себя, так как дал в мои руки дополнительный рычаг воздействия. Когда мы видели, что на каком-либо складе дело стопорится, я брал телефонную трубку и напоминал тому или иному командиру о том, что командарм ждет доклада об устранении того-то и того-то, что сроки уже прошли.

Справедливости ради нужно отметить, что большинство командиров вовремя и без напоминаний докладывали о проделанной работе.

Большую помощь оказал округ. Например, колючая проволока и некоторые другие материалы в отдаленные гарнизоны были поданы самолетами. Некоторые вопросы решались на месте: противопожарные щиты научились делать из артиллерийской укупорки; лопаты, ломы одалживали у саперов; багры изготавливали из прутка в местных мастерских; пустые бочки заимствовали на складах ГСМ. А вот вопрос с огнетушителями никак не решался и вылился в целую проблему на длительное время.

Полковник запаса А.П. ПАВЛОВ

(Продолжение следует)

«ПОБЕДА ВЕЛИКОГО НАРОДА»

В МОСКВЕ в Художественной галерее Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на Поклонной горе состоялась церемония открытия выставки «Победа великого народа».

Выставка посвящена подвигу советского народа, победившего фашизм в самой страшной и кровопролитной войне в истории человечества. Экспозиция охватывает весь период Отечественной войны, от первых приграничных боев до разгрома Квантунской армии. Она наглядно демонстрирует героические и трагические события того времени, рассказывает о судьбах людей: командиров и рядовых, руководителей страны и предприятий, рабочих и колхозников, деятелей науки, искусства и культуры, мужчин и женщин, стариков и детей — всех тех, кто в пожаре войны был поставлен перед выбором: бороться и победить или погибнуть.

Главная тема выставки, ее центральная часть — Победа, обеспеченная единством фронта и тыла. Основной экспонат — штурмовой флаг Победы, водруженный в мае 1945-го над поверженным рейхстагом, логовом фашизма. Это полотнище, сшитое из двух кусков красного сатина, на самодельном древке — одна из главных святынь, символ и олицетворение народной Победы. За 60 лет флаг всего лишь несколько раз покидал здание специального хранилища Центрального музея Вооруженных сил.

В Центральной части выставки представлены архивные документы, личные вещи, награды, письма, оружие выдающихся деятелей государства, командиров армии и флота, героев Великой Отечественной войны, тружеников тыла, а также трофеи Красной армии и флота, взятые на территории поверженной фашистской Германии и разгромленной милитаристской Японии. Также имеются полководческий орден Победы и высшая солдатская награда — орден Славы.

Экспозиция «Фронт» повествует о мужестве и героизме рядовых тружеников войны: пехотинцах, моряках, летчиках, артиллеристах, связистах, танкистах, саперах, командирах и политработниках, партизанах и разведчиках, а также о тех, кто оказался в плену и на оккупированных территориях. Здесь рассказывается о тружениках тыла: наркомках, директорах заводов, рабочих и крестьянах, конструкторах, врачах, учителях, деятелях культуры и искусства, о матерях, женах, сестрах, которые сумели обеспечить экономическое и военно-техническое превосходство над противником, своим трудом и верой выковали оружие Победы, сломившее врага.

XXIII МЕЖДУНАРОДНАЯ ГЕНЕАЛОГО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В МОСКВЕ при участии Всероссийского геральдического общества, Русской геральдической коллегии, Российского дворянского собрания, Историко-архивного института РГГУ состоялась XXIII Международная генеалого-геральдическая научная конференция.

С приветственным словом к участникам и гостям конференции обратился председатель Всероссийского геральдического общества И.С. Сметанников. С докладами выступили: кандидат философских наук полковник запаса Г.В. Ражнёв (Смоленск) — «Христианская символика в гербе России»; доктор исторических наук А.А. Корников (Иваново) — «Структура и содержание современного курса по геральдике (из опыта разработки и изучения)»; М.К. Шелковенко (Рязань) — «Несколько заметок практика на перекрестке геральдики и права»; доктор исторических наук Г.И. Королев (Москва) — «Красноярская печать XVII века»; кандидат исторических наук полковник В.Л. Герасимов (Москва) — «Первая гвардейская часть советского ВМФ: история в фалеристике»; В.В. Акунов (Москва) — «Мифы Танненберга»; И.Л. Шумов (Тверь) — «Современная российская сфрагистика»; В.Н. Сапрыков (Москва) — «О некоторых принципах разработки государственной символики республик Российской Федерации»; С.В. Филатов (Пермь) — «Проблемы современной геральдики Пермской области»; кандидат исторических наук С.В. Зверев (Москва) — «Шведский герб Новгорода начала XVII века»; П.А. Савельев (Москва) — «Русский скаутизм: история становления, символика»; В.М. Мордвинов (Караганда, Казахстан) — «Поиск методологии восстановления генеалогии переселенцев и репрессированных семей в период 1896—1908 гг. и 20—50-е годы XX вв. в Российской Империи и СССР»; О.В. Свириденко (Вологда) — «Проблемы современной геральдики Вологодчины»; А.С. Кулешов (Москва) — «Генеалогия и геральдика рода Аксаковых»; И.С. Сметанников (Монино Московской обл.) — «Система наград Международного благотворительного фонда "Меценаты столетия"»; Г.М. Бушканец (Казань) — «Геральдические знамена ландмилицких полков»; Е.М. Дрогов (Киров) — «Современные гербы городов Кировской области»; Г.Б. Ефетов, В.М. Надикта (Симферополь, Украина) — «Флаги над Крымом»; И.В. Ефимов, П.И. Ефимов (Йошкар-Ола) — «Традиционная (национальная) символика в гербах муниципальных образований»; И.М. Карташов (Москва) — «О знаке Почетного звания (Почетный жетон) муниципального образования города Москвы»; К.Г. Кинель (Москва) — «Королевская гвардия Таиланда»; Н.Н. Кузьменко (Таганрог) — «Символы города Таганрога»; Г.М. Лерман (Лейпциг, Германия) — «Герб Фрилланда»; И.В. Мальцев (Барнаул) — «Нормативно-правовые акты Российской Федерации, посвященные официальным символам (1991—2004)»; В.В. Мишин (Химки Московской обл.) — «Париж геральдический»; М.В. Ревнивец (Энгельс Саратовской обл.) — «Новый герб ЮАР»; А.В. Руденко (Киев, Украина) — «Должностные регалии Киевского городского головы (проекты)»; доктор исторических наук Р.А. Симонов (Москва) — «Математические сюжеты в геральдике и эмблематике»; Л.В. Спаткай (Минск, Беларусь) — «Герб Комитета по организованной преступности и коррупции при МВД Республики Беларусь»; Л.Л. Степаченков (Смоленск) — «Знамена пожарных обществ Смоленской губернии»; А.И. Трофимов (Новополоцк, Белоруссия) — «Буллы полоцких княгинь XII века»; М.М. Чикаев (Ташкент, Узбекистан) — «Геральдика Бессарабской губернии»; В.А. Шипунов (Марининский Посад) — «Герб и флаг Красноармейского района Чувашской Республики».

На заключительном этапе конференции состоялось вручение золотых медалей «Честь и польза» международного благотворительного фонда «Меценаты столетия», почетных знаков А.Б. Лакиера «Сподвижнику геральдики», юбилейного наградного знака «10 лет ВГО» (за заслуги) членам и гостям Всероссийского геральдического общества; медали «За заслуги» журнала «Гербовед», гербовых грамот армигерам, членских билетов и знаков новым членам Всероссийского геральдического общества.

В ходе работы конференции распространялись «Военно-исторический журнал» и журнал «Гербовед».

ТЕХНИЧЕСКО-ЭКСПЛУАТАЦИОННАЯ СЛУЖБА ВВС КРАСНОЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939—1940 гг.

Советско-финляндская война, продолжавшаяся с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940-го, длительное время оставалась одним из малоизученных событий отечественной истории. Значительная часть документов и материалов, касающихся событий этой войны, до недавней поры была закрыта для широкого круга исследователей. В последние годы многие из них рассекречены и стали доступными. В наши дни прослеживается повышение интереса отечественных историков и любителей истории к событиям зимы 1939/40 года. В предлагаемой вниманию читателей статье сделана попытка осветить такую малоизвестную страницу военного прошлого Отечества, как работа инженеров и техников эксплуатационной службы¹ Военно-воздушных сил Красной армии в ходе Советско-финляндской войны.

СОГЛАСНО докладу командующего Ленинградским военным округом (ЛВО) командарма 2 ранга К.А. Мерецкова наркому обороны от 29 октября 1939 года накануне войны в составе ЛВО и ВВС Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) имелся 1581 самолет². С началом военных действий авиационная группировка все время увеличивалась. На 1 марта 1940 года на советско-финляндском фронте из всего состава Военно-воздушных сил Красной армии действовало более 27 проц. истребительных и свыше 52 проц. бомбардировочных авиационных полков³. В боях также принимали участие 1-я авиационная армия особого назначения (АОН-1)⁴, Особая авиагруппа⁵ комбрига Г.П. Кравченко⁶ и другие формирования. Авиация применялась главным образом в непосредственном взаимо-

действии с сухопутными войсками, ее использование носило преимущественно тактический характер. Основная тяжесть боевой работы авиации в Финляндии легла на бомбардировщики. Летчики оказали огромную помощь наземным войскам в прорыве «линии Маннергейма». Имея подавляющее количественное и качественное превосходство над авиацией противника, советские ВВС с начала боевых действий завоевали господство в воздухе и прочно удерживали его. Всего за войну авиация РККА и ВМФ совершила 84 307 боевых вылетов, из них бомбардировочная — 52,4 проц.⁷ На Северо-Западном фронте (Карельский перешеек), по докладу командующего ВВС фронта комкора Е.С. Птухина⁸, всего было произведено 53 тыс. самолетовылетов, из которых 27 тыс., или 71 проц., — бомбардировщиками⁹. Советские ВВС получили богатейший опыт массированных боевых действий зимой, в сложных метеорологических условиях, днем и ночью.

В достигнутых результатах — большая заслуга инженеров и техников технико-эксплуатационной службы ВВС РККА, которые также приобрели немалый опыт обеспечения полетов при интенсивных боевых действиях в трудной обстановке. Эксплуатация авиационной техники инженерно-техническим составом ВВС РККА во время Советско-финляндской войны проходила в исключительно сложных условиях: очень низкая температура воздуха (отмечались случаи падения столбика термометра до -50°С), его влажность, вызывавшая обледенение самолетов; заснеженные и зачастую совершенно неподготовленные для размещения личного состава полевые аэродромы; нехватка средств механизации и подогрева моторов; недостаточное теплое и удобное для работы обмундирование и др.

Непосредственно эксплуатацией материальной части занимались технические специалисты авиационных эскадрилий (аэ). За самолет в целом отвечали младшие авиационные техники, в подчинении которых находились меха-

ники и мотористы. Эксплуатацией специального оборудования самолетов занимались техники и механики по вооружению, радио, электроприборам и т.д. Технико-эксплуатационной службой авиационной эскадрильи руководил помощник командира аэ по технической эксплуатации, в основном из числа инженеров (организацию технико-эксплуатационной службы авиационной эскадрильи ВВС РККА в 1939 г. см. на схемах 1 и 2).

В авиационном полку (ап) технико-эксплуатационной службой руководил помощник командира полка по технической эксплуатации. В его распоряжении имелись 2 старших инженера: по вооружению и специальному оборудованию. Точно такой же штат технико-эксплуатационной службы имелся в авиационных бригадах (абр). В Военно-воздушных силах армий технико-эксплуатационной службой руководили главные инженеры ВВС армий.

В войну с Финляндией советская военная авиация вступила с только что перестроенным центральным аппаратом. Во исполнение постановления СНК СССР от 19 ноября 1939 года и согласно приказу народного комиссара обороны СССР от того же числа Управление ВВС РККА было разделено на два самостоятельных управления: Главное управление Военно-воздушных сил Красной армии (ГУ ВВС КА) и Главное управление авиационного снабжения Красной армии (ГУАС КА)¹⁰. В ГУ ВВС КА для координации вопросов организации эксплуатации и ремонта авиационной техники в масштабе всей военной авиации, укомплектования частей грамотными авиационными специалистами и связи с промышленностью существовало 2-е управление (управление эксплуатации и ремонта). Начальник его одновременно являлся главным инженером Военно-воздушных сил Красной армии (организацию технико-эксплуатационной службы в ГУ ВВС КА см. на схеме 3).

ОСНОВНЫМ руководящим документом, регламентирующим деятельность технико-эксплуатационной службы

Военно-воздушных сил РККА, являлось Наставление по техническо-эксплуатационной службе, введенное в действие приказом начальника управления ВВС РККА командарма 2 ранга Я.И. Алксниса от 14 февраля 1936 года¹¹. В соответствии с ним осуществлялась организация техническо-эксплуатационной службы ВВС, на его основе строилась и проводилась подготовка авиационной техники к полетам. В наставлении был собран и обобщен опыт работы строевых частей по организации, техническому обслуживанию и эксплуатации авиационной техники. В нем излагались также права и обязанности инженерно-технического состава, определялся порядок подготовки авиационной техники к полетам и контроля ее состояния. Позднее, в связи с общим развитием ВВС и их организационными изменениями, права и обязанности личного состава техническо-эксплуатационной службы были уточнены в Положении об обязанностях и ответственности должностных лиц ВВС РККА по предотвращению выпуска в полет и вылета на неисправной материальной части, введенном в действие приказом наркома обороны СССР от 15 апреля 1938 года¹², и во Временном положении о правах и обязанностях должностных лиц техническо-эксплуатационной службы центрального и окружных (армейских) аппаратов, а также строевых частей ВВС РККА, введенном в действие приказом начальника управления ВВС* от 15 февраля 1939 года¹³. Вопросы ремонта авиационной техники регламентировались Положением о полевом и ангарном ремонте самолетов и моторов в частях и школах ВВС РККА, введенном в действие приказом начальника управления ВВС от 26 мая 1939 года¹⁴.

Основная нагрузка в решении задач, возлагаемых на техническо-эксплуатационную службу во время войны, легла на плечи помощников командиров полков и эскадрилий по эксплуатации и полковых инженеров. Смена моторов на самолетах, оценка тяжести боевых повреждений и другие ответственные технические работы на самолетах обязательно контролировались этими должностными лицами. Так как при рассредоточенности полков по нескольким площадкам помощникам командиров полков по эксплуатации было трудно контролировать подготовку всех самолетов полка и руководить ремонтом поврежденных машин, основной контроль за материальной частью лежал на помощниках командиров эскадрилий по эксплуатации, которые получили в

З.А. Иоффе

А.В. Агеев

М.М. Шишкин

ходе боевых действий большой опыт самостоятельной работы. Эти специалисты кроме осмотров перед каждым вылетом ежедневно с наступлением темноты осматривали еще по 3—4 самолета из эскадрильи, оказывая помощь старшим авиатехникам звеньев. Последним в напряженные дни было крайне трудно осуществлять обслуживание всех самолетов звена. В большинстве случаев ремонт и осмотры авиационной техники проводились ночью.

Большой объем руководящей и организаторской работы во время Советско-финляндской войны выполнили начальник 2-го управления (эксплуатации и ремонта) Главного управления ВВС КА — главный инженер ВВС РККА бригадинженер З.А. Иоффе¹⁵, главный инженер ВВС Северо-Западного фронта военинженер 1 ранга А.В. Агеев и главные инженеры ВВС действовавших армий. Во время войны бригадинженер З.А. Иоффе дважды находился в районе боевых действий: с 8 декабря 1939 года по 10 января 1940-го и с 17 января по 15 февраля 1940 года¹⁶. Все главные инженеры ВВС армий постоянно пребывали в войсках, где организовывали инженерно-авиационное обеспечение боевых полетов, руководили массовой подготовкой к ним самолетов, отрабатывали с подчиненными в частях новые способы эксплуатации авиационной техники в сложных зимних условиях.

ПРИ НИЗКИХ температурах чрезвычайно усложнялась и затягивалась по времени (до 4—5 ч) подготовка самолетов к вылету. Двигатели разогревали разнообразными печами. В авиачастях к началу войны имелись в основном печи системы Кузнецова и ПБП-2М (с двухтактными и четырехтактными и движками). При температуре ниже -30°C их приходилось запускать в тепле, в помещениях, и уже работающими доставлять к самолетам¹⁷. Инженеры и техники строевых частей отмечали также ненадежность подогревательных свечей и движков к указанным печам, их маломощ-

ность¹⁸. Кроме того, в комплект печей входили только рукава для подачи теплого воздуха к самолету. На самолетах же специальных рукавов для подвода к двигателям тепла при разогреве и чехлов для сохранения этого тепла не было. Такие чехлы техникам и мотористам приходилось изготавливать вручную кустарным способом. В некоторых авиачастях имелись печи, изготовленные заводом № 17, но они по своей конструкции оказались совершенно непригодными для эксплуатации, так как уже после 5—6 ч работы выходили из строя¹⁹.

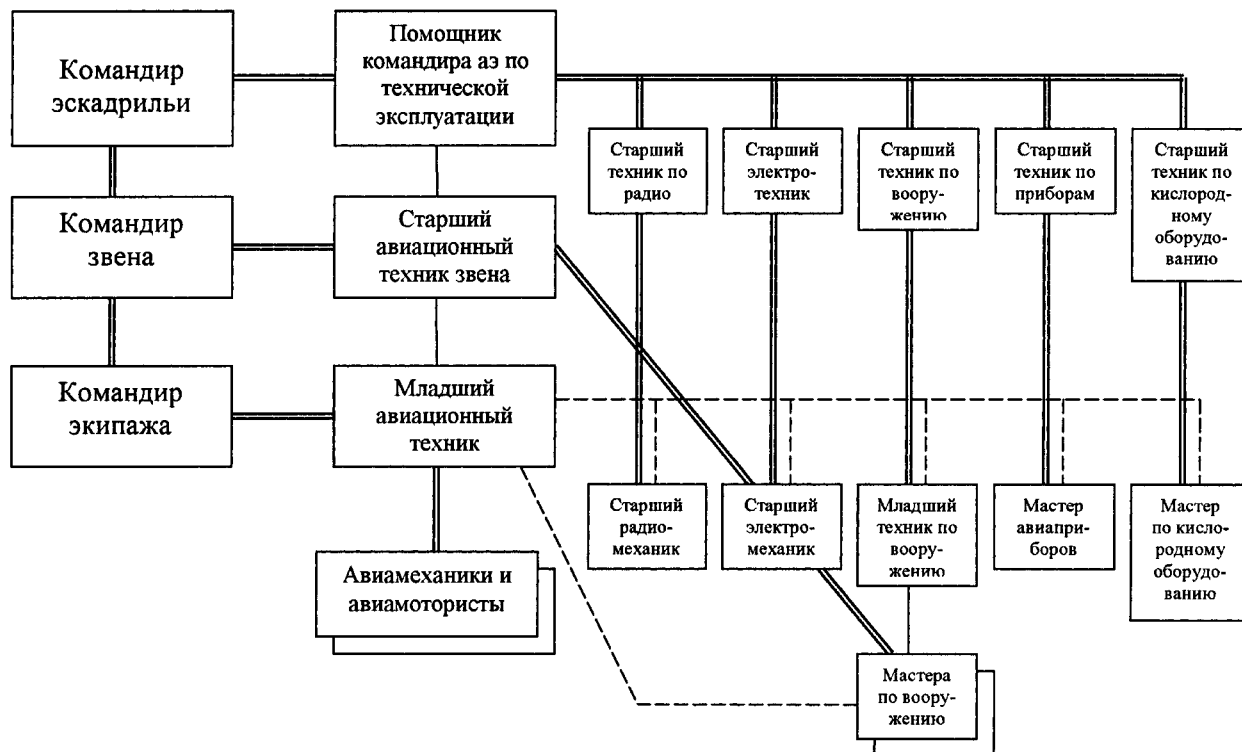
Низкие температуры сказывались на работе всех технических служб, и в частности службы авиавооружения. Возникали трудности со снаряжением бомб взрывателями и подвеской их под самолет, снаряжением пулеметных лент и чисткой стрелкового вооружения самолетов. Так, например, 25 декабря 1939 года, когда эскадрилья бомбардировщиков ДБ-3 21-го дальнебомбардировочного авиаполка (дбап) была атакована финскими истребителями, выяснилось, что на некоторых самолетах пулеметы оказались в густой заводской смазке, которая застыла и не позволяла вести огонь²⁰.

После нескольких вылетов бомбардировщиков для нанесения ударов по целям на «линии Маннергейма» выяснилось, что для разрушения мощных укреплений эффективны только крупнокалиберные бомбы ФАБ-250 и ФАБ-500. Однако почти все имевшиеся в Северо-Западном фронте самолеты СБ-2 были оснащены бомбовыми замками, допускавшими подвеску бомб весом лишь до 100 кг. Решение проблемы легло на плечи оружейников строевых авиачастей, которые в полевых условиях стали изготавливать все необходимые приспособления для подвески на СБ-2 бомб более крупного калибра²¹.

Необходимость постоянно поддерживать боеготовность самолетов при низких температурах вынуждала инженеров по эксплуата-

* Начальником управления ВВС РККА в этот период был командарм 2 ранга А.Д. Локтионов.

**Типовая организация техническо-эксплуатационной
службы авиационной эскадрильи ВВС Красной армии, 1939 год**

- Непосредственное подчинение
- Подчинение по специальности
- - - Подчинение при совместной работе

В зависимости от типа самолетов в эскадрилье имелись не принципиальные отличия.

Составлена по штатам авиационных эскадрилий одномоторных и двухмоторных самолетов № 15/906 и 15/907, утвержденным наркомом обороны СССР 2 февраля 1939 года. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 29. Оп. 47. Д. 931. Л. 21—36.

ции соединений и частей в ряде случаев проявлять на месте инициативу и импровизировать. В частности, как докладывал в своем отчете помощник командира 54-й авиабригады по эксплуатации военинженер 2 ранга Плахов, в их соединении, эксплуатирующем истребители И-16 и И-153 с двигателями М-62, в целях круглогодичного поддержания самолетов в боевой готовности перешли на коллективный метод обслуживания авиационной техники. В ночное время из каждого звена выделялись дежурные, которые прогревали моторы всех находившихся в строю самолетов. Техник, прогревавший моторы ночью, днем отдыхал, а его самолет обслуживался остальным техническим составом звена²². Такой метод позволил постоянно держать истребители готовыми к вылету.

В феврале 1940 года в авиационные части, участвующие в боевых действиях, для обогрева моторов поступили авиационные подогревательные лампы АПЛ-1, в

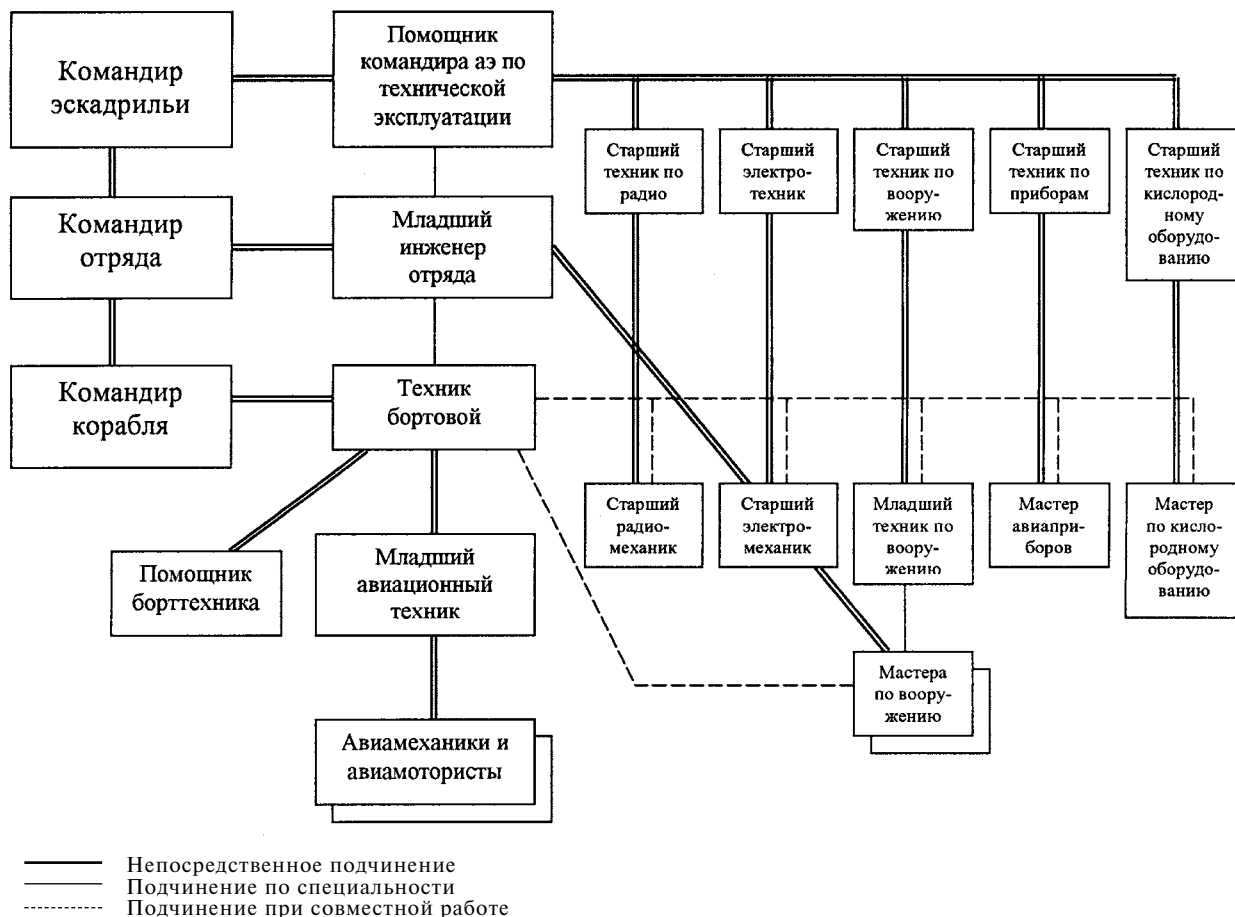
значительной мере облегчившие эксплуатацию самолетов. Они были надежны, просты в использовании и позволяли быстро подогреть моторы (не более 30 мин)²³. Постепенно ими обеспечили все полки. Весной 1940 года время подготовки бомбардировщиков ДБ-3 к полету с применением ламп АПЛ-1 сократилось до полутора часов²⁴.

При эксплуатации самолетов в условиях низких температур выявились многие их конструктивные недостатки и неприспособленность к таким условиям. Так, на самолетах ДБ-3 старых серий с гидроневматической системой уборки шасси при сильных холодах из-за замерзания гидросмеси колеса не убирались. Тросики, идущие к подкрыльевым бомбодержателям Дер-31, проходили через мотогондолы и часто забрызгивались маслом. На морозе масло застывало, и трос переставал двигаться. Штурманы давили на рычаг бомбосбрасывателя изо всех сил, и тросики рвались. Ана-

логичная ситуация складывалась с управлением шторками капотов. Винты ВИШ-3 из-за загустения масла не переходили с малого шага на большой. Стекла фонарей обмерзали. При температуре -30°C останавливались часы на приборной доске.

ИНТЕНСИВНОЕ техническое обслуживание выявило много эксплуатационных недостатков самолетов. Например, механики часто жаловались на то, что на бомбардировщиках ДБ-3 многочисленные пробки бензобаков были неодинаковыми, из-за чего отворачивались разными ключами. Казалось бы, мелочь, но это тоже задерживало подготовку самолета к повторному вылету. Чтобы добраться до аккумулятора, механику необходимо было влезть в нижний люк, но в боевой обстановке там постоянно стоял пулемет. Не предусмотрели на ДБ-3 конструкторы и общего рубильника электросистемы. Из-за этого аккумуляторы начинали разряжаться еще на стоянке. Очень

Организация техническо-эксплуатационной службы тяжелобомбардировочной авиационной эскадрильи ВВС Красной армии (самолеты ТБ-3), 1939 год

Составлена по штату авиационной эскадрильи многомоторных самолетов (ТБ-3) № 15/907, утвержденному наркомом обороны СССР 2 февраля 1939 года. РГВА. Ф. 29. Оп. 47. Д. 931. Л. 21—28.

неудобно были размещены некоторые элементы оборудования. Так, для того чтобы сменить выключатель на щитке летчика, двум техникам приходилось работать целую ночь. И это при температуре ниже -30°C !

Вообще самолет ДБ-3 как на земле, так и в воздухе оказался довольно сложным в эксплуатации. К примеру, главный инженер по эксплуатации ВВС 14-й армии военинженер 2 ранга И.Д. Семенов отмечал большое количество регламентных работ на нем (просмотр фильтров после каждого полета, набивка клапанных коромышек спецсмазкой, зашприцовка коленчатого вала и скоростного подшипника нагнетателя маслом и др.), сложность управления системами бензопитания в воздухе и поддержания температурных режимов моторов при полете на больших скоростях и в строю, ненадежность работы мотора по узлу нагнетателя. Одни из указанных недостатков самолета затрудняли подготовку его к повторному

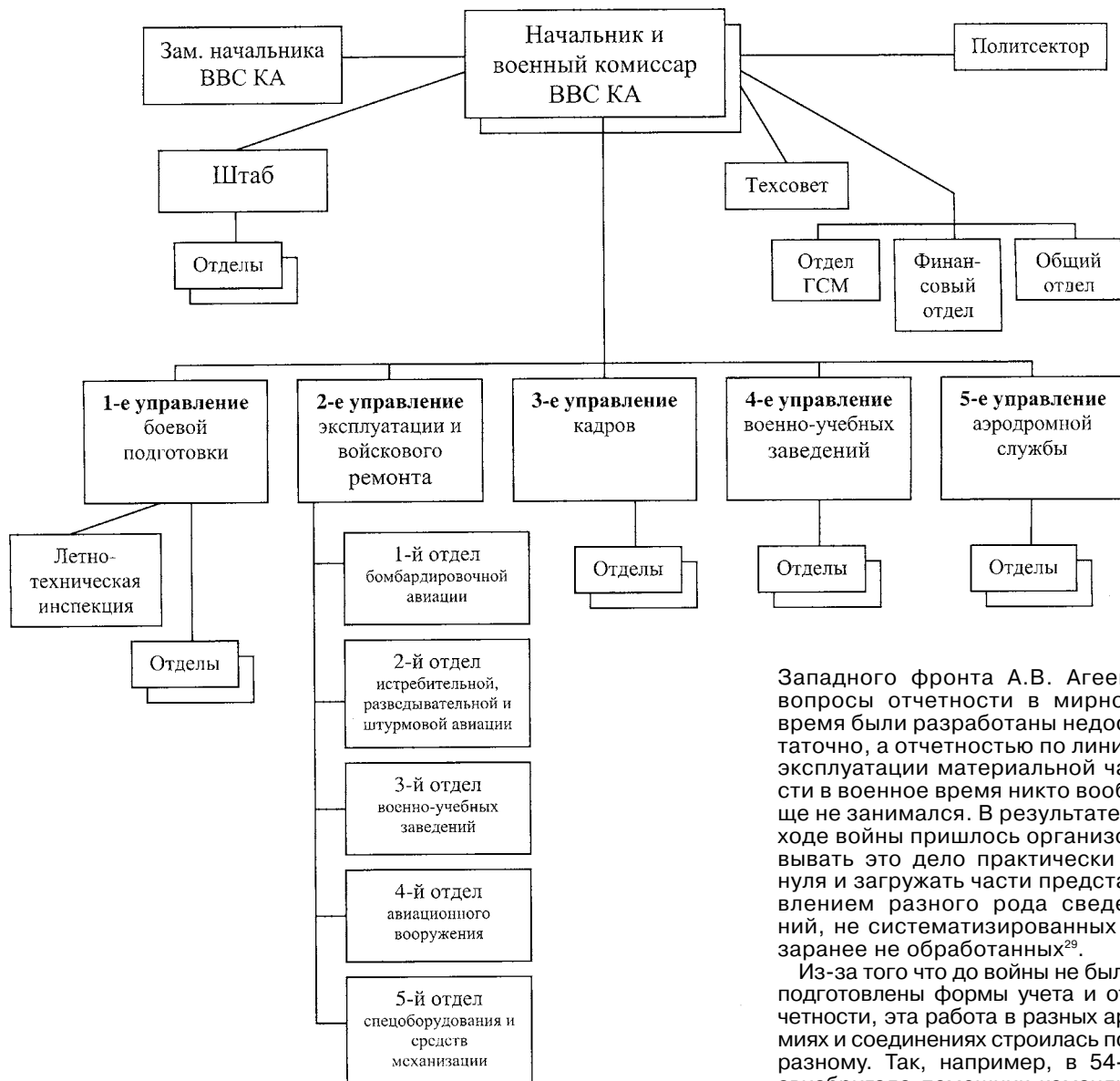
вылету в зимних условиях и сильно переутомляли технический состав²⁶, а другие создавали определенные трудности при эксплуатации машин в полете.

Тот же И.Д. Семенов отмечал безотказность и простоту эксплуатации бомбардировщиков СБ-2бис с моторами М-103, истребителей И-15бис и И-16 с мотором М-25 и И-153 с мотором М-62. Но здесь надо учесть, что все эти самолеты (кроме И-153) уже несколько лет выпускались серийно и были достаточно хорошо освоены в строевых частях.

Во время Советско-финляндской войны имело место большое количество вынужденных посадок самолетов вне аэродромов, которые совершались из-за плохих погодных условий, слабой навигационной подготовки некоторых экипажей, неправильной эксплуатации авиационной техники в полете (ошибки в выборе режимов работы двигателей и, как следствие, преждевременная выработка бензина) и в меньшей степени из-

за противодействия противника. Для восстановления и эвакуации приземлившихся вне аэродромов самолетов приходилось часто отвлекать технический состав действующих частей, который и без того был сильно загружен подготовкой авиатехники к боевым вылетам. Штатные специалисты для этих целей в авиабригадах и полках не предусматривались, поэтому руководству службы зачастую приходилось импровизировать. Так, в авиабригадах были сформированы специальные технические команды в составе 12—15 человек для восстановления, а при необходимости и транспортировки поврежденных самолетов, находившиеся в подчинении помощников командира бригады по технической эксплуатации. Создание таких команд целиком себя оправдало. Поскольку транспортировать самолеты по земле было достаточно трудно, инженеры и техники старались производить их ремонт непосредственно на местах вынужденной посадки, с тем

**Организация Главного управления ВВС Красной армии
(с 19 ноября 1939 г.)**

Составлена по: РГВА. Ф. 29. Оп. 61. Д. 13. Л. 24.

Западного фронта А.В. Агеев, вопросы отчетности в мирное время были разработаны недостаточно, а отчетностью по линии эксплуатации материальной части в военное время никто вообще не занимался. В результате в ходе войны пришлось организовывать это дело практически с нуля и загружать части представлением разного рода сведений, не систематизированных и заранее не обработанных²⁹.

Из-за того что до войны не были подготовлены формы учета и отчетности, эта работа в разных армиях и соединениях строилась по-разному. Так, например, в 54-й авиабригаде помощник командира по технической эксплуатации (инженер бригады) организовал пункт оперативного учета. К концу каждого дня помощники командиров полков и эскадрилий по результатам личного осмотра и докладам старших техников авиазвеньев составляли сводную ведомость и представляли ее в этот пункт. В ведомости указывались число самолетов, готовых к вылету на следующий день, количество неисправных с указанием причин, количество боевых повреждений на самолетах эскадрильи за день, а также число сбитых машин и произведенных эскадрилей самолетов вылетов. Один раз в декаду подсчитывался остаток мото- и самолетного ресурса. Сведения об исправности и готовности вооружения также поступали на пункт

чтобы обеспечить им возможность самостоятельного вылета на свой аэродром. Все машины, вынужденно приземлившиеся вне аэродрома, сначала осматривались инженерами частей, армий или фронта, затем по разработанному плану к самолету прибывала техническая команда и подавались запчасти, инструмент и оборудование. Как правило, самолеты СБ и ДБ-3 восстанавливались на месте и только получившие тяжелые повреждения транспортировались на ремонтные базы и заводы. Истребители, требовавшие среднего ремонта, в большинстве случаев эвакуировались для ремонта в мастерские²⁷. В целом в

деле эвакуации поврежденной авиатехники с мест вынужденных посадок были достигнуты значительные успехи. Так, по докладу главного инженера ВВС 9-й армии, в этом объединении из 96 вынужденно севших самолетов не эвакуированными остались лишь 3, да и то потому, что были расстреляны противником²⁸.

В АЖНЫМ направлением в работе главного инженера ВВС РККА, главных инженеров ВВС Северо-Западного фронта и ВВС армий было налаживание в боевых условиях учета материальной части и строгой отчетности. Как отмечал главный инженер ВВС Северо-

**Основные типы самолетов ВВС РККА,
участвовавших в Советско-финляндской войне 1939-1940 гг.**

Самолет	Год поступления в ВВС	Тип	Двигатели		Стрелковое вооружение и бомбовая нагрузка	Экипаж, человек	Максимальная скорость, км/час	Дальность, км
			Тип	Мощность, л.с.				
Р-5	1930	Разведчик, бомбардировщик, штурмовик	М-17	500	3 пулемета 7,62 мм; 250 кг бомб	2	230	600
Р-5ссс	1934	--/--	М-17	500	до 6 пулеметов 7,62 мм; 300 кг бомб	2	235	1000
Р-Z	1935	--/--	М-34Н	750	до 6 пулеметов 7,62 мм; 300 кг бомб	2	316	1000
И-16	1934	Истребитель	М-25А	715	2 пулемета 7,62 мм; 4 пулемета 7,62 мм; 2 пушки 20 мм; 2 пулемета 7,62 мм	1	454	820
	1939		М-25В	750			464	820
	1939		М-62	1000			525	690
И-15бис	1937	--/--	М-25В	750	4 пулемета 7,62 мм	1	370	770
И-153	1939	--/--	М-62	1000	4 пулемета 7,62 мм	1	443	695
ТБ-3	1932	Тяжелый бомбардировщик	М-34РН	4 x 970	8 пулеметов 7,62 мм; 2000 кг бомб	8	288	2470
СБ-2	1936	Скоростной бомбардировщик	М-100А	2 x 860	4 пулемета 7,62 мм; 500 кг бомб;	3	424	980
СБ-2бис	1937	--/--	М-103	2 x 860	5 пулеметов 7,62 мм; 500 кг бомб	3	450	600
ДБ-3	1937	Дальний бомбардировщик	М-87	2 x 950	1 пулемет 12,7 мм; 2 пулемета 7,62 мм; 1000 кг бомб	3	445	3800

оперативного учета инженера бригады. Инженеры эскадрилий вели журналы отказов и дефектов по самолетам и моторам³⁰.

По-другому был организован учет состояния материальной части в Особой авиагруппе Г.П. Кравченко. Помощники командиров полков по эксплуатации ежедневно к исходу дня передавали сведения о состоянии материальной части инженеру группы, который имел на каждый полк отдельную тетрадь, где указывались: номера самолетов, моторов на них, их ресурс, какое количество и какие боевые повреждения получены самолетами полка. Кроме того, инженер авиагруппы имел отдельную тетрадь учета ежедневного состояния материальной части группы. Раз в месяц инженеры полков представляли ему сведения об остатке мото- и самолетного ресурса. Для ведения этой отчетности был выделен технически грамотный моторист³¹.

Следует отметить, что руководители техническо-эксплуатационной службы Военно-воздушных сил уровня армии и выше во время Советско-финляндской войны

в основном справились с возложенными на них обязанностями. В частности, главный инженер ВВС РККА бригадинженер З.А. Иоффе за успешное выполнение боевых задач был награжден орденом Красной Звезды³². Однако при проведении исследования установлен единичный случай, когда, видимо, главный инженер ВВС 8-й армии не вполне соответствовал занимаемой должности. Командующие 8-й армией и ВВС армии несколько раз обращались в Ставку Главного военного совета, осуществлявшую непосредственное руководство войсками во время Советско-финляндской войны, с просьбой ввести в управление ВВС армии должность инспектора по эксплуатации авиации. На что последовал резкий ответ в виде распоряжения Ставки командующему 8-й армией от 29 февраля 1940 года, в котором, в частности, отмечалось: «Ни в одной из действующих армий не имеется должности инспектора по эксплуатации авиации при командующем ВВС армии. Однако ВВС 7, 13, 9-й и 14-й армий действуют великолепно, являются грозой финнов и

внушили противнику достаточно уважения к себе... начальник авиации 8-й армии не хочет быть полным хозяином своего дела, старается взвалить ответственность на инспектора по эксплуатации... Ставка с ч и т а е т** излишней должность инспектора по эксплуатации авиации...»³³. Известно, что в конце января 1940 года помощником командующего ВВС 8-й армии по эксплуатации был назначен военный инженер 1 ранга М.М. Шишкин, занимавший до этого равнозначную должность помощника командующего 1-й авиационной АОН по эксплуатации (управление этой АОН было расформировано)³⁴. Относились ли указанные нарекания к нему или к его предшественнику, выяснить не удалось.

Советско-финляндская война дала богатый опыт технического обеспечения боевых действий авиации в зимних условиях. Наземный состав получил хорошую практику работы на полевых аэродромах, освоил способы быстрой подготовки авиационной техники к полетам и полевого ремонта по-

**Разрядка в оригинале.

Таблица 2

Руководящий состав техническо-эксплуатационной службы ВВС КА во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

Должность	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество
Начальник 2-го Управления (эксплуатации и войскового ремонта) ГУ ВВС КА – главный инженер ВВС Красной армии	Бригинженер	Иоффе Зелик Аронович
Главный инженер ВВС Северо-Западного фронта	Военинженер 1 ранга	Агеев Александр Владимирович*
Главный инженер ВВС 7-й армии	Военинженер 1 ранга Военинженер 2 ранга	Агеев Александр Владимирович* Кобликов
Главный инженер ВВС 8-й армии	Военинженер 1 ранга	Шишкин** Михаил Михайлович
Главный инженер ВВС 9-й армии	Военинженер 2 ранга Военинженер 2 ранга	Михайлов Усиков
Главный инженер ВВС 13-й армии***		
Главный инженер ВВС 14-й армии	Военинженер 2 ранга	Семененко**** Иван Данилович
Главный инженер ВВС 15-й армии***		
Помощник командующего ВВС КБФ по эксплуатации – главный инженер ВВС КБФ*****	Военинженер 2 ранга	Виноградов
Помощник командующего 1-й авиационной армией особого назначения (АОН) по эксплуатации	Военинженер 1 ранга	Шишкин** Михаил Михайлович
Помощник командующего Особой авиационной группой по технической эксплуатации	Военинженер 2 ранга	Шурыгин
Помощник командира 85 авиационного полка особого назначения по технической эксплуатации	Военинженер 3 ранга	Титов

* А.В. Агеев до начала войны возглавлял техническо-эксплуатационную службу ВВС ЛВО. С началом войны – главный инженер ВВС 7-й армии. После создания 7 января 1940 г. Северо-Западного фронта назначен главным инженером ВВС этого фронта.

** М.М. Шишкин до начала войны и в первый ее период возглавлял техническо-эксплуатационную службу в 1-й авиационной АОН, а после расформирования ее управления в конце января 1940 г. был назначен главным инженером ВВС 8-й армии. Кого он сменил на этом посту, установить не удалось.

*** 13-я и 15-я армии были сформированы уже во время войны: 13-я – 26 декабря 1939 г., 15-я – 12 февраля 1940 г. Фамилии главных инженеров ВВС этих армий выяснить не удалось.

**** С конца января 1940 г. Назначен с должности старшего инженера по эксплуатации 1-й авиационной АОН после расформирования ее управления.

***** Морская авиация с 1 января 1938 г. была выведена из ВВС РККА и включена в состав Военно-морского флота. Но так как авиация КБФ принимала активное участие в боевых действиях во время Советско-финляндской войны, для полноты картины сведения о главном инженере ВВС КБФ включены в таблицу.

Таблица составлена по: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 30, 58, 60; Там же. Д. 51. Л. 121, 168, 211, 303; Там же. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 64; Там же. Д. 403. Л. 128; Там же. Ф. 31859. Оп. 1. Д. 183. Л. 45; Инженер. Ученый. Руководитель. Воспоминания о первом начальнике 30 ЦНИИ МО РФ генерал-лейтенанте ИТС Иоффе Зелике Ароновиче / Под ред. Герасимова А.А. Б/м, б/и, 2003. С. 10; *Туркельтауб С.В., Степак В.Н.* Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. СПб.: Б&К, 2000. С. 47.

вреждений. В целом же техническо-эксплуатационная служба ВВС РККА обеспечила высокоинтенсивное боевое применение авиации в тяжелых условиях и внесла весомый вклад в одержан-

ную победу. На проходившем 14–17 апреля 1940 года при ЦК ВКП(б) совещании начальствующего состава по обсуждению опыта военных действий против Финляндии вопросы организации и

боевой работы техническо-эксплуатационной службы ВВС РККА специально не рассматривались, но выступавшие на совещании командующий ВВС Северо-Западного фронта комкор Е.В. Птухин и командир Особой авиационной группы комбриг Г.П. Кравченко отмечали, что технический состав показал себя на войне с хорошей стороны³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так эта служба называлась с 1933 по 1940 г. С июня 1940 по 1942 г. она именовалась эксплуатационно-технической службой ВВС, а с 1942-го и по настоящее время носит имя инженерно-авиационной службы ВВС. Основными задачами техническо-эксплуатационной службы ВВС РККА в рассматриваемый период были: организация технически грамотной эксплуатации авиационной техники, организация освоения летным и техническим составом новой авиационной техники, выявление и устранение конструктивно-производственных дефектов на авиационной технике.

² Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. С. 57.

³ *Кошелев В.А.* История военного искусства и история авиации: Учебник. Гл. 8. Советское военное искусство в период 1921–1941 гг. Развитие оперативного искусства ВВС и тактики родов авиации. Монино: ВВА, 1957. С. 41.

⁴ Авиационные армии особого назначения (АОН) были созданы в 1936–1938 гг. на базе авиационных бригад тяжелых бомбардировщиков, дислоцированных в европейской части страны. Сформированы три АОН, штабы которых базировались в Москве, Воронеже и Ростове-на-Дону. На основе опыта применения 1-й авиационной АОН в Советско-финляндской войне был сделан вывод о том, что такие армии громоздки и трудноуправляемы, поэтому в январе 1940 г. они были упразднены, как не оправдавшие себя в боевой обстановке.

⁵ Особая авиационная группа (ОАГ) – группировка советской авиации, базировавшаяся в то время на территории Эстонии и состоявшая из 6 авиационных полков.

⁶ *Кравченко Григорий Пантелеевич* (1912–1943) – генерал-лейтенант авиации (1940), дважды Герой Советского Союза (февраль и август 1939). В Красной армии – с 1931 г. Окончил Качинскую военную авиационную школу имени А.Ф. Мясникова (1932), курсы усовершенствования комсостава при Военной академии Генерального штаба (1941). В качестве летчика-добровольца участвовал в оказании военной помощи Китаю (1938–1939). Участник боев на р. Халхин-Гол (1939) – командир истребительного авиаполка. Во время Советско-финляндской войны – комбриг, командир Особой авиагруппы в Эстонии. В годы Великой Отечественной войны командовал авиационными соединениями. Погиб в воздушном бою.

⁷ Воздушная мощь Родины / В.С. Шумихин, В.М. Пинчук, В.С. Бруз и др.; под ред. Л.Л. Батехина. М.: Воениздат, 1988. С. 168.

⁸ *Птухин Евгений Саввич* (1902–1942) –

генерал-лейтенант авиации (1940), Герой Советского Союза (1940). В Красной армии — с 1918 г. Окончил военную авиационную школу и курсы усовершенствования командного состава (1929). Участник гражданской войны в Испании. Командующий ВВС Ленинградского ВО (с 1938). Во время Советско-финляндской войны — комкор, командующий ВВС 7-й армии, затем ВВС Северо-Западного фронта. В годы Великой Отечественной войны — заместитель начальника Главного управления ПВО Красной армии. Погиб в феврале 1942 г.

⁹ Зимняя война 1939—1940. Книга вторая. И.В. Сталин и финская кампания. (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)). М.: Наука, 1999. С. 134, 135.

¹⁰ См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Предисловие к фонду № 29 «Управление Военно-воздушных сил».

¹¹ РГВА. Ф. 29. Оп. 56. Д. 29. Л. 169.

¹² См.: Приказ НКО СССР № 93 от 15 апреля 1938 г. о введении «Положения об обязанностях и ответственности должностных лиц ВВС РККА по предотвращению выпуска в полет и вылета на неисправной материальной части». Б/м., б/г. 16 с.

¹³ РГВА. Ф. 29. Оп. 56. Д. 27. Л. 24—32.

¹⁴ Там же. Оп. 23. Д. 369. Л. 56—61.

¹⁵ **Иоффе Зелик Аронович** (1903—1980) — генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1946). В Красной армии — с 1920 г. Участник Гражданской войны. Окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н.Е. Жуковского (1935). Участник гражданской войны в Испании. Главный инженер ВВС (1939—1941), в этой должности принимал участие в Советско-финляндской войне. В годы Великой Отечественной войны — главный инженер авиакорпуса, воздушных армий. После войны — на руководящих должностях в ВВС, начальник Вычислительного центра МО СССР (1955—1960).

¹⁶ РГВА. Ф. 29. Оп. 23. Д. 351. Л. 230; Инженер. Ученый. Руководитель. Воспоминания о первом начальнике 30 ЦНИИ МО РФ генерал-лейтенанте ИТС Иоффе Зелике Ароновиче / Под ред. Герасимова А.А. Б/м, б/и, 2003. С. 10.

¹⁷ *Котельников В., Морозов М.* Незаконнорожденный бомбардировщик // История авиации. 2001. № 2. С. 7.

¹⁸ РГВА. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 74.

¹⁹ Там же. Ф. 29. Оп. 76. Д. 756. Л. 1-2.

²⁰ *Котельников В., Морозов М.* Указ. соч. С. 6.

²¹ *Раткин В.* СБ на финской войне // Мир авиации. 2002. № 2. С. 4—5.

²² РГВА. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 257.

²³ Там же. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 403. Л. 32.

²⁴ *Котельников В., Морозов М.* Указ. соч. С. 7.

²⁵ Там же. С. 14.

²⁶ РГВА. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 64.

²⁷ Там же. Д. 50. Л. 50,52; Д. 51. Л. 281—283, 294.

²⁸ Там же. Д. 50. Л. 52,53.

²⁹ Там же. Д. 51. Л. 291.

³⁰ Там же. Д. 50. Л. 244.

³¹ Там же. Д. 51. Л. 95,96.

³² Инженер. Ученый. Руководитель... С. 10.

³³ Тайны и уроки зимней войны... С. 358.

³⁴ РГВА. Ф. 31859. Оп. 1. Д. 183. Л. 45.

³⁵ Зимняя война 1939—1940. Книга вторая. И.В. Сталин и финская кампания... С. 96, 138.

Майор С.В. АВЕРЧЕНКО

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

И. СТАЛИН и У. ЧЕРЧИЛЛЬ: ДОКУМЕНТЫ и КОММЕНТАРИИ

В ВЫШЕДШЕЙ в свет книге О.А. Ржешевского* затронута тема, интерес к которой в мире не ослабевает до сих пор. Еще в марте 2002 года Восточный департамент Министрства иностранных дел Великобритании провел в зале Локарно совместно с дипломатами и историками РФ семинар на тему «Черчилль и Сталин». На семинар были приглашены около 60 видных британских историков и дипломатов. С докладами выступили директор Историко-документального департамента МИД РФ доктор исторических наук П.В. Стегний «Сталин и Черчилль. Новые архивные документы», директор Института всеобщей истории РАН академик А.О. Чубарьян «Сталин, Черчилль и начало "холодной войны"». Британская сторона представила доклады: профессоров Д. Дилкса «Черчилль, Иден и Сталин» и Д. Робертса «Процентное соглашение 1944 г.». Взаимный интерес вызвал первый визит Черчилля в Москву и его переговоры со Сталиным в 1942 году. С докладами на эту тему выступили профессор М. Фолли и доктор исторических наук О.А. Ржешевский.

К открытию семинара британская сторона издала в рабочем варианте сборник документов на тему «Черчилль и Сталин». В его работе приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Великобритании Г.Б. Карасин, дочь У. Черчилля М. Соумс, его переводчик Х. Ланги, ряд руководителей отделов и других видных чиновников Форин оффис. Итоги семинара подвел бывший посол Великобритании в РФ сэр Р. Брейтвйт. Работа семинара освещалась в печати Великобритании и России. Это один из примеров глубокого интереса, который сохраняется в мире к личностям И. Сталина и У. Черчилля, их жизни в непримиримой борьбе за противоположные идеалы, прерванной недолговечным, но великим союзом, объединившим усилия стран и народов во имя разгрома фашистского нашествия.

И. Сталин и У. Черчилль посвящена обширная литература, тысячи книг и статей. Отметим лишь некоторые издания в России, полностью или частично посвященные их жизни и деятельности в период 1941—1945 гг. Среди документальных и мемуарных публикаций, которые упоминаются в книге, выделим фундаментальные издания Министерства иностранных дел: «Переписка Председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина с Президентом США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» в 2 томах (М., 1957, 1986); «Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945» в 2 томах (М., 1983); «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны» в 6 томах (М., 1984); «Документы внешней политики». Т. XXII—XXIV (М., 1992—2000), а также том 15-й Сочинений И.В. Сталина (1941—1945) (М., 1997) и новое дополненное издание его книги «Великая Отечественная война Советского Союза» (М., 2001); мемуары У. Черчилля «Вторая мировая война» в 6 томах (Пер. с англ. М., 1955); мемуары И.М. Майского «Воспоминания» (М., 1965), С.М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны» (М., 1968), А.А. Громыко «Памятно» (М., 1988), Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» в 3 томах (М., 1996); «Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы» (М., 1997).

И. Сталин и У. Черчилль — союзники-антагонисты, руководители государств с противоположными социально-политическими системами, антиподы по происхождению, мировоззрению, жизненному пути в целом. Волею обстоятельств сын сапожника, профессиональный революционер, глава социалистического государства и выходец из высшей касты буржуазного общества, лидер крупнейшей в мире империи должны были найти путь к сотрудничеству, от которого зависели судьбы их стран и народов. Они искали и находили подходы друг к другу, принимая решения в интересах объединения усилий во имя борьбы против нашествия агрессоров. Тем более ценен не имеющий прецедента в истории опыт сотрудничества руководителей СССР, США и Великобритании, его возможностей и пределов, поучительных поисков И. Сталиным и У. Черчиллем взаимных компромиссов, в том числе в личных отношениях, также необходимых для достижения общей цели. Важно, по мнению автора книги, прояснить на этом фоне условия и причины, которые привели к созданию англо-советского союза, а затем вызвали его, казалось, предотвратимый распад — историю, в которой многие решения зависели от И. Сталина и У. Черчилля, их влияния на политику США.

В основе книги — документы архивов России, Великобритании и США, раскрывающие историю становления англо-советских отношений в годы войны, доступные и наиболее полные записи личных встреч, бесед, дискуссий И. Сталина и У. Черчилля, некоторые сопутствующие материалы. Это документы Архива Президента Российской Федерации (фонд 45), Архива внешней политики Российской Федерации (фонды 06, 059), Российского государственного архива социально-политической истории (фонд 55), а также Государственного архива Великобритании, Архива У. Черчилля при Кембриджском университете и Национального архива США. Значительная часть документов 1942—1945 гг., в том числе многие записи бесед двух лидеров по рассматриваемой теме, публикуются впервые. Они содержат немало открытий, устраняют некоторые белые пятна в истории антигитлеровской коалиции, дают представление о механизме принятия решений союзными державами и их лидерами, объясняют успехи и просчеты советской и британской дипломатии.

Документы публикуются в соответствии с оригиналом, с расшифровкой отдельных слов и сокращений, сопровождаются комментариями, картами и иллюстрациями.

Автор выразил глубокую признательность руководителям и сотрудникам отечественных и зарубежных архивов, всем, кто предоставил возможность изучения и публикации этих документов: академиком РАН Ю.А. Полякову, Г.Н. Севостьянову, А.О. Чубарьяну, президенту Академии военных наук генералу армии М.А. Гарееву, докторам исторических наук Л.В. Поздеевой, В.А. Золотареву, А.А. Кошкину, А.С. Орлову, А.А. Улуяну и А.М. Филитову, кандидатам исторических наук Е.В. Белевич, Е.Н. Кулькову, М.Ю. Мягкову и Ю.А. Никифорову; А.А. Чурлину — за замечания и советы; за консультации и поддержку — официальному биографу У. Черчилля сэру М. Пилберту, лорду А. Буллоку, профессорам Ж. Харрису, Д. Дилксу, Д. Рейнольдсу, Д. Робертсу, доктору Г. Шукману (Великобритания), профессору Л. Гарднеру, Д. Детуайлеру и У. Кимболлу (США).

* *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. М.: Наука, 2004. 564 с.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ читателям журнала исторический очерк о развитии отечественных морских астронавигационных систем (АНС) освещает богатый положительный опыт эксплуатации специфических технических средств, которые в настоящее время являются одними из основных при обеспечении боевых действий ВМФ, тем более что до сих пор в открытой литературе эта тема обстоятельно не рассматривалась. Поскольку авторы участвовали в разработке морских АНС, занимаются проблемой астронавигации в течение многих лет, имеют большой опыт эксплуатации подобных систем и соответствующие научные труды, собранный ими материал изложен профессионально, с учетом специфической терминологии, представляя интерес не только для узкого круга специалистов в области морской астронавигации, в частности штурманов, слушателей и курсантов высших военно-морских учебных заведений, но и для широкого круга читателей. Положительной стороной очерка является раскрытие общего состояния развития средств морской астронавигации в нашей стране, хотя ограниченный объем не позволил авторам осветить ряд перспективных направлений, что, впрочем, не повлияло на качество исследования.

МОРСКАЯ астронавигация относится к одной из древнейших наук, сыгравшей исключительно важную роль в развитии торгового мореплавания и обеспечении военного кораблевождения. От точности и надежности морских средств астронавигации зависит эффективность использования морских судов и военных кораблей различных классов.

Исторический путь развития средств морской астронавигации достаточно велик и берет свое начало от таких первичных астрономических инструментов, как гномон, квадрант, астролябия, градшток, позволявших судам ориентироваться в море при плавании вне видимости берегов. Важной вехой в эволюции явилось изобретение в 1731 году секстана — прибора для измерения высот видимых небесных светил (Солнца, Луны, звезд, планет). Автором секстана считается английский механик и астроном Д. Гадлей.

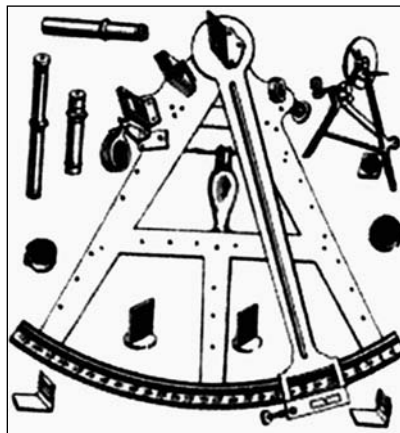
В дальнейшем конструкция секстана совершенствовалась и улучшалась, возрастала точность измерения с его помощью углов. В совершенствовании конструкции этого прибора и методики его использования принимали участие такие русские ученые, как М.В. Ломоносов (1758—1759 гг.), Б.А. Вилькицкий (1914 г.). Большую роль секстан сыграл во время Великой Отечественной войны, когда небесные светила часто являлись единственными источниками уточнения координат места и поправки курса кораблей. В послевоенные годы на заводе штурманских приборов был выпущен ряд моделей секстанов (в 1948 г. — СН-ЗШП; в 1950-е годы — СН-2М, СНО, СНО-М). С 1970 года на корабли и суда отечественного флота стал поступать модернизированный прибор СНО-Т (тропикоустойчивый). Сейчас продолжают творческие поиски путей совершенствования используемых моделей.

Вместе с тем опыт войны выявил существенный недостаток в применении секстана на подводных лодках: во время определения места ПЛ по небесным светилам значительно снижалась скрытность их местонахождения. Воз-

никла идея создания перископного подводного секстана, которая была реализована в послевоенный период. В 1949 году под руководством главного конструктора Л.П. Быстрова на Государственном оптико-механическом заводе был создан и принят на вооружение подводных лодок универсальный перископ с гиригоризонтом, положивший начало подводной астронавигации. Через перископ ПЛ, находящейся в подводном положении, можно было наблюдать за поверхностью моря и воздушной обстановкой, а также измерять высоты и азимуты небесных светил с целью уточнения своего места. Хотя скрытность действия «потаенного корабля» при этом заметно возросла, желательнее было повысить точность определения координат места и поправки курса перископами типа ПЗНГ (перископ зенитный навигационный с гидроприводом) для более успешного применения ракетного оружия.

С целью исправления столь существенного недостатка в конце 1950-х — начале 1960-х годов были приняты на вооружение в составе навигационных комплексов «Плутон-1», «Север-Н» и «Сила-Н» более высокоточные двухканальные астронавигационные перископы («Лира», «Сегмент»), которые позволяли одновременно измерять высоты и

РАЗВИТИЕ МОРСКОЙ

Деревянный секстан XIX в.

азимуты двух небесных светил, что сокращало время пребывания головной части перископа над поверхностью моря и ускоряло время решения астронавигационных задач. Эти перископы были разработаны в 1955—1958 гг. в Государственном оптическом институте под руководством А.Е. Елькина при участии ученых и специалистов ВМФ и судостроительной промышленности. Опытное производство астронавигационных перископов типа «Лира», «Сегмент» было освоено Государственным оптико-механическим заводом.

Пути создания оптических астронавигационных систем привели к принятию на вооружение подводных лодок оптико-телевизионных систем и специализированных прецизионных астрокорректоров, с помощью которых можно было наблюдать звезды не только в сумерки и темное время суток, но и в дневное время. Первые астрокорректоры «Волна» были созданы в 1964—1969 гг. конструкторским коллективом Государственного оптического института во главе с В.И. Митиным. С появлением цифровых вычис-

Выпускники и преподаватели
временного штурманского
офицерского класса
Гельсингфорс, март 1917 г.

ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ АСТРОНАВИГАЦИИ

Практическое занятие по девиации магнитных компасов со слушателями штурманского класса 1933 г.

Главный штурман ВМФ контр-адмирал А.Н. Мотрохов на ракетном крейсере «Грозный» при подходе к Гибралтарскому проливу 1969 г.

На ходовом мостике большого противолодочного корабля «Очаков» главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков (крайний справа), главный штурман ВМФ капитан 1 ранга Р.А. Зубков (впоследствии контр-адмирал; в центре) и флагманский штурман Черноморского флота капитан 1 ранга Я.А. Ковалев Пролив Босфор, 1976 г.

лительных комплексов возможности оптических перископных систем намного возросли. Однако ахиллесовой пятой оптических АНС оставалась их зависимость от гидрометеорологических условий.

В 1942 году было обнаружено радиоизлучение Солнца, а вслед за ним — радиоизлучение Луны и звездных образований. Воспользовавшись этим открытием, ученые и инженеры построили солнечный радиосекстант (в нашей стране в конце 1950-х годов), который воспринимал наиболее мощное радиоизлучение Солнца и позволял определять

направление (высоту и азимут) на эффективный центр радиоизлучения светила. Первый морской радиосекстант «Самум», работающий по Солнцу, был создан в 1964 году в НИИ-303 под руководством М.К. Петушкова. В 1965-м солнечный радиосекстант установили на подводной лодке, и в этом же году он был принят на вооружение. Однако он имел существенный недостаток: его можно было использовать при нахождении ПЛ только в надводном положении, что резко снижало скрытность ее действий.

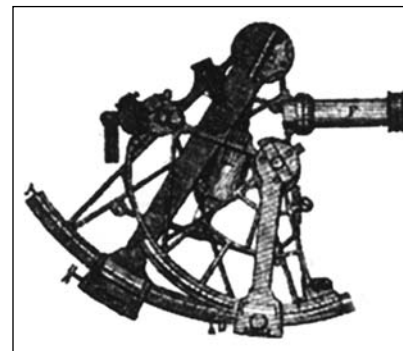
Были продолжены работы по созданию перископного радиосекстанта с расширенными тактико-техническими возможностями. Такой прибор под названием «Снегирь» был принят на вооружение ракетных подводных лодок в 1973 году. Он имел несколько измерительных каналов: по космическому радиоизлучению (солнечный, лунный) и по оптически видимому излучению небесных светил. Дальнейшее совершенствование радиоастронавигационных систем шло по пути повышения точности и надежности их работы.

В отличие от навигационного оснащения подводных лодок работы по созданию АНС надводных кораблей не носили столь направленного и последовательного характера, причем за основу при разработке брались перископные аналоги. Первые астронавигационные системы надводных кораблей были разработаны в 1960-х годах.

Таким образом, средства морской

В штурманской рубке эсминца «Окрыленный» Северный флот, 1953 г.

Двойной секстант Ровланда

астронавигации прошли следующие основные этапы развития: изобретение и совершенствование ручного секстанта, который широко используется на кораблях и судах и в настоящее время; разработка и совершенствование перископных секстантов или перископных оптических астронавигационных систем, позволявших измерять высоты и азимуты оптически видимых небесных светил в сумерки и темное время суток из подводной лодки, находящейся на перископной глубине; разработка и совершенствование астрокорректоров, позволявших измерять высоты и азимуты оптически видимых небесных светил не только в темное, но и в светлое время суток; разработка радиосекстантов и радиоастронавигационных систем, позволяющих определять направления на космические источники радиоизлучения и измерять высоты и азимуты эффективных центров излучения этих источников.

В перспективе развитие средств морской астронавигации направлено на повышение точности измерений, автоматизацию использования, уменьшение габаритов и массы приборов, освоение новых космических источников астронавигационной информации и построение новых средств астронавигации.

**А.В. ЛАВРЕНТЬЕВ;
В.Н. КОСТИН;
капитан 1 ранга
М.Л. БОГДАНОВИЧ**

ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА В НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ. 1920–1922 гг.

ВООРУЖЕННЫЕ силы Дальневосточной республики (ДВР) формировались в трех основных районах: в Прибайкалье (Верхнеудинск), в Амурской области (Благовещенск) и в Приморье (Владивосток). Так, в Прибайкалье Народно-революционная армия (НРА) была создана в соответствии с приказом Прибайкальской земской управы от 11 марта 1920 года на основе партизанских частей и добровольческих отрядов иркутских партизан, объединенных в 1-ю Иркутскую стрелковую дивизию¹. Вместе с иркутянами в Верхнеудинск прибыл аппарат особого отдела дивизии, скомплектованный из сотрудников-особистов 5-й армии. Возглавлял его В. Макаров. Узнав о присутствии особпункта в городе, управляющий военным ведомством управы установил контакт с Макаровым и, заручившись согласием на использование возглавляемого им органа как базы для организации контрразведывательной службы Народно-революционной армии Прибайкалья, обратился за соответствующим разрешением в Сибирское бюро РКП(б)². После положительного решения этого вопроса военный совет НРА 6 апреля 1920 года издал приказ № 13, в котором указывалось, что «в целях урегулирования и однообразного ведения дел по борьбе с контрреволюцией, преступлениями по должности, шпионажем, спекуляцией и прочим... организуется при военном совете орган контрразведки»³. В приказе говорилось также о полном подчинении контрразведывательному отделу (КРО) всех военных организаций, занимавшихся борьбой с контрреволюцией, за исключением военного суда. Соответствующие подразделения КРО создавались в бригадах и дивизиях, а также там, где по усмотрению руководства отдела и с одобрения военного совета это представлялось целесообразным⁴. При этом КРО вменялось в обязанность работать в

тесном контакте с создаваемыми органами Госполитохраны (ГПО).

Для обеспечения нормальной деятельности КРО военный совет взял их финансирование на себя, возложив одновременно заботу о различных видах довольствия сотрудников спецслужбы на командование соединений и частей. Какой-либо вооруженной силы при центральном аппарате КРО и его отделениях создавать не намечалось. В случае необходимости в распоряжение КРО выделялось нужное количество личного состава начальниками гарнизонов и комендатур.

Возглавить КРО поручалось Моисееву, его помощником и заместителем утверждался Макаров. Им еще 25 марта были выданы от имени военного совета НРА Прибайкалья соответствующие мандаты⁵.

Отделу предоставлялось право производить аресты, обыски и всевозможные выемки, что наряду с активной оперативной деятельностью позволило КРО провести ряд успешных операций и ликвидировать некоторые подпольные группы белогвардейцев и отдельные враждебные новой власти элементы.

6 апреля 1920 года в соответствии с директивами ЦК РКП(б) на съезде трудящихся Прибайкалья была провозглашена Дальневосточная республика, так называемый буфер, главной задачей которого являлась защита восточных рубежей молодой Советской республики от японских интервентов и войск белогвардейцев, скопивших здесь значительные силы и готовивших «освободительный» поход на РСФСР. В ее состав вошли Забайкальская, Амурская, Приморская, Сахалинская и Камчатская области. В этих условиях важная роль отводилась вооруженным силам ДВР, которые необходимо было соответствующим образом организовать под единым командованием. Поэтому все воинские части, находившиеся в Забайкалье, преобразовывались в НРА ДВР. Претерпели реорганизацию и органы военной

контрразведки: 21 мая 1920 года при военном совете НРА был создан отдел военного контроля⁶.

Функции военконтроля (ВК) по сравнению с КРО не изменились, но более четко определилась структура его местных органов, учреждаемых при дивизиях, бригадах, на железнодорожных станциях и речных пристанях. Предусматривалась также организация соответствующих контрольно-наблюдательных пунктов в тех местах, где это вызывалось необходимостью. Несколько расширились права начальников отделений и контрольно-наблюдательных пунктов ВК. Они могли требовать необходимую вооруженную силу у любых войсковых начальников. Закреплялось и полное подчинение отдела военконтроля военному совету НРА. Непосредственно аппарат ВК НРА замыкался на помощника главнокома по политической части Н.К. Гончарова, являвшегося членом военного совета армии⁷.

В августе 1920 года в ДВР были реорганизованы все органы госбезопасности, и отдел ВК перестал существовать. На протяжении последующих десяти месяцев контрразведывательная работа велась только в некоторых учреждениях и воинских частях НРА, дислоцированных в Чите и Верхнеудинске. Секретно-оперативный отдел вновь созданной Госполитохраны, на которую возложили функции бывшего военного контроля, не имел возможности успешно решать поставленные задачи в военной среде.

ОПАСНОСТЬ сложившегося положения первыми осознали сами сотрудники Госполитохраны. Они предложили в кратчайшие сроки создать в НРА органы, аналогичные особым отделам в Вооруженных силах Советской России. Наиболее энергично в этом направлении действовал начальник Читинского районного отдела ГПО А. Альшанский, который в ноябре 1920 — феврале 1921 года представил директору ГПО ряд докладов, где доказательно обосновал необходимость организации в НРА контрразведывательного ап-

парата⁹. Не получив ответа на свои предложения, Альшанский решил обратиться к главнокомандующему НРА. Он направил в Главный штаб детально разработанный проект положения о контрразведывательном управлении (КРУ) в НРА с подробной пояснительной запиской⁹, включавшей перечень вопросов, подлежащих выяснению в указанных выше учреждениях¹⁰.

Однако ни лично Г.Х. Эйхе, ни сотрудники его аппарата положение о КРУ даже не рассматривали и, естественно, каких-либо мер по его реализации не принимали, ошибочно полагая, что вполне достаточно уже существующих Госполитохраны, военных судов, комиссии по борьбе с дезертирством и политинспекции¹¹. В какой-то степени аналитическими записками Альшанского воспользовались лишь в начале мая 1921 года, когда по указанию Дальбюро ЦК РКП(б), вновь рассмотревшего на своем заседании положение в НРА, группа военных специалистов и политработников, возглавляемая исполняющим обязанности главнокомандующего А.Я. Лапиным и военным министром Бутовым, разрабатывала меры по повышению боеготовности армии¹². За быстрее создание органов военной контрразведки высказался и бывший начальник особого отдела 5-й армии А.П. Марцинковский, назначенный представителем Всероссийской ЧК в ДВР. При его непосредственном участии был разработан проект организации военного отдела главного управления Госполитохраны (ВО ГУ ГПО) и соответствующих периферийных органов, в который вошли и некоторые положения, высказанные ранее Альшанским. Заслушав Марцинковского, Дальбюро ЦК РКП(б) 25 мая 1921 года утвердило представленное им положение о военном отделе, одновременно рекомендуя назначить его начальником коммуниста Н. Харитонова, уже имевшего опыт работы в войсках Амурского фронта, где он возглавлял военный контроль. Харитонов утверждался также и членом коллегии ГПО¹³. В соответствии с выработанным положением военный отдел ГУ ГПО учреждался при Штабе главнокомандующего всеми вооруженными силами ДВР с задачей вести борьбу с «военным шпионажем в Народно-революционных армиях в пределах правительства ДВР...»¹⁴. На него возлагалась также охрана границ ДВР, дабы предотвратить проникновение на ее территорию японских и белогвардейских шпионов.

Военный отдел состоял из агентурного отделения, информационной и следственной части, регистрации, а также подотдела охраны границ¹⁵ с подчиненной ему сетью пограничных пунктов. Первые четыре подразделения имелись и в военном отделе ГПО 2-й армии¹⁶. С целью устранения имевшейся ранее оторванности органов ГПО от нужд НРА военный отдел был непосредственно подчинен политэмиссару вооруженных сил ДВР, который давал контрразведке необходимые для армии задания и контролировал их выполнение. Всеми видами довольствия военотдел снабжался за счет военного ведомства, а средства на его секретные расходы (в целях конспирации) проводились по смете Госполитохраны.

Включение военной контрразведки в общую систему органов госбезопасности Дальневосточной республики (по примеру особого отдела ВЧК) позволило в определенной степени устранить такой серьезный недостаток, как параллелизм в работе с территориальными органами ГПО, ярко проявившийся в период существования военного контроля НРА в 1920 году. Естественно, что координация и взаимодействие между различными подразделениями Госполитохраны были лучше налажены в центре, нежели на местах, однако наличие единого руководства в лице директора Главного управления и коллегии давало возможность теснее увязывать интересы всех отделов, нацеливать их на решение диктуемых складывающейся оперативной обстановкой задач. Однако все недостатки, основной из которых — резкое и неоправданное ограничение круга вопросов, решение коих входило в компетенцию ВО ГПО, устранить не удалось. Например, военная контрразведка должна была вести борьбу лишь с военным шпионажем в НРА и на границе, хотя подрывная деятельность против армии ДВР этим далеко не ограничивалась. Активно проводилась враждебная обработка личного состава войск, саботировались мероприятия командования, совершались акты диверсии и террора. Отрицательно сказывались на деятельности органов управления и особенно снабжения армии последствия различных должностных преступлений, совершенных лицами командного состава. Видимо, составители положения о военном отделе ГПО не учли в должной мере опыт, приобретенный в ходе Гражданской войны особыми отделами Красной армии, который

свидетельствовал о необходимости использования в целях безопасности всех сил и средств контрразведки.

Не предполагалось и проведение военным отделом, а также его органами на местах (особенно дислоцированными в пограничной зоне и в действующей армии) контрразведывательной работы на территории противника. Своевременное же осведомление о планах и замыслах разведслужб белогвардейцев и японских интервентов, находившихся в Приморской области и в Китае, было крайне необходимо.

Если учесть, что Госполитохраны не имела специальных подразделений политической разведки и внешней контрразведки, то вполне понятно, что начальники отделений военного отдела в армиях и дивизиях инициативно брались за организацию зафронтовых мероприятий, одновременно настаивая перед центром на формировании соответствующих звеньев в рамках военной контрразведки. Характерен в этом отношении доклад начальника военного отдела ГПО при 4-й Благовещенской стрелковой бригаде от 28 сентября 1921 года, где указывается, что в связи с расположением частей бригады вдоль границы с Китаем им приходится вместе с погранвойсками бороться с бандами белогвардейцев и хунхузцов, совершавшими нападения на населенные пункты Амурской области. Поскольку информацией о намерениях бандитов отдел не располагал, руководитель отделения предложил начать работу в Китае собственными силами, для чего требовалось учредить при военном отделе подразделение заграничной разведки. Не дожидаясь решения этого вопроса, он направил несколько своих уполномоченных в войска белогвардейцев в Маньчжурии.

Уже в первые дни работы военного отдела возникла необходимость в разъяснении содержания его деятельности как по линии ГПО, так и командования НРА. Особенно важно было дать четкое представление о ВО ГУ ГПО военным частям, соединений и учреждений НРА. В связи с этим в конце мая 1921 года политэмиссар вооруженных сил ДВР А.Л. Сноскарев издает приказ № 113, в котором указывается: «По особым штатам учрежден и находится в моем ведении военный отдел ГПО... Предлагаю всем военным комиссарам оказывать военному отделу в центре и на местах всемерное содейст-

вие в проведении в жизнь намеченных мною задач...»¹⁷.

В СВЯЗИ с происшедшими изменениями в управлении НРА, ликвидацией должности политэmissара и созданием 26 июня 1921 года военного совета как высшего коллегиального органа военного политического руководства вооруженными силами центральный аппарат контрразведки стал официально именоваться военным отделом ГУ ГПО при военном совете НРА и подчиняться одному из его членов¹⁸. Данное положение было закреплено в приказе военного совета № 45 от 12 июля 1921 года¹⁹. На военкомов возлагалась задача формирования отделений и пунктов военного отдела при штабах дивизий, бригад и разных частей, при этом им вменялось в обязанность оказывать этим органам всемерное содействие в работе. Однако на местах довольно часто возникали недоразумения, а порой и серьезные конфликты.

С целью выработки единого понимания спорных вопросов политическое управление НРА по согласованию с Дальневосточным бюро ЦК РКП(б) и руководством ГУ ГПО включило в повестку дня намечавшегося на 16 июля 1921 года совещания вопрос об основных принципах и задачах борьбы с контрреволюцией и военным шпионажем в армии²⁰. Судя по докладу заместителя начальника военного отдела ГПО, он ставил своей задачей разъяснить присутствующим причины, вызвавшие необходимость создания отдела, его функции, структуру, а главное, показать трудности, с которыми сразу же пришлось столкнуться органам контрразведки, прежде всего с отсутствием финансовых средств и надежных кадров²¹.

Что касалось вопроса организации и методов борьбы с контрреволюцией и шпионажем в армии, то руководство контрразведки решило не выносить его на обсуждение, несмотря на утвержденную повестку дня. Такая позиция военного отдела, во многом определенная его начальником Харитоновым, была явно ошибочной. Об этом прямо заявили некоторые участники совещания. Они высказывались за объединение усилий военного отдела и военкомов, призывали к согласованным активным действиям, направленным в конечном итоге на достижение высокой боеготовности войск. Вместе с тем отдельные политработники выразили несогласие с рядом положений приказа военного совета о создании органов армейской контрразведки.

Так, военкомы, вышедшие из местных дальневосточных парторганизаций и партизанских отрядов и не имевшие опыта службы в частях Красной армии, в своих выступлениях пытались обосновать необходимость полного подчинения военотделений ГПО комиссарам, что, по их мнению, позволило бы избежать каких-либо сепаратных действий. Другие политработники высказывались против комплектования органов контрразведки за счет личного состава политотделов и комячеек воинских частей, настаивая на привлечении коммунистов из гражданских учреждений ДВР, а также лиц, прибывающих из советской Сибири²².

Завершил обсуждение начальник политического управления НРА А.Л. Сноскарев. Он подвел итог дискуссии, еще раз разъяснил участникам совещания роль органов военной контрразведки, подчеркнул важность совместной работы с комиссарами и политотделами. Сноскарев предложил образовать комиссию для выработки резолюции совещания по вопросу борьбы с контрреволюцией и шпионажем в НРА. В ее состав вошли заместитель начальника военного отдела ГПО Дедро, комиссар штаба главкома И.С. Конев²³ и комиссар дивизии Яковсон. В представленной ими и утвержденной резолюции отмечалось, что деятельность военного отдела ГПО является исключительно важной для Народно-революционной армии ДВР, поэтому предлагалось принять меры по укреплению органов военной контрразведки, направив туда испытанных политработников, даже временно в ущерб политпросветработе в частях и соединениях. При этом политуправлению НРА рекомендовалось добиваться, в том числе путем проведения специальной партийной мобилизации коммунистов из гражданских организаций, полного укомплектования военного отдела ГПО и его местных аппаратов, а также снабжения их достаточными денежными средствами²⁴. В резолюции закреплялось право комиссаров давать военотделениям ГПО оперативные задания и проверять результаты их исполнения. Таким образом, в принятом на совещании итоговом документе по указанному вопросу положительное разрешение нашли наиболее существенные моменты, вызывавшие взаимные претензии военной контрразведки и политорганов, что имело важное значение для усиления борьбы с подрывной деятельностью реакционных сил против НРА.

В июле—августе 1921 года начали функционировать отделения военного отдела ГПО во 2-й армии, 1-й Читинской, 2-й Верхнеудинской, 3-й Амурской и 1-й Забайкальской дивизиях, Троицко-савской и Сретенской кавбригадах, Акшинском и Благовещенском погранрайонах²⁵. Они провели несколько успешных операций, разоблачили и передали военным, а также политическим судам ряд белогвардейских и японских шпионов, пробравшихся в войска и органы управления НРА. Но обстановка требовала более продуманных, смелых, наступательных действий, быстрого устранения негативных факторов. Невысокое качество поступающей от органов военной контрразведки информации побудило Дальневосточное бюро ЦК РКП(б), Министерство внутренних дел и руководство ГУ ГПО в конце августа 1921 года принять решение о проведении ревизии военного отдела, для чего образовали специальную комиссию.

В ходе проверки выяснилось, что военный отдел плохо руководит отделениями на местах, не установил с ними регулярной связи, не налазил поступление необходимой информации, не разработал инструкций и директив для правильной и единообразной постановки дела в подчиненных органах. Все это отрицательно сказалось на эффективности проводимых мероприятий. Начальник военного отдела Харитонов практически устранился от управления отделениями в дивизиях и бригадах, не проявлял должной заинтересованности в активизации борьбы с контрреволюцией и шпионажем в частях НРА, дислоцированных вне читинского гарнизона. Более того, он специальным приказом полностью возложил на своего помощника по погранвойскам руководство всеми отделениями и пунктами, находившимися в пограничной полосе и непосредственно на границе. Помощник начальника отдела ГПО (он же командующий погранвойсками) вынужден был создать при своем штабе орган, аналогичный военотделу, так как иначе не мог управлять контрразведывательными подразделениями.

Материалы комиссии были доложены в ГУ ГПО, которое по согласованию с Дальбюро ЦК и военным советом НРА приняло решение заместить начальника военного отдела, направив в центральный аппарат военной контрразведки группу опытных сотрудников, в том числе и прибывших по указанию ВЧК в ДВР из Советской России.

Новым начальником военного

отдела ГПО стал возглавлявший ревизию ответственный работник Госполитохраны Боуфалло, которому предлагалось в кратчайший срок устранить вскрытые комиссией недостатки, обеспечить Дальбюро, правительство и военный совет полной информацией о настроении войск и действиях враждебных сил в армии. Таким образом, совместными усилиями Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), военного совета НРА и Главного управления Госполитохраны летом 1921 года в ДВР были созданы органы военной контрразведки НРА и приняты меры по обеспечению необходимого уровня их работы.

ПОСЛЕДУЮЩАЯ деятельность органов военной контрразведки разворачивалась более энергично. К концу сентября удалось наладить работу информационного подразделения. Как в самом отделе, так и на местах на должности уполномоченных по информации назначались наиболее подготовленные сотрудники. Они создавали осведомительную сеть прежде всего в штабах, других органах управления и снабжения, а также в строевых частях, вплоть до батальонов²⁶. Укрепилась связь с военкоматами и комячейками, опираясь на помощь которых военотделения и пункты могли подробно обследовать положение дел даже в небольших подразделениях. При этом под особым контролем находились партизанские отряды и недавно сформированные из них части НРА, где нередки были анархистские проявления. Особенно пристального внимания требовали части и отряды в Амурской области, где партизанщина получила наибольший размах. Некоторые командиры бывших партизанских отрядов не только отказывались подчиниться единому руководству НРА, но даже предприняли в сентябре 1921 года попытку созвать областную партизанскую конференцию с целью организации борьбы с «зарвавшейся властью»²⁷. Несмотря на принятые контрразведкой меры²⁸, конференция в конце декабря все же состоялась, избрав так называемый ревнарштаб под руководством известного ранее партизанского вожака С. Шилова²⁹. Пришлось пойти на более радикальные меры и распустить партизанские отряды, подчинившись решениям конференции. Сопrotивлявшиеся были арестованы.

Оживлению контрразведывательной работы способствовало

и налаживание хозяйственной деятельности в регионе. Установившаяся регулярная почтовая и телеграфная связь с подчиненными органами позволила отделу получать от них необходимую информацию, что давало возможность оперативно реагировать на те или иные события. Поступавшие из органов материалы, данные военной цензуры обрабатывались и на их основе готовились специальные двухнедельные сводки для Дальбюро ЦК, военного совета НРА и ГУ ГПО.

Предметнее стали работать и секретно-оперативные подразделения. Судя по представленной в военсовет сводке от 15 сентября 1921 года, только аппаратом военного отдела ГПО и отделением 2-й Верхнеудинской дивизии осуществлялось активное наблюдение за более чем 70 военнослужащими и служащими, подозреваемыми в проведении враждебной деятельности³⁰. Подавляющее большинство из них являлось в прошлом колчаковскими и семеновскими офицерами. За шпионаж в пользу Японии были арестованы начальник административного управления штаба НРА Беляев, начальник разведотделения Колесник, сотрудники штаба Рыбинский, Добромыслов, Хренов, командир бригады охраны железных дорог Гак, делопроизводитель управления снабжения Корзун.

Первых успехов добились военные контрразведчики и в борьбе с белогвардейским подпольем, с бандитизмом. Во второй половине августа 1921 года военотделению ГПО 1-й Забайкальской кавдивизии удалось выявить в Сретенске организацию, созданную по указанию генерала Шильникова. Члены ее собирали сведения о частях НРА, вербовали казаков в банды. Поскольку в организацию входили в основном гражданские лица, ликвидация ее осуществлялась в тесном контакте с территориальными подразделениями ГПО.

Благодаря принятым руководством ДВР и военными органами мерам пропагандистского и организационного характера усилился приток на территорию ДВР военнослужащих белогвардейских частей, решивших прекратить борьбу и возвратиться на родину. Чтобы не допустить использования указанных лиц враждебными элементами, военные контрразведчики усилили фильтрацию бывших белогвардейцев, прибывавших из Маньчжурии, ввели их регистрацию³¹. Не прошедших регистрацию не прописывали и не принимали на рабо-

ту, причем не зарегистрировавшиеся в течение трех дней лица привлекались к ответственности как не явившиеся по призыву.

Постепенно налаживалось взаимодействие органов контрразведки с военкоматами и политотделами. Так, военкоматам подразделений ВОСО и железнодорожных частей предписывалось сообщать сведения о настроениях в войсках по формам и инструкциям военного отдела ГПО, а также исполнять задания его местных органов в строго секретном порядке³², а политотделам установить тесное сотрудничество с военсудами и военным отделом ГПО, для чего периодически созывать совместные заседания с целью обоюдной информации о положении дел и установления общности в дальнейших действиях.

По полученной в декабре 1921 года информации, капеллевы, подстрекаемые японцами, планировали начать наступление на ДВР. В связи с этим военный отдел ГПО особенно тщательно охранял НРА и ее тыл от шпионов, диверсантов и вражеских агитаторов. Комитет РКП(б) Амурской области, где дислоцировались основные силы НРА, поручил военкому 2-й армии Б.Н. Мельникову изучить состояние дел в военном отделе ГПО при штабе армии, определить ее готовность к работе в условиях боевых действий. В ходе проверки вскрылись отдельные факты нарушения законности и политические ошибки, которые выразились в том, что не было принято никаких мер воздействия по отношению к анархизирующим партизанам. На основании доклада Мельникова начальник военотдела армии был отстранен от занимаемой должности. Его обязанности временно стал исполнять начальник облотдела ГПО И.А. Стручков³³.

Однако полностью устранить недостатки в деятельности армейского аппарата военного отдела ГПО, особенно его информационного отделения, до наступления белогвардейцев не удалось, что и сказалось в первые дни боев. Войска НРА под натиском превосходящих сил противника 22 декабря 1921 года оставили Хабаровск³⁴. Сложилась крайне тяжелая обстановка. Докладывая в ЦК РКП(б) и РВСР о причинах декабрьских неудач, главнокомандующий В.К. Блюхер указывал, что после проведенной демобилизации старших призывных возрастов значительно сократилось число коммунистов в воинских частях и даже имелись случаи, когда должности военкомов

занимали бывшие колчаковцы, а командирами ряда частей оказались активные члены эсеровской организации. Одной из существенных причин такого положения, по мнению Блюхера, явилась «слабость наших контрразведывательных, следственных и судебно-карательных органов...»³⁵.

Проанализировав выявившиеся упущения и оперативные ошибки, ГУ ГПО и военный совет НРА 25 декабря 1921 года приняли решение реорганизовать органы контрразведки в прифронтовой полосе. При военном совете вновь образованного Восточного фронта учреждался военно-полевой отдел, в задачу которого входила борьба со шпионажем, изменой, саботажем и контрреволюционной агитацией, а также войсковая агентурная разведка³⁶.

Принятые меры позволили повысить эффективность фронтовой контрразведки. В короткий срок удалось наладить поступление информации из тыла противника, чему в немалой степени способствовало установление связи с подпольщиками Владивостока и Хабаровска. Уже 1 января 1922 года военный совет фронта получил первую разведывательную сводку военно-полевого отдела³⁷. Активные диверсионные действия на коммуникациях меркуловских войск развернул сформированный при отделе отряд особого назначения под командованием известного партизана Мелехина. Он принял непосредственное участие в Волочанской операции, в числе первых подразделений НРА вошел в отбитый у врага Хабаровск³⁸.

Большая работа проводилась по сохранению военной тайны. Военнослужащие, разглашавшие секретные сведения, допускавшие нарушения при хранении важных документов, что могло привести к их утрате, или имевшие контакты с иностранными представителями, немедленно отстранялись от занимаемых должностей и предавались суду как изменники³⁹.

Штабы и воинские части фронта решительно очищались от противоправительственных элементов и саботажников. Усилия военного совета, командиров и комиссаров всех степеней, активная помощь им со стороны военной контрразведки принесли положительные результаты. Существенно улучшилась политическая работа среди народоармейцев, укрепилась воинская дисциплина, был налажен надежный контроль за военными, наведен порядок в снабжении и вооружении частей. Все это позволило значительно повысить боеспособность НРА и

развернуть наступление на белогвардейцев в Приамурье и Приморье. 25 октября 1922 года части НРА вступили во Владивосток.

После изгнания из Приморья интервентов и белогвардейцев отпала необходимость в существовании буферного государственного образования — Дальневосточной республики, и входившие в нее области присоединились к РСФСР. В конце ноября 1922 года ДВР была упразднена. Перестали существовать и ее государственные учреждения, в том числе Госполитохрана, а также военный отдел с его органами. Взамен их создавались территориальные органы ГПУ и особые отделы, но теперь уже не Народно-революционной, а Красной армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Якимов А.Т. Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами. М., 1979. С. 12.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 221. Оп. 1. Д. 8. Л. 29—29 об.

³ Там же. Д. 3. Л. 5.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д. 13. Л. 13, 14. К сожалению, ряд фамилий приводится либо совсем без инициалов, либо с одним инициалом.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 54.

⁷ Там же. Л. 57.

⁸ Там же. Оп. 4. Д. 25. Л. 119.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 382. Л. 11.

¹⁰ Там же. Л. 12—12 об.

¹¹ Там же. Л. 13—15. Политинспекцией именовались органы военной разведки НРА ДВР.

¹² Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток. Новосибирск, 1974. С. 86.

¹³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-4374. Оп. 1. Д. 103. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶ РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 519. Л. 4 об.

¹⁷ Там же. Д. 171. Л. 17.

¹⁸ Там же. Д. 36. Л. 25.

¹⁹ Там же. Л. 11.

²⁰ Там же. Ф. 221. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

²¹ Там же. Л. 24 об.

²² Там же. Л. 11.

²³ Там же. Л. 19.

²⁴ Там же. Л. 9.

²⁵ Там же. Д. 40. Л. 137.

²⁶ Там же. Д. 519. Л. 41.

²⁷ Там же. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 3 об.

²⁹ Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке (1920—1922). Владивосток, 1984. С. 91.

³⁰ РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 40. Л. 121—128.

³¹ РГИА ДВ. Ф. Р-4374. Оп. 1. Д. 142. Л. 13.

³² РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 171. Л. 137 об.

³³ Васильченко Э.А. Указ. соч. С. 74.

³⁴ Якимов А.Т. Указ. соч. С. 62.

³⁵ РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 31. Л. 13.

³⁶ Васильченко Э.А. Указ. соч. С. 89.

³⁷ РГВА. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

³⁸ За Советский Дальний Восток. Владивосток, 1982. С. 27.

³⁹ РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 60. Л. 232.

*Генерал-лейтенант запаса
А.А. ЗДАНОВИЧ*

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Мурзинцев В.К. Как молоды они были. Калуга: б/и, 2005. 99 с.

Передана полковником в отставке В.К. Мурзинцевым (г. Калуга)

Слепов В.Я. Память сердца моего. Танковые костры у Балатона. СПб.: б/и, 2005. Ч. IV. 229 с.

Передана автором — членом Союза писателей России, доктором педагогических наук, профессором В.Я. Слеповым (Санкт-Петербург)

Крымский альбом 2002. Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах / Сост. Д.А. Лосев. Феодосия; М.: Издательский дом Коктебель, 2003. Вып. 7. 224 с.

Передана составителем — Д.А. Лосевым (Москва)

Кузовкин А.И. Коломенский кремль. Коломна: КГПИ, 2002. 24 с., ил.

Кузовкин А.И., Федоров А.А. В Коломенском кремле. Коломна: б/и, 2003. 48 с., ил.

Кузовкин А.И. Их именами названы улицы Коломны. Коломна: б/и, 2004. 192 с., ил.

Переданы авторами (г. Коломна)

Хочешь мира, победи мятежевою! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2005. 696 с., ил.

Передана директором библиотеки фонда «Русское зарубежье» В.А. Москвиным, редактором-учредителем полковником запаса А.Е. Савинкиным, составителем сборника полковником И.В. Домнинным (Москва)

Маевский И.В. Очерки по истории Коломенского края. Коломна: Тираж, 2004. 208 с., ил.

Передана кандидатом исторических наук, доцентом А.И. Шевельковым (г. Коломна)

Великая Отечественная война в письмах коломенцев. Коломна: Издат. дом «Лига», 2005. 264 с., ил.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: истоки и всемирно-историческое значение Победы; ее уроки и современность. Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции / Под ред. А.И. Шевелькова. Коломна: КГПИ, 2005. 276 с.

Передана ректором КГПИ, доктором исторических наук, профессором А.Б. Мазуровым (г. Коломна)

Хазанов А.И. Далекая, но вечно близкая война. М.: ООО «Издательский дом "М-Вести"», 2005. 320 с., ил.

Передана автором — доктором медицинских наук, профессором полковником медицинской службы в отставке А.И. Хазановым (Москва)

Тошкевич С.А. В прошлом ищут не пел — огонь. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 352 с.

Передана автором (Москва)

«СУЛТАН... РЕШИЛСЯ... ПРЕДАТЬСЯ ПОКРОВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ»

Присутствие в 1833 году Черноморского флота в проливах Босфор и Дарданеллы помогло Турции сохранить независимость

С КОНЦА XVII до середины XIX века дипломатические отношения России с Турцией (Оттоманской Портой, Османской империей) подвергались различным внешнеполитическим влияниям и развивались не всегда успешно. В первую очередь необходимо отметить, что Турция издавна соперничала с Россией на Черном море из-за права контроля над стратегически важными проливами Босфор и Дарданеллы. Вместе с тем в истории взаимоотношений двух государств было два периода, которые являлись положительным исключением как в военной, так и в государственной жизни России и Турции и привели к их сближению.

Первый качественно новый этап в военном сотрудничестве между Россией и Турцией наступил при императоре Павле I в период Наполеоновских войн, когда Россия в составе второй коалиции (Англия, Австрия, Россия, Турция и Королевство обеих Сицилий) воевала против Франции. Тогда, в 1798 году, Черноморские проливы впервые стали открыты для прохода российских военных кораблей*. В результате совместных операций русского и турецкого флотов французы вынуждены были оставить важную стратегическую позицию в Адриатическом и Ионическом морях — Ионические острова и были вытеснены из восточной части Средиземного моря.

Дружественный этап в развитии русско-турецких отношений находит свое продолжение в XIX веке, и особое место в нем занимает 1833 год. Тогда силами Черноморского флота и войск была осуществлена беспрецедентная военно-морская операция, получившая название Босфорской экспедиции. За всю историю Российского флота не было подобной акции, когда Андреевский флаг развевался в Константинополе в течение пяти месяцев. По своему замыслу и масштабности Босфорская экспедиция 1833 года была грамотным и своевременным политическим решением, в реализации которого главным инструментом являлся Черноморский флот.

В 1832 году внимание европейских государств вновь оказалось прикованным к Османской империи. Энергичный и даровитый вице-король (паша) Египта Мехмет (Мухаммед) Али, считавшийся подданным и вассалом Турции, поднял восстание против султана Махмуда II. У Мехмета-Али Египетского было превосходно обученное и организованное войско, которым командовал способный полководец, его сын и наследник Ибрагим-паша. За лето 1832 года он нанес турецким войскам ряд сокрушительных ударов в Сирии и Малой Азии, совершил переход через Таврские горы и овладел

крупной турецкой провинцией Конией. Путь на Константинополь был расчищен.

По соотношению военно-морских сил приоритет также оставался за Мехметом-Али — в 1833 году его флот по численности превосходил турецкий. В состав египетского флота входили три 100-пушечных корабля, которыми командовали опытные английские и французские офицеры, один 120-пушечный корабль, один 74-пушечный, семь фрегатов, 20 бригов и 24 корвета. На стапелях находились один 130-пушечный и один 100-пушечный корабли. К тому же египтяне захватили в Средиземном море солидные трофеи — турецкие суда, пополнившие флот Мехмета-Али: один 40-пушечный фрегат, два

14-пушечных брига и один 10-пушечный тендер.

Восстание Мехмета-Али было выгодно прежде всего Франции, так как у нее с Египтом издавна существовали прочные экономические связи, а французские торговый и дипломатический представители имели в Александрии большое влияние. В случае победы Мехмета-Али на берегах Босфора вблизи южных морских границ России возникло бы новое мощное государство с преобладающим влиянием там Франции, а возможно, впоследствии и Англии. Однако последняя, несомненно опасавшаяся усиления влияния Франции в Египте, все же не стала оказывать Турции военной помощи. Английский король Вильям IV ограничился лишь тем, что направил султану Махмуду II послание со словами поддержки и обещанием не оставлять его в беде, при этом рекомендуя идти на некоторые уступки своему вассалу. Казалось, что дни Османской империи сочтены. Трон султана шатался под воздействием различных разрушающих сил, в столице усиливалось недовольство населения, а в армии — брожение. Командовавший египетскими войсками Ибрагим-паша имел достаточный авторитет и влияние среди мусульман.

Россия, напряженно следившая за ходом борьбы между Турцией и Египтом, приняла единственно верное в тех условиях решение — предложила турецкому султану военную помощь. До сих пор считалось, что вначале, как и в 1798 году, именно турецкий султан обратился к российскому императору Николаю I с просьбой об оказании военной помощи. Однако очевидец босфорских событий князь Ф.В. Сакен¹ писал новороссийскому губернатору графу М.С. Воронцову², что одновременно английский и француз-

* До этого право прохода через проливы имели только российские купеческие корабли.

ский посланники заявили о своем посредничестве в примирении султана с Ибрагим-пашой. Первоначально султан просил Англию оказать ему военную и финансовую помощь. Однако он ее так и не получил. Николай I в свою очередь опасался за дальнейшую судьбу выгодного для России Адрианопольского мира, заключенного с Турцией в 1829 году после окончания Русско-турецкой войны 1828—1829 гг.

10 июня 1832 года Николай I отозвал из Александрии генерального консула. Одновременно капитанам всех русских купеческих кораблей было приказано не оказывать мятежному паше продовольственной и военной помощи. Затем в Константинополь был послан генерал-лейтенант Н.Н. Муравьев³, который через некоторое время был назначен командующим сухопутным десантным отрядом. Для выполнения ответственной миссии в Константинополе выбор российского императора пал именно на него, поскольку Н.Н. Муравьев хорошо знал турецкий язык, что значительно помогло ему. Он также должен был посетить Александрию и провести переговоры с египетским пашой Мехметом-Али, склонив его к прекращению военных действий против султана. Н.Н. Муравьев получил от императора письмо, адресованное султану Махмуду II, в котором он называл себя «врагом возмущения и верным другом султана», а кроме того, там были такие слова: «Султан ко мне очень милостив, и я хочу ему показать свою дружбу. Надобно защитить Константинополь от нашествия Мехмет-Али... Помни же, как можно более вселять турецкому султану доверенности, а египетскому паше — страху»⁴. 5 декабря 1832 года на 44-пушечном фрегате «Штандарт» Н.Н. Муравьев от-

плыл из Севастополя. Утром 9 декабря «Штандарт» бросил якорь в заливе Буюкдере, недалеко от дома российского посланника в Константинополе Апполинария Петровича Бутенева⁵.

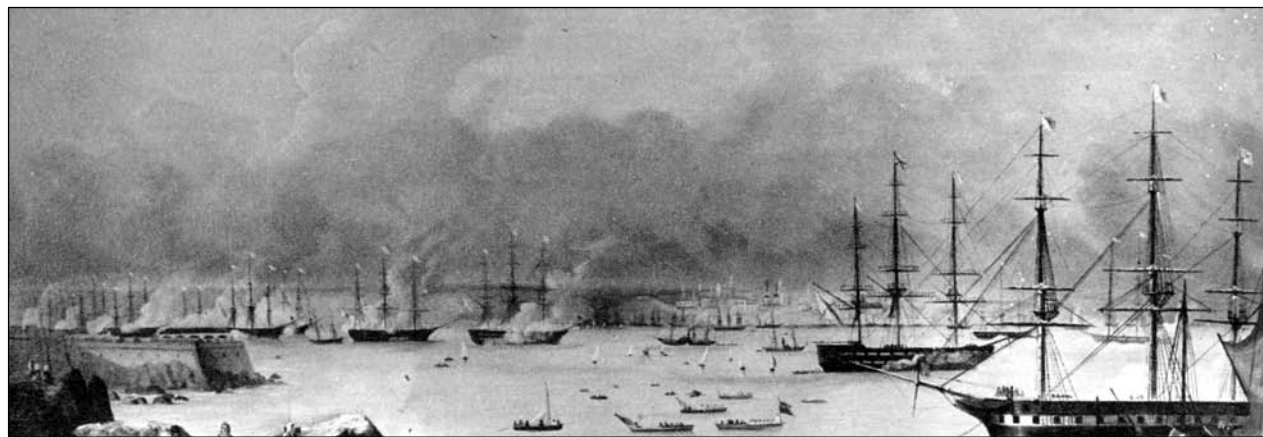
На следующий день состоялся прием у Рейс-эфенди (министра иностранных дел Турции), которому Н.Н. Муравьев передал копию письма Николая I к султану, после чего А.П. Бутенев прямо объявил «о вооружении Черноморского флота и готовности его двинуться на помощь султану по первому требованию». 16 декабря на имя главного командира Черноморского флота и портов адмирала А.С. Грейга⁶ поступил высочайший рескрипт о немедленном вооружении, снаряжении и снабжении четырех кораблей и трех фрегатов со всеми запасами (запасные рангут, такелаж и паруса, пресная вода, продовольствие и т.д.) на 6-месячное плавание для помощи турецкому правительству. Командование эскадрой поручалось начальнику штаба Черноморского флота контр-адмиралу М.П. Лазареву⁷, а в качестве резервной предусматривалась еще эскадра вице-адмирала П.И. Рикорда⁸, находившаяся в Средиземном море в акватории греческого архипелага. Высочайшим рескриптом М.П. Лазареву предписывалось в случае необходимости, например входа египетского флота в Дарданеллы, принять участие в морском сражении на стороне турецкого флота и разгромить флот египтян. На финансирование экспедиции император распорядился выдать около одного миллиона рублей ассигнациями в счет сметы 1834 года и около двух тысяч червонцев.

ЭКСПЕДИЦИЯ готовилась в обстановке полной секретности. Чтобы не вызывать подозрений, в Севастополе намеренно был распушен слух, что флот готовили для отправления к берегам Кавказа. В начале 1833

года положение Турции резко изменилось к худшему: командовавший египетскими войсками Ибрагим-паша совершил стремительный бросок к Константинополю, разбил высланные против него основные сухопутные силы турок и захватил в плен главнокомандующего турецкой армией верховного визиря. В конце января Главный морской штаб получил сообщение российского посланника А.П. Бутенева о том, что «мятежники египетского паши приближаются к столице Оттоманской, что от скорого прибытия нашего флота зависит участь Константинополя». Только тогда турецкий султан официально обратился к России за помощью и, как сообщал А.П. Бутенев, просил передать в Петербург, чтобы «ежели не вся эскадра, то по крайней мере часть оной поспешили прибытием»⁹.

Тем временем в столице Османской империи с каждым днем становилось все более беспокойно, население охватывала паника. В первые дни волнений большое влияние на султана Махмуда II оказывал французский посланник барон Альбин-Рейн Руссен. Однако сомнения и колебания султана в пользу Франции или России лишь подрывали его собственный авторитет, усиливали смуту в столице. Генерал Н.Н. Муравьев вспоминал, что «султан, предвидя неминуемую гибель свою, решился наконец предаться покровительству России. Он убедительно просил Бутенева прислать за флотом и ходатайствовать у государя о присылке 20- или 30-тысячного корпуса сухопутных войск. Бутенев тогда же исполнил желание султана, писал о том адмиралу Грейгу и отправил нарочного в Петербург... Министры, окружавшие султана, колебались, но он оказался твердым».

Эскадра контр-адмирала М.П. Лазарева в Босфоре в 1833 г.

Первоначально к походу в Босфор предназначалась только одна эскадра Черноморского флота в составе 9 судов (из них 4 84-пушечных корабля и 3 60-пушечных фрегата) с экипажем в количестве 4684 человека. Утром 14 января 1833 года корабли начали выходить на Севастопольский рейд. На 84-пушечном судне «Память Евстафия» подняли флаг командующего, в тот же день туда прибыли все офицеры штаба. 17 января М.П. Лазарев пригласил к себе мичманов для бесед и оглашения приказов, а несколько человек офицеров на двух военных транспортах были отправлены в Одессу к новороссийскому и бессарабскому губернатору графу М.С. Воронцову для ведения переговоров по поводу фрахтования купеческих судов для перевозки десантных войск.

2 февраля 1833 года в 7 ч 30 мин эскадра снялась с якоря. С Севастопольской крепости ей отсалютовали семью пушечными выстрелами, на что с флагманского корабля отвечали тем же числом залпов. Двумя кильватерными колоннами эскадра вышла в море.

Генерал-лейтенант Н.Н. Муравьев писал в своих воспоминаниях: «8 февраля поутру мы вдруг узнали, что эскадра наша оказалась у верховья Босфора. Часа через два после известия из-за горы, закрывающей верхнюю часть пролива, явился в залив Буюкдере величественный корабль с русским флагом. Вслед за ним плыл другой, третий, и в самое короткое время залив покрылся военными судами, которые бросили якорь перед нашим дворцом в виду английской и французской миссий». Далее российские моряки столкнулись с совершенно неожиданным для них обстоятельством. Вначале Махмуд II разрешил М.П. Лазареву подойти только к устью Босфора, но ни в коем случае не входить в него. К кораблю «Память Евстафия» подошла шлюпка с чиновниками от службы береговой охраны Босфора. Они просили его не входить в пролив без разрешения султана, на что М.П. Лазарев им отвечал, что эскадра под его командованием идет именно по желанию султана и что он не может с достоверностью положиться на их слова, а потому отвергает их требование. В 11 ч 30 мин корабли вошли в пролив. В четверть второго пополудни эскадра встала на якоря на Буюкдерском рейде.

А.П. Бутенев

М.П. Лазарев

А.Ф. Орлов

ПОСЛЕ прихода кораблей дом российского посланника А.П. Бутенева в Буюкдере посетила турецкая делегация. Среди высоких гостей находились военный советник султана командующий Босфорскими укреплениями Ахмет-паша, министр иностранных дел Рейс-эфенди и военный губернатор Константинополя, управляющий военным министерством сераскир Хозрев-паша. От имени султана Махмуда II они выразили «полную признательность за милостивое и великодушное внимание государя императора». Однако после обмена любезностями от имени султана последовала настойчивая просьба: как можно скорее покинуть Босфор, чтобы не раздражать египетского пашу. По словам турецких представителей, мирные переговоры, начавшиеся с Мехметом-Али, близились к завершению, и египетская армия приостанавливала наступательные действия. Русской эскадре было предложено на некоторое время перебазироваться в Сизополь¹⁰ и, оставаясь там в полной боевой готовности, при необходимости вовремя прийти на помощь Турции.

В донесении начальнику Главного морского штаба князю А.С. Меншикову¹¹ М.П. Лазарев писал, что, видя растерянность турецкого правительства и дальнейшие успехи Ибрагима-паши, он «так и не решился оставить Константинополь 18 и 19 числа». М.П. Лазарев сделал это и еще по одной причине: он видел явную непоследовательность и колебания турецкого султана в принятии решения. Махмуд II продолжал сомневаться в вопросе о том, воспользоваться ли ему помощью Николая I или же положиться на уверения французско-

го посла, который обещал склонить египетского пашу к примирению с Портой на предложенных ею условиях. Причем уверения посла сопровождалась еще и прямыми угрозами.

И все же эскадра осталась в Буюкдере. По информации, поступившей на эскадру, антисултанские группировки намеревались организовать поджоги на российских кораблях. Все командиры судов немедленно получили приказ об организации усиленной ночной и дневной караульных служб, о повышении бдительности во время несения ночных вахт, а также о снаряжении от каждого корабля одного гребного судна для патрулирования. На таких гребных судах всегда должны были находиться полный комплект ружей с боевыми патронами, сигнальные ракеты, фонари и специальные приспособления с цепями, предназначенные для отбуксирования брандеров¹².

В середине февраля 1833 года российские офицеры осматривали константинопольское Адмиралтейство. Посещение завершилось неофициальным визитом в дом командующего турецким флотом Тагира-паши. В конце февраля того же года М.П. Лазарев в сопровождении офицеров штаба и командиров кораблей по приглашению Тагира-паши посетил константинопольский монетный двор. В знак величайшей благодарности за присланную эскадру турецкий султан приказал в их присутствии выбить оттиски золотых и серебряных медалей. Впоследствии генералы и адмиралы получили золотые медали с бриллиантовой россыпью, штаб-, обер-офицеры и «прочие чиновники» — золотые, матросы — серебряные. Николай I приказал но-

сить медали на красной ленте в петлице ниже имевшихся остальных медалей, генералам же разрешалось носить медали на шее.

В силу занимаемой должности командующий сухопутными войсками генерал Н.Н. Муравьев обязан был принимать у себя высокопоставленных турецких сановников. Их нужно было не только угощать приличным обедом, но полагалось еще и дарить подарки. Понятно, что такие дорогостоящие приемы оплачивались генералом не из собственного кармана — все расходы оплачивала российская миссия в Константинополе. Из разнообразных сувениров туркам больше всего по душе приходились табакерки, золотые и серебряные часы, перстни, меха и чай. Самый дорогой подарок — перстень с сапфиром — обошелся миссии в 1038 рублей.

Из казны посольства оплачивались и многие другие расходы, связанные с пребыванием флота в Буюкдере. Среди финансовых документов миссии встречаются расписки М.П. Лазарева в получении денег, его прошения на имя А.П. Бутенева в предоставлении новых сумм из-за крупных расходов, связанных с закупкой продовольствия для личного состава эскадры и др. Известно, что на содержание одного офицера отпускалось по 40 испанских талеров в месяц, всего же за 4 месяца из сумм миссии в распоряжение М.П. Лазарева было отпущено 29 190 одних только испанских талеров. Кроме этой валюты и турецких пиастров в Константинополе была в хождении так называемая звонкая монета — голландские червонцы¹³.

ПРИХОД российской эскадры в Босфор побудил Англию и Францию предпринять попытки для ускоренного завершения турецко-египетского конфликта. Французская сторона взяла на себя роль посредницы в переговорах Александрии с Константинополем. Французский посланник барон Альбин-Рейн Руссен должен был сообщить Мехмету-Али о согласии турецкой стороны на уступки Египту части территории Сирии, но тот потребовал землю вплоть до Адана¹⁴, а флот готовился идти прямо к Дарданеллам. В этой сложной обстановке уже не морскому офицеру контр-адмиралу М.П. Лазареву, а дипломату А.П.

**84-пушечный корабль
«Султан Махмуд»**

Бутеневу предстояло провести переговоры с главами западных миссий и соблюсти равновесие в том, чтобы, с одной стороны, следовать строжайшему предписанию императора Николая I о ненавязывании Турции вооруженной помощи, а с другой — не допускать дипломатического конфликта.

Между тем войска сына египетского паши полководца Ибрагима продолжали наступательные действия, и в Константинополе пришла тревожная информация из Смирны. В связи с ожидавшимся приходом туда египетских войск и отряда конницы (по некоторым сведениям, до 500 всадников) все консулы европейских держав спустили флаги на консульских домах в знак непризнания власти египетского паши. Турецкое правительство объявило о созыве государственного совета, на который был приглашен французский посланник. В российском посольстве вскоре узнали, что Англия и Франция отравили уполномоченных к Мехмету-Али с требованием прекратить военные действия и согласиться на условия Порты. После этого уже сам султан предложил российской эскадре при первом же южном ветре немедленно покинуть Буюкдере и идти в Сизополь. Однако ему сообщили, что затребованные им же самим российские войска численностью 5000 человек уже посажены в Одессе на корабли, и их прибытие в Константинополь ожидается со дня на день.

Большинство турецких министров начало решительно склоняться к намерению свергнуть султана Махмуда II и удалить от него преданных людей, в числе которых оставался начальник босфорских укреплений Ахмет-паша. Противники султана хотели отправить его в Петербург под предлогом личного выражения благодарности российскому императору за оказанную помощь.

В распоряжении султана оставалось 8000 преданных ему гвардейцев, под охраной которых в случае захвата египтянами турецкой столицы он намеревался бежать в Адрианополь и ждать помощи от России. Если бы это произошло, Николай I намеревался двинуть на Константинополь корпус генерала П.Д. Киселева¹⁵, дислоцированный в Валахии. Он официально заявил, что отправляет в Турцию десантные войска. Вскоре в Севастополь пришел приказ об ускоренной отправке в Босфор дополнительных военно-морских сил, и 24 марта в Константинополь прибыла вторая эскадра под командованием контр-адмирала М.Н. Кумани¹⁶ в составе двух 84-пушечных (флагман — «Императрица Мария»), одного 74-пушечного корабля и одного 60-пушечного фрегата. В состав этой эскадры входили четыре транспорта и семь зафрахтованных купеческих судов, которые приняли в Одессе десантные войска и казаков в количестве 5500 человек, а также артиллерию и лошадей.

2 апреля 1833 года М.П. Лазарев сообщил в Петербург о том, что Ибрагим-паша, признавая себя подданным турецкого султана, соглашается прекратить военные действия и оставить занятые им провинции. Взамен Ибрагим просил уступить Египту часть Сирии и область (пашалык Аданский) в Анатолии¹⁷, объясняя это тем, что в пашалыке заготовлено большое количество корабельного леса для египетского флота. Турецкое правительство соглашалось на уступку земель в Сирии, однако всю Анатолию намеревалось оставить за собой.

8 апреля 1833 года Главный морской штаб уведомил М.П. Лазарева о том, что император назначил генерал-адъютанта графа А.Ф. Орлова¹⁸ чрезвычайным послом в Константинополе, одновременно поручив ему командование морскими и сухопутными силами на Босфоре с правом поднятия кейзер-флага

на его корабле. На флаге на белом поле «в верхней четверти к флагштоку» был изображен российский герб. В дальнейшем такой флаг предназначался для всех чрезвычайных послов. Князь А.С. Меншиков представлял графа А.Ф. Орлова как «человека русского, прямого и благородного, готового содействовать к пользе флота». Контр-адмиралу М.П. Лазареву предписывалось поступить в его полное распоряжение, а во время «отдачи графу воинских почестей кораблями и караулами салютовать семнадцатью выстрелами и бить поход». На А.Ф. Орлова было возложено общее руководство политикой правительства Николая I на Босфоре. Он был наделен обширными полномочиями, в частности мог объявлять войну, открывать военные действия силами флота и войск и заключать мир.

В НАЧАЛЕ апреля Египет выдвинул Турции новые, более жесткие требования. Теперь Мехмет-Али претендовал уже не на часть, а на всю территорию Сирии. Турецко-египетский конфликт вступил в новую фазу, и сул-

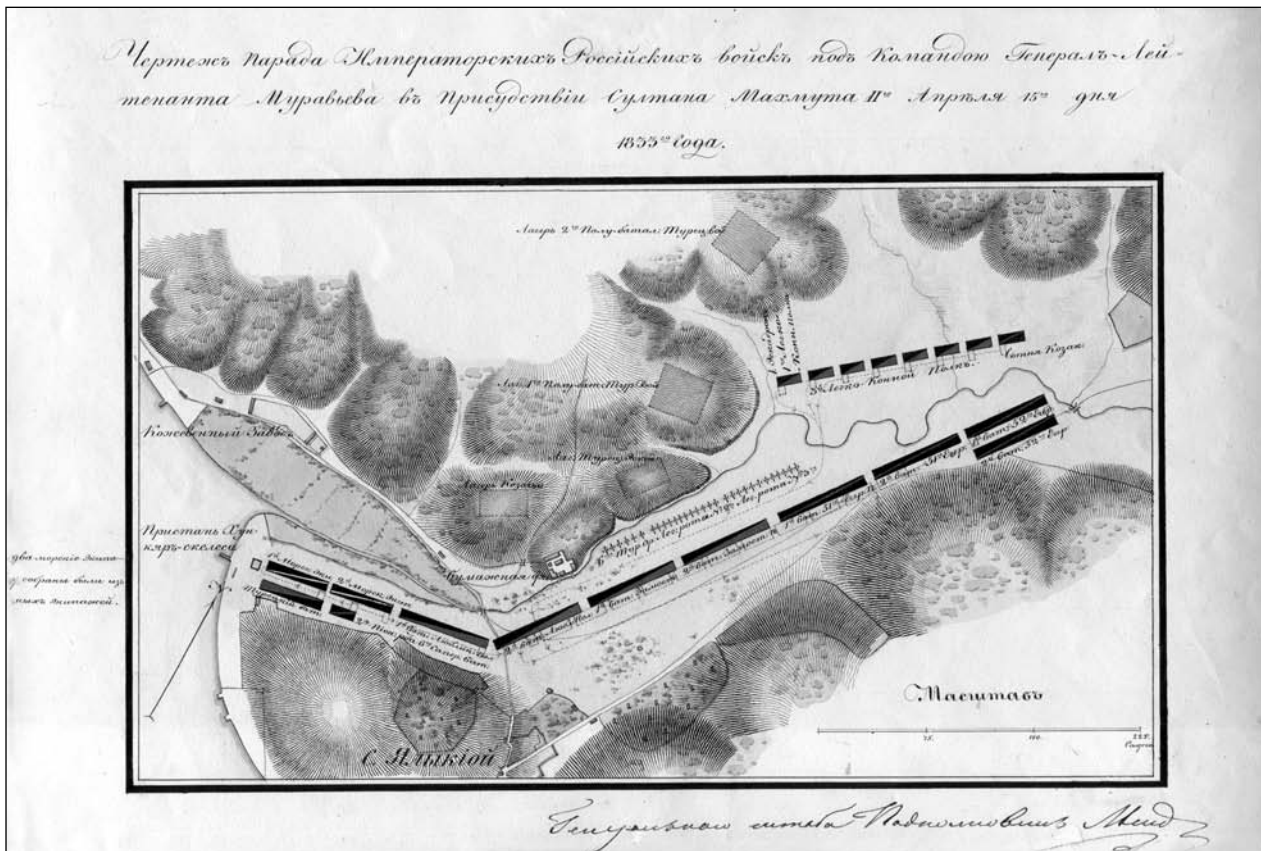
тан Махмуд II уже не колебался — он всерьез рассчитывал на присутствие российских войск и флота на Босфоре. 12 апреля в Буюкдере пришла третья эскадра под флагом контр-адмирала О.И. Стожевского¹⁹ в составе четырех кораблей (флагман — 110-пушечный «Париж»), двух бомбардирских судов, одного транспорта, 11 купеческих судов с 3-месячным запасом провианта, госпитальными материалами и десантом в количестве 4777 человек. Всего насчитывалось 18 российских военных судов, сосредоточенных на Буюкдерском рейде. Десант был высажен на азиатском берегу в местечке Терапия, где войска расположились лагерем недалеко от английского и французского посольств. Причем оба посла лично наблюдали высадку российских войск, общее количество которых вместе с турецкой гвардейской конницей (105 человек), турецким батальоном (520 человек) и артиллерийской ротой (96 человек) доходило до 11 тыс. человек. Командование сухопутными силами было поручено генерал-лейтенанту Н.Н. Муравьеву, морскими — контр-адмиралу М.П. Лазареву.

Между войсками Турции и России сохранялась атмосфера дружбы и понимания. Турецкие солдаты приходили в палатки к русским побеседовать и там, где

не хватало знаний языка, объяснялись знаками. Ежедневно в лагере и на эскадрах шла подготовка к большой войне. Из-за близости к столице египетских войск нарастало всеобщее напряжение, египетский вице-король отвергал все предлагаемые ему условия мира. В это время из России в Константинополь был отправлен нарочный курьер с секретной почтой, в которой содержалось поручение М.П. Лазареву и Н.Н. Муравьеву в целях воспрепятствования вероятного прохода египетского флота в Черное море продумать возможность удержания за российскими войсками Босфорских проливов и укреплений на европейском и азиатском берегах. В случае же военного переворота в турецкой столице и всеобщего восстания объединенные морские и сухопутные силы должны были немедленно захватить Дарданеллы. Император Николай I поручил графу М.С. Воронцову в дополнение к трем инженерам, находившимся в войсковом лагере, отправить из Одессы в распоряжение генерала Н.Н. Муравьева еще роту солдат и двух опытных офицеров для производства береговых оборонительных работ.

Одновременно командованию российскими военно-морскими силами стало известно, что сул-

Чертеж парада императорских российских войск под командой генерал-лейтенанта Н.Н. Муравьева в присутствии султана 15 апреля 1833 г.

тан Махмуд II изъявил желание устроить торжественный смотр десантным отрядам. Никогда ещё местечко Терапия на азиатском берегу Босфора, где располагался российский лагерь, не было таким оживленным, как 15 апреля. В этот день к 11 часам утра у пристани собрались приглашенные гости, посланники и чиновники дипломатических миссий, все адмиралы и флотские штаб- и обер-офицеры. Войска были выведены и выстроены на специально отведенной для смотра местности. В строю находилось 8 батальонов десантного войска с 24 орудиями и казачьей командой, 2 сводных батальона матросов, турецкий гвардейский отряд и легкоконный гвардейский полк — всего 11 батальонов пехоты, 7 эскадронов конницы, 30 орудий и сотня казаков. В тот день было очень жарко, все долго ожидали прибытия султана, и турецкие солдаты, не выдерживая усталости, садились на землю. Наконец выстрелы из пушек известили о приближении Махмуда II. Он приветствовал российских солдат заученными словами «Здорово, ребята», а в ответ ему громко ответили: «Здравия желаем, ваше султанское величество!» Затем войска дважды прошли перед ним церемониальным маршем.

ПРИСУТСТВИЕ военно-морских сил России на Босфоре позволило в корне переломить ситуацию: командующий египетскими войсками Ибрагим-паша остановил движение на Константинополь, и за день до прибытия чрезвычайного посла представителя Турции и Египта подписали мирный договор. Турция согласилась на все требования Мехмета-Али и уступила ему Сирию и пашалык Аданский. А.Ф. Орлову оставалось лишь выполнить повеление императора — оставить флот и войска в Константинополе до тех пор, пока не будет твердой уверенности в том, что египетские войска покинули Малую Азию.

В донесении князю А.С. Меншикову от 11 апреля 1833 года А.Ф. Орлов сообщал, что благодаря адмиралу М.П. Лазареву «эскадра приведена в блестящее состояние. Во внутреннем расположении судов сделаны некоторые улучшения, по части вооружения и наружного устройства также введены значительные перемены к красоте и удобству. Все суда выкрашены вновь с особенным вкусом. Замечате-

лен отзыв французского посла, который в разговоре со мной откровенно сознался, что хотя ему и было известно о существовании нашего флота в Черном море, однако он никак не ожидал увидеть его доведенным до такой степени совершенства»²⁰.

Необходимо отметить и то, что количество больных во флоте исчислялось единицами (в войсковом лагере больных было примерно 600 человек). М.П. Лазарев за все время пребывания флота на рейде Буюкдере старался обеспечить экипажи не только дровами и необходимым продовольствием, но и горячим вином и ромом, который по очень высоким ценам закупали в Константинополе.

На 20 мая султан Махмуд II назначил смотр Российскому флоту. Погода в этот день стояла холодная, дул сильный северо-западный ветер, шел проливной дождь. Войска, выстроенные вдоль берега в ожидании прибытия турецкого парохода, вымыли до нитки, и граф А.Ф. Орлов отправил в Константинополь курьера с вопросом: «Угодно ли будет султану устраивать смотр в такую погоду?» Ответ был утвердительный. К 11 часам утра на флагманском корабле вице-адмирала М.П. Лазарева «Память Ефстафия» уже собралось до ста человек членов турецкого правительства и высших чиновников. Российская эскадра, выстроенная в виде полумесяца на Буюкдерском рейде, встречала Махмуда II с поднятыми турецкими флагами, матросы были расставлены по реям. В это время весь дипломатический корпус со зрительными трубами прильнул к окнам посольских особняков.

Сразу же после смотра флота турецкий султан, узнав о том, что здоровье русского солдата и матроса «сберегается чаркою водки», приказал немедленно прислать в лагерь и на эскадру 500 ведер водки. Дополнительно «в знак признательности за доставленное ему удовольствие во время большого смотра» экипажам кораблей эскадры М.П. Лазарева по распоряжению султана были подарены ром, несколько быков, баранов и 60 тыс. турецких пиастров (около 15 тыс. рублей), а офицерам — французские вина и конфеты. Наконец 24 июня 1833 года в Константинополь пришло известие о том, что после заключенного мира между Турцией и Египтом последний солдат армии Ибрагима покинул Малую Азию и перешел за Тавр-

ские горы. Россия выполнила свою миссию: столица Османской империи и трон султана Махмуда II были вне опасности. Граф А.Ф. Орлов подал турецкому султану официальную ноту с запросом о возвращении войск и флота в Россию и уже на следующий день получил разрешение покинуть Турцию.

На следующий день после торжественного празднования 25 июня 1833 года дня рождения императора Николая I в загородном доме сераскира состоялся прощальный прием, на котором султан выступил с официальной речью. После этого Махмуд II лично вручил всем присутствовавшим морским и сухопутным офицерам золотые медали с бриллиантовыми украшениями. 27 июня в Буюкдере завершилась погрузка на корабли войск и артиллерии, и на следующий день в 8 ч утра российский флот вступил под паруса и начал выходить из Босфора. 28 июня на аудиенции у султана Махмуда II граф А.Ф. Орлов официально объявил об окончании экспедиции. Знаком величайшей милости султана было приглашение А.Ф. Орлова к своим сыновьям, старшему из которых, мальчику 11 лет, Алексей Федорович подарил ружье. В приказе по эскадре Черноморского флота, зачитанном графом А.Ф. Орловым 28 июня 1833 года, отмечалось: «Достигнута благотворная цель, для которой угодно было государю императору прислать флот в Царьградский пролив. Настало время вашему и моему возврату в любезное Отечество. Оставляя Россию, вы были готовы пролить кровь за славу Российского оружия. При помощи Божией вы не имели случая испытать это мужество. Российский военный флаг развевался мирно в виду Константинополя... Мусульманин, недавно почитавший вас грозными врагами, видит в вас ныне искренних доброжелателей и защитников. Вы заслужили похвалу от друзей и недругов, вы доказали вновь, что русские воины в брани и в мире равно умеют исполнять долг свой. Государь будет вами доволен. Я благодарю вас, всегда буду гордиться тем, что его величество удостоил меня быть вашим главным начальником»²¹.

2 ИЮЛЯ 1833 года российская эскадра пришла в Феодосию. Граф А.Ф. Орлов оставался в Константинополе еще в течение нескольких дней для окончательного урегулирования

всех дипломатических формальностей. 3 июля на корабле «Чесма» он отплыл в Россию.

В то напряженное время сплоченными и хорошо продуманными действиями трех российских представителей — А.П. Бутенева (дипломатия), М.П. Лазарева (военно-морские силы) и А.Ф. Орлова (личный посланник Николая I) — были достигнуты серьезные политические соглашения между Россией и Турцией. Благодаря оказанной военной помощи и сохранению султанского престола отношения между двумя государствами вступили в новую, более значимую плоскость. 26 июня (8 июля) 1833 года в летней резиденции султана местечке Ункяр-Искелессе А.Ф. Орлов подписал договор, вошедший в историю под названием Ункяр-Искелессийского, который был заключен сроком на восемь лет и провозглашал русско-турецкий оборонительный союз.

Договор содержал шесть открытых и одну секретную статью. В первых провозглашались принципы взаимной защиты обоих государств «против всякого покушения» и в случае необходимости — право требования Турцией от России военно-морской помощи. В секретной статье предусматривалось, что в случае определенных обстоятельств Турция вместо военной помощи России должна была под любым предлогом оперативно закрыть Дарданеллы для входа иностранных военных судов²². Этот договор явился крупным успехом русской дипломатии, повлекший взлет российского влияния в Константинополе. Кратковременный альянс двух держав помог России обезопасить свои южные морские границы, превратив Черное море во внутренний русско-турецкий бассейн.

Впоследствии, в 1838 году, в Константинополе при содействии министра иностранных дел Англии лорда Дж. Пальмерстона между Великобританией и Турцией был заключен торговый договор. Он стал важнейшим этапом на пути перехода Оттоманской Порты под влияние Англии и окончательного отхода ее от России. Все достижения Ункяр-Искелессийского договора были утрачены через семь лет на Лондонской конференции 1840 года, когда Россия вынуждена была отказаться от этого договора во избежание конфликта с Англией. Потеря Россией всех вы-

год от договора была закреплена подписанием в 1841 году конвенции о проливах. Согласно подписанным документам Россия, Англия, Франция, Австрия и Пруссия не имели права вводить военные корабли в Дарданеллы и Босфор до тех пор, пока Турция будет находиться в мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Сакен Фабиан Вильгельмович** (1752—1837) — князь, генерал-фельдмаршал, участник экспедиции в Босфор, член Государственного совета (1818).

² **Воронцов Михаил Семенович** (1782—1856) — князь, государственный деятель, генерал-фельдмаршал, губернатор Одессы, новороссийский и бессарабский губернатор.

³ **Муравьев (Карский) Николай Николаевич** (1794—1866). — генерал от инфантерии (1853); участник Отечественной войны 1812 г. и Русско-турецкой войны 1828—1829 гг.; возглавлял военно-дипломатические миссии в Египте и Турции в 1832—1833 гг.

⁴ **Муравьев Н.Н.** Русские на Босфоре в 1833 г. М., 1869. С. 5, 10, 12.

⁵ **Бутенев Аполлинарий Петрович** (1787—1866) — дипломат, посланник в Константинополе, член Государственного совета.

⁶ **Грейг Алексей Самуилович** (1775—1845) — русский военно-морской и государственный деятель, адмирал (1828), почетный член Петербургской академии наук; сын главного командира Кронштадтского порта, командующего Балтийским флотом в Русско-шведской войне 1788—1790 гг. адмирала Самуила Карловича Грейга (1735—1788); участник Русско-турецкой войны 1828—1829 гг., главный командир Черноморского флота и портов с 1816 по 1833 г.

⁷ **Лазарев Михаил Петрович** (1788—1851) — русский военный мореплавец, участник Русско-турецкой войны 1828—1829 гг., во время которой руководил блокадой Дарданелл. Адмирал (1843), начальник штаба Черноморского флота, главный командир Черноморского флота и портов с 1834 по 1851 г.

⁸ **Рикорд Петр Иванович** (1776—1855) — адмирал (1843); участник Русско-турецкой войны 1828—1829 гг.; принимал участие в блокаде Дарданелл; в 1830—1833 гг. командовал русской эскадрой в Средиземном море; член Адмиралтейств-совета (1836), председатель пароходного комитета (1842)

⁹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 243. Оп. 1. Д. 2980. Л. 42, 42 об.

¹⁰ Сизополь — город на берегу Бур-

гасского залива на территории современной Болгарии.

¹¹ **Меншиков Александр Сергеевич** (1787—1869) — русский военно-морской и государственный деятель, генерал-адъютант, адмирал (1833), светлейший князь, правнук А.Д. Меншикова; участник Русско-турецкой 1806—1812 гг. и Отечественной 1812 г. войн; с 1827 по 1855 г. — начальник Главного морского штаба его императорского величества и глава Морского министерства; главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму в период Крымской войны 1853—1856 гг.

¹² РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 2. Д. 61. Л. 66. Брандеры — малые суда, груженные горючим материалом (маслом, смолой) и имевшие команду 25—30 человек. Подойдя к кораблям противника, экипаж сцеплялся с ними с помощью abordажных «кошек» или крючьев, свешивавшихся с рей, и огонь с брандеров перебрасывался на вражеские корабли, а команда брандеров тем временем спасалась на шлюпках. В русском флоте брандеры впервые были применены бригадиром С.К. Грейгом в Чесменском сражении в ночь на 26 июня 1770 г.

¹³ Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 180. Оп. 517/1. Д. 3417. Л. 19, 249.

¹⁴ Адан — город в Южной Турции в середине XIX в.

¹⁵ **Киселев Павел Дмитриевич** — граф, государственный деятель, генерал, участник Русско-турецкой войны 1828—1829 гг.; командовал корпусом в Молдавии.

¹⁶ **Кумани Михаил Николаевич** (?—1889) — адмирал (1855), командующий эскадрой в Константинополе; служил на Черноморском флоте, участник Крымской войны 1853—1856 гг. и обороны Севастополя.

¹⁷ Анатолия — часть Малой Азии между Черным морем, Константинопольским и Дарданелльским проливами и Средиземным морем.

¹⁸ **Орлов Алексей Федорович** (1787—1862) — граф, генерал-адъютант, участник войн с Наполеоном, генерал-лейтенант.

¹⁹ **Стожевский Осип (Иосиф) Иванович** (?—1837) — участник Русско-турецкой войны 1828—1829 гг.; служил на Черноморском флоте; вице-адмирал (1836).

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1370. Л. 1—2 об.

²¹ Там же. Ф. 870. Оп. 2. Д. 61. Л. 307—308.

²² История внешней политики России. Первая половина XIX в. М., 1999. С. 329—331.

Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА

«НАРЯЖАЕМЫЕ НА ПОЖАР ВОЙСКА СЛУЖАТ ОБЩЕМУ ДЕЛУ...»

ВОЙСКА и пожары всегда были связаны друг с другом. И не только тем, что пожары являются неизменным спутником войны, но и тем, что военнослужащие всегда находились на переднем крае борьбы с огнем.

Пожары в России, принимая во внимание тот факт, что постройки не только в селах, но и в городах были преимущественно деревянными, являлись общественным бедствием на протяжении столетий. Одно из первых упоминаний о действиях дружины во главе с великим князем на пожаре относится к правлению Ивана III: «Целые города обращались в пепел, а столица несколько раз. В сих ужасных пожарах, днем и ночью, великий князь сам являлся на коне с детьми боярскими, оставляя трапезу и ложе, указывал, распоряжал, тушил огонь, ломал дома и возвращался во дворец уже тогда, как все угасало»¹. Один из пожаров в Москве в 1472 году повлек за собой создание ряда законов, направленных на борьбу населения с огнем.

Московские летописи часто говорят о пожарах, называя некоторые великими. «Но никогда огонь не свирепствовал в ней так ужасно, как в 1547 году. 12 апреля² сгорели лавки в Китае³ с богатыми товарами, гостиные казенные дворы... 20 апреля обратились в пепел за Язуюю все улицы... а 24 июня начался пожар за Неглинною, на Арбатской улице, с церковью Воздвижения; огонь лился рекою, и скоро вспыхнул Кремль, Китай, Большой посад... Сгорело 1700 человек, кроме младенцев»⁴. Этот пожар произвел на молодого царя Ивана Грозного сильное впечатление. После этого и ряда других пожаров Иван IV принял указ, который можно считать первым нормативным актом об использовании местных средств пожаротушения: царские дьяки велели ставить по дворам у дымниц бочки и чаны с водою и чтоб на каждой избе были венки на шестах»⁵. Вслед за этим Иван IV возложил обязанности пожарной охраны на стрельцов»⁶.

Во время правления Алексея Михайловича противопожарные мероприятия стали носить более упорядоченный характер. Начиная

**Пожарный двор
при городской управе**

с 1649 года им были узаконены правила по устройству печей, ведению дел о поджигательстве, принимались меры к предупреждению пожаров.

Реформаторская деятельность Петра I отразилась и на мероприятиях, направленных на усиление пожарной охраны. При нем впервые был принят закон, согласно которому в торговых рядах свечи перед иконами разрешалось ставить только в фонарях⁷, изданы указы о ежемесячной чистке труб и ежеквартальной их проверке⁸. 2 мая 1711 года был утвержден сенатский указ о снабжении гарнизонных полков пожарными инструментами, причем на деньги из Монастырского приказа»⁹.

Меры по улучшению пожарной охраны в государстве предпринимались и после смерти Петра I. Становилось правилом привлечение к этому делу войск. Так, в указе Анны Иоанновны от 11 октября 1739 года обращалось внимание на то, чтобы «в полках лейб-гвардии... унтер-офицеры и рядовые... нимало не мешкав, где бы кто ни был, прямо идти с пожарными инструментами к тому месту, где загорится, кому как ближе и способнее будет... а поротно собираться всем... как пожар окончится... А коlikому числу людям от каждого полка во времени пожаров быть с какими инструментами... и сколько при каждом полку больших заливных труб и под них лошадей содержать, о том учинить расписание»¹⁰. По высочайшему распоряжению в полках лейб-гвардии необходимо было иметь «по одной заливной трубе со всеми к ней принадлежностями и по одному чану и парусу и на каждый батальон по одному большому крюку с цепями и по одним вилам и по одной лестнице, да в каждой роте топоров по 25, ведер по 25, щитов по одному, лопат по четыре, по два крюка малых, по

четыре трубы ручных... а людям надлежит ходить с каждой роты половине, да с каждого полка по одному барабанщику... для скорого соборанья солдат»¹¹.

Императрицей Елизаветой Петровной 8 мая 1754 года был принят закон, согласно которому в Санкт-Петербурге и Москве полковые пожарные команды во время пожара должны были подчиняться генерал-полицмейстеру¹².

При Павле I регламентация противопожарных мероприятий принимает упорядоченный характер: в уставе гарнизонной службы, принятом 29 ноября 1796 года, выделена отдельная глава «Как поступать гарнизонам и караулам во время пожара»¹³, в которой предписывались войскам следующие действия: на обнаруженный пожар высылались караул, он оценивал опасность и информировал главный караул, который в свою очередь высылал ефрейтора с рапортом к губернатору и дежурному офицеру. В это время рядовые ближайшего караула блокировали улицы, не пропуская празднолюдей на пожар. Одновременно с этим направлялся унтер-офицер с несколькими служащими с водою и пожарными инструментами. На главном карауле находились ключи от помещения с пожарной трубой. Туда посылались люди, отвозившие ее на пожар. Объединенными усилиями с полицейскими тушили разбушевавшуюся стихию. После завершения пожара рота приходила на сборное место и ожидала распоряжения губернатора. За неявку на пожар подвергались наказанию: офицер — удержанием денег из жалования, унтер-офицер — разжалованием в рядовые, рядовой прогонялся сквозь строй.

ПЕРВАЯ профессиональная пожарная команда была создана в Санкт-Петербурге 29 ноября 1802 года, а в мае 1804 года — в Москве. Взяв за основу опыт столичных городов, в январе 1818 года был принят закон «Об устройстве полиции в губернских городах и в особенности пожарной части»¹⁴, который гласил: «Учредить в городах пожарные команды из людей внутренней стражи, которые, не будучи в тягость городам, отправляли бы службу, и употреблять [их] при пожарах». Через три года принято постановление, согласно которому пожарные команды стали создаваться и в уездных городах, их комплектование производилось из инвалидов команд¹⁵. Правда, это было далеко не лучшим решением. Так, в отчете смоленского губернатора министру внутренних дел говорилось, что в пожарные команды «назначаются служители из неспособных 1-й статьи и с разными болезнями, как-то: удушьем, грыжею и др. недугами, делающими их не годными для службы в пожарной команде»¹⁶.

На примере Смоленска можно определить основные этапы развития в Российской Империи пожарной службы.

Согласно именному указу императора Николая I № 3407 от 6 января 1830 года из казны единовременно было отпущено 16 245 рублей. На устройство пожарной части в г. Смоленске, штат которой был утвержден еще 1 декабря 1829 года. По данным на 1844 год, в ней насчитывалось 56 человек, в том числе 1 брандмейстер, 1 помощник, 54 рабочих¹⁷. Однако со временем этого оказалось мало, так как вместе с ростом городов увеличивалось количество пожаров и сумм убытков от них, что привело к необходимости создания пожарных обществ из жителей города, созываемых в случае пожара. Первое в Смоленской губернии пожарное общество было образовано в 1874 году в губернском центре, затем они возникли в других городах губернии (Рославль — 1878 г.; Гжатск — 1881 г.; Белый — 1882 г.; Вязьма — 1883 г.; Духовщина — 1884 г.; Дорогобуж, Поречье — 1887 г.; Ельня — 1891 г.; Красный — 1892 г.; Юхнов — 1902 г.). Но еще до создания пожарных обществ был установлен новый порядок комплектования пожарных команд в связи с предстоящей всеобщей воинской повинностью¹⁸: прекращалось комплектование пожарных команд солдатами, хотя до 1917 года пожарные команды состояли преимущественно из отставных солдат.

Надо отметить, что с созданием пожарных обществ и изменением порядка комплектования пожарных команд взаимодействие войск с пожарной охраной не прекращается. Из документов, хранящихся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО), видно, что на пожар высылались дежурные офицеры и нижние чины в соответствии с уставом гарнизонной службы. Они выполняли обязанности часовых, выставляемых на местах пожаров. Так, один из рапортов гласит: «Члены пожарного общества и наряжаемые на пожар войска служат общему делу...»¹⁹.

Отношением от 13 мая 1899 года за № 22660 Главный штаб уведомил Департамент общих дел, что военный министр признал полезным упражнять состоящие при воинских частях охотничьи команды²⁰ в тушении пожаров. Вслед за этим хозяйственный департамент Министерства внутренних дел разослал губернаторам циркуляр за № 29 от 5 июня 1899 года (см. приложение 1).

13 июля 1899 года Смоленский губернатор получил из штаба Московского военного округа копию приказа за № 192 по войскам Московского военного округа с просьбой «не отказать в зависящих распоряжениях и содействиях»²² (см. приложение 2).

В КОНЦЕ XIX века в г. Смоленске были расквартированы: штаб 13-го армейского корпуса и управление начальника артиллерии этого же корпуса; управление начальника 17-й местной бригады; штаб 1-й пехотной дивизии; управление 3-й резервной артиллерийской бригады; 2-й пехотный Софийский полк; 3-й пехотный Нарвский полк; 4-й пехотный Копорский полк; управление смоленского уездного воинского начальника; конвойная команда; смоленский местный лазарет. При этих войсках имелось 9 генералов, 29 штаб-офицеров, 263 обер-офицера, 5832 рядовых²³. Кроме того, в Рославле стоял 1-й пехотный Невский полк, в г. Вязьме располагалось управление 1-й артиллерийской бригады и Вяземская конвойная бригада. В других девяти уездных городах имелись лишь управления уездных воинских начальников²⁴.

Из канцелярии смоленского губернатора в Смоленск, Вязьму и Рославль были направлены предписания: «Исправникам — предлагаю вам оказать... содействие к допущению пожарных команд при войсковых частях в пожарное депо для ознакомления с приемами тушения пожаров; городским управам — допустить войсковые по-

жарные команды в пожарные депо для ознакомления с приемами тушения пожаров; советам пожарных обществ — прошу войти в соглашение с начальствами войсковых пожарных команд относительно совместных действий при тушении пожаров»²⁵.

Смоленский губернатор получил письмо за подписями командира 13-го армейского корпуса генерал-лейтенанта А.М. Ребиндера и начальника штаба генерал-майора А.К. Биргера, в котором оговаривался порядок ознакомления охотничьих команд с приемами тушения пожаров (см. приложение 3).

После всех согласований были назначены в Смоленске дни «занятий пожарного общества и пожарной команды с чинами охотничьих команд в воскресный день каждого месяца через каждые две недели. Относительно порядка занятий, а также участия войск во время пожаров советом общества поручено начальнику охотников войти в соглашение с представителями войск»²⁶. В Рославле занятия проходили на пожарном дворе под наблюдением начальника охотников «и других лиц» 1 и 15 числа каждого месяца²⁷.

Принятые меры оказались полезными, и зимой 1900/01 года учения добровольных пожарных из числа военнослужащих возобновились, о чем извещала местная печать. «Практическими занятиями будет руководить лично брандмейстер г. Смоленска. Занятия назначены от 9 до 11 часов утра: во 2-м пехотном Софийском полку — по вторникам, в 3-м пехотном Нарвском полку — по четвергам и в 4-м пехотном Копорском — по пятницам. На занятия приказать высылать охотничьи команды на пожарный двор при городской управе. При согласении с смоленским полицмейстером охотничьи команды будут высылаться на пожары по телефону; при пожаре в 1-й части города должна выходить команда 2-го полка, при пожаре во второй части — команда 3-го полка и при пожаре в 3-й части — команда 4-го полка. Охотничьим командам приказать выходить в составе 20 человек под начальством унтер-офицера»²⁸.

С началом Первой мировой войны ситуация изменилась. Расквартированные в Смоленске и губернии полки ушли на фронт. В регулярную армию были призваны члены пожарных обществ. Так, из Смоленского пожарного общества было отправлено на фронт в 1914 году 37 человек, в 1915-м — 45 человек, что составило за два

**Члены Смоленского
вольного пожарного общества**
Фото 1914 г.

Об обучении пожарному делу

Главный штаб отзывает от 13 мая сего года за № 22657 уведомил, что на докладе военному министру вопроса об учреждении в войсках пожарных и строительных команд его превосходительство не признал возможным создавать какие-либо специальные команды; вместе с тем, однако, его превосходительство полагает полезным упражнять охотничьи команды в приемах тушения пожаров, для чего, с одной стороны, посылать чинов этих команд для ознакомления с приемами тушения в депо пожарных команд там, где таковые имеются, а с другой стороны, предоставить городским властям право обращаться к подлежащему войсковому начальству с вызовом для тушения пожаров охотничьих команд помимо прочих нарядов от войск.

Вследствие изложенного его императорское высочество командующий войсками округа* изволил приказать: организовать после соответствующих сношений подлежащих начальников с гражданскими войсками обучение охотничьих команд пожарному делу, посылая команды эти в пожарные депо, где таковые имеются; вместе с сим его императорское высочество разрешил выходить охотничьим командам на пожары по требованию гражданских властей на общих основаниях «Правил о порядке призыва войск для содействия гражданским властям», приложенных к Уставу гарнизонной службы, и затем, через год, донести по команде его императорскому высочеству о полезности этой меры.

О вызове охотничьих команд для тушения пожаров в городе Москве ввиду

* Командующим войсками Московского военного округа с мая 1896 по февраль 1905 г. был великий князь Сергей Александрович, пятый из шести сыновей императора Александра II. Убит эсером-террористом И. Каляевым 4 февраля 1905 г. в Московском Кремле на 48-м году жизни.

года 27 проц. числившихся в 1913 году от числа действительных членов общества. На чрезвычайном общем собрании членов Смоленского пожарного общества, состоявшемся в сентябре 1914 года, обсуждались вопросы оказания помощи армии и семьям членов общества, призванных на фронт. Было выделено 150 рублей из запасного капитала и собрано по подписке 116 рублей на устройство специального военно-санитарного поезда Императорского Российского пожарного общества. На оказание помощи семьям членов общества, призванных на военную службу, выделили 254 рубля 50 копеек и собрали по подписке 209 рублей. При смоленском лазарете за счет пожарного общества содержались две именные койки для раненых, на которые расходовалось по 50 рублей в месяц. Из запасного капитала было выделено 5000 рублей с правом израсходовать их совету общества «на надобности, вызванные войной». Был согласован вопрос о привлечении членов общества к переноске раненых, прибывающих с поездами в смоленские лазареты²⁹.

Таков вкратце путь, пройденный Смоленским пожарным обществом рука об руку с армией от создания в конце XIX века до Первой мировой войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДЕПАРТАМЕНТ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
По страховому отделу
5 июня 1899 г. № 29.

Г[осподину]
Смоленскому губернатору

Главный штаб отношением от 13 мая сего года за № 22660 уведомил Де-

партамент общих дел, что военный министр признал полезным упражнять состоящие при воинских частях охотничьи команды в тушении пожаров, для чего, с одной стороны, посылать чинов этих команд для ознакомления с приемами тушения в депо пожарных команд там, где таковые имеются, а с другой стороны, предоставить городским властям право обращаться к подлежащему войсковому начальству с вызовом для тушения пожаров охотничьих команд помимо прочих нарядов от войск.

При этом Главный штаб присовокупил, что вопрос о привлечении охотничьих команд к указанной выше цели военный министр предоставил всецело усмотрению командующих войсками в округах.

С своей стороны я не могу не признать, что допущенная военным министром мера способна помимо прямого содействия борьбе с пожарами в городах оказать существенную пользу распространению в населении практических сведений о приемах огнетушения и правильном обращении с предметами пожарного обоза. Ввиду сего долгом считаю обратить особое внимание вашего превосходительства на вышеизложенное и покорнейше просить Вас войти в надлежащее сношение с местным военным начальством об организации в пределах вверенной Вам губернии участия охотничьих войсковых команд в пожарном деле на указанных выше общих основаниях.

**Подписал: министр внутренних дел
[И.Л.] ГОРЕМЫКИН**
Скрепил: директор И. КАБАТ

Государственный архив Смоленской области. Ф. 1. Оп. 6. Д. 122. Л. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРИКАЗАНИЕ ПО ВОЙСКАМ
МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
Лагерь под г. Москвую.
6 июля 1899 года № 192

исключительных условий сего города гражданские власти имеют обращаться к московскому коменданту, которому его императорское высочество поручает по взаимному соглашению с надлежущими властями выработать особые правила, каковые и представить великому князю на утверждение в самом непродолжительном времени.

Об изложенном по приказанию его императорского высочества командующего войсками округа объявляется по войскам округа для руководства и соответствующих распоряжений.

**Подписал: Начальник штаба,
генерал-лейтенант СОБОЛЕВ
По окружному штабу**

Государственный архив Смоленской области. Ф. 1. Оп. 6. Д. 122. Л. 4.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ШТАБ 13-го
АРМЕЙСКОГО КОРПУСА
Отделение I
Августа 3 дня 1899 г.
№ 1221
Шт. кв. г. Смоленск

Г[осподину]
Смоленскому губернатору

Вполне соглашаясь с мнением о пользе упражнения охотничьих команд в тушении пожаров и привлечения их для занятий по ознакомлению с приемами тушения, я полагаю возможным назначить для подготовительных занятий в течение зимнего периода, т. е. с 1 октября по 1 апреля, два дня в месяц.

В [городах] Смоленске и Рославле охотничьи команды могут являться для общих занятий с казенными и вольными пожарными обществами в дни, определенные по заранее составленным и сообщенным войскам расписаниям. Состав охотничьих команд в каждом полку следующий: офицеров 2, унтер-офицеров 2, нижних чинов 64.

О последующем распоряжении с приложением расписания занятий по дням для городских пожарных команд прошу ваше превосходительство меня уведомить.

**Командир корпуса
генерал-лейтенант [подпись]
Начальник штаба
генерал-майор [подпись]**

Государственный архив Смоленской области. Ф. 1. Оп. 6. Д. 122. Л. 7, 7 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. Кн. третья. Т. V—VI / Подготовка текста В.Б. Муравьева. М.: Моск. рабочий; Слог, 1994. С. 409—410.

² Здесь и далее даты указаны по старому стилю.

³ Имеется в виду Китай-город — городской район близости от стен Кремля.

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. четвертая. Т. VII—VIII. С. 179—180.

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. Т. 4. С. 41.

⁶ Стрельцы — созданное в 1550 г. первое русское регулярное пехотное войско, насчитывающее в конце XVI в. 12 тыс. человек; были упразднены при Петре I: московские — в 1711 г., отдельные городские формирования — к 1716 г. (см.: Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / Сост., автор вступ. ст., коммент. и указ. А.П. Богданов. М.: Современник, 1990. С. 336).

⁷ Полный сборник законов Российской Империи. Т. I. (ПСЗ I). № 4538.

⁸ Там же. № 3208, п. 8; № 3210.

⁹ Там же. № 2358.

¹⁰ Там же. № 7919.

¹¹ Там же. № 8272.

¹² Там же. № 10227.

¹³ Там же. № 17588. Ч. VIII. Гл. IX.

¹⁴ Там же. № 27221; № 21322; № 27221.

¹⁵ Инвалидные роты и команды стали создаваться в конце XVIII в. при гарнизонных батальонах, определенную организацию получили в 1811 г. Они делились на три разряда: подвижных, служащих и неслужащих. Каждый разряд образовывал особые команды, находившиеся в подчинении командиров внутренней стражи. Команды второго и третьего разрядов имелись во всех уездных городах. Команды первого разряда привлекались к различным городским службам. В 1864 г. инвалидные команды были упразднены.

¹⁶ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 5. Д. 380. Л. 50.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 431. Л. 6, 6 об., 21, 21 об.

¹⁸ ПСЗ II. № 52438.

¹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 282. Л. 4, 4 об., 5, 5 об.

²⁰ Имеются в виду воинские чины, которые добровольно шли на выполнение какого-либо особо опасного предприятия.

²¹ По данным на 1892 г. в состав Московского военного округа входили следующие губернии: Московская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Костромская, Вологодская, Владимирская, Нижегородская, Калужская, Тульская, Рязанская, Орловская, Тамбовская, Воронежская.

²² ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 122. Л. 3.

²³ Там же. Д. 252. Л. 2.

²⁴ Справочная книжка Смоленской губернии на 1899 г. Смоленск: Смоленский губернский статистический комитет, 1899. С. 83, 97, 98, 110, 126, 140, 152, 164, 179, 192, 207, 219.

²⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 122. Л. 6, 6 об.

²⁶ Там же. Л. 12, 12 об.

²⁷ Там же. Л. 15, 15 об.

²⁸ Смоленский вестник. 1900. № 244. 4 ноября. С. 2.

²⁹ Отчет Смоленского пожарного общества за 1914 г. Смоленск, 1915. С. 61; Отчет Смоленского пожарного общества за 1915 г. Смоленск, 1916. С. 58, 59, 70—72.

Л.Л. СТЕПЧЕНКОВ

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ИСТОРИКО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ К 100-летию ЦУСИМЫ

В МОСКВЕ состоялась историко-практическая конференция «100 лет Цусимы: уроки для современной России», организованная Общероссийским движением поддержки флота (ДПФ). Главным командованием ВМФ России и Российской академией наук. С докладом «100 лет Цусимы: уроки для современной России» выступил председатель Общероссийского движения поддержки флота, кандидат политических наук капитан 1 ранга запаса М.П. Ненашев. С содокладами выступили: вице-президент Российской академии наук, академик РАН Н.П. Лаверов; заместитель главнокомандующего ВМФ по воспитательной работе контр-адмирал Ф.С. Смуглин; адмирал запаса И.В. Касатонов. Прозвучали научные сообщения: члена Совета федерации от Сахалинской области В.И. Шаповала; первого заместителя Председателя комитета Государственной думы России по международным делам Н.А. Нарочницкой; адмирала флота И.М. Капитанца; секретаря Союза писателей России К.Б. Раша; руководителя представительства ДПФ в Брестской области, капитана 3 ранга запаса А.А. Овечкина (Белоруссия); генерального директора Русского биографического института, главного редактора журнала «Российский кто есть кто» С.Ю. Рыбаса; заместителя командующего Балтийским флотом — начальника управления воспитательной работы контр-адмирала В.П. Масыгина (г. Калининград); профессора Военно-морской академии имени Н.Г. Кузнецова капитана 1 ранга В.Н. Половинкина (Санкт-Петербург); публициста М.В. Леонтьева; капитана 1 ранга запаса С.В. Топчиева (г. Калининград); заведующего сектором по работе с Военно-морским флотом Синодального отдела Московской патриархии по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями отца Александра (Федорова); писателя, преподавателя Пограничной академии ФСБ России А.П. Паршева; начальника отдела штаба Черноморского флота капитана 1 ранга В.В. Буркова (г. Севастополь); исследователя Цусимского морского сражения И.М. Кошкинского; дочери писателя А.С. Новикова-Прибоя И.А. Новиковой; преподавателя Рязанского государственного педагогического университета имени С.А. Есенина И.И. Митрофанова; контр-адмирала запаса, члена-корреспондента Российской академии ракетных и артиллерийских наук В.М. Апанасенко; ведущего научного сотрудника Института военной истории Министерства обороны России, кандидата исторических наук капитана 1 ранга запаса А.В. Шишова; профессора Военной академии Генерального штаба, доктора политических наук Л.П. Малышева.

В конференции приняли участие представители Военно-морского флота, морской пограничной охраны, морского (торгового), речного, рыбного промыслового флотов, судостроительной (судоремонтной) промышленности, морской науки, Администрации Президента России, Аппарата Правительства России, министерств и ведомств страны, духовенства, общественных структур более 30 регионов России и ряда республик СНГ, преподаватели и студенты 16 высших и специальных учебных заведений Москвы и Московской области, военные и военно-морские атташе при посольствах ряда государств, журналисты отечественных и зарубежных средств массовой информации, других организаций.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОДВИГА

ИМЕННО так, как продолжение подвига, оценили многие читатели первый выпуск сборника воспоминаний бывших фронтовиков, который увидел свет в 2002 году и рецензия на который была помещена в одном из номеров нашего издания (см.: Воен.-истор. журнал. 2003. № 2. С. 78). И вот спустя более двух лет состоялся второй выпуск боевых очерков участников и об участниках Великой Отечественной войны, посвященный 60-летию Победы*.

Примечательная книга, ставшая в короткий срок, как и ее предшественница, редкостной, вышла под священным для нашей извечно сражающейся за свою независимость Родины девизом: «Никто не забыт, ничто не забыто». Она разделена на четыре отдельные главы, где в хронологическом порядке излагаются решающие события освободительной войны советского народа против фашистской Германии и милитаристской Японии. Выразительны и названия этих глав: «1941—1942. Стоять насмерть!», «1942—1943. Ни шагу назад!», «1943—1944. Вперед на запад!», «1944—1945. Мы победили!». Стержневое же содержание этих глав выразил в предисловии генерал-майор в отставке И.А. Слухай. «Сегодня участникам Великой Отечественной войны уже за 75 лет, — пишет заслуженный активист и организатор ветеранского движения, председатель Московского комитета ветеранов войны, явившегося основным (при поддержке Российского государственного социально-го университета) издателем сборника. — В годы войны большинство из них были рядовыми, сержантами, младшими офицерами. Они вынесли основную тяжесть боев на земле, в воздухе и на море, очистили нашу землю от фашистов. Их подвигу жить вечно» (с. 3).

Начало же фашистской агрессии против нашей страны большинство авторов и героев книги встретили совсем юными. Так, один из них, Н. Адрианов, только-только окончил 10-й класс Московской специальной средней школы (1-й военно-мор-

ской). В июле 1941-го его вместе с несколькими одноклассниками направили в Севастополь для продолжения учебы в военно-морском училище береговой обороны. Там-то он и стал участником легендарной эпопеи. «Многие товарищи погибли, но мы не отступили, — вспоминает ветеран об одном из боев. — В дальнейшем было еще несколько попыток захвата города, окончившихся безрезультатно. Но об этом узнал позже, когда после двух ранений находился на излечении в госпиталях на Кавказе. Оставили Севастополь после восьми месяцев обороны и только по решению Верховного главнокомандования. Помним наших товарищей. Слава победителям. Склоняем голову перед павшими. Нам было в ту пору 17 лет» (с. 9).

Ну а Е. Горячев семнадцать исполнилось лишь в 1945-м, но и он успел побыть в горячем деле. «Наша семья состояла из 11 человек, — можно прочитать в его очерке, — родители, 7 братьев, 2 сестры. Братья все были участниками войны — Алексей, Николай, Дмитрий, Александр, Василий, Владимир, Евгений и я. Четверо погибли, двое вернулись с ранениями» (с. 280). В 1944 году, окончив Соловецкую школу юнг, Е. Горячев попал на Балтику, «на новый, широкого профиля морской бронекатер 518 (МБК), где «по боевому расписанию» был назначен подносчиком снарядов на кормовом 45-миллиметровом орудии» (с. 281). Выходы в дозоры, несение брандвахты, высадки десантов, отражение вражеских торпедных атак, ведение разведки — вот далеко не полный перечень задач, в выполнении которых участвовал экипаж его катера.

Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР подполковник в отставке Л. Вайнштейн войну заканчивал в должности старшего оперуполномоченного контрразведки «Смерш» погранвойск НКВД, а начинал — в отдельной мотострелковой бригаде особого назначения войск НКВД, куда входили извечные в то время спортсмены, такие, как «штангист Владимир Крылов, боксер Николай Королев, горнолыжник Дмитрий Ростовцев, волейболист Александр Якушев, прыгун в воду Георгий Мазуров, стайеры Георгий и Серафим Знаменские» (с. 12).

Обложка книги

В очерке «Слово об отце» (с. 28—39) полковник-инженер в отставке Ю.В. Кузнецов, сын известного военачальника, генерал-полковника (1943), Героя Советского Союза (1945), В.И. Кузнецова, командовавшего в военную пору 3, 21, 58, 1-й ударной, 63, 1-й гвардейской и 3-й ударной армиями, описал ход оборонительных сражений в начальный период войны.

Наступательным операциям заключительного, но не менее трудного и кровопролитного периода посвящены материалы завершающей книгу главы. Так, доктор исторических наук, доцент, известный публикатор научных трудов по истории отечественной авиации полковник в отставке В. Шумихин в очерке «Три дня в Чанчунь» (с. 358—366) рассказал о последних фронтовых буднях летчиков 356-го истребительного авиационного полка 246-й истребительной авиационной дивизии, где он служил механиком по авиационному вооружению: «3 сентября 1945 года. Теплый солнечный день, — вспоминает ветеран. — Парторг полка капитан Павлов дал мне, кандидату в члены ВКП(б), партийное поручение — выступить от сержантского состава на дивизионном митинге по поводу подписания акта о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил и победоносного завершения войны... В честь Дня победы над Японией в Москве состоялась артиллерийский салют. Нам к ужину впервые за всю 24-дневную войну выдали по сто «наркомовских» грамммов водки. Когда отмечалась эта знаменательная дата, мне было от роду 18 лет 8 месяцев 28 дней» (с. 365, 366).

Бывший главный редактор «Военно-исторического журнала» (1986—1988 гг.), а ныне председатель его пер-

вичной ветеранской организации доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ генерал-майор в отставке А.Г. Харьков посвятил свое исследование («Крах блицкрига». С. 64—68), насыщенное многочисленными эпизодами массового героизма советских бойцов и командиров, теме, раскрывающей истоки Великой Победы. «Советские войска уже в начальный периоде войны сорвали стратегический замысел германского руководства, заключающийся в молниеносном разгроме нашего государства, — делает он выверенный последующими жестокими сражениями определяющий для всей войны стратегический вывод. — Гитлеровское командование не смогло достичь своих целей, предусмотренных планом «Барбаросса». Главные силы Красной армии не были уничтожены в начальных операциях. Группа армий «Север» не овладела Ленинградом. Группа армий «Центр» не смогла сломить сопротивление войск на московском направлении. Группа армий «Юг» не захватила в установленные сроки Киева и не добилась окружения войск на Правобережной Украине» (с. 67, 68).

Еще один наш постоянный автор контр-адмирал в отставке Р.А. Зубков, известный читателям «Военно-исторического журнала» глубокими исследованиями обстоятельств перехода корабельных сил Балтийского флота из Таллина в Кронштадт в августе 1941 года, выступил в сборнике ветеранских воспоминаний с рассказом о своей боевой службе, начавшейся в 13-летнем возрасте на Северном флоте, где его, сына военного моряка, определили юнгой-рулевым сторожевого корабля «Ураган».

Существенным недостатком книги, на наш взгляд, является то, что преобладающее большинство публикаторов представлены с одним инициалом, чаще всего без воинских званий, что обедняет историческую ценность редкостных фронтовых материалов. Еще одним недочетом издания можно считать слишком малый тираж — всего 300 экземпляров. Но это уже не вина составителей и авторов сборника, а их беда, диктуемая материальными затруднениями.

**Капитан 1 ранга в отставке
В.Г. ОППОКОВ**

* Строки, отлитые сердцем. Сборник воспоминаний / Сост. Г.П. Кобранов. М.: Изд-во Российского государственного социального университета, 2005. Кн. 2. 376 с., ил.

ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА В РОССИИ

Вопрос о преемственности власти остается важнейшим на протяжении всей истории человечества. Еще большую актуальность и значимость он приобретает в случае, когда у руля государства становится человек, не обладающий необходимыми для этого качествами, знаниями и умениями. На протяжении трех столетий судьбы народов Российской Империи во многом зависели от того, насколько успешно тот или иной государь из династии Романовых решал проблему воспитания наследников. Парадоксально, но факт, что одно из немногих малоуспешных дел Петра I — воспитание царевича Алексея, его принципы, о которых мы рассказали в предыдущем номере нашего журнала, стали для его последователей предметом для подражания. Вниманию читателей предлагается продолжение этой темы.

ПОДРОСШИЕ великие князья переходили от игр к приобретению практических военных навыков связанных прежде всего с инженерным, артиллерийским и навигационным делом. Изучали они и военную историю. Достаточно часто поощрения за достижения в учебе имели военный оттенок, впрочем, зачастую это было связано не столько с принципами воспитания наследников, сколько с пристрастиями их отцов. Например, Петр III, присутствовавший на одном из экзаменов, устроенных великому князю Павлу его наставником Н.И. Паниным, в качестве награды пожаловал сыну чин капрала. Награда, впрочем, вскоре была отменена в связи с несогласием Н.И. Панина, полагавшего, что такой знак внимания вскружит наследнику голову¹.

Двор всегда был местом скопления военных чинов, которые становились для детей источником первых впечатлений. Таковы, например, воспоминания императора Николая I о годах своего детства: «Мне помнится, что я видел желтые сапоги гусар венгерской дворянской гвардии. У меня еще сохранилось в памяти смутное представление о лаге-

ре Финляндской дивизии, пришедшей на осенние маневры в Гатчину; стрелки были поставлены на передовые линии в лесу; я был этим поражен так же, как и всем порядком тогдашнего лагеря. Помимо также, как несли первые штандарты кавалеров мальтийской гвардии. То были серебряные орлы, держащие с помощью цепочек малиновую полосу материи с серебряным на ней крестом ордена Св. Иоанна. Во время происходившего на гатчинском дворе парада отец, бывший на коне, поставил меня к себе на ногу»².

Часто солдаты и офицеры, находящиеся на службе при дворе, становились участниками игр наследников. Последнее, впрочем, не всегда нравилось царствующим особам. Екатерина II в одном из указов заметила наставнику своих внуков Н.И. Салтыкову, что «целым караулом... императорского величества дворца тешить* есть дело неудобное... для того прикажите, чтоб когда великие князья во время смены караула смотрят в окошко, то, отдав им приличной почести, караул безостановочно должен сменяться»³.

От лишнего шума, суеты и беготни дворец неизменно избавляло поступление юных великих князей в гвардию. Стремление сделать службу в гвардии одной из ступеней воспитания великих князей также возникло еще у Петра I. Существуют сведения о том, что царевич Алексей Петрович был записан в гвардию унтер-офицером⁴. Достоверно известно, что свой первый гвардейский офицерский чин Алексей получил в 1714 году, когда ему было 24 года. Насколько серьезной была служба царевича в любимом полку его отца, сведений не сохранилось. Однако мы можем предполагать, что определенный уровень военной подготовки он все-таки получил.

Еще более примечательным фактом является запись в Преображенский полк сержантом сына Алексея, будущего Петра II. По воспоминаниям одного из находившихся в то время в России иностранцев — Х.Ф. Вебера, в 1718 году «юный великий князь... получил от царя (Петра I) царский портрет, усеянный бриллиантами, и за свой бодрый воинственный нрав объявлен сержантом лейб-гвардии»⁵. При этом, если царевич Алексей, вероятнее всего, начал службу в Преображенском полку с самой нижней ступени, то его сын сразу же получил чин сержанта. Помимо исполнения определенных воспитательных функций «написание» потенциальных наследников престола в гвардию стало своего рода символом их причастности к власти. Вероятно, именно по этой причине в гвардию начали зачислять женихов и мужей русских принцесс. Так, в

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 6.

* Имеется в виду — великих князей.

1723 году будущий муж цесаревны Анны Петровны герцог Голштинский поступил в Преображенский полк капитаном. При этом положение Петра о том, что получение чинов должно происходить последовательно, применительно к этому случаю осталось незамеченным⁶.

В 1727 году недолгая традиция службы великих князей в полках лейб-гвардии с нижних чинов была забыта. Петр II при восшествии на престол принял на себя звание полковника Преображенского полка. Императору в то время было всего 10 лет. Так появилась идея шефства великих князей над тем или иным полком, получившая широкое распространение во второй половине века, когда внуки Екатерины II стали шефами полков гвардии: Александр Павлович с марта 1800 года — Семеновского полка, а его братья Константин и Николай — Измайловского и Конного полков соответственно.

Запись великих князей в гвардию была не просто традицией. Необходимость присутствовать при полках «своею особою», постигать на практике военное дело было, выражаясь словами императрицы Екатерины II, способом найти занятие, «приличное полу и рождению» великих князей, способствующее укреплению «сил телесных» и «бодрости духа». Последнее являлось весьма немаловажным, учитывая, с одной стороны, что подобное пожалование происходило в весьма юном возрасте⁷, с другой — постоянное стремление искоренить естественные детские страхи наследников как можно быстрее. Ведь воспитание храбрости в наследнике престола великой империи было делом особым.

Николай Павлович вспоминал: «Во время венчания по православному обряду раздавшийся пушечный выстрел меня сильно испугал...»⁸. В другой раз «Во время спуска кораблей «Благодать» и «Св. Анна»... когда раздался пушечный выстрел, я с криком бросился на диван; великая княгиня Анна старалась насколько возможно меня успокоить»⁹. При этом император Павел всячески стремился противодействовать его страхам: «Однажды, — вспоминает Николай Павлович, — когда я был испуган шумом пикета Конной гвардии, стоявшего в прихожей моей матери в Зимнем дворце, отец мой, проходивший в это время, взял меня на руки и заставил перецеловать весь караул»¹⁰.

Постоянное участие великих князей в военной жизни столицы и империи должно было способствовать формированию у них представления о собственном статусе и положении. Характерен эпизод, произошедший с будущим императором Павлом I, переданный в работе Д.Ф. Кобеко. Историк указывает на то, что «окружавшие Павла Петровича лица старались отдалить его от мысли, что он немецкий герцог. Так, когда получено было в Петербурге известие о смерти римского императора Франца-Стефана, «то долго говорили, между прочим, его высочеству, что сия кончина ему, как принцу немецкой империи, более всех должна быть чувствительна: каков-то милостив к нему будет новый цесарь и проч. Он изволил все отвечать: "Что вы ко мне пристали! Какой я немецкий принц! Я великий князь Российский!"»¹¹ Несомненно, оценки такого рода были едва ли не основной целью военного воспитания наследников.

Воспитание высоких чувств было тем более значимо, что военная сфера всегда была неотъемлемой частью репрезентации монарха. С XVIII века в круг государственной символики был включен и образ наследника. При этом также неизменно использовались военные атрибуты, символы и образы. Достаточно обратиться к портретной живописи XVIII века. Вот, к примеру, известный портрет Александра и Константина Павловичей, созданный Ричардом Бромптоном по заказу Екатерины II в 1781 году. На нем 4-летний Александр и 2-летний Константин представлены в образах Александра Македонского и Константина Великого. При этом великий князь Александр (будущий император Александр I) разрубает гордиев узел, а малыш Константин несет знамя, с изображенным на нем крестом, олицетворяя победу христианства.

Однако художественные образы зачастую вступали в противоречие с реальной жизнью, ведь излишний интерес к военному ритуалу и тем более к мелким деталям военного быта вступал в противоречие с конструированием подобных образов, а, значит, великим князьям надлежало, как ни парадоксально, меньше заниматься военным делом. Очень точно эту позицию выразил воспитатель великого князя Павла Петровича С. Порошин: «Его императорское высочество приуготовляется к наследию престола величайшей в свете Империи Российской... Обширное государство неисчетные пути открывает, где может поработать учение, остроумие и глубокомыслие великое и по которым истинная слава во всей вселенной промчится и в роды родов не умолкнет. Таковые ли огромные дела оставляя, пуститься в офицерские мелкости? ...Я не говорю, чтоб государю совсем не упоминать про дело военное... но надобно влагать в мысли его такие сведения, кои составляют великого полководца, а не исправного капитана или прапорщика»¹².

Вероятно, именно поэтому в период царствования Екатерины II при воспитании великих князей Павла Петровича и Александра Павловича и, в определенной мере, Николая Павловича военные занятия не пользовались популярностью. Речь идет о детских годах жизни, когда великие князья еще не имели возможности определиться и с той или иной степенью настойчивости продемонстрировать свой интерес к военной сфере. Из дневника все того же С. Порошина видно, что ближайшее окружение великого князя не благоволило к военному формализму и выправке. Участие Павла в маневрах 1760-х годов, согласно указанному источнику, было единичным. Точно так же, судя по воспоминаниям современников, императрица Мария Федоровна «желала, чтоб их императорские высочества** сколь более более занимались науками, носили партикулярную одежду и вовсе не участвовали в военном управлении»¹³.

В реальной жизни, однако, все происходило ровно наоборот. За исключением царевича Алексея, практически все русские великие князья XVIII века с юношеского возраста проявляли интерес к военному делу. Оставляя за рамками рассмотрения популярный в литературе аспект пове-

** Имеются в виду Николай и Михаил Павловичи.

дения подросших наследников, зачастую соответствовавший формуле «был будто прапорщик» и связанный с их интересом к мелочам быта и муштре, хотелось бы привлечь внимание к иной стороне этого явления. Какое бы то ни было участие наследника в военных делах: служба в гвардии или организация собственных вооруженных подразделений — было неотъемлемой частью не только образа жизни наследника и его окружения, но и важной составляющей взаимоотношений молодого («малого») и императорского двора.

Причины этого кроются в сложных и порой чрезвычайно запутанных отношениях между государями и их наследниками. Вот лишь один пример — Екатерина II и Павел Петрович.

Как известно, императрица всегда скептически относилась к способностям Павла. Так, например, его стремление принять участие в реальных военных действиях считалось не более чем капризом. Так, 24 сентября 1787 года Екатерина II в письме к Г.А. Потемкину писала: «По издании Манифеста о объявлении войны*** великий князь и великая княгиня писали ко мне, просясь: он — в армию волонтером, по примеру 1783 года, а она — чтоб с ним ехать. Я им ответствовала отклонительно... На сие письмо я получила еще письмо от него со вторительною просьбою, на которое я отвечала, что превосходные причины... принуждают меня ему отсоветовать нынешний год отъезд волонтером в армию»¹⁴. 11 января 1788 года в послании к тому же корреспонденту она замечает, что «великий князь собирается теперь ехать в армию, а как надежда есть, что она**** беременна, то авось-либо сие его остановит. Только за верно ничего еще сказать нельзя»¹⁵. Наконец, 25 июня 1788 года императрица сообщила Г.А. Потемкину, что решила «...буде... полуумный король шведский начнет войну... то великий князь останется здесь*****»¹⁶. Таким образом, мы видим: Павел Петрович очень хотел участвовать в военных действиях, однако Екатерина II этот пыл не одобряла.

Столь же не способным казался ей сын и к делам административного порядка. Известно, что великий князь был главой Адмиралтейств-коллегии. Однако, по точному наблюдению камергера при дворе Екатерины II Ф.Н. Голицына, «почетный чин... великого адмирала дан ему единственно для наружности, управление же морских сил до него не принадлежало»¹⁷. Павел, впрочем, стремился занять более активную позицию в этом вопросе. В частности, он пытался ограничить влияние Г.А. Потемкина на вверенные ему дела¹⁸. Это обстоятельство чрезвычайно раздражало Екатерину II. А между тем даже сам Г.А. Потемкин отдавал должное усилиям наследника. 13 июня 1783 года он писал императрице: «Сколь нужны потребные для кораблей здесь строящихся офицеры и нижние чины. Вы сами знать изволите... А ежели будет воля Ваша, чтоб сих отрядить, то прикажите хороших, а то что барыща, когда в новое место нашьют дряни. Ежели бы приказали

в[еликому] к[нязю], так, как г[енерал] адмиралу, сей наряд сделать, сказавши, что Ваша воля есть, чтоб люди были, как офицеры, так и протчие — годные, то бы, конечно, разбор был лутчий»¹⁹.

Вероятно, еще меньше свободы получал Павел в других вопросах. Будучи высочайшим патроном ордена Св. Анны, учрежденного герцогом Шлезвиг-Гольштинским в память о своей супруге Анне Петровне, дочери Петра Великого и матери мужа Екатерины II, он должен был производить награждения. Между тем реестр аннинских кавалеров составляла сама императрица, а великий князь лишь утверждал²⁰.

Иными словами, нельзя не согласиться с мнением наблюдательного современника о том, что «императрица не всегда обходилась с ним***** как бы должно было, он никак в делах не соучаствовал»²¹.

Екатерина II и Павел Петрович — типичный пример взаимоотношений монарха и наследника в России XVIII века. Вспомним постоянное требование Петра Великого к своему сыну Алексею заниматься военным делом, столь не любимым царевичем, и резко негативное отношение к его увлечению богословием, нежелание Елизаветы Петровны видеть возле себя «чертушку» — наследника Петра Федоровича и возмущение политическими интригами великой княгини Екатерины, стремление императора Александра I не пускать в действующую армию младших братьев Николая и Михаила, мечтавших проявить себя во время Отечественной войны 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович // Детство и юность российских императоров. М., 1997. С. 234.

² Николай I. Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича // Детство и юность российских императоров. С. 301.

³ Екатерина II. Распоряжение Н.И. Салтыкову // Русский Архив. М., 1865. С. 623—625.

⁴ Грунд Г. Доклад о России в 1705—1710 гг. / Пер. Ю.Н. Беспятовых. М.; СПб., 1992. С. 130.

⁵ Вебер Х.Ф. Записки Вебера / Пер. П.П. Барсова. // Русский Архив. 1872. Вып. 7. С. 1428.

⁶ Пушкирев И.И. История императорской российской гвардии, составленная И. Пушкиревым. СПб., 1844. Ч. 1. С. 115.

⁷ Так, например, Павел Петрович стал полковником лейб-кирасирского полка, когда ему было семь лет, а его сын Николай Павлович был зачислен в л.-г. Конный полк в возрасте трех лет.

⁸ Николай I. Указ. соч. С. 301.

⁹ Там же. С. 307.

¹⁰ Там же. С. 301, 302.

¹¹ Кобеко Д.Ф. Указ. соч. С. 270.

¹² Выходков Л.В. Николай I. М., 2003. С. 19.

¹³ Там же.

¹⁴ Екатерина II, Потемкин Г.А. Личная переписка (1769—1791). М., 1997. С. 234, 235.

¹⁵ Там же. С. 262.

¹⁶ Там же. С. 288.

¹⁷ Голицын Ф.Н. Записки // Золотой век Екатерины Великой: воспоминания. М., 1996. С. 278—279.

¹⁸ Екатерина II, Потемкин Г.А. Личная переписка (1769—1791). С. 52.

¹⁹ Там же. С. 173.

²⁰ Там же. С. 66.

²¹ Голицын Ф.Н. Указ. соч. С. 278—279.

*** Имеется в виду война с Османской империей 1787—1791 гг.

**** Имеется в виду великая княгиня.

***** Имеется в виду Санкт-Петербург.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕК, НОСЯЩИЙ ВОЕННЫЙ МУНДИР

Расцвет русской классической литературы XIX века во многом обязан людям, чья жизнь самым тесным образом была связана с русской армией. Имея твердую гражданскую позицию, сочетающуюся с государственным подходом к решению важнейших задач, стоящих перед Отечеством, они ревностно хранили традиции и высоко ценили честь и достоинство личности. Высокий уровень образования и широкий кругозор давали возможность наиболее одаренным из них точно и образно описать многие нюансы политической, социальной, культурной и личной жизни различных слоев русского общества в контексте исторических условий.

ПЕРВАЯ половина XIX века в литературной жизни России прошла под знаком двух основных событий: Отечественной войны 1812 года и восстания 14 декабря 1825 года. Для судьбы России они имеют огромное значение. Под их воздействием наметился подъем самосознания, поднялась волна дворянской революционности.

Русские поэты той поры вступали в армию и ополчение, участвовали в сражениях, разделяли с солдатами тяготы военных походов и воодушевляли своими стихами войска. Одним из них был Василий Андреевич Жуковский (1783—1852). Будущий поэт еще в детстве столкнулся с проблемой получения дворянства, для чего потребовалось фиктивное зачисление его в Астраханский гусарский полк. В 1789 году он был произведен в прапорщики, что давало право на получение личного дворянства, и по ходатайству А.И. Бунина, усыновившего Василия Андреевича, род Жуковского внесли в дворянскую родословную книгу Тульской губернии¹. В ноябре того же года Жуковского уволили со службы согласно написанному им прошению.

Элегии «Сельское кладбище» и «Вечер» стали первыми значимыми произведениями поэта-романтика. Палитра красок, ритм, мелодика стиха удивляли современников своей многогранностью. С 1808 по 1814 год он написал 13 баллад, в том числе переводы «Кассандра» (1809), «Пустынный» (1813), «Ивиковы журавли» (1814) и др.² В 1812 году Василий Андреевич вступил в московское ополчение и тогда же написал прославившее его стихотворение «Певец во стане русских воинов», отражавшее патриотические чувства участника войны с Наполеоном. Итогом поэтической деятельности Жуковского в эти годы явилось издание «Стихотворений Василия Жуковского», включавшее 80 произведений. Но имя В.А. Жуковского, конечно, в первую очередь связывают с русским романтизмом. Его баллады «Людмила», «Светлана» (1808—1812) дали русской поэзии «душу и сердце, составили целый период нравственного развития нашего общества».

В 1817—1819 гг. Жуковский работал над поэтическим переложением «Слова о полку Игореве». В 1818 году появился альманах, состоящий из пяти выпусков под названием «Для немногих», целиком состоящий из переведенных Жуковским произведений Гете, Шиллера и др. В последние годы своей жизни поэт перевел «Одиссею» Гомера (1842—1849), а в 1845—1850 гг. со

старославянского — весь текст «Нового завета».

«Воздействие Жуковского на читающую публику было безмерно велико и безмерно благотельно», — писал В.Г. Белинский³.

Поэт также был видным общественным деятелем, ратовавшим за справедливость и помогавшим своим друзьям. Так, сохранилось письмо Жуковского с ходатайством о поездке жены И.Д. Якушкина к мужу-декабристу в ссылку⁴.

ДРУГОЙ русский поэт Константин Николаевич Батюшков (1787—1855) в 1807 году вступил добровольцем в армию. Получил ранение в сражении под Гейльсбергом. Поправившись, в 1808 году участвовал в Русско-шведской войне. Был участником войны 1812 года, проявил храбрость в битве под Лейпцигом и с русскими войсками победоносно вступил в Париж⁵. Выйдя в отставку, в 1815 году Батюшков вплотную занялся творчеством. Через два года увидело свет первое издание его сочинений «Опыты в стихах и прозе». Но главной заслугой К.Н. Батюшкова является то, что он способствовал движению русской поэзии от классицистической неподвижности и сентиментальной условности к правдивому и искреннему изображению внутреннего мира человека, тончайшим движением его души от легкого и наивного чувства радости до глубоких философских раздумий и созерцаний⁶.

Князь Петр Андреевич Вяземский (1792—1878) в 1812 году вступил добровольцем в московское ополчение, проявив беспримерное мужество во время Бородинской битвы, находясь при генерале М.А. Милорадовиче. В его творчестве 1810—1830-х годов отражено стремление к простоте, содержательности, конкретности (стихотворения «Первый снег», «Дорожная дума», «Еще тройка»; монография «Фонвизин», статьи «Жуковский, Пушкин», «Цыганы, поэма Пушкина» и др.). Позднее творчество поэта пронизано прежде всего силой мысли, реалистическим началом, что стало главным в наследии П.А. Вяземского⁷. Он был дружен с Д.В. Давыдовым, героем войны 1812 года, А.С. Пушкиным. Смерть поэта Петр Андреевич воспринял как личную утрату. Сохранилось письмо П.А. Вяземского Д.В. Давыдову от 9 февраля 1837 года с сообщением о смерти А.С. Пушкина⁸.

Александр Сергеевич Грибоедов (1795—1829), знаменитый писатель, дипломат, также вступил во время войны 1812 года добровольцем в армию. 26 июля 1812 года он был зачислен корнетом в Московский гусарский полк, который формировал граф П.И. Салтыков⁹. Непосредственно в военных действиях участвовать А.С. Грибоедову не довелось, но служба в армии обогатила его жизненные впечатления. Полк, в который он поступил на службу, был переведен в Казань. После смерти графа П.И. Салтыкова в декабре 1812 года эта часть пополнила Иркутский драгунский полк, понесший в сражениях большой урон. А.С. Грибоедов вместе со многими офицерами вступил в него. Затем это подразделение перешло в кавалерийские резервы под командованием генерала от кавалерии А.С. Кологривова¹⁰. В 1816 году Александр Сергеевич ушел в отставку и поступил на службу в Коллегию иностранных дел, где в это же время служили А.С. Пушкин и В.К. Кюхельбекер. В 1818 году А.С. Грибоедова назначили секретарем русской дипломатической миссии в Персии, откуда в 1822 году перевели в Тифлис, где он служил секретарем по дипломатической части при генерале А.П. Ермолове¹¹. Здесь же, в Тифлисе, он начал работать над своим гениальным произведением «Горе от ума». Александр Сергеевич создал немало пьес, поэм, стихотворений, но если бы он написал только одно «Горе от ума», этого было бы достаточно, чтобы имя поэта осталось среди самых знаменитых имен XIX столетия.

Многие русские поэты прошли школу военного воспитания. Закончив военно-учебные заведения и получив низшие офицерские звания, они пронесли через все свое творчество дух уважения к офицерскому мундиру. К этой плеяде относятся и Кондратий Федорович Рылеев (1795—1826)¹². Шестилетним мальчиком поступил он в 1-й кадетский корпус в Петербурге и в 1814 году получил чин прапорщика. Участвовал в Заграничных походах против Наполеона 1813—1814 гг., был поэтом, публицистом, являлся одним из руководителей Северного общества и организаторов восстания 14 декабря 1825 года. Казнен в 1826 году.

Лирика поэта, его «Думы», поэмы «Войнаровский», «Наливайко» пронизаны идеями высокого служения Родине на благо общества и государства¹³.

ПИСАТЕЛЕМ, литературным критиком, издателем альманаха «Полярная звезда» был декабрист Александр Александрович Бестужев-Марлинский (1797—1837), член Северного общества, штабс-капитан лейб-гвардии Драгунского полка¹⁴. Поступив в Горный корпус и отучившись там до 1816 года, Александр Александрович оставил его и в 1817 году стал юнкером лейб-драгунского эскадрона, который дислоцировался под Петергофом в Марли (отсюда и псевдоним Марлинский). Не только лирические и сатирические стихи, поэтические послания, эпиграммы, рецензии, эссе на литературные темы составляют его культурное наследие. Славу популярного писателя своего времени принесли ему романтические повести «Лейтенант Белозор», «Фрегат», «Надежда», «Наезды», «Аммалат-бек», «Мулла-нур» и др. Поэзия Марлинского пронизана стилизмом, тематическим и ритмическим разнообразием. Простота и непринужденность сочетаются в ней с высоким гражданским пафосом, что отличает практически все произведения офицеров-декабристов¹⁵.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) находится документ от 1826 года о предании Александра Александровича суду за участие в тайном обществе, связанном с восстанием декабристов¹⁶. Второй документ, датированный 1827 годом, содержит сведения о замене ему каторжных работ поселением в городе Якутске, где он отбывал срок в течение 12 лет¹⁷. В 1829 году А.А. Бестужев-Марлинский получил разрешение вступить рядовым в действующую армию Кавказского корпуса, где и погиб 7 июня 1837 года в сражении под Адлером¹⁸. Отменная храбрость, смекалка и доблесть снижали писателю уважение не только солдат и офицеров, но и командования корпуса, пославшего рапорт о его награждении. Имеется архивный документ 1833 года — отказ в награждении А.А. Бестужева-Марлинского Георгиевским крестом. Самодержавие не простило офицеру вольных мыслей и действий¹⁹. Единственным позитивным документом является полученное в 1835 году разрешение напечатать «Кавказские очерки» писателя²⁰.

Видным представителем поэтического сообщества первой половины XIX столетия стал Евгений Абрамович Баратынский (1800—1844). Он учился в Пажеском корпусе, попал под дурное влияние и совершив кражу, по приказу царя был изгнан из корпуса с запрещением поступать на какую-либо службу, кроме военной, и то только рядовым. Так он и сделал в 1818 году, поступив солдатом в гвардейский егерский полк, стоявший в Петербурге. Уже в 1820 году он был произведен в унтер-офицеры и переведен в Финляндию. В 1825 году, получив чин прапорщика, Е.А. Баратынский ушел в отставку²¹. Его друзьями были А.А. Дельвиг, А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, К.Ф. Рылеев, А.А. Бестужев. Евгений Абрамович не был декабристом, но его поэзия носила прогрессивный, свободолюбивый характер, в ней

он осуждал светские предрассудки, произвол самодержавия, воспевал достоинство человеческой личности, свободу, независимое мышление, благородство, любовь, дружбу. Его поэзию отличали философичность, гармоническая стройность, логическая ясность, психологическая глубина и напряженный внутренний драматизм (элегия «Разуверение» (1821), поэмы «Бал» (1828) и «Цыганка» (1831)). А.С. Пушкин отмечал: «Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален — ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого хотя несколько одаренного вкусом и чувством»²².

ЯРКИМ представителем плеяды нового поколения вольнодумцев первой половины XIX века был Александр Иванович Одоевский (1802—1839), корнет лейб-гвардии Конного полка, князь, член Северного общества, писатель, поэт, музыкант. В РГВИА хранится документ о принятии А.И. Одоевского в Пажеский корпус²³. В 1821 году Александр Иванович поступил на службу в лейб-гвардии Конный полк. Уже тогда его стихи отличались свободолобивыми мотивами и ненавистью к крепостному праву. Но как поэт он сложился после восстания 14 декабря 1825 года. Отбыв годичное заключение в одиночной камере Петропавловской крепости, затем каторгу в Чите и на Петровском заводе, поселение в Сибири в 1837 году, А.И. Одоевский был переведен рядовым в Нижегородский драгунский полк, стоявший на Кавказе (куда в это же время был сослан и М.Ю. Лермонтов)²⁴.

Его произведения глубоко патриотичны. Отражая в них настроения своих товарищей-декабристов, переживавших растерянность после разгрома, страдания каторги и ссылки, он не потерял веры в лучшее будущее для своего народа (стихотворения «Сон поэта», «Ответ на послание Пушкина», «В Сибирь», «Элегия», «Тризна», «Дева 1610 года», «Неведомая странница», «Недвижимы как мертвые в гробах»). В 1830-х годах А.И. Одоевский работал над романом «Русские ночи», повествующем о московской молодежи, романтизме, идеализме, так и нереализованных мечтах. Это произведение было опубликовано лишь в 1844 году. Навела «Последний квартет Бетховена» привлекла внимание А.С. Пушкина, послужив поводом для их знакомства и дальнейшего сотрудничества с Одоевским в журнале «Современник»²⁵. Первое собрание произведений Александра Ивановича, сильно искаженное цензурой, было издано в 1883 году²⁶. Умер А.И. Одоевский во время похода за Кубань в 1839 году²⁷.

Невозможно обойти вниманием творчество легендарного Дениса Васильевича Давыдова (1784—1839), героя Отечественной войны 1812 года, генерала (1831).

Денис Васильевич в связи с немилостью Павла I к его отцу смог поступить на службу только после вступления на престол Александра I и в 1801 году был определен юнкером в Кавалергардский полк.

Участник войны России с Францией (1806—1807), Швецией (1808—1809), Турцией (1806—1812), Д.В. Давыдов в Отечественную войну 1812 года был командиром эскадрона и партизанского отряда²⁸. В Заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. Денис Давыдов командовал полком и бригадой; награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, орденом Св. Владимира 3-й степени²⁹. Д.В. Давыдов — автор военно-исторических трудов о партизанских действиях и создатель жанра так называемой гусарской лирики.

Начало литературной деятельности Дениса Давыдова относится ко времени поступления на военную службу. Уже в 1803 году появились его басни сатири-

ческий направленности «Голова и Ноги», «Река и Зеркало» и др. Они распространялись в списках и принесли автору широкую известность. Его басни читал сам Александр I.

Стихи Д.В. Давыдова утверждают право человека на внутреннюю независимость, веселье и счастье. Его любовные элегии пронизаны гусарским духом. Особое место среди них занимает «Бородинское поле» (1829) — одно из лучших произведений русской романтической поэзии.

С 1814 по 1838 год Д.В. Давыдов работал над «Дневником партизанских действий», где показал себя русским патриотом и убежденным монархистом.

В числе современников, по достоинству оценивших героизм и поэтический талант Д.В. Давыдова, А.С. Пушкин³⁰, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Е.А. Баратынский и др. О Денисе Васильевиче писали в европейских газетах и журналах, портрет его висел в кабинете В. Скотта. А.Н. Толстой увековечил поэта в романе «Война и мир» в образе Василия Денисова³¹.

ПРИЗНАННЫМ мастером литературного слова считается Федор Николаевич Глинка (1786—1880). Окончив 1-й Петербургский кадетский корпус в 1802 году, он был назначен прапорщиком в Апшеронский пехотный полк. В 1805—1806 гг. Федор Николаевич участвовал в военных действиях против Наполеона в качестве адъютанта графа М.А. Милорадовича. Но уже через год вышел в отставку и полностью посвятил себя литературе, содействовал Обществу российской истории и древностей. Вызов М.А. Милорадовича на службу в 1812 году заставил поэта вновь надеть военный мундир. Ф.Н. Глинка на службе не только записывал приказы генерала, но и делал зарисовки людей, мундиров, лошадей, военной амуниции. Рисунки его по-хроникерски точны, объемны, по-военному лаконичны. Рисунки и записывая абзац за абзацем, он собирал материал для будущей книги «Письма русского офицера», в которой отражаются события 1805—1806 и 1812 годов³².

В этой книге чувствуется глубокий патриотизм автора. «Письма» имели оглушительный успех и читались всеми слоями общества³³. Первое издание этого бестселлера, как сказали бы теперь, было карманного формата, в переплете из телячьей кожи с золотым тиснением. Это произведение сразу же было переведено на французский язык С.Н. Глинкой (старшим братом писателя) и в 1821 году издано на двух языках одновременно³⁴.

Федор Николаевич Глинка принимал участие в сражениях при Тарутине, Малоярославце, Вязьме, с боями прошел Польшу, Силезию, Саксонию, участвовал в генеральном сражении при Бауцене. В 1822 году в чине полковника оставил службу и занялся творчеством. Ф.Н. Глинка был уволен со службы с награждением чином «действительного статского советника». Награды, полученные им, говорят о храбрости русского офицера и вкладе его в процветание России: «1812 год. Орден Св. Владимира 4-й степени и золотая шпага за храбрость; 1813 год. Орден Св. Анны 2-й степени и прусский орден за военные заслуги. Баденский орден. Драгоценный перстень от прусского короля получен в чине поручика; 1864 год. Орден Св. Станислава 1-й степени в день 50-летия взятия Парижа (19 марта 1864 года); 1872 год. Орден Св. Анны 1-й степени за чисто мирные отличия — вновь изданные собственные сочинения»³⁵.

Обратим внимание на творческое наследие Ф.Н. Глинки периода петрозаводской ссылки, связанной с восстанием декабристов. Ф.Н. Глинка участия в нем не принимал, хотя 14 декабря 1825 года был на Сенатской площади и даже подходил к восставшим и разговаривал с К.Ф. Рылеевым³⁶. За это Федор Николаевич был арестован и 13 недель находился в Петропавловской крепости. Николай I за причастность

к ранним декабристским обществам (Глинка был членом Союза благоденствия и Союза спасения) перевел его с военной службы на гражданскую с понижением на два чина и сослал в Петрозаводск (1826)³⁷. Здесь Ф.Н. Глинка получил должность старшего советника Олонекского губернского правления. В ссылке он изучал край, его историю, традиции. Сведения из архивных материалов судов, полученных от купца И.Ф. Редуева, он использует в своих произведениях. Поэма «Карелия, или Заточение Марфы Ивановны Романовой» базируется на подлинном историческом факте — ссылке в XVII веке боярыни Марфы Романовой (матери первого царя из династии Романовых — Михаила) в Карелию³⁸.

Поэма «Дева карельских лесов» также была написана Ф.Н. Глинкой в петрозаводской ссылке в 1828 году, но опубликована только в советское время³⁹. В поэме описывается жизнь в олонекских глухих лесах отшельника, скрывавшегося от преследования властей. В это же время Глинка при содействии известного финского ученого А.-М. Шегрена взялся за перевод на русский язык карело-финских народных рун. В 1827 году появился в печати перевод, соответствующий 41-й руне «Калевалы» — «Рождение арфы». Перевод 3-й руны «Калевалы» («Вейнамена и Юковайна») был опубликован в майском номере журнала «Славянин» в 1828 году.

ОДНОЙ из ярчайших личностей на литературном небосводе первой половины XIX века является Михаил Юрьевич Лермонтов (1814—1841). Его творчество, с одной стороны, — вершина романтизма XIX века, с другой — качественно новый скачок в развитии русского критического реализма.

В 1828 году будущий поэт поступил в благородный пансион при Московском университете, затем в 1830 году стал студентом последнего. Однако вскоре оставил университет и поступил в Петербургскую школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров⁴⁰. Школа свято берегла память о выдающихся своих воспитанниках, показывая этим примером почитания и уважения традиций, пробуждая тем самым патриотический дух юношей. Сохранился документ о создании комнаты памяти кавалерийского училища и собирании вещей М.Ю. Лермонтова⁴¹. В октябре 1913 года перед Николаевским кавалерийским училищем в Петербурге состоялась закладка памятника лейб-гусару Лермонтову к столетию со дня его рождения⁴².

После окончания школы, в 1834 году, Михаил Юрьевич был произведен в офицеры и назначен в лейб-гвардии Гусарский полк. Дважды он служил в гвардии: первый раз — по выходе из училища и до 25 февраля 1837 года; второй раз — после первой ссылки, с 24 марта 1840 года. В это время появились его портреты кисти Ф. Будкина (1834), П. Заболотского (1837), А. Клюндера (1839). На всех портретах поэт изображен в мундире лейб-гвардии Гусарского полка⁴³. Из-за дуэли с сыном французского посланника Эрнестом де Барантом, Николай I перевел М.Ю. Лермонтова подальше от столицы, в Тенгинский пехотный полк⁴⁴.

Молодой офицер не только проявлял незаурядный талант на литературном поприще, но и как командир отличался смелостью, решительностью и отвагой. Есть сведения о том, как летом 1840 года поручик М.Ю. Лермонтов во время штурма неприятельских застав на реке Валерик «получил поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны в Малой Чечне, что было сопряжено с опасностью, поручение выполнил с мужеством и хладнокровием»⁴⁵. За проявленное мужество был подан рапорт о награждении М.Ю. Лермонтова орденом Св. Владимира 4-й

степени⁴⁶, но в награде отказали. Командующий кавалерией Кавказской линии полковник князь В.С. Голицын подал рапорт о награждении отважного офицера золотой саблей за проявленное им мужество во втором сражении при реке Валерик, но и на этот раз награды не последовало. Трагическая дуэль, произошедшая 15 июля 1841 года с отставным майором Гребенского казачьего полка Н. Мартыновым, унесла жизнь великого поэта: «...от полученной из пистолета тяжелой раны в бок умер на месте»⁴⁷.

Талант Михаила Юрьевича был многообразен и проявлялся не только в литературе, но и живописи. Кроме того, он играл на скрипке, фортепиано, пел, сочинял музыку на собственные стихи.

Одним из первых произведений, появившихся в печати, стала поэма «Хаджи Абрек», напечатанная без ведома автора в 1835 году. В стенах военной школы юнкеров были написаны «Уланка», «Госпиталь» и др. Стихотворение «Смерть поэта» — яркое проявление гражданской позиции и преклонения перед гением великого А.С. Пушкина. Шедеврами русской и мировой литературы стали поэмы «Демон», «Мцыри», «Песня про купца Калашникова», множество лирических стихотворений, драма в стихах «Маскарад», роман «Герой нашего времени».

За свою недолгую, но полную драматических событий жизнь Лермонтов написал около тридцати поэм, огромное количество стихотворений. В сборник, вышедший при жизни поэта, вошли только две поэмы и два с половиной десятка стихов⁴⁸.

ИССЛЕДОВАНИЕ поэтической литературы первой половины XIX века позволяет открыть нам менее известные, но не менее интересные имена литераторов, чьи судьбы также были тесно связаны с армией.

Иван Иванович Козловский (1779—1840) с 1795 по 1798 год служил в лейб-гвардии Измайловском полку. К литературному творчеству обратился в 1821 году, когда окончательно ослеп. Писал стихи, занимался переводами. Но славу ему принесла поэма «Чернец» (1825), выдержавшая в короткий срок три издания. Многие его произведения положены на музыку. Один из самых знаменитых романов на его слова, ставший впоследствии поистине народным, — «Вечерний звон» (1827), перевод одноименного стихотворения английского поэта Томаса Мура⁴⁹.

Имя прославленного генерала Павла Александровича Катенина (1792—1853) известно военным историкам. С 1810 года он служил в гвардии, участвовал в войне 1812 года и Заграничных походах русской армии. После войны продолжал служить в лейб-гвардии Преображенском полку в чине полковника; входил в Союз спасения и являлся руководителем военного общества. В 1820 году П.А. Катенин был отставлен от службы по подозрению в политической неблагонадежности. Без армии жизнь для него не имела смысла, и в 1833 году он возвратился в строй. Служил на Кавказе, там же получил чин генерала и ушел в отставку. Литературная деятельность П.А. Катенина — это борьба за самобытность русской поэзии. Его баллады «Наташа», «Убийца», «Леший», «Ольга» ввели в круг высокой поэзии простонародный язык. Гражданская позиция, дух патриотизма, героический пафос пронизывают все его произведения⁵⁰.

В этой связи вспомним имя Владимира Федосеевича Раевского (1795—1872). Учеба во 2-м кадетском корпусе в Петербурге, откуда он вышел прапорщиком в 1812 году, участие в сражении под Бородином (за героизм награжден золотым оружием), Заграничных походах русской армии 1813—1814 гг., отставка — таковы краткие вехи биографии молодого Раевского. Вскоре после отставки он возвратился на службу, которая проходи-

ла в Кишиневе. За революционную пропаганду среди солдат и офицеров Владимир Федосеевич был арестован и осужден на шесть лет на одиночное заключение, в 1827 году приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. Его стихотворение «К друзьям в Кишиневе» (1822) революционно, патриотично, содержит открытый призыв к свободе и неповиновению властям⁵¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Русские писатели. 1800—1917. Большая российская энциклопедия. М., 1991. Т. 2. С. 278.
- ² Там же. Т. 2. С. 280.
- ³ Цит. по: *Балакина Т.И.* История русской культуры. М., 1995. С. 173.
- ⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 410. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.
- ⁵ Русская поэзия XIX века / Сост. Н.Е. Петровская. Самара: Самарский дом печати, 1996. С. 148.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Русская поэзия XIX века. С. 158.
- ⁸ РГВИА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 68. Л. 132—137 об.
- ⁹ Против течения: Сборник / Сост. В.Т. Кабанова. М., 1997. С. 477—478.
- ¹⁰ Там же. С. 478.
- ¹¹ *Шукин А.Н.* Знаменитые россияне: Биографич. словарь-справочник. М. С. 69.
- ¹² 170 лет спустя... Декабристские чтения 1995 года. М. С. 227.
- ¹³ Русская поэзия XIX века. С. 169—171.
- ¹⁴ 170 лет спустя... С. 180.
- ¹⁵ Русская поэзия XIX века. С. 187—188.
- ¹⁶ РГВИА. Ф. 36. Оп. 41847. Св. 22. Д. 345. Л. 26.
- ¹⁷ Там же. Св. 27. Д. 544. Л. 130—140.
- ¹⁸ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 732. Ч. 11. Л. 1—5.
- ¹⁹ Там же. Ф. 395. Оп. 270. Д. 88. Л. 1—4.
- ²⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 10313. Л. 1, 2.
- ²¹ Русская поэзия XIX века. С. 213—214.
- ²² *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. М.: Худож. лит., 1949. Т. 7. С. 221.
- ²³ РГВИА. Ф. 35. Оп. 1/242. Св. 33. Д. 3. Л. 1—4.
- ²⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11501. Л. 1—8.
- ²⁵ *Миронов Г.Е.* Штрих к портрету российского интеллигента. В.Ф. Одоевского и его круг как альтернатива декабристам. История Государства Российского // Ист.-библиограф. очерки. XIX век. М. С. 116.
- ²⁶ Русская поэзия XIX века. С. 237—239.
- ²⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 5. Д. 12979. Л. 1—2 об.
- ²⁸ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 3. Л. 369—373, 596—602 об.
- ²⁹ *Задонский Н.* Денис Давыдов. Историческая хроника. Воронеж, 1955. С. 318.
- ³⁰ РГВИА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 68. Л. 37—51.
- ³¹ *Орлов В.И.* Денис Давыдов // Стихотворения Д. Давыдова. М., 1950.
- ³² *Охлябинин С.Д.* Честь мундира. М.: Республика, 1994. С. 184—185.
- ³³ Русские писатели (1800—1917): Биографич. словарь. М., 1991. Т. 1. С. 578, 579.
- ³⁴ *Охлябинин С.Д.* Указ. соч. С. 188, 189.
- ³⁵ Там же. С. 183.
- ³⁶ *Глинка Ф.Н.* К.Ф. Рылеев // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников. М., 1980. Т. 2. С. 60.
- ³⁷ *Паиков А.М.* Петрозаводская ссылка Ф.Н. Глинки // Памятники Отечества: Альманах. М., 1989. № 1. С. 57.
- ³⁸ *Глинка Ф.Н.* Избр. произв. Л., 1957. С. 343—404.
- ³⁹ Там же. С. 296—342.
- ⁴⁰ *Шукин А.Н.* Указ. соч. С. 133.
- ⁴¹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 18. Д. 98. Л. 1—5.
- ⁴² *Охлябинин С.Д.* Указ. соч. С. 163.
- ⁴³ *Введенский Г.* Мундиры М.Ю. Лермонтова // Памятники Отечества: Альманах. М., 1995. № 34. С. 64.
- ⁴⁴ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 11. Д. 3. Л. 26.
- ⁴⁵ Там же. Оп. 4. Д. 9. Л. 61 об., 62.
- ⁴⁶ Там же. Оп. 7. Д. 19. Л. 61 об., 62.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 14664. Оп. 4. Д. 73. Л. 2.
- ⁴⁸ Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 12—14.
- ⁴⁹ Русская поэзия XIX — начала XX в. М.: Худож. лит., 1987. С. 782.
- ⁵⁰ Там же. С. 789.
- ⁵¹ Там же. С. 789, 790.

Капитан О.А. ГРАЧЕВА

КОНКУРС

Криптограмма «Краснознаменный Балтийский флот в кампании 1945 года»

⚓	1	2	3	4	5	6	7	1	8	4	3	9	10	11	1	4	3	12	11	3	6	11	13	14	8	10	2	6											
11	15	2	6	19	4	6	11	16	7	27	11	2	5	10	15	28	11	13	7	25	10	2	6	4	1	13	11	14											
22	11	19	23	4	8	7	7	8	4	11	11	2	10	9	2	6	1	11	8	8	10	15	6	11	19	8													
9	16	2	10	12	11	15	2	6	1	7	11	1	10	15	2	5	4	23	8	4	25	19	7	23	10	19	8	2											
10	10	1	1	25	7	2	4	1	20	7	29	8	10	1	26	11	18	4	23	11	27	4	19	7	10	7													
15	14	5	11	16	10	10	6	11	27	11	2	6	1	4	1	2	11	16	12	4	9	30	6	2	6	15	13												
4	10	2	3	20	25	10	5	10	13	11	8	7	15	1	6	19	7	9	30	28	⚓	12	11	5	10														
8	5	10	19	4	29	 <p>Командующий Краснознаменным Балтийским флотом в годы Великой Отечественной войны адмирал В.Ф. Трибуц</p>																11	13	7	19	1	9												
11	2	13	10	8	7																	6	14	29	7	11	4												
8	6	4	23	22	8																	7	19	13															
7	2	1	26	30	2																	26	8	29	6														
27	7	4	29	1	12																	13	11	4	16	10	7												
12	20	6	26	4	3																	30	25	13	1	15													
10	4	2	8	13	19																	31	2	19	4	8	2												
25	17	10	8	2	16																	7	6	4	1	26	5												
11	3	13	12	23	10																	19	11	23	7	19	25	23	7	5	19	3	14	6	19	1	8	23	10
4	23	11	10	15	10																	5	2	19	10	23	14	2	7	25	10	6	11	13	1	26	28	7	8
13	10	25	1	29	7	5	2	15	7	6	13	4	9	23	18	7	10	19	11	16	29	3	7	8	11	15	16	10											
26	19	4	6	24	23	10	6	24	4	8	7	4	6	10	13	17	15	11	27	4	12	4	18	13															
9	16	18	4	19	14	6	7	20	19	11	1	4	18	23	7	22	21	30	12	8	4	23	10	5	10	8	1	4	17										
26	8	15	10	1	11	25	4	6	24	23	11	22	21	4	20	19	11	1	4	18	4	8	4	6	10	13													

Ключевые слова

1. Плацдарм, территорию которого удерживать любой ценой получили приказ от своего командования войска и флот фашистской Германии — 5, 30, 19, 13, 3, 8, 12, 2, 5, 7, 15.
2. Части Балтийского моря, где гитлеровское командование рассчитывало не допустить развертывания кораблей и авиации советского Балтийского флота — 1, 10, 2, 6, 10, 27, 8, 4, 3/7/21, 31, 8, 4, 3.
3. Часть Балтийского моря, где в портах и на базах Германии располагались основные силы германского флота — 21, 31, 8, 4, 3.
4. Государство, выход из войны которого позволил Балтийскому флоту использовать шхерный стратегический фарватер в обход всех минных заграждений в Финском заливе — 17, 7, 8, 13, 3, 8, 12, 7, 3.
5. Наступательная операция, по окончании которой Балтийский флот был передан из оперативного подчинения командующего войсками Ленинградского фронта в подчинение главнокомандующему ВМФ СССР — 23, 10, 10, 8, 18, 30, 8, 12, 2, 5, 4, 3.

6. Адмирал, главнокомандующий ВМФ СССР, в январе 1945 года поставивший Балтийскому флоту задачи: содействовать продвижению флангов 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов; нарушить сообщения противника на море; надежно защищать свои морские сообщения в Финском и Рижском заливах; оборонять освобожденное побережье и районы военно-морских баз совместно с войсками фронтов — 8/16/.5, 30, 18, 8, 11, 28, 10, 1.
7. Военачальники, получившие от командующего Балтийским флотом специальные директивы:
 - а) командующий ВВС Балтийского флота генерал-полковник авиации 23/.7/.2, 4, 23, 10, 29, 7, 8;
 - б) командир соединения подводных лодок контр-адмирал 2/.9/.1, 11, 19, 29, 10, 1, 2, 5, 7, 15;
 - в) командир соединения торпедных катеров капитан 1 ранга 16/.16/.10, 13, 11, 15, 8, 7, 5;
 - г) командующий Рижским морским районом контр-адмирал 1/.2/.27, 11, 19, 10, 5, 10, 1.
8. Основные формы оперативного применения Балтийского флота в кампании 1945 года:
 - а) 2, 10, 12, 11, 15, 2, 6, 1, 7, 11/2,

- 30, 29, 10, 25, 30, 6, 8, 26, 23/1, 10, 15, 2, 5, 4, 23/, 8, 4, 2, 6, 30, 25, 4, 1, 20, 7, 23/8, 4/25, 19, 7, 23, 10, 19, 2, 5, 10, 23/8, 4, 25, 19, 4, 1, 13, 11, 8, 7, 7/, 1/19, 4, 18, 16, 19, 10, 23, 11/7/9, 13, 10, 5, 4, 12, 11/1, 19, 4, 31, 11, 2, 5, 7, 29/16, 19, 30, 25, 25, 7, 19, 10, 1, 10, 5/8, 4/1, 10, 2, 6, 10, 27, 8, 10, 23/7/21, 31, 8, 10, 23/25, 10, 9, 11, 19, 11, 31, 14, 11.
- б) 2, 4, 23, 10, 2, 6, 10, 3, 6, 11, 13, 14, 8, 26, 11/9, 10, 11, 1, 26, 11/12, 11, 15, 2, 6, 1, 7, 3/8, 4/23, 10, 19, 2, 5, 7, 29/2, 10, 10, 9, 22, 11, 8, 7, 3, 29/25, 19, 10, 6, 7, 1, 8, 7, 5, 4.
9. Рода авиации Балтийского флота, которые в течение всего периода тяжелых боев на Земландском полуострове днем и ночью уничтожали войска и технику противника, его корабли и транспорты, находившиеся в Пиллау и у полуострова Хель:
 - а) 23, 7, 8, 8, 10 — 6, 10, 19, 25, 11, 12, 8, 4, 3;
 - б) 20, 6, 30, 19, 23, 10, 1, 4, 3;
 - в) 9, 10, 23, 9, 4, 19, 12, 7, 19, 10, 1, 10, 27, 8, 4, 3;
 - г) 7, 2, 6, 19, 11, 9, 7, 6, 11, 13, 14, 8, 4, 3.
10. Полковник, командир штурмовой авиационной дивизии ВВС

Балтийского флота, которая в критическую минуту сыграла важную роль в срыве из района Мемеля январского контрнаступления противника, стремившегося соединиться со своей либавской группировкой — 12./7./23, 4, 8, 31, 10, 2, 10, 1.

11. Подполковники, командиры гвардейских дивизионов морской железнодорожной артиллерии, эффективно поддерживавших огнем 130- и 152-мм орудий войска 43-й армии генерала А.П. Белобородова в срыве указанного в п. 10 контрнаступления противника — 16./7./9, 4, 19, 9, 4, 5, 4, 12, 18, 11; 1./2./23, 3, 2, 8, 7, 5, 10, 1.

12. Командир гвардейского минно-торпедного авиационного полка ВВС Балтийского флота, который воевал особенно эффективно, удачно ставил мины на подходах к Либаве и Клайпеде, успешно атаковывал транспорты врага. Он прославился еще в 1941 году, первым совершая дерзкие налеты на Берлин — 7./7./9, 10, 19, 18, 10, 1.

13. Два крупных военных транспорта врага, потопленные за один боевой поход подлодки С-13 капитана 3 ранга А.И. Маринеско: лайнер (25 484 брутто-регистрационные тонны вместимости) — «1, 7, 13, 14, 16, 11, 13, 14, 23/16, 30, 2, 6, 13, 10, 17» и транспорт (около 15 тыс. т) — «16, 11, 8, 11, 19, 4, 13/20, 6, 10, 15, 9, 11, 8».

14. Капитан 3 ранга, командир подлодки Л-3, потопившей в апреле три военных транспорта, в том числе суда «Гоя» и «Роберт Мюллер», имевшие на борту 7000 солдат и офицеров из окруженной на полуострове Хель вражеской группировки. Командиру подлодки Л-3 было присвоено звание Героя Советского Союза — 1./5./5, 10, 8, 10, 1, 4, 13, 10, 1.

15. Гвардии подполковник, командир 47-го штурмового авиаполка ВВС Краснознаменного Балтийского флота, 6 марта 1945 года награжденный Президиумом Верховного Совета СССР второй медалью «Золотая Звезда» (посмертно) — 8./16./2, 6, 11, 25, 4, 8, 3, 8.

16. Старший лейтенант, командир катера-охотника, потопившего в январе севернее Палдиски подлодку противника U-679 — 8./12./12, 11, 31, 5, 7, 8.

17. Бригада морской железнодорожной артиллерии, артиллерийские дивизионы и тяжелые батареи которой за десять дней до штурма Кёнигсберга развернулись к востоку от восточно-прусской твердыни фашизма в районе станций Гутенфельд и Левенхольм — 25, 11, 19, 1, 4, 3/16, 1, 4, 19, 12, 11, 15, 2, 5, 4, 3/5, 19, 4, 2, 8, 10, 18, 8, 4, 23, 11, 8, 8, 4, 3/5, 19, 4, 2, 8, 10, 2, 11, 13, 14, 2, 5, 4, 3.

18. Тяжелый немецкий крейсер (19 800 т), потопленный на подходах

к Пиллау в результате атак авиации Краснознаменного Балтийского флота — «18, 11, 15, 12, 13, 7, 28».

19. Капитан 2 ранга, командир дивизиона бронекатеров, который, содействуя наступлению сил 3-го Белорусского фронта, 16 апреля принял на борт десант из состава 24-й гвардейской стрелковой дивизии и после артподготовки высадил его на дамбу Кёнигсбергского канала в тылу врага — 23./17./5, 19, 10, 29, 7, 8.

20. Балтийские катерники, вписавшие яркую страницу в историю Краснознаменного Балтийского флота в годы Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза — 7./2./16, 30, 23, 4, 8, 11, 8, 5, 10; 4./16./7, 1, 4, 8, 10, 1; 2./4./10, 2, 7, 25, 10, 1; 4./16./2, 1, 11, 19, 12, 13, 10, 1; 1./23./2, 6, 4, 19, 10, 2, 6, 7, 8; 1./7./6, 7, 29, 10, 8, 10, 1; 9./25./30, 22, 11, 1.

21. Датский остров, на котором немецкий гарнизон отказался капитулировать — 9, 10, 19, 8, 29, 10, 13, 14, 23.

22. Капитан 3 ранга, командир дивизиона торпедных катеров, которому выпала честь высадить последний в Великой Отечественной войне десант на Балтике, чтобы подавить сопротивление немецкого гарнизона на указанном выше острове — 11./1./10, 2, 11, 28, 5, 7, 15.

23. Капитан 1 ранга, командир Краснознаменного соединения торпедных катеров, который, направляясь в Либаву с морскими пехотинцами на борту, утром 9 мая водрузил над портом флаг Военно-морского флота Советского Союза — 4./1./5, 30, 18, 14, 23, 7, 8.

*Автор криптограммы
полковник в отставке
А.С. ЖДАНОВСКИЙ*

Уважаемые читатели!

Победитель конкурса получит приз-книгу: Флотоводец. Материалы о жизни и деятельности наркома Военно-Морского Флота Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова / Под ред. Р.В. Кузнецовой. М.: Садовое кольцо, 2004. 352 с., ил. (см. 3-ю страницу обложки журнала).

Пожалуйста, указывайте фамилию, имя, отчество, профессию, возраст, адрес (для школьников, студентов и курсантов дополнительно — адрес учебного заведения и фамилию, имя, отчество его руководителя).

Сведения о победителях и ответы будут опубликованы: на криптограммы «Военно-воздушные силы СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 3) — в № 8 (август); «Полководцы и военачальники в годы Великой Отечественной войны»

(№ 4) — в № 9 (сентябрь); «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков» (№ 5) — в № 10 (октябрь); «Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745—1817)» (№ 6) — в № 11 (ноябрь); «Краснознаменный Балтийский флот в кампании 1945 года» (№ 7) — в № 12 (декабрь) 2005 года.

Ответы на криптограмму «Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников (1882—1945)» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 2). Ключевые слова:

1. Московское военное училище; 2. Ташкент; 3. Штабс-капитан; 4. Рота; 5. Галицийская битва; 6. Начальник штаба; 7. Полковник; 8. Кавказская гренадерская дивизия; 9. Первый помощник начальника; 10. Красногосзнамени; 11. а) командующий войсками Московского военного округа; б) начальник штаба РККА; в) начальник и комиссар Военной академии имени М.В. Фрунзе; 12. а) командарм первого ранга; б) Маршал Советского Союза; 13. Ставка Верховного Командования; 14. Первое пехотное Тамбовское Краснознаменное училище; 15. Начальник Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова; 16. а) «Конница»; б) «На Висле»; 17. «Экономика и война»; 18. П.А. Жилин. **Текст:** «Тяжелый подвиг являет собою путь штабного работника, и в этом должен отдать себе отчет каждый вступающий на него. Не нужно забывать, что к чисто служебной деятельности обязательно присоединяется ежедневное собственное совершенствование в военном деле, то есть определенное поглощение литературы... Большая умственная деятельность требуется от сотрудников Генерального штаба, а поэтому понятны стремления к укреплению их тела, что почиталось необходимым каждым из начальников штабов». Б.М. Шапошников.

Победительницей этого конкурса стала Елена Ивановна Гамагина, библиотекарь (г. Морозовск Ростовской обл., в/ч 55796). Она получает книги: Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. Начало (22 июня — 31 августа 1941 г.). М.: Русь, 2000. 717 с.; Т. 2. Кн. 2. Начало (1 сентября — 31 декабря 1941 г.). 699 с. Поздравляем!

Уважаемые читатели!

В связи с поступлением большого количества правильных ответов на криптограммы и викторины конкурса, начиная с этого номера в журнале будут сообщаться сведения только об очередном победителе. Самые активные участники конкурса, приславшие в течение 2005 года наибольшее количество верных ответов, получат призы — книги. Информация об этом будет опубликована в № 6 2006 года.

АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», майор (Москва)

БАЛАСХОВА Лидия Николаевна — старший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных сил, начальник группы фонда изобразительных искусств, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

БОГДАНОВИЧ Михаил Леонидович — начальник отдела научно-исследовательского управления Государственного научно-исследовательского навигационно-гидрографического института, капитан 1 ранга, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)

БОЛТУНОВА Екатерина Михайловна — младший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва)

ГРАЧЕВА Ольга Анатольевна — преподаватель кафедры истории и культуры Московского пограничного института ФСБ РФ, капитан, кандидат исторических наук (Москва)

ГРЕБЕНЩИКОВА Галина Александровна — научный сотрудник кафедры истории Санкт-Петербургского морского технического университета, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич — историк, полковник в отставке (Москва)

ЗДАНОВИЧ Александр Александрович — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

КОРМИЛЬЦЕВ Николай Викторович — генерал армии, главнокомандующий Сухопутными войсками — заместитель министра обороны РФ в 2001—2004 гг. (Москва)

КОСТИН Виктор Николаевич — старший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского навигационно-гидрографического института, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)

КРИВОШЕЕВ Григорий Федотович — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

ЛАВРЕНТЬЕВ Анатолий Васильевич — главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского навигационно-гидрографического института, заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор военных наук, профессор (Санкт-Петербург)

МАЛАШЕНКО Евгений Иванович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

МОНТЕЛЛИ Валентин Алексеевич — старший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского навигационно-гидрографического института (Санкт-Петербург)

ОППОКОВ Виталий Георгиевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга в отставке (Москва)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ПАВЛОВ Александр Петрович — полковник запаса (п. Фошня Орловской обл.)

ПЕТРЕНКО Валерий Михайлович — полковник (Хабаровск)

СТЕПЧЕНКОВ Леонид Леонидович — главный редактор журнала «Коллекция» (г. Смоленск)

ФРОЛОВ Николай Алексеевич — начальник Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ, генерал-лейтенант, кандидат военных наук, профессор (г. Смоленск)

ХВОРОСТЬЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

ХЮПЕНЕН Анатолий Иванович — председатель объединенного совета ветеранов Войск ПВО, генерал-полковник в отставке, доктор военных наук, профессор (Москва)

Материалы номера рецензировали: кандидат исторических наук, доцент полковник Н.М. Васильев (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); генерал-майор в отставке В.В. Градосельский; доктор философских наук, профессор генерал-майор в отставке И.С. Даниленко (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат исторических наук, доцент полковник А.Ю. Дьячук (Военно-воздушная академия им. Ю.А. Гагарина); кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков (Институт военной истории МО РФ); кандидат военных наук генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев (Военно-мемориальный центр ВС РФ); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор в отставке В.К. Лужеренко (Институт военной истории МО РФ); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор И.П. Макар (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат педагогических наук адмирал В.В. Масорин (Главный штаб ВМФ); капитан 1 ранга Е.Г. Мачикин (Главный штаб ВМФ); доктор исторических наук, профессор полковник запаса А.Г. Первов (Военно-воздушная академия им. Ю.А. Гагарина); кандидат военных наук генерал-полковник А.С. Рукшин (Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ); полковник В.И. Терещенко (Военно-научный комитет Сухопутных войск); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов.

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов "Военно-исторический журнал" может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его должность, фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — номера паспорта и удостоверение личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дискете — с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи, не заказанные редакцией, не рецензируются и не возвращаются. За справками о присланных в редакцию материалах обращайтесь по тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ "О средствах массовой информации" редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала и его распространения отвечает Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ.

При перепечатке материалов ссылка на "Военно-исторический журнал" обязательна.

Компьютерная верстка — В.А. ГОРОХОВСКИЙ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19.

Сдано в набор 26.05.2005
Подписано к печати 30.05.2005
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд.л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

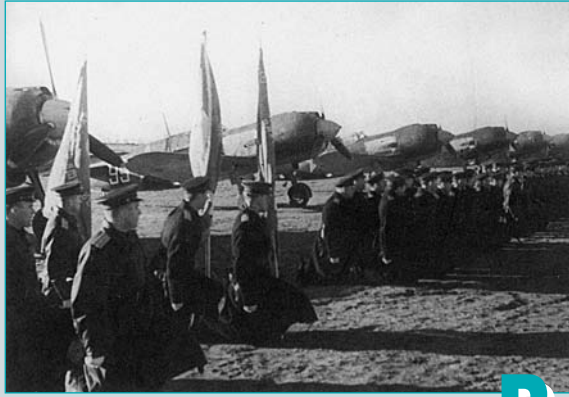
Общий тираж 12000 экз. Зак. 1826.

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2005.

Вручение гвардейского знамени 1-й гвардейской истребительной авиационной дивизии КБФ. Личный состав дивизии приносит торжественную клятву
Ноябрь 1943 г.

Штурмовики Ил-2 Краснознаменного Балтийского флота

В НЕБЕ НАД БАЛТИКОЙ

Авиация Краснознаменного Балтийского флота в годы Великой Отечественной войны

МНОГО славных дел в годы Великой Отечественной войны совершили авиаторы Краснознаменного Балтийского флота. Это и первые бомбовые удары по Берлину, и атаки конвоев, разведка и истребительное прикрытие наших войск. Военно-воздушные силы флота бомботорпедными ударами топили вражеские суда и корабли в море, в портах погрузки и выгрузки, минно-заградительными действиями на подходах к базам и портам Курляндского полуострова и Данцигской бухты затрудняли их использование. Удары по конвоям осуществлялись чаще всего группами торпедоносцев и бомбардировщиков-топмачтовиков. Наибольший успех достигался при организации мощных комбинированных ударов тактически взаимодействовавшими между собой большими группами торпедоносцев, топмачтовиков, пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей. При таком способе действий иногда удавалось полностью уничтожить вражеский конвой.

Атакуя конвои в море, наша авиация одновременно наносила массированные удары по транспортным судам и кораблям в портах и базах Кёнигсберг, Пиллау, Данциг, Гдыня, Хела и Свиномюнде — важнейших узлах сопротивления гитлеровских войск, окруженных на побережье Балтийского моря. Так, с 9 марта по 25 апреля авиация флота нанесла 24 массированных бомбоштурмовых удара по Пиллау, произведя 2023 самолетовылета. В Пиллау были потоплены 24 транспорта и более 30 малых боевых и вспомогательных кораблей и судов. Только за один день 4 мая против кораблей и транспортов, стоявших на Свиномюндском рейде, было произведено 135 боевых самолетовылетов, в результате которых наша авиация потопила учебный линейный корабль «Шлезен», вспомогательный крейсер «Орион», миноносец «Т-155», 4 транспорта и повредила 2 эскадренных миноносца, сторожевой корабль, тральщик и 2 транспорта.

Только в 1945 году военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, потопили более 150 транспортов общим тоннажем около 420 тыс. рег. т, 2 учебных линейных корабля, 4 миноносца, подводную лодку, 17 сторожевых кораблей, 25 тральщиков и более 100 судов и кораблей малого тоннажа. Своей борьбой авиация флота срывала снабжение и эвакуацию частей гитлеровской армии и способствовала успешному наступлению советских войск. Во время Великой Отечественной войны государственных наград и отличий были удостоены 3 авиадивизии, 14 авиаполков и 1 отдельная эскадрилья военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота, 112 авиаторам присвоено звание Героя Советского Союза. На Балтике сражались четыре летчика, удостоенных звания Героя Советского Союза дважды: А.Е. Мазуренко, В.И. Раков, Н.Г. Степанян и Н.В. Челноков. 18 тыс. авиаторов ВВС КБФ были награждены орденами и медалями.

17 июля — День авиации ВМФ

Прифронтовой аэродром военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота
Художник Ю. НЕПРИНЦЕВ

Участники первых бомбовых ударов по Берлину в августе 1941 г.

Л.Н. Хохлов

В.А. Гречишников

М.И. Плоткин

Е.Н. Преображенский

Вице-адмирал Н.К. Смирнов вручает полковнику В.И. Ракову вторую медаль «Золотая Звезда»

А.Я. Ефремов

Военно-морской флот в плакатах времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Из коллекций Центрального музея Вооруженных сил (Москва)

ВПЕРЕД — К ПОЛНОЙ ПОБЕДЕ!

ОЧИСТИМ СОВЕТСКИЕ ВОДЫ БАЛТИКИ ОТ ВРАЖЕСКОЙ НЕЧИСТИ!

31 июля — День Военно-морского флота

Судьба «Двенадцать»

31 июля — День Военно-морского флота

ВО ВТОРОЙ четверти XIX века на Черном море был создан флот, занявший достойное место среди лучших флотов Европы. Этот короткий период в истории отечественного судостроения справедливо можно назвать эпохой наивысшего расцвета деревянного кораблестроения и инженерного мастерства в России. Боевые парусные корабли и фрегаты были построены по новейшим технологиям и по основным своим техническим характеристикам не уступали английским. Трехдечные линейные корабли 120-пушечного ранга «Двенадцать апостолов» (1841), «Париж» (1849) и «Великий князь Константин» (1852), несмотря на большие размеры, достигали скорости 12 узлов, а мощное артиллерийское вооружение ставило их на один уровень со своими английскими и французскими аналогами. Огромная заслуга в этом принадлежит выдающемуся флотоводцу, мореплавателю и ученому Михаилу Петровичу Лазареву, который с 31 декабря 1834 года был главным командиром Черноморского флота и портов, военным губернатором Николаева и Севастополя. В связи с этим очень важно отметить, что адмирал М.П. Лазарев, пять лет прослуживший мичманом в английском флоте и фактически получивший морское воспитание в Англии, являлся неизменным приверженцем английской кораблестроительной школы.

4 октября 1838 года в эллинге Николаевского адмиралтейства состоялась торжественная закладка нового флагманского корабля 120-пушечного ранга, который 28 октября получил наименование «Двенадцать апостолов». Проектировал его начальник Николаевского корпуса корабельных инженеров полковник Д.И. Воробьев, строил капитан С.И. Чернышевский.

«Двенадцать апостолов» стал первым во флоте принципиально новым кораблем, построенным по современной технологии с использованием последних достижений в теории и практике кораблестроения. Он представлял собой гармоничный синтез передовой английской школы и особенностей российского судостроения. «Двенадцать апостолов» стал первым кораблем российского флота, имевшим на вооружении в нижнем деке новые бомбические пушки и считался мощной плавучей крепостью. Однако ему не суждено было принять участие ни в одном сражении Черноморского флота, его корпус не получил ни одной пробоины, и пушки никогда не стреляли в бою. Зато «Двенадцать апостолов» стал образцовым учебным кораблем, неоценима его заслуга и в обеспечении обороны российских фортов и крепостей на западном побережье Кавказа. Корабль осуществлял перевозки сухопутного десанта и уходил в длительные, иногда на три-четыре месяца, крейсерства к Анатолии и Босфору. Во время героической обороны Севастополя в ходе Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. с «Двенадцати апостолов», как и с других кораблей, сняли часть пушек, в основном бомбических, для укрепления береговых батарей города, а сама батарея получила наименование «Двенадцатиапостольская». Большая часть команды покинула корабль для защиты Севастополя с суши. 18 декабря 1854 года по распоряжению П.С. Нахимова на «Двенадцати апостолах» устроили временный госпиталь. Корабль, не имевший возможности поражать противника на море, приносил пользу тем, что принимал тысячи раненых.

«Двенадцать апостолов» не избежал участи других судов: 6 февраля 1855 года П.С. Нахимов отдал Г.И. Бутакову приказ: «Корабль "Двенадцать апостолов"... изготовить к затоплению на назначенном месте. С приводом корабля на место мачты должны быть надрублены и росторные найтовы сняты, и отшвартовать его носом к Северной стороне. Работа эта должна быть произведена быстро и тайно».

В ночь на 14 февраля 1855 года «Двенадцать апостолов» затопили между Николаевской и Михайловской батареями. Два года спустя начали поднимать затопленные корабли. Но большие корабли водоизмещением почти в 5000 т поднять так и не удалось из-за глубокого погружения в ил. Кораблестроительная экспедиция подписала разрешение на взрыв «Двенадцати апостолов», что и было сделано осенью 1861 года.

Публикация Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВОЙ
(Санкт-Петербург)

Иллюстрации предоставлены автором

Смотр Черноморского флота
Художник И.К. АЙВАЗОВСКИЙ

120-пушечный корабль "Три святителя"
Литография В.А. ПРОХОРОВА

120-пушечный корабль "Двенадцать апостолов"
Литография В.А. ПРОХОРОВА

120-пушечного корабля «апостолов»

Эскадра Черноморского флота перед входом на Севастопольский рейд
Художник И.К. АЙВАЗОВСКИЙ

Чертежи 120-пушечного корабля «Двенадцать апостолов»

